

Цель **НЯ** пушистая оболочка

том : 3

Добро пожаловать в Фелерию, товарищ лейтенант. Добро пожаловать и счастливо оставаться. Вашему вниманию представлен исключительный выбор яблочных напитков и проживание в пятизвездочной казарме с группой интеллигентных солдат. И не забудьте провести незабываемое время со здешними аборигенами.

Вы ведь любите маленьких кошкочевочек, верно, товарищ лейтенант? Нет? Ну что же, не расстраивайтесь. У вас это взаимно.

Глава 1

Массивная черная броня из неведомого материала странно контрастировала с карикатурными усами и вороватыми глазенками. Прапорщик самозабвенно продолжал молотить какую-то туфту под восторженным взглядом рыжей кошкодевочки и совершенно не обращая внимания на меня. Мужика можно понять. Пять войн за плечами, хренли. Правда толку-то? Если пик его карьеры — сраный склад и звание старшего прапорщика. Ну да это не важно.

Важно что меня опять пытаются наебать! Ибо по словам Тараканова, с самого начала он работал вместе с Лизери, а с этим Рональдом познакомился лишь неделю назад. Работал он сторожем, консультантам или просто жрал да спал нахаляву, я так и не понял. Короче, работал он себе, работал, ровно до тех пор пока какой-то красноглазый не попытался припахать его на какое-то «очень мутное» дело. Ну и, мельком упомянул, что никакая это не торговая компания а некие «мракобесы». Что конкретно прапорщик подразумевал под этим словом, я не понял. Ну да хер с ним.

А та графическая пластинка запечатлела момент, когда дед отбивался от «бесов» которых по его душу прислала эта самая Лизери. И все чего эта пиздобратия хотела — это заполучить броню и пушку этого Тараканова. В общем, бред на бреде и сплошное наебалово. И непонятно даже, это усатый заболтался или у Лизери кукуха потекла?

Я, наконец, попытался понять, что там за красноглазый такой.

— Такой... Ну такой вот... Ну черт он и есть черт! Зубы вечно сушит, лыбится. Бес настоящий! И глаза будто светятся... — принялся седой махать стальными руками, отчего небольшое деревце превратилось в кучку щепок. — Так вот, я ему, значит, ответственвал, мол, не буди зверя, ирод! Не буду я этих тварей божьих душегубить! А он рассмеялся и как глянул на меня так и я сразу чую что я будто бы и не я, а кто-то другой. И руки с ногами сами двигаются! И чую я...

От бессилия я принялся стучать затылком о каменную кладку стены. Как же достал этот маразматик...

Прапорщик вдруг умолк, будто прислушиваясь к чему-то. Решительно кивнув, он быстрым движением, не вынимая сигареты изо рта, надел шлем.

— Почаевничали и хватит. В расход ребятки, в расход! «Бесы» приперлись, ети их душу! — серьезным голосом проговорил он и быстро развернулся засобиравшись уходить.

— Какие бесы? Куда расходится-то!? Дед, ты чего вообще!?! — подскочил я, плохо соображая что происходит.

Бэйри опасно наострила уши и явно занервничала, быстрыми движениями рассовывая свой скарб по карманам.

— Обычные! Серые и очень вонючие... Шли бы вы, ребятки, пока они вас не сцапали! Я-то проскочу, а вам надобно поспешать! — с неподдельной заботой заявил прапорщик, показывая рукой в сторону еле заметной тропинки.

— Да погоди ты! Ты же не все рассказал еще! Да стой ты! — попытался я остановить Тараканова.

— Рональд тебе расскажет! — бросил он, не сбавляя шага.

Да блять!

— И где его искать, ёпт твою мать!?

Дед наконец остановился и почесав шлем, повернулся ко мне:

— Значится дуешь по железке, находишь там самую высокую скалу и идешь километров десять в противоположную сторону. Только уши не распускай и про дырки не слушай! Дальше сам. Все, расход! — быстро добавил он и в унесся на бешеной скорости в лес.

То ли он прирожденный спринтер, то ли этот скафандр невероятно крутой. По-моему, не всякий внедорожник такую скорость развивает.

— Нихуя себе... — буркнул я, оценив прыть деда.

— Эм... Лу-у-укин... Может и нам пора? — напряженно протянула Бэйри, возникшая сбоку.

Я непонимающе взглянул на малявку. Куда пора? Зачем? Стоп! «Бесы», блять! Прапор же сказал что сюда какие-то уроды идут! Только вот что за уроды, не уточнил. Но выяснять я не стану. Валить надо.

— Да-да, потопали нахрен!

Кивнув головой и поглядев на место где минуту назад стоял прапорщик, журналистка быстро двинулась к указанной тропинке. С секунду помявшись и еще раз осмотрев развалины, я потрусил вслед за ней. Не знаю октябрь сейчас, или ноябрь... Блин, а может уже декабрь!? А хотя, какая нахрен разница? Холодно, вот и всё что нужно знать...

— Лукин, а что толком случилось? Он говорил, но я что-то не очень разобрала... — смущенно спросила журналистка, видимо, стесняясь собственной тупизны.

Хотя, будто я что-то понял! Вроде про секты впаривал, Рональдов каких-то и еще какую-то чушь. Но это все можно отложить, как и непонятную скалу возле железной дороги. Меня куда больше волновали непонятные «бесы» от которых так поспешно сбежал прапорщик. И как он «их» засек? Не по запаху же?

— Пришли за нами. — коротко сказал я очевидную вещь и, как можно незаметней, осмотрелся.

Осенний лес и ничего подозрительного. Ни следов, ни звуков, ни характерных силуэтов возле тропинки. Если за нами и следили, то делали это охренеть как профессионально. Ну или это я слепой идиот, что хуй от конфетки не отличит...

— Кто пришел!? — испуганно переспросила Бэйри, невольно прижимаясь ко мне.

А хрен знает. Солярка, быть может, своих гомиков послала?

— Да тихо ты, успокойся и не подавай виду. — быстро скомандовал я, настороженно вслушиваясь в окружающий нас лес.

Журналистка нехотя отстранилась от меня и нервно чихнув, вдруг тихо проговорила:

— Сеном пахнет...

Я уже хотел пройтись по тупости и долбанутости этой несчастной кошки, но внезапно обнаружил что и правда запахло свежим сеном.

— Может сенокос где или еще чего... Коровы же живут. — безразлично проворчал я, доставая сигареты и закуривая.

Хотя какой нахрен сенокос — зима на носу.

— Чего же он так перепугался? Чертовщина какая-то... — буркнул я, вставляя сигарету в рот.

Но не успел я затянуться, как страшно закашлялся и едва не выблевал свой желудок.

— Блин, отсырели что ли... — заворчал я и достал новую пачку из набедренного кармана.

Быстро распечатав и вставив в зубы свежую «Сталь», я чиркнул зажигалкой. На этот раз,

не только желудок, но и все внутренности разом попросились наружу подышать свежим воздухом...

— Блять, да что за херня!? — недовольно сказал я, удивленно глядя на тлеющий уголек сигареты и не обращая внимания на недоуменные уши Бэйри.

То ли у меня рак, то ли... То ли. Нихуя у меня не рак, блять! От осознания происходящего вдруг разболелась голова, а сигарета вылетела из пальцев.

— Ух ёпт...

— Что-то случилось? — спросила Бэйри, настороженно оглядываясь и колотя хвостом по моему колену.

Но я её уже не слышал. В голове стремительно проносились слова нашего чокнутого РХБЗшника из училища.

— Фосген. Нестойкое и медленно действующее боевое отравляющее вещество. Вызывает сильнейший отек лёгких, заставляя жертву длительное время корчиться в агонии, пытаясь выкашлять свои лёгкие. Антидота не существует. Часто любят смешивать с другими хлорообразными бьяками, от которых не только лёгкие но и вообще всё вывалится. Имеет характерный запах, отчетливо напоминающий сено, но со временем притупляет обоняние. Кхм, кто курит? — спросил невысокий лысый мужичок, обратившись к аудитории.

Каждый второй, включая меня самого, вытянули руки вверх.

— Самоубийцы... Короче, если вы при попытке закурить, ощутите приятный и жутко сладкий привкус говна и соплей, то немедленно надевайте противогаз. Это ранний признак фосгена и некоторых его производных навроде дифосгена. — закончил капитан и скучающим голосом ткнул указкой в следующее название, накорябанное на школьной доске.

— Зарин. Очень интересен тем что забивает синаптические щели, отчего возбуждающие сигналы непрерывно подаются....

Твою же мать!

— Лукин! Лукин!!! Да, долбанная кочерыжка, что с тобой!? — звала меня журналистка, ощутимо тыча пальцем в бок.

— Ты запах еще чувствуешь!? — нервно спросил я, резко повернувшись к малявке.

— Какой? — переспросила она, испуганно глядя на мою рожу.

— Сено! Сеном всё еще пахнет!? — всё так же быстро протараторил я, ненормальным голосом.

Та неуверенно посмотрела на меня, как на сумасшедшего, но всё же принялась.

— Ну да, чувствую... Но как-то слабо уже. — смущенно ответила она, после небольшой паузы.

Ну всё, пиздец. Ёпт мою мать, ну почему я никогда не беру противогаз!? Блять!

Ладно, хрен с ним. Свой, я его еще в той, "древней", казарме оставил, но у бойцов-то мог взять! Идиот...

— Так, ладно. А теперь бегом марш! — коротко скомандовал я.

Бэйри нерешительно посмотрела на меня, словно размышляя, пьяный я или просто дурак, но резкий удар по жопе всё же заставил её прийти в движение. Буквально подгоняя мурзилку пинками, я быстро побежал вслед за ней. Нет, может быть я просто параноик и резко отвык от дерьмовых сигарет, но рисковать совсем не намерен. Уж лучше выглядеть полным идиотом, чем корчиться в судорогах, тщетно пытаясь выbleвать свои лёгкие

Я даже не знал, что у этих хвостатых такое вообще бывает! Где они газ-то надыбали? Сами что ли сделали?

За эти два месяца, мне довелось побывать в самых различных ситуациях. Меня пытались сожрать сороконожка, меня же, подстрелила очкастая кошкодевка и опять же меня, едва не порезала безумная баба. Это уже не говоря про всяких негров и чокнутом драконе. Но фосгеном меня травили впервые. Никогда бы не подумал, что такое вообще может случиться... Хрен бы с ней, со смертью. Молодым помирать, конечно, неохота, но на фоне последствий отравления газом, страх смерти отступает.

Если бы не вечная болтовня Бэйри и моя вредная привычка к курению, то шансов бы не было. А так... Может и пронесет. А может и нет. Похуй, инвалидность лучше смерти, моему.

— Да что происходит?! — на бегу выкрикнула журналистка, в очередной раз получив несильный поджопник.

Так, чисто для ускорения...

— Фосген! — задыхаясь ответил я и вспомнив что эти кошки нихрена не понимают в химическом оружии, быстро добавил. — Газ, ядовитый... Потом статью напишешь, беги давай! — я вновь отвесил ей подсрачник.

— Нахал! — фыркнула она, но послушно ускорила темп.

Ненавижу бегать! Правда, в этот момент бег мне казался очень даже приятным времяпрепровождением. Уж лучше пускай потом ноги болят, чем корчиться в агонии, захлебываясь собственными выделениями, заполняющими лёгкие. Блин, никогда бы не подумал что помяну добрым словом нашего РХБЗшника... Впрочем, с ним было веселело. «Полк без химика, как деревня без дурака» — гласила старая армейская мудрость и была, в общем-то, права.

Что-то тяжелое и жутко страшное пролетело в метре от меня и врезавшись в толстый ствол дерева, пробило его насквозь.

— Вспышка с тыла! — отчаянно заверещал я, как маленькая школьница у которой сосед по парте свистнул трусы из рюкзака.

Бэйри уже собиралась что-то выкрикнуть на бегу, явно не понимая что означали мои слова, но не успела. Я тупо навалился на неё всем своим весом, заставил крепко приложиться башкой о землю. Пофиг, уж лучше сотрясение чем... Еще один неизвестный снаряд с визгом ударил в старый дуб прямо перед нами.

Быстро скосив глаза на место попадания боеприпаса, я понял что мне пиздец. Вырвав здоровенный кусок дерева, болванка нисколько не потеряв своей скорости, устремилась дальше.

— Больно... Больно! — захныкала рыжая кошка, тщетно пытаясь вылезти из под меня.

— Лежи, овца! — зашипел я и быстро перекатившись в бок, сорвав с плеча автомат.

В душе не ебу кто это, но что-то мне подсказывает что Солярка к этому имеет столько же отношения, сколько я к движению гомосексуалистов в Японии.

Одновременно два снаряда пронеслись прямо над головой и, судя по звукам ломающихся веток, продолжили славную традицию своих предшественников. Резкими движениями сняв автомат с предохранителя и дернув затвор, я уже собирался навести ствол на место предполагаемых противников, но вспомнил про магазин.

— Да ёпт твою мать! — обиженно буркнул я, срывая заклепку на подсумке и судорожными движениями вытаскивая оттуда магазин.

В землю, едва ли не перед носом, влетело что-то продолговатое и меня оросило комьями сырой почвы.

— Блять... — проскулил я, когда почувствовал как что-то острое впилося мне в ухо.

Походу шрапнель. Заебись, ну просто заебись!

Бэйри продолжала тихо хныкать, свернувшись в клубок и накрыв голову руками. Быстро взглянув на неё и зарядив Калашников, я снова дёрнул затвор. Некогда мне её успокаивать, пускай поревет, хуже не станет. Ухо болит, блин... Направив ствол в сторону, откуда только что прилетел еще один «подарок», я заметил группу каких-то непонятных карликов. Ушастые мурзилки, наряженные в серую форму, перли прямо через поле. Разбившись на пары, они несли на себе странные фиговины, напоминавшие то ли водометы, то ли огнеметы. Одна из таких хуевин направленная на меня, вдруг громыкнула, отчего ко мне полетел еще один снаряд. Прежде чем опять вжаться в землю, я с удивлением успел заметить струю густого пара, вышедшую с противоположного конца «хуёвины». То ли они так гасят отдачу, то ли это какой-то водяной агрегат, то ли...

Ухнувшая в полуметре болванка, засыпала мою тупую башку здоровенными ключьями земли. Ага, а это броневой...

Я кое-как заставил себя отбросить все размышления и наконец вспомнить про оружие. Быстро направив ствол автомата на одного из стрелков, я сдавил крючок. Из четырёх выпущенных пуль в цель попали только две, но серому «барсику» от этого было не легче. Его башка с красивыми брызгами крови и ошметков разлетелась в стороны, оставляя после себя лишь кусок нижней челюсти.

Остальных поганцев это не очень-то смутило. Они не обращая внимания на потерю товарища, продолжали быстро крутить какие-то маховики торчащие из «водометов». Походу они таким образом перезаряжаются... Заебись, сейчас опять осколочным зарядят!

Уже хрен знает какой по счету снаряд пролетел над моей головой, заставив волосы встать торчком, словно от электрического удара.

— Косой мудила! — злобно прошептал я, но в прицел поймал не стрелка, а его напарника, тащившего на спине увесистый бак с длиннющим шлангом.

Уж не знаю, что там за начинка в этих баках, но взрываются красиво... Одна из пуль, попав в неизвестное мне оружие, спровоцировала мощный взрыв, исправив сразу нескольких мурзилков в облаке горячего пара и кровавых ошметков. Как в кино, ептыть! Скопив еще парочку засранцев длинной очередью, я, боковым зрением заметив характерную струю пара, еле успел перекатиться в сторону. На том месте где секунду назад была моя башка, осталась ровенькая, округлая воронка размером с футбольный мяч, недвусмысленно намекая на то что мне очень повезло.

— Да ты дерьмом в очко не попадешь! — выкрикнул я, заливаясь нервным смехом.

Однако в ту же секунду где-то позади меня что-то взорвалось и я почувствовал как что-то острое прилетело прямо в вещмешок на спине. Опять осколочный!

— Да вы уже определитесь чем стрелять!!! — проорал я, быстро взглянув в сторону Бэйри.

Малявка, кажется, осталась невредимой. Повезло ей. Сказочно повезло.

Грохот орудий и свист осколков заставлял все плотнее вжиматься в землю. Если так пойдет и дальше, то пиздец. Быстро высунувшись из-за бугорка я оценил ситуацию. Четверо котеек непрерывно вели огонь по моей позиции, а еще две пары засранцев, заходили с флангов. Заебись, подавление и окружение — классика, мать её! И кто этих гандонов такому

научил?! Черт, и что делать...

В момент когда очередной броневой снаряд разнес толстенный дуб рядом со мной, я наконец вспомнил про достижения американской военной промышленности.

— Не зря я вас таскал, ой не зря...

Судорожными движениями вытащил круглую гранату из кармана и вытащив кольцо, я с силой швырнул её прямо в ту четверку пидорасов. Вслед за ней, полетела и оставшаяся пара.

Последовавший грохот был заметно тише чем при взрыве вражеских снарядов, но выглянув из-за укрытия, я с удивлением обнаружил что вся четверка была выведена из строя. Двое «барсиков» откинулись на месте, а остальным было не до стрельбы из-за многочисленных осколков, напичкавших их тушки. Вот и славно! Воспользовавшись затишьем, я снова схватился за автомат и занялся говнюками, что заходили с фланга.

Пуля, попавшая в колено, заставила мурзилку припасть к земле и забавно ойкнуть. Правда, через долю секунды еще один свинцовый гостинец, угодивший в лоб, завершил эту неожиданную комедию. Со вторым прошло быстрее. Разорванная грудь и вся недолгая. Еще несколько одиночных и одна вспышка пара, как от уханье снарядов наконец смолкло. Быстро перезарядив оружие и осторожно пристав с земли я оглядел поле где только что окончилась ожесточенная перестрелка. К своему облегчению я обнаружил что все нападающие спокойно валяются на земле, наслаждаясь ранениями несовместимыми с жизнью. Красивая осенняя полянка зияла черными ранами и воронками снарядов.

— У-у-у, пидарасы... — сквозь зубы прошипел я и, не прекращая испуганно озираться, потянулся к сигаретам.

С пару секунд повозившись с зажигалкой, я с наслаждением вздохнул такой мерзкий, но родной сигаретный дым. Со смесью и облегчения и удивления отметив что табак перестал напоминать по вкусу перебродившее дерьмо динозавра, я еще раз жадно затянулся и перекатившись на спину уставился на Бэйри.

Журналистка трясущаяся от страха, продолжала отчаянно закрывать голову руками и жмурить глаза. С аккуратного, разбитого носика щедро капала кровь, напоминая о вынужденной встрече с землей.

Еще раз затянувшись и осторожно оглядевшись, я, кряхтя, поднялся на ноги.

— Давай-давай, вставай уже. Всё хорошо, всё уже кончилось, плохие дяди ушли и всё такое... — засюсюкал я, осторожно приподнимая поскуливающую девчонку заставляя ее встать на ноги.

С трудом заставив журналистку принять устойчивое положение, я потащил её в сторону города.

— Давай родная, шевели задницей! — подбадривал я хромящую Бэйри, едва ли не толкая её вперед.

Мне не особо хотелось торопить и без того натерпевшуюся мурзилку, но помирать хотелось еще меньше. Я, конечно, не особо разглядел снаряжение нападавших, но баллонов с газом у них вроде не было. Так что по лесу шарится как минимум еще и химический расчет. Ну или что у них там? Впрочем, из леса мы вышли уже без особых приключений. То ли эти пидарасы были тут одни, то ли услышав пальбу, «химики» по быстрому свалили. А может сейчас они заходят на нас сзади и уже заряжают своё непонятные, но очень даже мощные пушки. Проводить расследование мне не особо хотелось.

И так сильно повезло, что фосгеном нанюхаться не успел. Может ветер переменялся, а может эти тупые котейки не смогли прикатить сюда достаточно баллонов, чтобы достичь

нужной концентрации. В любом случае, при этой температуре газ уже наверняка улетучился. Летом он всего полчаса держится, по-моему...

С секунду поколебавшись, я повел малявку в сторону станции, решив что в городок соваться нам не стоит.

— Я в номере шарфик оставила... — как-то по детски пожаловалась она, видимо еще не отойдя от шока.

— Я тебе новый куплю... — заверил я пострадавшую кошатину и не обращая внимания на шмыганья окровавленным носом, быстро потащил её дальше.

Шарфик, блин... Мы тут чуть свои лёгкие, а то и головы не оставили, а она про шарфик... Походу от шока бредит.

Я сам не заметил как тихонько захихикал дебильным голосом. Понимая всю неуместность и беспочвенность своего веселья, я всё равно не мог остановиться и продолжал тупо гыгыкать, как умственно отсталый. Даже настороженный взгляд журналистки в мою сторону, не смог заставить меня заткнуться. Нервы, блять...

— Да прекрати ты уже! — сердито потребовала Бэйри, когда мы уже подошли к станции.

— Ладно, извини... — икнув, извинился я.

Быстро осмотревшись и не обнаружив ничего подозрительного, я молча повел ее в обход платформы.

— Мне кажется что сидеть на лавочке и ждать поезда у нас получится недолго... — уклончиво ответил я, на недоуменный взгляд рыжей мурзилки.

Честно говоря, шансов сесть на поезд, у нас маловато. Мало того что сюда толком никто не ездит, так еще и эти мудаки могли отрезать путь к отступлению. Хотя... Оставить кого-нибудь возле платформы у них мозгов явно не хватило. Иначе я бы не топал сейчас вдоль рельс, а пытался собрать свои мозги обратно в черепную коробку.

— Как думаешь, а на Виталия тоже напали? — как-то тихо спросила журналистка, видимо, наконец-то осознав всю глубину задницы в которой очутилась.

— Хер его знает... Если и напали, то наверняка пожалели об этом. — проговорил я, вспоминая полутораметровый пулемет, больше похожий на зенитку.

Малявка смущенно остановилась и высморкавшись кровавыми соплями на землю, укоризненно посмотрела на меня.

— Мог бы и просто сказать... — недовольно сказала она и прихрамывая, пошла дальше.

— Я тебе, между прочим, жизнь спас! — обиженно проворчал я и перехватил цевье автомата поудобнее..

Нет, на самом деле я себе жизнь спас. О Бэйри я, как-то, в тот момент не думал. Да и сейчас, в общем-то тоже. Но ей об этом знать не нужно. Пускай думает что я весь такой добрый, крутой и вообще — герой их сраной «Кошколяндии». Может медаль подарят? Хотя, чую что Солярке мне скорее башку открутит. Интересно, а как дела в этом говьящем городке обстоят? До них-то газ не дошел?

— Спасибо, конечно, но всё равно мог бы и просто сказать, а не прыгать на меня... — сердито фыркнула журналистка, даже не смотря в мою сторону.

Я хотел послать её куда подальше и уже по настоящему обидется, но вдруг услышал знакомый звук. Примерно в километре позади нас, громко гудел паровоз. Так, либо эти пидарасы гораздо умнее чем я думал и умудрились где-то скомуниздить целый состав, либо мне в очередной раз жутко везет и это обычный пассажирский состав.

Почувствовав как мои яйца неожиданно сморщились, я остановился и потянулся к нагрудному карману.

— Ты чего? — удивленно спросила Бэйри, глядя как я разворачиваюсь в сторону гудков трясущимися руками закуриваю сигарету.

Крепко затянувшись и проигнорировав вопрос мурзилки, я снял автомат с предохранителя.

— погоди, ты собрался прямо здесь поезд останавливать? — неуверенно проговорила она, настороженно глядя на меня.

— А ты предлагаешь мне пешком до столицы пилить? Пару недель угробим! — огрызнулся я.

Даже если бы это было безопасно, я всё равно бы не дошел. Тут и так холодно, а по ночам так вообще пиздец... Из-за деревьев возле поворота, показался гудящий и фыркающий дымом, паровоз.

— Блять... — недовольно выругался я, обнаружив что это обычный мелкий лесовозик.

Ладно, хрен с ним. Какая мне разница какой поезд угонять? Лишь бы до столицы доехать! Или все-таки до скалы? Ладно, потом решу!

— Он ведь не остановится! — испуганно воскликнула малявка, глядя как я спокойно становлюсь на путях.

— Да куда он нахуй денется!?! — недовольно буркнул я, чувствуя как трясутся руки.

Блин, а если он и вправду не остановится? Но, к моему облегчению, машинист не особо хотел отмывать мои ошметки от своего паровоза. Немного погудев и сообразив что я не собираюсь никуда уходить, он послушно начал торможение.

Подождав пока поезд полностью остановится, я нарочито медленно пошел к кабине машиниста.

— Вы кто вообще?! Совсем с ума посходили?! А если бы я груженный был?! — злобно кричал пожилой кот, непонимающе глядя то на меня, то на Бэйри.

— Пассажиры, блин... — буркнул я, буквально запихивая журналистку в кабину.

Удивленно поглядев на разбитую мордочку девчонки, ушастый нервно икнул и расплылся в дружелюбной улыбке, всем своим видом показывая что готов везти нас хоть на северный полюс, лишь бы угля хватило...

— Куда едем?

Осмотревшись по сторонам и опять не обнаружив ничего подозрительного, я спокойно ткнул пальцем прямо.

— Туда... — добавил я для пущей понятности и кряхтя и чертыхаясь, залез в кабину.

Тесно, блин... Зато бесплатно!. Посмотрев на мрачную морду журналистки и выкинув пустую пачку сигарет, я обратился к машинисту.

— Таможни ждём? Поехали уже... — буркнул я, садясь прямо на пол и щелкая предохранителем на автомате.

Ни запаха сена, ни рева водяных пушек до меня не доносилось. Вроде можно наконец-то выдохнуть. Надолго ли?

— Сэр, только что получили донесение из поселка! — запыхаясь, проговорил гвардеец, стараясь не смотреть седому полковнику в глаза.

— Докладывайте... — дернув коротким хвостом, кивнул командир ночной гвардии уже предчувствуя неладное.

Остальные фелениды, находящиеся в кабинете, с интересом уставились на посыльного. Правда, изо всех сил стараясь чтобы этого не заметил командир.

— Владелец гостиницы «Ворсистый ковер» передал до почтовой станции... — забормотал молодой кот, потянувшись в набедренный карман и доставая оттуда распечатку сообщения.

Глядя на смущенно-задумчивое лицо подчиненного, полковник со вздохом разочарования забрал у гвардейца бумагу.

— Погибло шестьдесят... — начал читать седой феленид и сразу осекся.

Быстро пробежавшись глазами по письму полковник резко поднял голову и затараторил:

— Внимание! Человек находится неподалеку от западной границы! Возле поселка применен неизвестный тип оружия, погибло шестьдесят гражданских... Из шестидесяти пяти. — как-то тихо закончил седой кот и оглядев своих подчиненных, принялся отдавать команды. — Первая, вторая и четвертые группы немедленно выдвигаются в населенный пункт. Третья и пятая группа передвигаются в Кентервилль для немедленного ареста остальных людей. — громко проговорил он и скосив взгляд в сторону командира пятой группы, спокойным голосом добавил:

— В случае сопротивления разрешаю применить любые методы и средства. — многозначительно закончил полковник.

В кабинете штаба воцарилась тишина. Фелениды молча переглядывались, то и дело опасливо посматривая на командира. Связываться с «человеками» никому не хотелось. Но приказ принцессы о немедленной боевой готовности не мог быть проигнорирован.

— Командиры групп ко мне, остальные по подразделениям! Бегом! — заорал полковник, отчего кабинет заходил ходуном от топота десятков пар ботинок.

— Ну вот ведь можешь быть милым когда захочешь! — со смешком сказала Бэйри, когда я закончил вытирать её рожу своей подшивой.

Отрывать подворотничок, конечно, не хотелось, но он и так грязный, а на морду журналистки без слёз смотреть было нельзя... Знатно она о землю приложилась. "Добрый" я, всё таки.

— Э-э-э... Ребят, а вы сами-то откуда? — нервно спросил машинист, не оборачиваясь от приборной панели.

— Оттуда. — коротко ответил я, указав рукой в произвольном направлении и совсем не смутившись тому что котяра стоит ко мне спиной и не видит моего жеста.

— Так... Вас до депо или... — начал пожилой машинист, но вдруг замолчал в ожидании.

— «Или». До здоровенной скалы, короче.

Только не помню, мне к ней надо или от нее? Чертова память... Впрочем, если учесть

что два часа назад меня попытались отравить фосгеном, а затем еще и застрелить из непонятого оружия, то ничего удивительного что немного подзабыл маршрут.

— Скала? Мрачная, что ли? Кхм, а я обычно туда не хожу... У меня депо в Веселой ложе... Нет, ну я вас довезу конечно... Чего бы таких хороших пассажиров и не довезти... — неразборчиво забормотал седой, заметив мой недовольный взгляд.

Получив несильный тычок кулаком и негодующе посмотрев на Бэйри, я нехотя потянулся к карману. Всё-таки я не бандит какой, надо хоть машинисту заплатить, а то он старый какой-то, еще инфаркт от страха схватит и кто нас тогда везти будет?

— За моральный ущерб... — произнес я, кладя на приборную панель немаленькую стопку монет.

Котик едва заметив золото, сразу же просиял и быстро сгреб монетки в карман своей формы. Жадный поганец...

— Ну, нам это... Еще часа три ехать. Так что можете поспать там или еще чего... Чаю хотите? — как ни в чем не бывало предложил седой жмотяра, через плечо поглядывая на нас с журналисткой.

Я уже хотел вежливо ответить что в гробу видал его чай, как и его самого, Бэйри меня опередила:

— Да, конечно, это было очень мило с вашей стороны. — быстро проговорила ушастая, вставая на ноги и подходя к машинисту.

Коротко кивнув и обернувшись, хвостатик ткнул рукой в небольшую печку позади меня: — Там, внутри чайник стоит... И котелок с супом. Только поаккуратнее, от котла жар идет. — предупредил он журналистку и вернулся к своим приборам.

К этой самой скале подъехали уже во второй половине дня. Всю дорогу я пытался не рехнуться от непрекращающегося триндежа Бэйри. То она мусолила мозг машинисту, спрашивая про устройство поезда, то рассказывая охуитительные истории про журналистику.

Меня она, видимо из чувства благодарности за спасенную жизнь, не очень-то трогала. Только пару раз шепотом спросила, знаю ли я кто же пытался нас травануть, а потом расстрелять. Пришлось сказать что не знаю. Всё-таки, обвинять Солярку пока еще рановато. Честно говоря, мне не особо верится что это были гвардейцы, — у этих цветастых гомиков не то что фосгена не водится, у них по-моему даже луков со стрелами нет. Не говоря уже о абсолютно неведомом мне оружии, ебанутой конструкции и охренительной мощи. Навылет дуб пробить, это тебе не в тапки срать...

Правда, сейчас меня это не сильно волновало. Я искренне радовался жизни и курил сигареты, одну за другой. Все-таки прошла уже хренова туча времени, а я даже не чихнул! Ну, если не считать соплей от простуды, которую я уже видимо успел заработать... Либо эти лилипуты и вправду тупые, что не могут намешать нормальную концентрацию фосгена, либо... Кхм, либо ветер унес газ в сторону. И, надеюсь, не в сторону городка.

Часов через семь после угона поезда, машинист объявил о том что мы подъезжаем к пункту назначения. В итоге, выпив весь чай и окончательно тронувшись от разговоров Бэйри с машинистом, я, со счастливой рожей, наконец оказался на твердой земле. Впрочем, нашему уходу больше всех радовался машинист. Уж не знаю, я ли его так пугал, или журналистка, но едва мы соскочили с кабины, поезд тут же пришел в движение.

— А говорил что депо мы уже проехали... — обиженно буркнула мурзилка, глядя вслед

удаляющемуся паровозу.

Делать предположение о том что кот побежал разыскивать ближайших стражников, чтобы сообщить о том что его взяли в плен, а потом еще семь часов пытали вопросами, я не стал. Почесав затылок и осмотревшись, я обнаружил позади себя здорового вида скалу.

— Эверест, блять... — буркнул я, оценивая размеры этой махины.

Твою мать, то ли эта инопланетная тварь тут всю планету пересобачила, то ли я вообще не знаю где нахожусь. Может быть за Байкалом, может в Гималаях а может...

— Так нам туда, или туда? Или может сюда... — как-то задумчиво протянула Бэйри, вертясь на месте в поисках нужного направления.

Мда уж, прошло только две минуты, а я уже жалею что не отправил её в столицу... Хотя, если меня и вправду Солярка хочет замочить, то уж лучше держать Бэйри возле себя. Ну, если я хочу чтобы она выжила, во всяком случае. Еще раз посмотрев на скалу, я четким движением развернулся на месте и едва ли не строевым, двинулся в противоположную сторону. Впереди виднелся густой, осенний лес, что, честно говоря, меня немного смущало.

С чего бы вдруг "торговому предприятию" ныкаться по лесам? Хотя, о чем я? И так ясно что никакими предприятиями тут и не пахнет!

— Эй, а меня подождать! — обиженно воскликнула журналистка и быстрым шагом двинулась за мной.

Шмыгнув носом и как следует высморкавшись, отчего малявка скривилась будто лимон сожрала, я закурил. Небо было ясным, земля сухой, а журналистка шла молча, сосредоточенно смотря себе под ноги, так что до самого леса добрались достаточно быстро. Впрочем, не успело пройти и десяти минут с тех пор как мы миновали первые деревья, как Бэйри испуганно взвизгнула. Резко обернувшись и выхватив из кобуры Кольт, я проследил направление взгляда малявки.

— Хуясе... — буркнул я, глядя на небольшую воронку, по всей видимости, оставшуюся от мины.

Возле углубления в земле, валялись обгоревшие куски одежды и какая-то увесистая, черная хреновина. Убрав пистолет в кобуру и приблизившись к неопознанному предмету, я поднял его с земли.

— Как думаешь, что здесь случилось? — спросила рыжая кошкодевка, с интересом осматривая непонятный предмет в моих руках.

— Кто-то на mine подорвался, наверное. — задумчиво буркнул я, закуривая.

— Mine? — непонимающе переспросила Бэйри, удивленно приподняв бровь.

Детский мирок, волшебный кошки, сказочный долбоебизм... Интересно, если я автомобиль припру, они решат что это такой железный дракон и нужно приносить ему в жертвы девственниц? Было бы забавно...

Чертов прапор! Мог бы и прямо сказать что тут мины.

— Взрывчатое устройство нажимного типа. — без интереса ответил я, уверенный что малявка нихрена не поняла, и отбросил от себя кусок чьей-то подошвы.

Бэйри хотела спросить, но раздавшийся хруст веток, примерно в двадцати метрах от нас, заставил ее осечься и опасно прижаться ко мне. Уже собираясь схватить автомат и направить его в сторону шумевшего, я вовремя успел отбросить эту мысль. Все-таки я пришел поболтать с Рональдом, а не палить во все стороны. Может это нас встретить пришли?

Когда раздвинулись ближайшие кусты и вышел «встречающий», я уже двадцать раз

успел пожалеть о своей беспечности. Мурзилка же просто завизжала в голос с жуткой силой обхватив мою ногу.

— Автономный модуль серия два, сборка три, приветствует вас. — звенящим, голосом произнесла здоровенная «сороконожка», вытягивая туловище вверх.

— Да вы заебали уже!!! — рявкнул я, прилагая все возможные усилия чтобы не выхватить пистолет и не начать палить без разбора.

— Автономный модуль серия два, сборка три, приветствует вас. — повторила тварюга, голосом не подающим никаких признаков эмоций.

— Да понял я, понял! — недовольно проворчал я и не дожидаясь пока сороконожка в третий раз поздоровается, махнул рукой. — Веди, блин!

— Забирай меня скорей, увози за сто морей и... — пропел дракон и вдруг резко остановился, понимая что забыл следующую строчку.

Почесав затылок и пнув с досады золотой сундук, валявшийся на полу пещеры, он недовольно сплюнул. «Абсолютная память, абсолютная память... Либо у нас с мамой разные понятия об абсолютности, либо у меня уже склероз начался...» — с грустью подумал он и вдруг, вспомнив который сейчас час, быстрым движением схватил мешок с чаем, стоявший в углу.

Засыпав чайные листья в наполненную деревянную бочку и аккуратно подышав на воду, ящер удовлетворенно хмыкнул, смотря как вода мгновенно закипела.

— Мальчик-гей, мальчик-гей, будь со мной, по-наглей... — завел он новую пластинку, отхлебывая чая с бочки.

В последнее время Валентин чувствовал себя не в своей тарелке. Разговор с принцессами оставил у него самое благоприятное впечатление и не только из-за перепуганной Солерии. Предвкушая ближайшие события, ящер никак не мог найти себе места и за двое суток успел пустить в ход уже около пятидесяти килограммов чая. Но как бы Валентин не пытался себя убедить, в том что он просто никак не может дождаться вестей от Лукина, он не мог не признаться себе что ему просто страшно.

— Мальчик гей, мальчик гей, ты меня, отымей... — уже без особого веселья пропел дракон и вновь отхлебнул чая из бочки.

«Интересно, а умирать это больно?» — вдруг пронеслось в голове у ящера. За семь тысяч лет своей жизни, он уже давно забыл что такое страх вообще, и страх смерти в частности. Но грядущие события намекали на возможность подобного исхода. И гиганту было не по себе. «Судя по истошным крикам всех кого я жрал, наверное больно...» — грустно хмыкнул Валентин и обнаружил что бочка уже пустая. Собираясь сплюнуть на пол и пойти к подземному источнику, чтобы в нем набрать воды, ящер вдруг замер.

Прислушавшись к своим ощущениям он вдруг понял что чаю ему попить уже не суждено. Мощный подземный толчок сигнализировал, что одной проблемой у Солярии стало больше.

Не то чтобы я был в сильном восторге от сороконожки в качестве проводника, но во всем есть свои плюсы. Бэйри, явно напуганная видом неизвестного ей существа, всю дорогу шла молча, боясь даже пикнуть. Правда, всё было не так радужно, поскольку она так и норовила вцепится мне в ногу от каждого подозрительного шороха. Еще бы! Идти по заминированному лесу, вслед за гигантской тварью, это тебе не про оргии минотавров

писать!

Впрочем, до пункта назначения мы дошли без особых приключений. Ну, если не считать момента когда сороконожка решила сожрать какую-то птицу, сидящую на дереве над нами. Вместе с птицей, эта хрень умудрилась сожрать и ветку на которой она сидела... Честно говоря, я уже плохо понимал как же мне удалось замочить такую же тварь возле Кентервилля. Видимо, идиотам и мудакам везет, не иначе.

Их штаб, офис, база, или как они её там называли, представляло из себя одно несчастное, покрытое мхом и птичьим помётом, кирпичное здание располагающееся на небольшой просеке. Едва мы с Бэйри и огромным насекомым вышли к дому, к нам тут же подрулил какой-то непонятный котяра, в уже знакомой серой форме. В руках он сжимал здоровенный шланг и, может быть я ошибаюсь, но такие же хрени я видел не так давно...

Впрочем, детально рассмотреть устройство неведомого оружия, мне не дали. Часовой быстро протараторил какую-то белиберду сороконожке, от чего та резко припав к земле, с бешеной скоростью принялась зарываться в землю. Буквально за пять секунд, вся четырехметровая туша твари, испарилась, оставляя после себя лишь кучку свежевырытой земли.

— Тьфу, опять команду перепутал... Теперь придется полдня отрывать... Новые технологии, чтоб их! — недовольно проворчал темноволосый кот и заметив мой пристальный взгляд, быстро исправился. — Инженер-стоматолог. Не спрашивайте что это значит, я сам не знаю... — виновато закончил он, представившись.

— Интересная должность... — буркнул я, всё еще рассматривая место где только что была сороконожка.

— Вы еще нашего интендант-проктолога не видели... — проворчал он, но снова улыбнувшись, быстро продолжил. — А вы от Тараканова к Рональду, да? Он предупреждал что вы придете. Третий этаж, первая дверь... А, не важно, не ошибетесь. — лениво махнул рукой часовой и почесав затылок, пошел к пожарному щитку, стоящему неподалеку.

Пронаблюдав как инженер-стоматолог меняет оружие на лопату и пожелав ему удачи в его нелегком начинании, я пошел ко входу в здание.

Предупреждал, значит? А это ничего, что я про этого Рональда знать ничего не знаю? Ничего что я сюда вообще не собирался? Как этот засранец мог знать что я приеду? Прапор предупредил? Да вряд ли... Ох не нравится мне вся эта срань! Какая-то чушь творится и я вообще ни хрена не понимаю, кто, где и как пытается меня наебать!

— А кто такой интендант? — шепотом спросила Бэйри, видимо стесняясь своего незнания.

— Тот кто оргии устраивает... — коротко ответил я.

Журналистка удовлетворенно кивнула, всем своим видом показывая что знала это с самого начала и просто проверяла. Не заржать в голос было проблематично, но я всё же сдержался. Не самый подходящий денек чтобы смеяться и тыкать пальцем в тупую мурзилку, как мне кажется.

Внутри нас безразличным взглядом встретил еще один кот, как две капли воды похожий на инженер-стоматолога. Их тут клонируют что ли?

— Третий этаж, налево... А, не пропустите, в общем. — зевая проговорил он, не вставая с диванчика в углу и лениво рассматривая свои грязные руки.

Вздыхнув и закурив, я молча прошел мимо дивана. Бэйри уже хотела остановиться и, должно быть, осведомится насчет должности сонного барсика, но я вовремя её одернул.

Я не очень-то доверял этим мутным ребятам и оставлять журналистку без присмотра не собирался. Хватит, один раз уже оставил... Да и причин доверия к этим поганцам у меня, понятное дело, нет. А то что они пользуются сороконожками и носят то же самое оружие, что и те кто на меня напал, совсем не добавляли очков в их пользу. Но похер, раз прапор послал меня сюда, значит не просто так. Тем более что у меня нет иного способа выяснить что за херня творится. Только, а что прапор возле разрушенного дома в лесу делал? Не жил же он там?

Поднявшись по лестнице до нужного этажа, я с малявкой очутился в небольшой приёмной. Слева находилась массивная стальная дверь, судя по высоте, рассчитанная как минимум, на слона, а прямо передо мной за столом сидел еще один кот. Удивительно похожий на тех двух. Херня какая-то...

— А-а-а, это вы... — как-то вяло протянул котяра, безразлично катая карандаш по столу и даже не глядя в нашу сторону. — Заходите, начальник вас уже ждет.

— С-спасибо... — вежливо сказала Бэйри, видимо чувствуя себя не в своей тарелке из за такого равнодушного приёма.

Меня, впрочем, не особо смущал тот факт, что наше появление не вызвал особого ажиотажа. Мне это даже нравилось. А то, с того момента как я оказался в этом ебанутом мирке, все вокруг только и делали, что удивлялись да тыкали своими вонючими пальцами в мою сторону.

Закурив и еще раз посмотрев на неуверенную журналистку, я спокойным шагом приблизился к двери. Потянув за ручку и сделав шаг вперед, я оказался в чьем-то рабочем кабинете, правда, больше напоминающем кладовку. Повсюду валялись стопки самых разных бумаг, карт, папок и прочей дребедени. Из общей кучи, выделялся разве что, какой-то непонятный предмет, одновременно напоминавший и пылесос и листодув. Огнемёт что ли...

— Заходите, заходите, че встали!? Дверь закройте! — послышался чей-то недовольный голос.

Пропустив ушастую вперед, я послушно зашел сам и закрыл дверь.

— Мало мне этих лентяев, так и еще двух принесло... — снова послышался тот же голос.

С секунду повертевшись на месте, я всё же обнаружил источник противных и явно недовольных вторжением, звуков. За заставленным бумагами и коробками столом, сидел какой-то старый седовласый кот с оборванным ухом.

— Еще и гадость какую-то курит... Садитесь, че встали? — заговорил он, затягиваясь, массивного вида, курительной трубкой.

Хм, первый раз вижу, чтобы кто-то из мурзилек курил. Погоди, а разве прапорщик не сокрушался насчет табака?

— А повежливей нельзя!? — сердито буркнул я, больше обиженный за малявку, чем за себя.

Сам-то я этих мутантов всерьез не воспринимал, но позволять откровенно хамить себе всё же не собирался.

— Обломишься! — раздраженно ответил нахал, пристально уставившись на нижнюю часть Бэйри.

— Да ты охуел... — сказал я, уже выискивая чем бы кинуть в этого охреневшего старпера.

Что за день такой? То один дед, то второй и оба ёбнутые!

— Ой-ой, какие мы нежные... Садитесь, потом отношения выяснять будем. — недовольно проскрипел хвостатый, примирительно подняв руки вверх.

Его пыльно-серая рубашка была усеяна разводами чернил. Подождав пока мы с Бэйри усядемся, — она на стульчик, а я на здоровенную стопку старых газет, старик опять заговорил:

— Звать меня Рональд. Обращаться тоже, Рональд. Никаких Ронни, поняли!? — закончил он, с силой долбанув кулаком по столу.

— Как скажешь, хер старый. — безразлично ответил я, затягиваясь сигаретой и мстительно улыбаясь.

Проигнорировав прямое оскорбление и, с наслаждением приложившись к курительной трубке, кот продолжил:

— Не знаю, что вам наговорила Лизери, и что она там хотела, но скажу один раз! Забудьте всё то дерьмо, что она заливала в ваши уродливые уши! Эта шлюха яростно наяривает свою вонючую дырку представляя...

— Простите, но нельзя ли помягче... — тихо попросила Бэйри, видимо, помянув добрым словом ту золотую пору когда она считала что страшнее меня никто не ругается.

— Ради тебя, сладкая, всё что угодно. — неожиданно мягко проговорил старик, искренне улыбаясь.

— Спасибо... — тихо буркнула журналистка, обильно краснея под похотливым взглядом Рональда.

Так, ну меня это уже заебалло...

— Слышь, Ронни, ты мне тут не баб разглядывай, а говори уже что за хуйня творится и кто меня завалить хотел! И да, еще расскажи мне — нахрена тебе труп Замуруева!? — кинул я "предъяву, но котяра лишь недовольно цокнул языком.

— Ну ты и тупой... — проворчал он, накрывая морду ладонью. — Я тебе уже сказал, чтобы ты забыл всё что натрындела тебе та дохлая щель. Ты глухой или в уши долбиться любишь? Если так, то нам стоит познакомиться поближе... — спокойно проговорил он, пристально глядя на меня.

— Башку прострелю, хрен старый... — злобно пообещал я, кидая окурок сигареты прямо ему на стол.

Брезгливо смахнув бычок на пол и затянувшись трубкой, Рональд безразлично произнес:

— Кто кому и что прострелит, это мы еще посмотрим... — задумчиво закончил он и поспешно начал. — Труп твоего мальчика увезла с собой... Внимание! — кот побарабанил по столу. — Доктор Брейзен Белли, самая опасная сука во всей Фелерии. Ну, после Лизери конечно. Степень её ненормальности и садизма измеряется тоннах, а запах из её щели способен свалить гидру насмерть! — злобно проговорил старпер, заставив даже меня покраснеть.

— Рональд, пожалуйста... — снова попросила Бэйри, прижимая завявшие уши к голове.

Старпер виновато пожал плечами и расплылся в извиняющейся улыбке, мол "не сдержался". Брейзен... Чем дальше, тем веселее. Блин, по-моему все только и делают что пытаются меня набать! Нахрена ей Замуруев? Откуда у нее соро...

— Твою мать! — воскликнул я, вспоминая кто именно увез сороконожку из Кентервилля.

Какой же я тупой... Не, ну этож надо, а? Мало того, что меня изнасиловала, так еще и труп капрала для своих вонючих опытов свистнула!

— Ха, осознал наконец, всю глубину своей... Кхм, невежества. — быстро поправился Рональд, заметив недовольный взгляд журналистки.

Блин, а если не для опытов? А вдруг она эта, как её? Некрофилка!? Фу блять, даже думать не хочу... Заметив насмешливый взгляд не в меру распиздевшегося кота, я понял что это не последнее потрясение что ожидает меня за этот день.

Ну охуеть теперь...

— Не понял, какая Клава? Клавиатура чтоли? — переспросил я, чувствуя что моя голова уже начинает пухнуть от потока обрушившейся на меня информации.

— Кладис, идиот! Эква Кладис! Ты вообще в школе учился? Или у вас, тупых обезьян, школ не было!? — раздраженно проговорил старпер, засыпая в свою курительную трубку новую порцию табака.

Видимо, этот Рональд очень любит срывать покровы, да причем так, что любая передача про «Невпихуемое и необхватываемое» нервно покуривает в сторонке. Впрочем, судя по его манере разговора, пиздюлей получать он любит еще больше...

— Ну я хотя бы не злобучий мутант... — проворчал я, отметив что Бэйри уже не знает куда деваться от потока брани несущейся со всех сторон.

Журналистка лишь печально поджала ушки и затравленно поглядывала то на меня, то на Ронни.

— Объясняю еще раз, специально для тупых обезьян... — вздохнув, произнес котяра и, отложив трубку в сторону, продолжил:

— Эти тупые куски меха и подростковых комплексов, которых возглавляет вонючая дыра по имени Лизери, верят что эта ваша Эква Кладис, имеет божественное происхождение и вообще самая главная дыра во всей вселенной. — скучающим голосом закончил Рональд не обращая внимания на жалостливый взгляд журналистки.

Блин, у него точно какой-то пунктик насчет дырок...

— «Свидетели Сенем Фатума», «Круг», «Искупающие» и прочие идиотские названия для особо одаренных... Нет, они себя так не называют, но на первом собрании голосовали именно за эти варианты. Ну, чтоб ты понял. Честно говоря, мне было очень даже всё равно, на кого они там дрочат и в кого верят. Каты за перевозки платят и ладно. Но когда они сказали доставить в Кентердейл несколько мешков с какой-то ядовитой дрянью, я понял что мою дырку где-то пытаются поймать... — с досадой проговорил серый пень и с секунду посмотрев на меня отрешенным взглядом, вновь вернулся к своей трубке. — Закурить не дашь? — более менее вежливо попросил он.

Хмыкнув и дав ему подкурить от зажигалки я сам достал сигарету. Религиозные сектанты, поклоняющиеся инопланетной твари, что считают божеством. Да ну, чушь полная!

— Они же совсем поехали со своей верой в божественную сущность той дырки что свалилась на землю... Считают что она единственная правильная богиня, а все остальные еретики и нечестивцы. Особенно принцессы. Про то что они ненавидят волшебство во всех его проявлениях, я уже говорить не стану. — спокойно протянул кот с наслаждением раскуривая трубку.

— Подождите, они что, хотят убить принцесс!?! — быстро вмешалась в разговор Бэйри, видимо ошарашенная подобной новостью.

Рональд лишь взглянул на рыжую и иронично сощурил глаза. Покачав головой, словно учитель, которого рассмешил глупый вопрос ученика, он мягко начал:

— Милашка, они хотят убить вообще всё, что пользуется магией. Волшебников, одаренных феленидов, диких фералов... Да вообще всё что мешает им спокойно натирать дырки на иконы своей ненаглядной богини. — закончил он, артистично взмахнув руками. — Главная потаскуха... Ну, Лизери, то есть. Она только спит и видит, как бы этих твоих

принцессок поймать, да в кювет в виде отдельных частей выкинуть. Но есть один нюанс... Сама-то она срать на всю эту белиберду хотела. Магию-шмагию, понимаешь? Ей власть нужна. Трон. И желательно сразу два! Но тут какая закавыка... — старпер остановился, чтобы приложится к трубке и после недолгой паузы, продолжил:

— Эти сумасшедшие могут сколько угодно орать про то что магия не нужна и от неё исходит всё то дерьмо, что есть в мире, но против могущества Солерии с Нолярис, нужно противопоставить нечто большее чем пустой треп сумасшедших извращенцев. Ну, для Солерии, во всяком случае... — улыбаясь, произнес старпер и резко переключился с Бэйри на меня. — Вот именно поэтому, моя глупая мартышка, они и попытались поймать тебя! И поймали бы, если бы я не вмешался. Да-да, это я попросил Тараканова тебя встретить. В качестве благодарности можешь убраться у меня в кабинете... — тихо закончил котяра, обводя взглядом кладовку, что он почему-то принимал за рабочее помещение.

С трудом проглотив очередную порцию оскорблений, я сделал вид что не заметил его подъёбок. Что-то не припомню чтобы прапорщик говорил что его кто-то прислал. Да и о Рональде он отзывался в том же ключе, что и про остальных...

— Именно поэтому, — это почему? — как можно безразличной спросил я, стараясь не показывать своё смятение.

Мало того что меня тут за говно держат, так я еще и нихрена не понимаю... Отличный денек, просто супер. Еще немного и я кого-нибудь убью...

— Ты еще не понял!? Ну тупо-о-ой... — протянул седой и мерзко захихикал, по детски показывая на меня пальцем. — Милая, ты с ним из жалости возишься или у него просто шланг длинный? — обратился Рональд к резко покрасневшей журналистке, продолжая заливаться дебильным смехом.

Ну всё, заебал... Резко наклонившись и едва ли не запрыгнув на стол, я с силой схватил охреневшего хвостатика прямо за горло:

— Последний раз говорю, еще раз... Хоть один, блять, раз и эта ёбанная трубка окажется так глубоко в твоёй жопе, что интендант-проктологу придется в скафандре залезать, чтобы вытащить... — прошипел я прямо в лицо старперу, продолжая крепко держать его за горло.

Судя по покрасневшей морде и судорожно сучащим рукам, мои угрозы возымели должный успех. Ну, или он просто задыхается. Меня и это в принципе устраивает... Отпустив Рональда и отряхнувшись, я как ни в чем не бывало уселся обратно на кучу газет, попутно, проигнорировав испуганный взгляд рыжей мурзилки. Откашлявшись и недовольно посмотрев в мою сторону, кот презрительно фыркнул, но всё же заговорил:

— При чем тут ты? Ну магия не действует... Точнее — действует, но слабо. Так слабо, что ни Солерия ни Нолярис ничего не смогут сделать, если ты решишь их вот также за горло схватить. — как-то тихо закончил придурок, осторожно ощупывая своё горло.

Недоверчиво поглядев на рожу Рональда, я наконец начал понимать, что являюсь полным идиотом. Эти августейшие кошатины боятся меня не потому что я такой много пью и громко ругаюсь, а потому что могу завалить кого угодно и как угодно. Сдается мне, что именно поэтому Солярка столько забашляла мне за сраные ампулы с промедолом. Задобрить хотела. Секундочку... Или нет? Ведь когда меня Лисси подстрелила, именно принцессы что-то там нашаманили, отчего я через три недели уже бегал во все стороны и сшибал столбы. Выходит что все таки действуют на меня их «шаманства». Да и стали бы они так жопы рвать, если я для них угрозу представляю? Или я и им для чего-то нужен? Нихрена не понимаю...

Глядя на моё задумчивое лицо, Рональд издал короткий смешок, но осекся, заметив мой взгляд и поспешно продолжил:

— Проблема в том, что вы гасите не только волшебников... Ты ведь уже заметил, что даже обычные с виду фелениды, нет-нет, да обладают чем-то «этаким»?

— Этаким? — смущенно переспросила Бэйри, явно довольная тем что количество «дырок» в разговоре сократилось.

Выпустив в воздух облако табачного дыма и переведя взгляд на рыжую кошку, Рональд опять расплылся в теплой улыбке. Бабник блин... Уж не знаю почему, но вот этот откровенно похотливый взгляд, направленный в сторону Бэйри, жутко меня бесил.

— Это когда ты стучишь своим мягким кулачком по столу, а всякие карандаши с листочками так и тянутся к твоим пальчикам или стройным ножкам, милая... — ласково пропел старпер, попыхивая трубкой.

Вспомнив эпизод со «Шляпой» у яблони, плоды которой слетали прямо в корзинки, я примерно понял, о чем он. Они тут все, своего рода, волшебники...

— Так погоди, а Брейзен-то тут причем? И почему эта твоя Лизери, пыталась меня замочить, если я так нужен? — неуверенно встрял я в разговор, чувствуя что нихрена не понимаю что вообще происходит.

— Кому ты нужен? Тьфу... — презрительно сплюнул седой и заметив мою злобную рожу, неохотно начал. — А дракон их разберет. Может подумали что тебя не проведешь и Солерию ты валить не станешь... «Не проведешь», как же... Кхм, а может решили что и сами справятся. Всё-таки эта чокнутая садистка у них не просто так числится. — недовольно закончил Рональд, неуверенно почесывая затылок.

— И нахрена она у них числится? — напомнил я про зоологичку.

— Доктор Брейзен Белли, занимается исследованием человеческого материала. Эта дырка в заднице минотавра, пытается найти ответ на вопрос, с какого хрена на вас не действует ни магия, ни «этакое», ни здравый смысл... — тихо закончил котик, поглядывая на меня веселыми глазами.

Исследование? С каких пор, изнасилование пьяных офицеров является «исследованием»? «Товарищ милиционер, я её не насиловал, я просто ученый!» Тьфу... Блин, чем дальше, тем больше я жалею что не поубивал тут всех с самого начала... Короче, Брейзен это еще одна Лера. Отличная новость, просто отличная. Кстати, по поводу Леры...

— А что за красноглазый? — вспомнил я про таинственную персону.

— О-о-о... Это вообще отдельный разговор... Он как ты, только симпатичнее. — устало вздохнул Рональд.

Он уже собирался вновь заговорить, как в дверь вдруг зашел серый кот в форме:

— Разрешите доложить, груз готов... — вяло отрапортовал он и тут же скрылся в приемной.

Странные у них тут порядки, однако. И как всегда — на самом, блять, интересном месте.

— Вот и славненько. — кивнул старик и тут же обратился ко мне. — Я рад бы еще поболтать о всякой малоинтересной бредятине, но увы, дела ждут. — развел он руками в сторону.

Нет, хренушки он просто так от меня отделается!

— Подождут твои дела! У меня еще куча вопросов и...

— Дела-то как раз не мои, а очень даже твои, придурок. — отрезал Рональд.

— В смысле? — только и бросил я, сбитый с толку.

Взгляд кота стал совершенно иным. Гораздо менее придурковатым и куда более внимательным.

— В прямом! Ох, надоел ты мне... — вздохнул седой и о чем-то крепко задумался.

Я мельком взглянул на Бэйри — малявка была явно не в восторге от нашего собеседника. Она то и дело елозила на стуле нервно шмыгая разбитым носом.

— Маловато времени, но ладно. Слушай сюда, солдатик... — Рональд наконец прервал наступившую паузу. — Знаешь что такое Кентердейл? Нет? Да и хрен с ним, не нужно это тебе... Короче, дошли до меня слухи что эта дыра, Лизери, заныкала там здоровенную установку связи между своими ебанашками. Хуй знает как эта срань называется... Ретрансатор или как-то так...

— Ретранслятор. — буркнул я.

— Ага, похуй. — отмахнулся старик. — А мы, через этого твоего Тараканова, собрали фиговину которая этот «реставратор» заглушит, сечешь?

— А я-то тут причем!?

Нет, окей, я понял что Лизери поставила где-то неподалеку радиовышку и что Рональд хочет заглушить сигнал. Но я-то тут каким боком? Мне ли не похуй на их разборки?

— Какой же ты тупой... Милая, серьезно, бросай его, он же совсем тупой! — старик переключил свое внимание с меня на Бэйри.

Но не успел я сказать ему пару ласковых, как он снова вернулся ко мне:

— А при том, что я ни кочерыжки не секу в ваших игрушках! Потому-то ты и нужен. Ты ведь в этой галиматье разбираться должен? Тараканов сказал что это по твоей части, он кстати тебя там уже ждет. Да не ломайся ты, не на базаре. Делов-то! — запричитал мурзилкин, дергая оборванным ухом.

А прапор откуда знает что я в РЭБ служил? Что-то... А, блять, шеврон же! У меня же на рукаве этот паук надписью пришит.

— Все равно бред какой-то. — буркнул я, доставая сигарету.

Что хочет Рональд мне понятно, но все это звучит уж больно бредово. Разве прапор не говорил что он ушел от всех этих «бесов»? Или это он только про Лизери говорил? Я взглянул в глаза Рональду, на что старик сделал самую честную рожу какую был способен. Ой не нравится мне все это... Еще и зыркает так, будто в душу заглянуть пытается, за каждым моим движением следит. Везет мне на подозрительных уродцев!

Ладно, хрен с ним. Встречусь с этим безумным прапором, и у него уже уточню что за херня тут творится. А то сдается мне что и этот чертов Рональд меня тоже наебать пытается.

— Вот и ладушки! — хлопнул в ладоши Рональд, когда я молча ему кивнул. — А теперь на выход. Внизу тебя уже почетный эскорт ждет, етить его богини-душу мать...

Солнце уже садилось когда я вместе с Бэйри вышел из убежища Рональда. Оглянувшись по сторонам я не заметил никакого «эскорта» который обещал мне этот долбанный пень. Только невдалеке, на краю ямы сидел интендант-стоматолог, грустно жевал травинку поплеывая на землю и о чем-то тихо ругаясь.

Как же они все-таки похожи... Я тут четверых ушастых встретил и все на одну морду. Братья что ли? Или их тут и правда клонируют? Хотя вряд ли, откуда у этих кошатин такие технологии? И к слову, а почему они все мужики? У этих мультяшек ведь половые пропорции перекошены? На пяток кисок только один барсик приходится, вроде?

— Эм... Лукин? — раздался голос Бэйри, прерывая мои размышления.

— Ась?

Рыжая выглядела довольно нервной, но ничего удивительного. У неё еще денек выдался — на всю жизнь хватит.

— Ты и правда хочешь помочь им с этим... Этой... Ну, с той штукой в Кентердейле? — вопрос малявки звучал так, будто она уточняла полный ли я придурок или не совсем.

— Хрена лысого! Но с прапором встретится надо. Там и поглядим что он скажет. — задумчиво протянул я, но заметив разочарованный взгляд журналистки быстро добавил. — Да не буду я никуя делать, угомонись. Просто схожу и посмотрю. Ничего страшного не случится! Надеюсь... — не слишком уверенно закончил я, завывая очередную сигарету в зубы.

— А мне что делать!?! Здесь я не останусь, сразу говорю! — начала напирать мелкая, едва я чиркнул американской зажигалкой.

Я посмотрел на её помятую физиономию. Кстати, а и правда — не с собой же её тащить? У неё и так морда разбита, а тут еще на всю ночь приключения намечаются. Не то чтобы я предполагаю вляпаться в очередную жопу, но мало-ли?

— Домой ехать, вот что делать. Поезд я тебе поймаю, не переживай. — с немного фальшивой улыбкой я потрепал Бэйри за ухом.

Великий угонщик паровых бречек, блин. Вот где мой талант-то зарыт! Рыжая девчушка лишь обиженно фыркнула, но, как ни удивительно, спорить не стала. Но не успел я как следует удивиться столь смирному поведению своей спутницы, как передо мной возник полужнакомый кот.

— Сантехник-пиротехник. — без лишних эмоций представился чудик и качнул головой на громоздкий мешок за своей спиной. — Для вас я такой же приготовил. Отправляемся?

Поглядев на серьезную настроенную морду мурзилки, я понял что он совсем не осознает всю нелепость своих «должностей».

Посмотрев в сторону куда указывал «пиротехник» я заметил что возле ямы с хмурым интендантом, лежит точно такой же черный мешок набитый явно чем-то тяжелым. Блин, что-то я не в восторге от этой идеи... Эх, а хотел ведь просто прогуляться, да с прапором потолковать. Блять, еще и журналистку ведь на поезд сажать! Уже жалею что сюда приехал.

— А, похуй... Пошли уже. — махнул я рукой, отправляя недокуренную сигарету в долгий полет.

— Так что там за Кентердейл такой? — сбивая дыхание, обратился я к неутомимому коту, прокладывавшему дорогу сквозь ночной лес.

— Город. На облаках находится. — спокойно ответил тот, не оборачиваясь.

— А-а-а... Ну я так и подумал... — пробубнил я, поправляя здоровенный мешок на спине.

Блять, и так уже почти сутки на ногах, так еще эту дуру переть! Что у них там за станции помех такие, — столько весят? По мне, так такое дерьмо только если на «мотолыгу» ставить. Хотя этот хвостатый вроде прет такую же дуру и даже не запыхался. То ли он прирожденный атлет, то ли у него мешок заметно легче моего. Вот засранец, любому себе что полегче взял!

Стоп!

— Каких еще облаках?

— Обычных. Летающий город. Не слышал никогда?

Чего-о-о? Нет, Соляка что-то болтала про какой-то Кентердейл, но не упоминала, что тот летает!

Достали уже эти сюрпризы. Побыстрее бы мешок скинуть, а то грыжу заработаю. Жалко Бэйри отправил, помогла бы хоть...

Как ни странно, серый котик ничуть не возражал против того крюка, что я предложил сделать. Он просто молча кивнул и провел нас с журналисткой короткой тропой до какого-то разваленного полустанка. Всю дорогу, Бэйри пыталась разговорить нашего нового знакомого, но получалось у неё не ахти. Он лишь отвечал односложными предложениями и решительно отказался выдать хоть что-нибудь интересное. Так что никакой полезной информации, кроме того, как правильно менять смеситель в ванной, малявка не выяснила до самого отъезда. Стойкий засранец! Сохранять невозмутимую рожу даже под градом вопросов этой ебанутой — стальные яйца иметь надо.

Было уже порядком темно, когда вдалеке показались лучи света и раздался протяжный гудок. Поезд я затормозил уже известным способом — тупо усевшись на рельсах, раскуривая сигарету. Особых препирательств с очередным седым машинистом не было. У них тут только пенсионеров в машинисты берут, что ли? А, не важно.

Едва я протянул ему стопку монет, он был готов доставить рыжую хоть в дом офицеров. Вот что бабло животворящее с кошками делает! Всегда бы так. Уже загрузив сонную журналистку в товарный вагон, я собрался возвращаться к «сантехнику», как Бэйри остановила меня:

— Лукин, пожалуйста, будь аккуратным. Хоть раз в жизни! Не верь им, хорошо? — совершенно серьезно проговорила рыжая девчонка.

Судя по глазам, она явно беспокоилась за меня. Первый раз за ней такое замечаю.

— О-окей... — неуверенно протянул я.

Никогда не видел такое серьезное выражение на её морде. Блин, мне и самому вся эта затея не очень-то нравилась, а теперь... Ладно, отставить панику! В конце концов, хотели бы убить — грохнули бы еще на своей базе, а не тащили бы через лес в какой-то Кентердейл.

— Мы еще посмотрим, кто кого наебет. — кивнул я ей на прощание, вызвав на её лице облегченную улыбку.

Едва поезд тронулся, как кот снова повел меня обратно в лес, сославшись на то что к утру мы должны быть уже на месте.

— К утру, блять... — горько вздохнул я, уже в который раз поправляя мешок за спиной и прикидывая какой сейчас час.

— Еще там погодная фабрика есть. — раздался голос «сантехника» впереди меня.

А? Тьфу, точно, я же его про Кентердейл спрашивал. Стоп, че?

— Какая-какая фабрика? — удивленно протянул я, позабыв про тяжесть и быстро поравнявшись с хвостатом.

— Погодная. — в своем стиле ответил он.

— И нахрена она?

— Для погоды.

Блять, я его сейчас пристрелю! Мало того что уже несколько часов без единого привала топаем, так он еще и толком рассказать ничего не может!

Котейкин, словно уловив мои мысли, снова заговорил:

— Это целый комплекс по распылению всякой дряни. В основном красителей и

ароматизаторов. — без особых эмоций пояснил серый лилипут. Фабрика погоды... Ёпт твою мать, я-то дурак, думал что уже ничему не удивлюсь. Мало того, что город на облаке, но это?

— А нахрена? — переспросил я, всё еще не понимая смысла в подобном предприятии.

— Для угнетения. — отозвался серый.

— Че?

— Ну... — смущенно протянул он, сбавив шаг и немного задумавшись.

В первый раз за всю ночь, этот долбаный «робот» наконец пустил в свой голос хоть какие-то эмоции.

— Ну предположим: Фабрика распыляет какой-нибудь ароматизатор, и по всей Фелерии расцветает радуга и пахнет чаем с конфетами. Или чем-то таким. Большинство феленидов в технике ничего не понимает и этим пользуются принцессы. Демонстрация всемогущества, божественного промысла и угнетение непросвещенных. — громко и четко, как по методичке, протараторил «сантехник».

— Понятненько... — протянул я, закуривая на ходу.

Хотя нет, не понятненько!

— Погоди еще раз... Если ушастые ни хрена не понимают в технике, то откуда тут эта фабрика? Да еще и город летающий? — спросил я, кое как поспевая за вновь ускорившимся котом.

— Ну... — снова смутился он. — По легенде, эта фабрика была построена принцессами. Те кто поумнее говорят что она была всегда. А на самом деле, — никто не знает. — не сбавляя темпа, ответил серый.

Вот ведь пидорас! Знает что и так тяжело, так еще и прет как поезд! Мне кажется или моя неприязнь этим чертовым мутантам, только что усилилась? Раза этак в два... Ладно, черт с ним...

Получается что эту фабрику построила инопланетная хрень? Типа атмосферный комплекс, как в «Горце» последнем? Круто! Нет, правда круто! Только, непонятно как местные с ним сообщение осуществляют, но все же... А с чего бы это Лизери засунула ретранслятор именно туда? Нет, я уже понял что город где-то на облаках висит и зона покрытия больше и источник энергии халявный и бла-бла-бла... Но как-то это подозрительно, по-моему. Разве такую технологичную мумбу-юмбу не должны охранять как жопу в бане? Хотя... Зная тягу местным к взяткам — можно не удивляться на этот счет.

— Ладно, еще вопрос. А как вы, котики долбанные, на этих облаках живете? Это же не остров, ёлки палки! Жратву-то откуда брать? — без особого интереса снова заговорил я.

По-любому опять какая-то магия. Но мне уже надоело идти и молчать, лучше уж оспрашиваю что-нибудь, глядишь что полезное выясню.

— Не знаю, я там не был. — пожал плечами малец, возвращаясь к своему обычному тону.

Блин, я уже устал охреневать от происходящего. Коты на облаках, кошки во дворцах, очкастые киски в библиотеках, монструозные магнитофоны-сороконожки... Иногда мне кажется, что я сейчас не по лесу иду, а уже давно лежу в дурке и добрый санитар кормит меня «барбитурой» с ложечки...

— Стоп, если фабрика в городе, а город в воздухе, то каким раком ты собираешься... — начал было я, но кот немного брезгливо перебил меня:

— Нас уже ждут.

Ага, ждут. Что-то я сомневаюсь что прапор в своем скафандре еще и летать умеет. Хотя

хер его знает, но если так, то я его пристрелю нафиг. Чисто из зависти!

— Ладно, черт с ним. Сколько еще топать-то? — безразлично сказал я, бросая окурок в траву.

— Еще пятнадцать километров. — как ни в чем не бывало проговорил малец и еще больше ускорил шаг.

Вот ведь пидорас, а!? Рональд, сука, пристрелю нахер! Хрен бы с ним, что он меня наебать пытается, это-то я еще могу простить, но вот этот вот марафон на ночь глядя!?

— Ну охуеть теперь... — пробубнил я, понимая, что о привалах мой спутник никогда не слышал.

Да разъебись ты злоебучим проебом, пиздюлина залупоглазая, облямудевшая пиздопробоина, мудеющая от собственной злоебучести, трипездень ты хуеплетская...

Ненавижу! Ненавижу этот грёбаный мешок, этого ёбанутого кота и не менее ебнутого прапора! Даже этот вонючий лес — тоже ненавижу! Обоссал бы каждое дерево! Как же я заебался...

Пятнадцать километров, это, конечно, не так уж и много, но когда у тебя за спиной болтается килограмм сорок-пятьдесят, то отношение к расстоянию резко меняется. Блин, даже привал ни разу не устроили... Я что, снова в училище!?

— На месте! Стой говорю, совсем ничего не видишь? — вдруг остановил меня приглушенный голос серого кота.

Не обращая внимания на его дерзость, я облегченно прислонился к ближайшему дереву. Фух...

— Уже устал?

— Нет, блять, просто задумался! — огрызнулся я в ответ и всё-таки вытащил из кармана пачку сигарет.

«Нулевой Цирк. К 150 летнему юбилею Московского гравитационного цирка.» — гласила надпись на пачке.

— В будущем все точно пизданулись... — тихо проворчал я, распечатывая сигареты и закуривая.

Лилипут быстро зыркнул на меня, явно недовольный тем что я решил тут немного табаком навонять, но промолчал. А если бы не промолчал, то всё равно был бы послан на известный орган. Раскомандовался, блин.

— Ладно, дальше-то куда? — спросил я, затягиваясь сигаретой и ленивыми движениями пытаюсь сбросить с себя лямки мешка.

В сидячем положении — получалось не ахти, но вставать мне было мягко говоря — в падлу.

— Ждем. На станцию нам идти пока нельзя... — тихо проговорил серый засранец, садясь на землю и наблюдая за, едва различимой сквозь ветки, поляной.

Надо бы тоже глянуть что там твориться... Всё-таки сбросив с себя этот трижды грёбаный мешок, я решил устроится поближе и посмотреть, что же там за полянка такая. Немного покряхтя и про себя обругав затёкшие ноги, я всё же поднялся с земли и, пригибаясь, подошел к «напарнику».

Впереди оказалась самая обыкновенная осенняя поляна, залитая рассветным солнцем. Ну, вернее не такая уж и обыкновенная, ввиду того, что там была хренова куча воздушных шаров, баллонов и еще всякой неизвестной хуйни, предназначения которой, я, естественно, не знал.

Зато знали мурзилки, что носились туда сюда по полю, отправляя груженный воздушный шар в воздух или наоборот, с помощью тросов ссаживая аэростат на землю. Видимо, этот самый Клоунсдэйл находится прямо над нами. А я уж думал, что и про чудо-город тоже наврали...

— Посылки, грузы, пассажиры... Всё чего не хватает на месте, перевозят здесь. — сказал кот, предугадывая мой вопрос.

Я с умным видом, кивнул, стараясь как можно выразительней показать, что я и так всё это понял едва взглянув на поляну. Правда, перестать чувствовать себя дебилом от того не прекратил...

— Ну... А чего мы ждем вообще? — произнес я, снимая вещмешок и пытаюсь размять затёкшую спину.

— Не «чего», а кого. У нас персональный рейс. Правда грузовой... — многозначительно проговорил «сантехник», пристраиваясь рядом со мной и.

А ну да, я же сюда за Таракановым пришел. Уже совсем забыл с этими ночными прогулками... Черт, лучше бы прапорщику рассказать что-нибудь крайне важное и интересное! Если он, конечно, вообще появится.

— Окей, подождем, а потом что? — спросил я, наблюдая за тем как серый, немигающим взглядом осматривает воздушную станцию.

Маньяк какой-то, блять. По-моему с такими же рожами извращенцы за школьниками подглядывают! Бр-р-р...

— А ничего... Забросим мешок в гондолу. Остальное уже без нас сделают. — без каких либо эмоций проговорил «пиротехник», поглядывая в сторону полянки.

Угу, стало быть Рональд меня сюда вовсе не за мою воинскую специальность послал. Ну да ладно, мне уже похер что он там делать собрался, один хрен никого не наебет. Поглядев на серого барсика в форме, я плюнул и решил отложить допрос на потом. Слишком уж задолбался. Невольно пожившись от холода я, чуть попрыгав на заднице, оперся спиной о ближайшее дерево. Если этому говнюку так сильно хочется смотреть по сторонам и корчить из себя не в рот ебенного разведчика — это его право. Я лучше вздремну. Если, конечно, яйца не отморожу...

Разбудили меня достаточно грубо. Пнув ногой по моему бедру, серый кот велел тащить мешок за ним. Матюкнувшись пару раз и в очередной раз убедившись в том что эти чертовы мутанты заслужили мучительной смерти в адском пламени, я всё же вкинулся в лямки мешка и послушно поплелся вслед за «напарником». Никаких мурзилочек на полянке больше не наблюдалось. Побросав всё оборудование, грузы и аэростаты котейки испарились в неизвестном направлении. То ли у них обед то ли их что-то спугнуло... Хм, а я ничего не пропустил, пока спал?

Хотя какая нахрен разница? Где Тараканов-то? Пытаясь на ходу протереть глаза, я молча брёл за хвостатым в сторону ближайшего аэростата. Как оказалось, гондола была не такой пустой как виделось издали...

— Явились... — недовольно выдохнул знакомый инженер-гинеколог, или как его там? — Давай, закидывай в люльку. — бросил мой напарник, не обращая внимания на явную недружелюбность своего «двойника».

Блять, походу они и впрямь братья! Одноййцевые.

— Знаешь что я тебе скажу? — злобно спросил кот в люльке опасливо наблюдая за тем, как я кряхтя и чертыхаясь, пытаюсь запихнуть мешок в гондолу.

Пять лет подготовки в училище и ради чего? Чтобы мешки в аэростаты закидывать? Не так я себе всё это представлял, совсем не так...

— Ну говори. — равнодушно ответил серый кот и, как-то печально вздохнув, без особого труда закинул свой мешок в люльку.

Ну точно атлет, мать его!

— А то что в следующий раз, это ты на этой гиганской «глисте» кататься будешь! Ты вообще знаешь что у этой твари шипы по всему телу растут!? Да я себе весь хвост ободрал... И не только хвост... — плаксиво закончил инженер-хрен-пойми-кто.

— Рональду пожалуешься. Стартуй. — как отрезал произнес мой напарник, совершенно не волнуясь о состоянии задницы несчастного котика.

Выходит он верхом на сороконожке ехал? А нахрена? А почему мешки тогда сам не припер? Впрочем, какая мне разница? Хочет на сороконожках кататься, пускай катается... Мне-то что? Я сонно зевнул, всё еще плохо соображая и удовлетворенно взглянув на мешок, что теперь лежал на дне люльки. Правда покурить и спокойно уточнить про прапорщика мне дали.

Следующие пятнадцать минут прошли в сплошных матюках и чертыханиях. То баллон в аэростате пустой оказался, то балласт отцепить забыли, то веревки... Все через жопу, если кратко. Хорошо хоть я наотрез отказался во всем этом участвовать и расслабленно курил в сторонке, ожидая пока вся эта хрень закончится, уже прикидывая, с какой стороны начать внезапный допрос. Тем не менее, отважный инженер-проктолог всё-таки умудрился оторвать воздушный шар от земли. Никаких хитрых манипуляций, про которые затирал мне Рональд, от меня так и не потребовалось. Ну, это было ожидаемо.

Ладно, а теперь, раз уж я точно знаю, что меня обманули, то можно и беседу провести. Благо одни остались... С пару секунд понаблюдав за поднимающимся в воздух аэростатом, пиротехник вдруг резко развернулся на месте и быстро засеменял в сторону леса.

— Э, че? — недоуменно протянул я, глядя то на удаляющийся аэростат, то на моего «напарника» резко припустившего в лес.

Не-не-не! Даже не пытайся свалить! Я тут, между прочим, тебя тут допрашивать собрался! Но серый засранец несколько не волновался о моих планах и целеустремленно сваливал подальше от воздушной станции.

Недовольно хмыкнув и пожелав коту рака яичек, я заспешил за ним. В одиночестве торчать на этой полянке, мне не очень-то хотелось. Особенно если учесть, что тут как-то подозрительно безлюдно. Хотя несколько часов назад воздушная станция буквально кишела кошками. Что-то я поздноватоб этом задумался... И что за херню они грузили в аэростат?

— Ну так что за херня у вас тут творится? Что за байду мы тащили и где обещанный... — начал было я, но «сантехник», ничуть не сбавляя шага, перебил меня:

— Ретранслятор мы несли. — без каких либо эмоций ответил он.

Вот оно! Не глушилку, а ретранслятор! Вот где меня наебать-то решили!

— Ой, ну надо же какая честность! А Тараканов-то где!? — раздраженно бросил я, слегка удивившись неожиданно честному ответу барсика.

Походу он и так все расскажет, даже пугать не придется. Блин, обидно как-то!

— Эй, пидрила, я к тебе обращаюсь! — крикнул я, сообразив что «сантехник» проигнорировал мой вопрос.

Но тот никак не отреагировал на мой злобный тон и еще больше ускорил шаг.

Короче понятно где меня Рональд наебал. Но непонятно зачем? Неужели им мешки таскать некому? Не, херня какая-то. Что-то тут нечисто... Мы уже скрылись за первыми деревьями когда я резко ускорился и перегородил дорогу лилипуту. Мелкий смерил меня нетерпеливым взглядом и попытался было обойти, но я вновь преградил ему путь.

— Ну? Прапорщиком здесь даже не пахло, да? А ну колись, пидор хвостатый, в честь чего вся эта катавасия?! Кто труп выкопал?! Кто с водометов стрелял?!

Хвостатый нервно икнул и быстро обернулся на удаляющийся аэростат, что едва виднелся сквозь ветки. Воздушный шар был уже на порядочной высоте и вот-вот должен был скрыться в облаках. Хм, странно, по-моему я отсюда даже домики какие-то вижу... Ну хоть здесь не наебали — и правда город в небе!

Глядя на, неожиданно занервничавшего «сантехника», я в очередной раз закурил и невзначай положил руку на кобуру, готовясь в случае чего, выхватить пистолет.

— Ладно, хер с ним, с прапором. Нахрена меня-то сюда притащили? Это у вас такой юмор или что? В чем приколот-то? — уже спокойнее обратился я к серому коту.

— Поздно уже. — коротко буркнул он.

— В смысле?

Мне уже стала привычна его манера вести диалог и отвечать односложными предложениями. Но этот засранец все-таки решил меня удивить. Резко придвинувшись ко мне вплотную, он встал на носки и уперся руками мне в грудь.

— Я не из этих, блять!!! — завопил я, уставившись в чересчур большие глаза мурзилки.

Рука уже сама по себе вытащила Кольт из кобуры, но, слава комбригу, серый вовсе не собирався меня целовать. Так что с пальбой я решил немного повременить.

— Тихо! Слушай внимательно! — скомандовал он, глядя на меня снизу-вверх.

Блять, по-моему я покраснел! Что за хуйня!? Ебанный серый пидрила!

— Ты хороший. Ты не такой как они. Беги отсюда как можно быстрее. Понял?! — громко рявкнул он и тут же толкнул меня в грудь.

Неловко ойкнув, я повалился спиной на землю, навалившись всем весом на вещмешок. Черт, а этот говнюк и впрямь силен! Так пихнул что даже больно! Ладно, пофиг, теперь моя очередь толкаться! Я быстро перекатился в сторону, копируя движения что когда-то подсмотрел у десантников из соседней части и быстро вскочил на ноги. Я уже спешно соображал, дать наглому мутанту ботинком по роже или сразу прострелить ногу, когда понял что нигде его не наблюдаю.

— Э-э-э... Что? — протянул я, крутясь во все стороны, стараясь найти котика, который стоял передо мной буквально пять секунд назад.

Но «сантехник» как сквозь землю провалился.

— Твою мать! — с досадой крикнул я в пустоту.

Заебись, лейтенант, просто заебись! И нахрена ты сюда вообще шел? Чтобы тебя, мудака, сраный карлик повалил!? Как дурак этот ёбанный мешок всю ночь тащу и что в итоге? Сам себя перехитрил, придурок... Ну ничего! Дорогу назад я запомнил!

— Блин. — обиженно буркнул я себе под нос.

Понятия не имею что это за чудо спринтер, но котика и след простыл. Даже непонятно, в какую сторону он поперся. Заприметив невдалеке поваленное дерево в низинке, я уселся на него. Самое хреновое что я даже не понял в чем меня наебали. Ну не мешки же тащить, в самом деле! Я раздраженно убрал пистолет обратно в кобуру и уже потянулся было к полупустой пачке сигарет, как услышал какой-то непонятный треск.

— Только этого еще не хватало! — вскочил я, снимая с плеча автомат и готовясь встретить очередную «сороконожку».

Но секунду спустя я понял что трещат вовсе не ветки. Это больше походило на разряды статического электричества, и звук шел откуда-то с неба. Готов поспорить что из того самого Кентер-что-то там.

— Ох блять... Чует мое сердце, нихуя это не ретранслятор был... — еле слышно

прошептал я, глядя как на еле видневшихся, сквозь ветки, облаках проскакивают угрожающего вида молнии.

«Это какие-то неправильные пчелы и они делают неправильный мед» — вспомнилась мне цитата из старого мультика.

Но несмотря на то, что я уже ожидал узреть, как минимум, открывшиеся врата ада, молнии вдруг исчезли столь же неожиданно как и появились. Однако, порадоваться мне не удалось. Громкие взрывы, больше напоминающие раскаты грома, подтвердили мои догадки о том, что этой самой «радужной фабрике» только что настал пиздец. Блин, как громко-то...

— Что этот сраный инженер там перемудрил!? — вслух проорал я, стараясь перекричать несмолкающий грохот.

Взрывы резко стихли и в наступившей тишине, я смог отчетливо различить чьи-то испуганные вопли идущие со стороны поляны, с которой я совсем недавно ушел. Между деревьями, было видно как на еще недавно чистую и спокойную полянку, с неба сыпется хренова туча обломков, ошметков металла и прочего говна. По траве металась, не пойми откуда взявшиеся мурзилки. Их же еще пять минут назад не было! Что за хуйня? У них типа обед был что ли или...

— Ёпт... — буркнул я, заметив как пару кошатин, зашибло здоровенным металлическим обломком, величиной с двухэтажный дом.

Увидев, как очередной обломок разmozжил сразу целую толпу визжащих котеек я почувствовал как мой сфинктер непроизвольно сжался. На долю секунды в мою бестолковую башку пришли все нужные ответы. И зачем меня сюда притащили и почему Тараканова здесь не оказалось и что будет дальше. Однако все эти мудрые мысли исчезли так же быстро как и возникли, оставляя после себя лишь чувство безотчетного страха. Подобное возникает когда ночью в пустой квартире слышишь как на кухне что-то еле слышно скрипит.

Немногочисленные мурзилки тщетно металась по поляне и наверняка вопили что есть мочи, но загремевшие взрывы в «Клоунсдейле» перекрывали все окружающие звуки.

— О таком уговора не было! Я к этому не готовился, блять... — начал было я, но какое-то странное свечение заставило меня осечься.

Еще ничего не соображая, я чисто инстинктивно рухнул на землю и закатившись под бревно, накрыл голову руками.

— Больно блин... — фыркнул я, обнаружив что умудрился приложиться коленом о какой-то камень.

Впрочем, через секунду боль меня уже совсем не волновала. Ослепительно яркая вспышка, заставила меня зажмурить глаза и как можно плотнее вжаться в землю. Не нужно служить в армии, чтобы понять — пиздец только начинается. Все эти обломки и серия взрывов в городе — только начало представления. Как подтверждение моих догадок, меня оглушило сокрушительным ревом, долбанувшим где-то наверху. Во рту, растекся соленый вкус собственной крови. Это не просто взрыв. Это не тротил, не аммонал, и даже нихуя не бомбы аэрозольного наполнения!

Твою мать, как же я вас всех ненавижу... Чертовы разноцветные уроды...

Так, без паники! Вспышка была. Звук был. Ударная волна была? Была или нет, мать её!?

Поднявшийся было ветер, резко стих и через мгновение, окружающие деревья начали с треском ломаться, разлетаясь в щепки. Даже сквозь заложенные уши мне было отлично слышно как густо поросшая опушка леса, превращается в свежую вырубку. По черепушке

прилетело чем-то тяжелым, но я был слишком занят стараясь слиться с землей, чтобы как следует оценить удар. Я даже не сразу сообразил что по моим ушам стекает что-то теплое и липкое.

Ёпт твою мать! Нет, ну просто ёпт твою мать! Никогда бы не подумал, что многолетняя муштра и постоянное траханье мозгов на счет ядерной войны, пригодится. Ну охуеть теперь... Я все лежал на земле, боясь поднять голову и пытаюсь сообразить — закончился ли этот грандиозный фейерверк или еще нет.

Не знаю сколько я провалялся вот так, с плотно зажмуренными глазами, матерящего всё на свете и с руками на голове, но резкий запах чего-то горелого всё же заставил меня прийти в себя. Разлепив глаза и бегло осмотревшись я понял что только что пережил локальный апокалипсис. Мощный ствол поваленного дуба нависал в сантиметре над головой, за что я, безо всяких дураков, был искренне благодарен погибшему дереву.

Вместо золотистой опушки леса, передо лежали лишь горы обгоревших щепок и поваленных то тут, то там стволов еще недавно живых деревьев. Всё еще боясь подняться с земли я попытался позвать кого-нибудь, но обнаружил что нихрена ничего не слышу, даже собственного голоса.

Ну заебись, я еще и оглох... Да и хер с ним! Я тут только что такой пиздец пережил что головные боли уже сами по себе за счастье. Только вот радоваться что-то не тянет. Сплюнув кровавые слюны на землю, я всё еще с трудом поднялся с земли и решил немного оглядеться. Осенняя полянка, больше не была ни осенней, ни полянкой. Обгоревшая трава, ошметки аэростатов, да здоровенные обломки каких-то стальных конструкций — вот и всё что осталось от «лётного» поля. Приглядевшись повнимательней, я обнаружил что нет, не всё.

Черные, обгоревшие трупики лилипутов, лежащие в самых неожиданных местах, говорили мне о том что выживших искать бесполезно. Хотя я, в принципе, и не собирался...

С неба продолжал сыпаться всякий хлам, так и норовя упасть куда-нибудь поближе ко мне. Ни ядерного гриба, ни облаков, нихрена... Чистое голубое небо и ослепительное утреннее солнце. Лишь падающие из бесконечной синевы огромные куски металла вперемешку с облаками мусора, нарушали осеннюю идиллию.

Что-то мне подсказывает, что никакого «Даунсдэйла» наверху больше нет.

Блять, во что же я вляпался!? Тот брат-акробат суицидником оказался!? Подорвался вместе с целым городом? Да и где этот серый мудила!? Убью его нахуй... «Ретранслятор», «станция помех»... Ну наебали меня, ну молодцы! Но зачем такое-то устраивать!? Что это за интриги такие!? Да какие это нахуй интриги!? Это ядерная война, блять! За людьми повторить решили!? Идиоты, мать их...

Выползя из-за спасительного ствола почерневшего дуба, и, немного постояв на месте да удостоверившись что руки и ноги всё еще при мне, я, сначала медленно, затем всё быстрее и быстрее двигаться в противоположную от поляны сторону. Нифига не понятно, ядерный то взрыв был или еще какой, но задерживаться резона нет. Не помню что там про период полураспада говорили и что про радиоактивную пыль втирали, но валить точно надо. Еще не хватало тут какой-нибудь бяки нанюхаться...

Ух, епт! А что я Солярке-то скажу!? А Бэйри!? Етить, да я же целый город нахуй взорвал! Да меня ведь принцессы за яйца вздернут... Я же теперь террорист, мать его, номер один! Стоп! А не за этим меня Рональд впряг?! Чтобы угандошить или подставить?! Ах ты ж пидор старый!

От мыслей вихрем носившимися в моей голове, мне становилось еще дурнее. И блевать

тянет... Блин, как бы я контузию не схватил.

— Ну охуеть теперь... — пробурчал я на ходу, так и не услышав своего голоса.

Первые симптомы самого сильного радиационного отравления наступают спустя десять дней... Так какого хуя я уже как полчаса блюю в ближайший ручей!? Твою мать, еще чуть-чуть и мой желудок точно окажется на дне. Хотя, может быть это фосген действует?

Ладно хоть из зоны поражения худо бедно вышел. Во всяком случае, деревья вокруг все еще желтенькие и живенькие, а не обугленные и поломанные.

Прервавшись от осквернения лесного ручья, я замер и, заметно нервничая, начал прислушиваться к своим ощущениям. Да нет, вроде не задыхаюсь. А должен? Блин, да откуда мне знать-то!? Тьфу, опять попёрло... Может сожрал чего не того? Или выпил? Как в анекдоте — выпил ящик паленой водки и отравился печенькой...

Блять, да когда я последний раз ел-то!? И что важнее — пил? Извергнув из себя очередную порцию гадости, я безвольно откинулся назад. Хватит уже блевать. Сколько уже можно-то!? Будто бы «Виноградного дня» выпил...

Мой организм хоть и «закален» алкоголем, табаком и службой, но к таким потрясениям явно не приспособлен. Черт, да за то время что я здесь, меня уже и пристрелить успели и ножом порезать и газом травануть и вот теперь даже едреной бомбой чуть не накрыло. Я уже молчу о том, сколько раз мне пиздюлей навешали. И сколько еще навешают. И главный вопрос — переживу ли я их? Ох, чую если кто прознает, то Солярка не будет особо разбираться.

Сплюнув в сторону и поудобней устроившись на земле, я потянулся к сигаретам. Может быть, сейчас не самое подходящее время для перекура, но мне уже насрать. Один хрен — спешить некуда...

— Блин, че делать-то... — грустно пробубнил я себе под нос, чиркая зажигалкой и убирая ее обратно.

В казарму точно нельзя, в столицу тем более. В лагерь к Рональду? Хм, а что если он именно на то и рассчитывал? Ну, типа он не только фабрику взорвал, но и попутно меня завербовать хочет? Ну а что, он знает что податься мне некуда. А если и есть, то он легко может устроить так, что не будет. Пара свидетелей, или даже фотография от «сороконожки» и усё — в «Вечновороте» построят виселицу с моим именем. Хорошо если только виселицу...

Вот же старый козел! А ведь он и правда мог так рассчитать! Мол, раз податься некуда, то вернусь к нему, а там он меня какнибудь в оборот возьмет и все, буду его личным цепным псом. Мда... Недооценил я масштабы пиздеца, ой недооценил.

Никогда бы не подумал что хоть кто-то из этих мурзилок готов пожертвовать целым городом ради своих целей. Тем более, не понятно что это за цели. Точно не ради меня одного. Как бы только Бэйри в столице не разболтала где была и с кем. Иначе по мою жопу уже выехали.

— Вот ведь овца, вечно от неё одни проблемы! — с досадой буркнул я вспоминая надоедливую рыжую челку.

— О! От вас идут куда большие проблемы. — прозвучал чей-то спокойный голос над моей головой.

По спине пробежала уже знакомая дрожь.

Едва не обделавшись от неожиданности, я резко вскочил на ноги и быстрыми движениями вытащил «Кольт» из кобуры. Хуя я быстрый! Ковбой, блин... Но не успел я

порадоваться собственной ловкости, как какой-то здоровенный камень со свистом врезался мне в спину. Взвизгнув как маленькая девочка, я завалился обратно на землю, попутно выронив пистолет.

— Я и правда старалась не доводить до этого. Я честно пыталась оградить вас. Но, похоже, все было тщетно. Вы просто не оставляете выбора! — как-то по детски обиженно произнес знакомый голос.

Правда, чужие обиды меня сейчас мало волновали. Продолжая постанывать как довольная шлюха, я всё ещё пытался подняться на ноги и найти свой «Кольт». Помирать в заблеванном ручье — мне совсем не хотелось. Особенно если учесть, что я сам же его и заблевал! После продолжительных кряхтений и чертыханий я всё-таки умудрился подняться на карачки, с радостью отмечая что этот грёбаный камень не переломал мне позвоночник. Мелочь, а приятно. Автомат сейчас хрен снимешь, а пистолет... Да где пистолет-то!?

Наклонившись к земле я, словно собака, начал рыскать по земле в поисках своего оружия. Со стороны это, наверное, смотрелось очень забавно, но мне как-то похуй. У вооруженного клоуна куда больше шансов выжить, чем у безоружного «крутого мужика». Тем более что мужик из меня, как из говна граната. В смысле, такой же вонючий и бесполезный. Кстати, гранат-то больше нет... А жаль.

— Фух, блять... — выдохнул я когда наконец прервался от своих поисков и, с удовольствием разогнув спину, поднялся на ноги. — Ох епт...

Прямо передо мной стояла принцесса Солерия. В развевающемся белоснежном платье и шикарной шевелюрой, она смотрелась весьма комично на фоне простенького леса и моей заблеванной формы. Судя по ее роже, мой видок не особо радовал.

Хотя нет. Уверен что она недовольна вовсе не из-за того что я стою перед ней в неглаженной форме... Ёбанный Рональд — если увижу, прибью нахрен!

И как она здесь оказалась? Ах да, магия... Тьфу!

— Я уже знаю все ответы, но все же... У вас есть пять минут чтобы рассказать мне о случившемся. Иногда лучше облегчить совесть. — без особых церемоний произнесла белоснежная принцесска сияя глазами, будто фарами.

Поднятый в воздух и окутанный белым свечением каменный валун угрожающе висел возле ее плеча.

— Не виноватая я... Он сам пришел. — ответил я первое пришедшее в голову.

Выглядело довольно глупо, но свежее-контуженному мне, было как-то похуй...

— И кто же виноват? Конечно же виноват «он», верно? — грустным голосом спросила Солярка, продолжая удерживать камень в воздухе, готовясь убить меня в любой момент.

Вот ведь сука-то а!? Хотя... Нет, не сука. Вернее — сука, но в своём праве. Всё-таки не каждый день целый город ядерным взрывом сноят нахрен! Странно, но мне кажется будто она меня жалеет. Нет, правда. Она не выглядит какой-то особо злой или что-то в этом духе. Фигня какая-то. И под «он» она кого имела ввиду?

— Не знаю кто этот «он», но точно не я! — как можно искреннее сказал я, стараясь чтобы мой голос звучал как можно более спокойно.

Получилось как всегда — не очень.

— Хватит! Я не собираюсь выслушивать ваши сказки! — неожиданно проорала принцесса, со страшной силой кидая в меня камнем.

Бульжник пронесся в каких-то сантиметрах от моей головы, оставляя после себя красивый, радужный шлейф, будто бы от трассирующего патрона, слепленного на коленке

каким-то наркоманом.

— Да я серьезно говорю! — испуганно выкрикнул я, наблюдая как она поднимает в воздух еще один валун.

На этот раз, покрупнее.

— Каждый раз одна и так же история. «Это не я», «меня заставили», «я не мог отказаться»... — раздраженным голосом проговорила белоснежная женщина, рассматривая поднятый камень.

Переключившись с своего «снаряда» обратно на меня, она вдруг потускнела:

— Знаете, Дмитрий, я всерьез поверила что вы не сдадитесь. Мне казалось что ваш характер сослужит вам хорошую службу. Очень жаль что все так вышло... — печальным голосом тихо добавила она.

Черт, такое ощущение будто она вот-вот разрыдается. Только вот о чем она говорит? Не сдамся кому? Какая такая «одна и та же история»? По-моему она нифига не про Рональда. Быстро взглянув на траурную физиономию королевы, я отчетливо понял — слушать меня никто не будет. Завалит прямо здесь и прямо сейчас и никто не узнает где могила моя. Может потом еще поплачет над моим прохладным трупом. Глазки мне закроет и скажет пару прощальных слов...

— С-сука... — злобно выдохнул я, с силой сдергивая с плеча автомат и быстро щелкая переключателем режима огня.

Солярка замерла, явно удивленная столь резкой переменой в моём настроении. Нет, ну а что!? Что бы там не случилось и кто бы не был виноват, но просто так помирать я не собираюсь! Хреном ей по всей роже!

— Опустите оружие. Вы только усугубляете ситуацию! — с досадой сказала она голосом, от которого у меня снова побежали мурашки.

Солярка, ничуть не боясь, глядела прямо в дуло "Калашникова".

Ага, усугубляю, как же. Ты, сука меня тут шлёпнуть захотела, а я должен стоять и смотреть!? Да пошли вы все нахуй! Я в душе не знаю, что эта Солерия из себя представляет и почему у меня, при виде нее, едва инфаркт не случается... Но я не собираюсь помирать тут не за хуй собачий!

— Сударыня, извольте пройти нахуй! — огрызнулся я в ответ и заметил что автомат-то не заряжен.

Дурацкая привычка, вот ведь блять...

— Прекрати это! Гарантирую тебе жизнь и справедливый суд! — быстро проговорила белая принцесска, наблюдая как я рваными движениями заряжаю магазин.

Значит мы опять на «ты»? Ну и ладушки. Хорошо, что эти кошки в оружии не разбираются... Очень хорошо.

— В жопу себе свой суд засунь! Не я виноват я! Не я это, блин! Понимаешь! — нервно выкрикнул я, целясь принцессе прямо в глаз.

Но её было совершенно по боку, что я готов пристрелить её в любое мгновение. Черт, может она бессмертная!? Ну нельзя же быть настолько спокойным когда какой-то мудака тычет автоматом тебе в лицо!

— «Не виноват», «не виноват». Всегда «не виновата»... — еле слышно прошептала белоснежная девушка и ее глаза засияли пуще прежнего. — Хватит!!!

Она яростно долбанула ногой по земле, отчего, с какого-то перепугу, все окрестные деревья нагнулись в разные стороны, будто бы от сильного ветра.

Нихуя себе... Ну нифига себе она умеет! Черт, у меня руки задрожали... И почему я её так боюсь, блять!? Хотя, теперь уже понятно...

— Хватит, не хватит, а не виноват и все тут! Так что хуй там, а не суд! — нервно протараторил я, чувствуя как моё дрожащее тело еле слушается.

Всё-таки с оружием в руках, даже самый конченный задрот чувствует себя гребаным Рэмбо. Только вот я сомневаюсь что Калашников мне сильно поможет против этой... Я даже не знаю «что» она такое, но явно не обычная мурзилка.

— Да будет так. — серьезно кивнула Солярка, видимо смирившись с моим выбором.

Только вот, похоже, что мы по разному видели этот «мой выбор». Черт бы её побрал!

— Ну и похуй... — выдохнул я, надавливая на курок.

Ничего... То есть, вообще ничего.

Да ёпт твою мать! Ну почему у меня вечно всё через жопу выходит!? Ну просто вся жизнь и через жопу... То берцы не так завяжу, то пиво тёплое куплю, то не в той землянке заночую. Пиздец просто!

Не обращая внимания на опарашенные глаза Солярки, я тщетно силился понять — с каких таких хуёв мой автомат отказывается стрелять!? Кстати, а она-то чему удивляется? Тому что я настолько debil, что даже её застрелить не могу? Ну да, есть такое... Сам не устаю поражаться!

— Ты это, затвор-то дёрни... Дело говорю! В фильме видел. — раздался очередной «знакомый» голос за моей спиной.

— Сам знаю! — огрызнулся я, не оборачиваясь и всё еще плохо осознавая происходящее.

Резкими движениями уперев Калашников обратно в плечо и дернув затвор, я уже было снова навел ствол на Солярку, но вдруг сообразил что что-то тут не так... Что-то слишком много сегодня голосов и все знакомые. Не сводя дула с напрягшейся принцессы и быстро посмотрев назад я увидел ухмыляющуюся громадную тушу. Голова опять закружилась, а во рту почувствовался знакомый вкус надвигающейся блевотины. Вот только его мне тут не хватало, блин...

— У вас тут семейная ссора, или вы театральную постановку готовите? Меня возьмете? — скалясь сотней длиннющих зубов поинтересовался Валентин, поглядывая то на меня, то на принцессу.

— Даже не думай вмешиваться! — строго прохрипела Солерия, быстро позабыв про меня и переключившись на дракона.

Ящерица-переросток презрительно сплюнул на землю и, еще раз взглянув на меня, обратился к принцессе:

— А что же мне тогда делать, милая? Тебя никак маразм хватил? Кисонька сказок на ночь не рассказывала? Про дядьку не говорила? — в своей debильной манере закончил Валентин, видимо наслаждаясь покрасневшими щеками девушки.

— Это не имеет...

— Не-не-не! Он... — Валя ткнул когтем в меня. — Человек. Ты... — он перевел коготь на принцессу. — Фелехрень. По-моему это даже очень мое дело! Это мой полк... То есть толк... Нет, щелк!

— Долг? — наконец решил я вмешиваться в разговор двух полоумных.

— Ага-ага, он самый... Фу, а чего ты такой грязненький? — поморщился крылатый динозавр, оглядывая мой китель.

Но Солярку развернувшийся спектакль не прельщал.

— Тебе здесь делать нечего! Это наше с ним дело! — повторила Солерия Валентину, попутно кивнув головой в мою сторону.

Я продолжал тщетные попытки выстроить в ряд безумный вихрь мыслей, что носился в моей черепной коробке. Но получалось очень даже не очень...

— Собственно, может мне объяснят, какого хера происходит?

Впрочем, мой идиотский вопрос был благополучно проигнорирован всеми сторонами конфликта. Ни Валя, ни Солерия даже бровью не повели и продолжали тупо пялиться друг на друга. Чувствую себя ребенком присутствующим при ссоре родителей.

— У тебя нет здесь власти, Гэндальф... Тьфу, то есть, Солерия белая! — важным голосом проговорил дракон, сплевывая себе под ноги и едва не попав в меня.

— Не тебе это решать! Тебе все это — что игрушки! Никакой ответственности, никаких забот... Уходи! Проваливай в свою нору и не смей вмешиваться в жизни простых существ! — грозно потребовала барышня, угрожающе блестя сияющими глазами.

С секунду помявшись я молча отошел в сторону, предоставив двух мутантов самим себе. Стоять между двумя психами — оно, может, и к счастью, но в данный момент немного небезопасно. Особенно если один из них — дракон. Присев на валун, что недавно едва не перебил мне позвоночник, я достал сигареты и спокойно закурил.

Что ящер, что белая дура не обратили внимания на моё «незаметное» перемещение. Интересно, а если я сейчас отсюда уйду — они заметят?

— А вот и не уйду! Сама уходи! — как-то по-детски обиженно ответил Валентин, смущенно пиная здоровенный булыжник у себя под лапами, отчего тот со свистом сшиб сразу пару деревьев..

Солерия же, само собой никуда не ушла. Хотя я был бы очень даже не против. Впрочем, если честно, мне уже насрать. Хотелось жрать и спать. Да и желудок всё еще выдавал нехорошие звуки, словно был в чем-то недоволен... Так, отставить апатию! Еще только заснуть не хватало!

— Хватит! Хватит, хватит, хватит! — мотая головой запричитала Солярка. — Ты просто играешь! Так ведь!? Тебе все равно! Тебе всегда было все равно.... — печально закончила принцесса, немного успокаиваясь и переходя на более ровный тон.

— Ой, а что мне еще делать? Сопельки всем вытирать!? Корчить из себя незнамо что... Как «Киса» делала? Стоп, подожди-ка, а она же как раз из-за того умерла... Доченьку-соченьку забивать побоялась... Какая незадача! — картинно всплеснул лапами ящер, язвительно улыбаясь и облизывая здоровенные клыки.

Гребаные мутанты... Нихрена не понимаю о чем они говорят.

— Не смей издеваться над моей матерью!!! — вдруг яростно прокричала Солярка.

Я даже поперхнулся от неожиданности. Всё-таки вид безумной королевны если и не вселял ужас, то хотя бы заставлял прислушаться к чувству самосохранения... Хотя лично я уже был готов немного обосраться. Однако дракона это мало тронуло. Он продолжал издевательски ухмыляются, неотрывно смотря на женщину. Его взгляд был точно таким же, как у любого нормального человека, когда он смотрит на хороший такой, сочный кусок шашлыка.

— Матерью? погоди, это та, которую ты сама добила? — невинно осведомился здоровяк, смотря на принцессу большими честными глазами.

Что произошло дальше, я понял еще хуже. Солярка вдруг вся засветилась каким-то

непонятным светом от которого страшно резало глаза, а Валентин резко приблизился и схватил меня, как котенка, за шкурку. Закрыв глаза и взвизгнув как девочка, я попытался хоть как-то извернуться, чтобы вырваться, но получилось не очень. Спустя секунду открыв глаза, я обнаружил себя зажатым в каком-то тёмном и очень тесном месте.

То ли он меня себе в жопу засунул, то ли сожрал. И что-то запаха дерьма я не чувствую... Черт, что за бредовые мысли у меня в голове!?

Снаружи этого «тёмного и тесного» пространства, происходило что-то страшное. От нарастающего гула у меня было такое ощущение, будто бы я во время урагана забрался в высохший колодец. Но не прошло и пяти секунд, как «стены» неожиданно пришли в движение.

— Ну как, живой? Ух ты, даже не обделался! — облегченно заметил Валентин, убирая свои крылья от меня и складывая их обратно за спину.

Я молча кивнул, начиная понимать, что эта махина оказывается не сожрала меня, а просто прижала к груди и закрыла своими кожистыми крыльями. Но удивляться этому как-то не очень хотелось. Вокруг происходили куда более интересные вещи.

— Нет, ну вы точно издеваетесь... — проворчал я, оглядывая выжженную землю вокруг себя.

На площадке метров в пятьдесят, где еще недавно рос довольно-таки густой лес, не было больше ни хрена, кроме выжженной земли и кучек пепла, заботливо рассыпанными то тут, то там. Даже ручья, куда я еще совсем недавно изливал свои желудочные соки — и того не было. На «сцене» оставались только я, ящер и тяжело сопящая Солерия, что продолжала пялиться ненавидящим взглядом на дракона.

— Ух ты, а я, кажется, загорел! — воскликнул Валентин, оглядывая свою здоровенную тушу.

Чешуя как-то странно почернела, а местами так и вообще обуглилась, будто бы Валю из огнемёта поливали. Я ошарашенно посмотрел на принцессу. Ну ни хрена себе, кошатина говорящая... Теперь понятно почему я её до коликов боялся! Женщина массового поражения, ети ее в сраку! Блин, женился бы... Стоп, что?

— Выметайся... Отсюда... Немедленно... — тяжело дыша проговорила Солерия, едва стоя на ногах.

Это она мне или...

— Неа, теперь моя очередь фокусы показывать! — как-то слишком радостно произнес Валентин, хищно облизывая клыки.

— Это только наше с ним дело!

— Уже нет! — вдруг неожиданно серьезно сказал дракон резко выпрямляясь и прекращая давить из себя улыбку.

Я уже хотел было сказать что-то вроде — «не ссорьтесь девочки, а то я совсем не такой огнеупорный», но почувствовал как что-то твёрдое и настойчивое пихает меня сбоку. Повернувшись в сторону раздражителя я обнаружил длинный и толстый хвост ящера, нагло тыкающий меня в плечо.

— Забирай и уходи. А то у неё с чувством юмора проблемы... — коротко бросил Валентин, не поворачиваясь в мою сторону.

Я тупо уставился на драконий хвост, протягивающий мне мой же пистолет.

— Уходи, живо! — скомандовал он, толкая меня хвостом в сторону, от чего я не удержал равновесия и всё-таки упал на выжженную землю.

— Стоять! — приказала Солярка, внимательно следящая за моими неловкими попытками подняться на ноги.

Черт задолбали! Я ничерта не понимаю о чем они говорят и чего добиваются но меня уже достала вся эта ситуация! Цирк долбаный!

— Да пошли вы все нахуй... — еле слышно прошипел я принимая вертикальное положение и устремляясь подальше от этих ненормальных.

Честно говоря, я уже был морально готов, что сейчас мне в спину прилетит какой-нибудь тяжелый камень или хотя бы ветка, но похоже, что метательные снаряды сгорели вместе со всем остальным. А может быть и Валентин не позволил. Всё, что мне хотелось, так это свалить отсюда, и как можно скорее, остальное волновало слабо.

За спиной послышался какой-то грохот и шипение, будто бы чайник вскипел, но я даже не обернулся. Нахуй! Нахуй всё это. Нахуй этих кошек, принцесс, драконов, прапорщиков в броне и сороконожек. Ебись оно всё котом! Я хочу жрать, спать, пить и еще было бы очень здорово нажраться в говнище и завалиться к Сивире. Ну или хотя бы в казарме с Арфой чаи погонять. Всё, что угодно, только не находиться сейчас в этом лесу и не чувствовать, что за спиной происходит хрен пойми что.

— Убери свои лапы!!! — раздался позади меня отчаянный вопль Солярки.

Послышавшийся далее визг, не оставил у меня сомнений о судьбе несчастной женщины. А может и несчастной ящерицы... С этими мутантами никогда нельзя быть в чем-нибудь уверенными.

— Ну охуеть теперь... — буркнул я, скрываясь за первыми деревьями и крепко прижимая автомат к груди.

Уж не знаю, что там Валя делал с Соляркой, а может, и она с ним, но даже отойдя на приличное расстояние в пару-тройку километров, я всё еще продолжал слышать чьи-то безудержные вопли. То ли он её там в задницу долбил, то ли она его бревном насильовала... Грёбанные мутанты, ни дать, ни взять.

Только когда я миновал какой-то небольшой ручеек, крики стихли, а наступившая тишина позволила мне наконец немного успокоиться и перейти на более спокойный шаг. Не то, чтобы я не мог пройти быстрым маршем пару-тройку километров по лесу, но вот мой желудок... С трудом подавив желание немедленно присосаться к ручейку и утолить свою жажду, я решительно пошел дальше. Если течение идет со стороны обломков "Клоунсдэйла", то пить эту водичку уж точно не стоит. А если идет с другой стороны... Ну, наверняка я этого не знаю, так что рисковать не буду. Надо было маршрут запоминать, блин.

Пройдя еще сотню метров я едва не поломал ногу, наступив в какую-то колдоёбину на земле. Всё, я заебался нахрен, перерыв... Присев на валяющееся рядом бревно и закурив, я устало прикрыл глаза.

Да, уж, вздремнуть бы мне точно не помешало. Но увы, здесь и сейчас подобное слишком чревато. Кстати, о чем там Валя с Соляркой трепались? И что это за "он" который "всегда виноват"? И что там сказала принцесса про мой "характер"?

— Бред на бреде и бредом погоняет... — устало выдохнул я.

Знал бы что все так выйдет — расстрелял бы ту многоножку прямо в роще. Палкой бы насмерь забил и пластинку с фоткой в жопу сунул. Хотя помогло бы? Не уезжай я из Кентервилля — вышло бы все иначе? Что-то мне начинает думаться что нет. Забейся я под свою койку и сиди там безвылазно — ни хрена бы не изменилось. То ли это контузия и дикая усталость дают о себе знать, но мне отчего-то начинает казаться что все гораздо сложнее чем кажется. Уж больно масштабы впечатляют.

Сперва отряд котиков с охреневшими пушками и боевым отравляющим веществом. Откуда они вылезли? Где раздобыли свои орудия и газ? На дороге такие вещи не валяются и сомневаюсь что местные мурзики такие шуки на производственный поток ставили. Да даже если предположить, что они где-то старый склад человеческого оружия разграбили — все равно бред. За столько лет даже самый законсервированный бункер сгниет и развалится со всем содержимым, не говоря уже про газ.

Стало быть — они сами все это соорудили и нахимичили. И явно не в гараже. Выходит — эти ребята либо дико гениальные "Кулибины", либо у них есть некие производственные мощности. Ресурсы, станки, испытательные полигоны, склады и квалифицированный, мать его, персонал. Хм, похоже башка в норму приходит, раз я могу рассуждать. Ну и хорошо, а то контузию залечивать мне явно некогда.

Помотав головой, я отбросил "левые" мысли в сторону, возвращаясь к теме обученного персонала. Тут же вспомнились все эти "сантехники-проктологи" и сороконожки из конторки Рональда. А что? Вполне подходит. Только вот его унылый лесной домик слабо подходит производства и испытаний всех этих технологичных прибулд. Значит он либо спер все это, либо является всего лишь командиром подразделения некой организации...

— Нет, походу все-таки контузило... — презрительно скривился я от своих мыслей.

Таинственные организации и теории заговора — это очень увлекательно, но

маловероятно. И старый пень не подходит подзасранца имеющего такие ресурсы. Сдается мне — с подрывом "Клоунсдейла" ему помог не только я.

— Блять! — воскликнул я, вскакивая с бревна.

Тараканов же! Маразматик ведь говорил что работал у Лизери вместе с Рональдом! Блять, как же я забыл-то... Черт, выходит что прапорщик не врал, когда сказал что больше не тусуется с ними. А раз Рональд был в курсе моего знакомства с Виталиком, то... То что?

— М-м-м... — секундное озарение улетучилось оставляя меня наедине с глупостью.

Рональд и послал тех кошек с пушками? Но ведь я перебил всех, кто меня заметил, — разве нет? Или у старого пня есть какие-то агенты в том "коровнике"? Может быть, но ведь за нами с Бэйри никто не следил. А значит остается только один вариант — Рональд и впрямь работает вместе с Лизери и все её слова насчет того что он "её кинул" — полная херня! Эта пиздень хотела припахать меня грохнуть Тараканова, но, для гарантии, послала вслед за мной еще и отряд своих ребят, чтобы добить либо меня, либо прапора. Только вот — эта идиотка переоценила маразм дедка и мою глупость. Вместо перестрелки — мы просто мирно разошлись.

Правда, с какого хрена Виталик напоследок послал меня к Рональду, да еще и объяснил как до него добраться? Маразм? А с другой стороны, он ведь не говорил "Делай все что он скажет". Он просто сказал где я смогу вынюхать немного информации... Нет, все равно бред. Чушь выходит!

Ладно, можно сидеть и рассуждать тут сколько угодно. Но есть два "но". Первое — в нескольких километрах от меня находятся жуткая принцесса с драконом, а во вторых — Рональд все еще не получил пизды...

— Так... — покачал я головой, стараясь сообразить в какой стороне находится унылая лесная конторка.

— Фейсед, какой кочерыжки ты здесь торчишь!? — раздраженно всплеснул руками светловолосый кот средних лет и грозно стукнул кулаком по столу, чтобы добавить убедительности своим словам.

— А? Что, простите? — Бэйри непонимающе уставилась на покрасневшую физиономию редактора.

Заметив, что журналистка пропустила мимо ушей все его слова феленид разозлился еще сильнее.

— Ты меня вообще слушала!? Какого черта ты здесь стоишь!? Я спрашиваю, почему я до сих пор не вижу твоего репортажа у себя на столе!? Ты же была в том поселке у границы еще позавчера! — перейдя на крик, закончил он мощным ударом по своему многострадальному столу.

Девушка лишь безразлично пожала плечами:

— Да-да, сейчас. — бросила она и не обращая внимания на беснующегося начальника вышла из его офиса.

Понуро бредя до своего кабинета, рыжая фелисина совсем не обращала внимания на то, что редакция сейчас была похожа на растревоженный улей. По коридору туда-сюда сновали репортеры с кипами бумаг и письмами, то и дело обмениваясь свежей информацией о событиях в Кентердейле. То что трагедия для одних, сенсация для других — эти слова Бэйри слышала еще в университете.

Из кабинетов доносились все новые и новые предположения. Кто-то винил мифический

"небесный айсберг", кто-то собирался разоблачить коррупцию среди обслуживающего персонала погодной фабрики приведшую к катастрофе, а кто-то и вовсе собирался печатать статью о пробудившемся древнем божестве и грядущем апокалипсисе. Все ради кричащих заголовков, все ради тиража. Даже то что Бэйри только несколько часов назад вернулась из командировки не спасло её от очередного поручения начальства, требовавшего сенсацию о трагедии в поселке минотавров. Однако в этот раз девушку не интересовали потребности редактора.

Зайдя в свой кабинет, журналистка заперла за собой дверь и легла прямо на грязный ковер.

— Говорила же... Ну неужели так сложно? — произнесла она одними губами глядя в потолок.

В том что Лукин каким-то образом замешан в развернувшейся трагедии — Бэйри ни секунды не сомневалась. Она слышала слова Рональда и знала, что лейтенант должен помочь ему с каким-то устройством. Чутье подсказывало ей, что все это слишком опасно и она даже предупредила об этом своего спутника. Но все оказалось зря.

Казалось бы, вот он "звездный час"! Бэйри единственная имеет достоверную информацию. Она единственная знает предпосылки всех событий. Эксклюзивный репортаж принесет славу, гору денег и, вполне вероятно, кресло её текущего начальника. Но вместе с тем, это означает рассказать о Лукине. Заслуженно или нет, но все же обвинить его во всех этих событиях. Как и любая здравомыслящая фелисина, Бэйри искренне сочувствовала погибшим в Кентердейле и на границе, но чувства-чувствами, а работа есть работа.

Но в этот раз, вместо профессионального азарта и энтузиазма, девушка ощутила лишь страшную усталость и странное чувство утраты. Она сама не могла сказать наверняка, виноват ли лейтенант в случившемся. Слишком мало она о нем знала. В конце-концов, он чересчур часто проявлял перед ней безрассудство и чрезмерную агрессию. Однако несмотря на это, по мнению фелисины, они неплохо ладили.

"Ведь он вернулся за мной в подвал. Спас в лесу и уберег от событий Кентердейле..." — с горечью вспоминала она лежа на полу.

— Карьера превыше всего. — процедила она сквозь зубы.

“Да ну его к мяте...”

Лениво перевернувшись на живот и столкнувшись нос к носу с кусочком малосолевого огурчика, Бэйри поднялась на ноги и, обойдя свой рабочий стол, подошла к запертому шкафу. Вынув из потайного места ключ и вскрыв замок, она бегло осмотрела свою картотеку. Все эти папки, карточки и отчеты она собирала годами. Вычленила информацию по круплицам отовсюду откуда могла. Слухи и сплетни одних процеженные через домыслы других, слова подкупленных чиновников и служащих, письма от старых знакомых и нанятых информаторов, все это служило лишь одной цели — делать новости. Даже тогда, когда в мире ничего не происходило.

— Но не сегодня... — задумчиво протянула журналистка, извлекая из шкафа коробку с документами и бросая её на стол.

Черно-белые, но невероятно точные рисунки девушки в накрахмаленной рубашке на фоне причудливых зданий, украденные обрывки корпоративной почты и прочие обрывки сведений которые предстояло собрать воедино. Быстро пробежавшись по бумагам, журналистка уселась на свой стул и принялась за то, что она умеет делать лучше всего. Но в этот раз не для статьи.

— Ну ёпт твою мать... — с досадой выдохнул я, глядя на груды обломков, на месте где еще вчера вечером стояло кирпичное здание. — Это какой-то идиотский шпионский детектив... — плюнул я, пиная носком истерзанный труп "сороконожки" лежащий неподалеку.

Я черте сколько мыкался по лесу, чудом нашел проложенную ночью тропинку, готовился к бою с превосходящими силами врага — и все только ради того чтобы поглазеть на догорающие обломки и кучу разорванных лилипутов. Везение — это не про меня.

Осмотрев недавнее поле боя усеянное трупами серых котиков, я присел на корточки и поднял с земли одну какую-то загогулину. По-моему, маховик от "водомета". Ну да, судя по сломанным деревьям и кускам шрапнели, здесь произошло что-то вроде перестрелки.

— Итого четверо "серых" и две "гусеницы"... — пробубнил я, обойдя вокруг дома и осмотрев все что мог.

Четверо мертвых мурзилков и две расхреначенные многоножки — не густо что-то. Даже если предположить что под кирпичными обломками погребено еще столько же — все равно мало.

Скосив глаза на небо и убедившись что время уже перевалило за полдень, я присел на один из трупов "сороконожек" и закурил. Из обломков тянуло густым дымом — видимо догорала мебель, обои и прочая внутренняя "набивка". Судя по всему, Тараканов сюда наведалься еще ночью. Во всяком случае — трупы лилипутов уже изрядно побледнели и остыли. Хотя я не медик и нихрена в подобном не понимаю.

Самое обидное, что во время обхода я не заметил ни намека на следы уходящие куда-нибудь в лес. То ли прапорщик их тщательно замел, то ли он и правда летать умеет. Впрочем, может это и не дед? Гильз-то нету. Все облазил — ни одной не нашел! А хотя, кто еще-то? Тела именно расстреляны, а не сожжены. Так что Валя с Селедкой отметаются сразу. Но гильзы...

А, пофиг! Важно лишь то, что теперь от Ронни нихрена не добьешься! Я, конечно, рад, что он свое получил и мне по этому поводу напрягаться больше не стоит, но легче от этого не становится, ибо ответов на вопросы я все еще не получил.

— Ладно, хренли тут думать... — плюнул я себе под ноги и швырнул бычок в сторону развалин.

Теперь если кто мне что-то и объяснит, то только эта долбанная Лизери. В конце-концов, она просила уладить вопросы с Рональдом и они, вроде как, улажены. А про Тараканова и соврать можно. Хотя вряд ли до этого дойдет. Скорее всего склад сейчас точно так же разнесен в щепки. Но что поделать? Не в лесу же мне теперь жить, блин? Напоследок поглядев на отвратительные внутренности мертвой "многоножки" я по памяти побрел в сторону железной дороги. Что-то я зачастил с поездками в последнее время, но что поделать — такси здесь не водится.

Выйти из леса оказалось немного сложнее, чем я ожидал. И не только из-за того, что у меня не было ничего даже отдаленно похожего на компас. Осень уже потихоньку уступала свои права, судя по моим ощущениям, сейчас то ли конец октября, то ли начало ноября. А я в одном вонючем кителе и не менее пахучей майке, блин. Бушлаты так и не заказал и уже вряд ли смогу. Хотя, если я выдам Солярке ту дуру со склада вместо себя, то может быть и обойдется. Все может быть — и чудеса в том числе. Если принцесска еще жива, конечно.

Несмотря на дикий холод, я не только смог покинуть злополучный лес, но и оказаться

возле уже знакомой железной дороги. Не то чтобы мне так сильно хотелось в очередной раз покататься на поезде, но другого выбора у меня не было. В таком состоянии, вряд ли возможно передвигаться на большие дистанции пешим ходом. Когда я расположился на небольшом пригорке недалеко от рельс, то вспомнил, насколько же устал. Рвотные позывы уступили место желанию выпить чего-нибудь кислого, а еще пожрать да вырубиться на пару недель. Обычное состояние с после выходных, короче.

Но возможность наглотаться облученной водички была хоть и маловероятной, но далеко не нулевой. Так что вместо поисков ближайшего ручья, мне приходилось валяться на пригорке в ожидании первого попавшегося поезда. Судя по тому, что тут два параллельных пути, — составы здесь ходят чаще, чем в том несчастном поселке пестрых ковров и рогатых коров.

Мои размышления на тему, “как я дошел до жизни такой” прервал прерывистый гудок состава откуда-то издалека.

— Так, это мы уже проходили... — буркнул я поднимаясь с пригорка и беря автомат в руки.

Пока я проверял боеготовность своего оружия и становился на железной дороге, состав уже был в каких-то семистах-восемистах метрах от меня. Подождав еще примерно полминуты, я уже смог различить с десятков пассажирских вагонов, прицепленных к массивной туше паровоза.

— Заебись, блин. — с досадой сплюнул я прямо на рельсы.

Что-то мне подсказывает, что эту дуру остановить будет немного сложнее чем лесовоз... Но делать нечего, придётся выкручиваться. Я продолжал тупо стоять на пути у состава, всем своим видом излучая спокойствие и решительность. Ну, вернее я хотел так думать, потому что скорее всего, со стороны я более походил какого-нибудь зачуханного бомжа с автоматом. Тоже ничего, но в фоторамку не поставишь.

Судя по всему, машиниста слабо беспокоила моя тушка стоящая у него на пути. Издав несколько протяжных гудков, состав ничуть не сбавил скорости и продолжал нестись прямо на меня. С секунду поколебавшись и посмотрев на паровоз, который был уже всего лишь в пятидесяти метрах от меня, я поспешно отпрыгнул в сторону.

— Вот ведь пидарас... — охарактеризовал я машиниста, глядя на пассажирские вагоны проносящиеся мимо меня.

Но не успел я смириться с тем фактом, что “зайцем” прокатиться у меня не выйдет, как поезд заскрежетал тормозами и начал потихоньку останавливать. Сплюнув в сторону и обматерив свою недальновидность, я быстрым шагом пошел следом за тормозящим составом. По ходу дела, я самый хуёвый грабитель поездов в этом унылом мире. Даже стыдно как-то.

Торможение состава заняло целую минуту, но на преодоление того расстояния на которое он успел отъехать от меня и мне пришлось затратить куда больше времени. Раз этак в пять. Вот уж и впрямь, ограбление века!

Не обращая внимания на озабоченные физиономии, которые с интересом глазели на меня из окон вагонов, я как можно уверенней прошел сразу к кабине машиниста.

— Вы в порядке, с вами что-то случилось? — проговорило что-то странное, спрыгивая с кабины и внимательно глядя прямо на меня.

— Ох тыж ёпт твою мать! — только и смог выговорить я, глядя на мелкого верблюда в одной лишь фуражке.

Нет, серьезно! Мелкий говорящий верблюд в фуражке!

— Что простите? — смущенно переспросил мутант, продолжая недоуменно осматривать меня с ног до головы.

— Кэмел, блин... — фыркнул я, злясь на себя из-за того, что испугался какого-то карликового верблюда.

Ё-мое, я здесь уже пару месяцев как минимум, а всё еще удивляюсь и пугаюсь всяких уродцев. Пора бы уже привыкнуть, блин. Верблюд продолжал неуверенно таращиться на меня, видимо, не до конца понимая смысл моей последней фразы.

— Так с вами всё в порядке, господин? — немного боязливо протянул он, видимо, уже понимая, что только что встрял.

Сплюнув на землю, я молча отпихнул машиниста в сторону и кряхтя как старая бабка, залез в кабину. Горбатый удивленно вылупился на меня, явно не понимая, как ему сейчас нужно поступить. Нет, вернее, он понимал что ему сейчас нужно просто выкинуть меня из кабины да навешать живительных пиздюлин, но вот каким раком ему удастся это проделать, машинист решительно не мог сообразить.

— Че стоишь? Залезай давай. — буркнул я, глядя на ошарашенного мутанта сверху вниз.

Похоже что в этот момент у верблюда произошел форменный разрыв шаблона, иначе как объяснить то что он молча кивнул и с каменной мордой запрыгнул в кабину. Я уже успел устроиться на полу возле задней стенки и закурить сигарету, как до меня дошло что я даже не знаю куда этот чертов поезд вообще едет.

— Шеф, ты сейчас в столицу едешь или еще куда? — как можно небрежней осведомился я, наблюдая как верблюд с безразличным выражением морды дёргает какие-то рычаги.

Копытами! Он управляет поездом с помощью своих долбанных копыт! Нет, теперь я точно видел все...

— Почти. Чуть не доезжая до столицы, мы заворачиваем в сторону Кентервилля. — заунывным голосом ответил машинист и, дернув за последний рычаг, заставил состав прийти в движение и медленно начать разгон.

— Ну, это ты раньше не доезжал... — протянул я и подождав пока машинист недоуменно взглянет на меня, ухмыльнувшись, продолжил. — Мечты сбываются!

С секунду пожевав губу, верблюд наконец решил высказать своё недовольство вызванное неожиданным появлением моей унылой, небритой рожи.

— Господин, а не много ли вы на себя берете? Ведь я могу высадить вас там же где и... — начал шипеть уродец, но резко замолк, едва я встал с пола и распрямился во весь рост.

Видимо, тот факт, что я оказался выше этого мутанта раза этак в три, возымел должный эффект. Горбатый опасливо смерил меня взглядом и вежливо улыбнувшись, быстро отвернулся обратно к панели.

— Так бы сразу... — выдохнул я, садясь обратно на пол.

Странно как-то выходит. Я, вроде как, взял в заложники целый пассажирский поезд и, почему-то, совсем не беспокоюсь о последствиях. Хотя, какие тут могут быть последствия? В угол они меня поставят, что ли? После подрыва целого города угон поезда это так, фигня. Один черт мне уже три смертные казни светят, не иначе.

Впрочем, расслабляться рано. Хотя большинство этих мурзилок не представляют никакой угрозы, но у Лизери по-любому есть что-нибудь, что даст мне просратья.

Сороконожек и “водяную” артиллерию я уже видел, и что-то мне подсказывает — это еще далеко не всё.

— У вас тут есть чего пожрать? — обратился я к машинисту, чувствуя что еще немного и точно помру от голода и жажды.

Верблюд испуганно посмотрел на меня, словно подумал что я решил сожрать его. Фыркнув и потянувшись к набедренному карману, я снова заговорил:

— По тройному тарифу... Колючек себе купишь и мешок арабов в придачу. — сказал я, доставая из кармана горсть золотых монеток.

Должен же здесь быть какой нибудь вагон-ресторан, или что-то в этом духе?

Вопреки моим опасениям, до Эверлота я добрался без особых происшествий. Даже сожрал половину буфета, которым заведовал проводник поезда. Пассажиры, конечно, сильно удивились моему появлению, но отнеслись к этому достаточно спокойно. Даже когда объявили что поезд совершит кратковременную остановку в столице, никто не выразил и намека на недовольство. Жалко что за все пришлось отдать последнюю наличку. Но да и хрен с ней!

Золотые монетки пришлось по нраву верблюду и проводнику, в лице небольшой, но крепко сложенной кошкодевки. Получив на каждого по тридцать монет, они не только вызвались подвезти и обеспечить меня всем необходимым, но и даже пообещали никому про меня не докладывать. Врут конечно, но мне насрать. Возражать я не стал, а лишь отсыпал им все монетки что у меня еще остались. Один хрен, они мне больше не понадобятся, а эти поганцы хоть порадуются.

На вокзале, похоже, никто не обратил внимания на не пойми откуда взявшийся поезд, явно нарушающий расписание. То ли ночью у них все дежурные по станциям спокойно дрыхнут, то ли всем просто похуй. Скорее всего — второе. Наевшись всякой хрени, навроде пирожков с капустой и бутербродов с огурцами, я чувствовал себя не в пример лучше, чем раньше, но тем не менее, меня все еще штормило, а ноги так и норовили унести куда-нибудь в сторону и уронить в ближайший кювет.

Впрочем, этого, к счастью, не произошло. Сойдя с поезда и убедившись в том, что в округе нет никаких сюрпризов, в виде засады местной гвардии, я быстрым шагом пошел на выход с вокзала. Дорогу до нужного мне склада я, честно говоря, помнил весьма смутно, но это было не так уж и важно. В конце-концов, все что мне было нужно, это добраться до незаселенного района неподалеку. Склад-то там всего один.

В ночном городе никого толком не было, только парочка каких-то забулдыг возле привокзального кабака пытались совладать с земным притяжением и не поцеловаться с каменной брусчаткой. Одному из них это даже удалось. Правда, ненадолго. Едва завидев, как я выхожу на свет фонаря, он, нервно икнув, растянулся на дороге рядом со своим уже спящим товарищем. Но меня все эти алкоголики слабо волновали...

Пройдя около километра и не заметив ничего подозрительного, я оказался возле знакомых мне толстенных ворот. Как и в прошлый раз, воротины были приоткрыты и никакой охраны в обозримом пространстве не наблюдалось. Сердце непроизвольно ёкнуло.

Все-таки Тараканов сюда не наведывался. Даже не знаю, хорошо это или не очень, блин.

— Жил на свете самурай, добрый и внимательный. Каждый день он посылал, икебану матери... — припомнил я старую шутку чтобы немного успокоить расшалившиеся нервы.

Сняв с плеча «Калашников» и убедившись в том, что он полностью готов к бою, я осторожно прошел через ворота. Честно говоря, мне казалось что вот-вот на меня должна накинуться, как минимум, хотя бы одна сороконожка, но почему-то вокруг было всё так же темно и тихо. Только со стороны здорового каменного склада доносились какие-то гроыхания вперемешку с приглушенными криками.

То ли я что-то напутал и это самый обыкновенный склад с немного ёбнутой начальницей, то ли всё это всего лишь маскировка, и сейчас меня будут иметь во все щели...

И самое неприятное — даже не уверен на какой вариант надеяться. Еще раз проверив предохранитель, я медленно прошел через разгрузочный пандус и оказался между нагромождений всевозможных ящиков и коробок. Из центра помещения продолжали доноситься уже более отчетливые звуки кипящей там работы.

— Блин, может и вправду накололи... — прошептал я, огибая трехметровый контейнер.

В центре зала туда-сюда сновали всё те же котики, разодетые в одинаковую форму. Судя по расслабленным физиономиям и постоянной ругани между собой, ни о каких религиозных сектах они не слышали... В центре зала я заметил свою недавнюю знакомую — Лизери. Она была все в той же накрахмаленной рубашке да темных брюках, и от души отчитывала одного из грузчиков за какой-то косяк.

Блин, походу Рональд меня и здесь наебал. Никакие это не культ, а самый обычный склад. Немного помявшись и тяжело вздохнув, я медленно вышел из-за ящиков.

— Какая приятная неожиданность! — воскликнула белобрысая девчонка, заметившая мое появление.

Кажется она совсем не удивлена меня здесь видеть. Странно.

— Да уж, приятней не бывает... — фыркнул я, немного расслабляясь и подходя к начальнице поближе.

Лизери, может быть, та еще залупа, но на поехавшую сатанистку, которую мне рисовал старпёр, она не особа похожа. К тому же, у неё есть замечательный бар и я очень даже не против немного нажраться.

— Доктор Брейзен будет в восторге! — радостно воскликнула Лизери, внимательно глядя мне в глаза.

Что?

— Не понял... — опасливо переспросил я, замечая как рабочие прекращают заниматься своими обязанностями и начинают медленно приближаться ко мне.

Вот ведь бядина! Всё-таки не наебали, мутанты хуевы! Или я чего-то не понимаю? Может быть мне просто послышалось или старпёр спиздел и про Брейзен? Да и...

Мои размышления прервал звук упавшей коробки за моей спиной. Быстро обернувшись я заметил ту самую пару алкоголиков, которую я встретил на выходе с вокзала. На серьезных рожах «забулдыг» не было и тени алкогольного опьянения. Вот же «Штирлицы», мать их!

— Так — а ну-ка нахуй... — нервно бросил я, вскидывая автомат и сходу открывая огонь.

«Алкашня» закончилась сразу. Несколько красивых фонтанчиков крови и ошметки плоти, летящие во все стороны подтверждали эффективность промежуточного патрона против этих сказочных мутантов. Хоть что-то хорошее за сегодня. Быстро обернувшись к центру зала, я дал еще одну длинную очередь, заставляя подступавших ко мне «рабочих» приобретать по несколько дырок на своих разноцветных телах.

Я уже хотел было удивиться, что всё проходит как-то слишком легко и непринужденно, но вдруг почувствовал резкую боль в правом колене. Возникшие через секунду судороги проходящие по всему телу и заставляющие мои мышцы сокращаться в бешеном темпе, мгновенно опрокинули меня на бетонный пол. Из-за бешеного шума в ушах я даже не услышал звука удара моего тела о пол.

Черт, это меня электричеством приложило? Башка наотрез отказывалась работать. Я даже не мог понять, уронил-ли я автомат или он все еще лежит у меня в руках. Впрочем, электрический ток, проходящий по моему телу, слабо помогал в размышлениях...

— Ёбаные барсики... — выдохнул я, как раз перед тем как в помещении всё внезапно потемнело.

— Милый, просыпайся, нам пора заниматься! — услышал я чей-то ласковый голос, совсем рядом с собой.

Издав протяжный стон и с трудом разлепив глаза, я уставился в безупречно белый потолок над своей головой. Я опять в госпитале что ли? Ну и хорошо, а то весь этот пиздец меня уже заебал. И как я здесь...

— Отлично! Я знала что ты выдержишь! — воскликнул всё тот же голос позади меня.

Я попытался присесть и обернуться, чтобы взглянуть на говорившего, но неожиданно для себя обнаружил что все мои конечности прикованы к столу на котором я валяюсь.

— Ёпт... — испуганно буркнул я, предчувствуя что пиздец только начинается.

Быстро осмотревшись по сторонам, я почувствовал как мой сфинктер предательски сжимается. Никакой это не госпиталь! И вообще, очень похоже что я лежу на самом натуральном операционном столе. Вот только чую что лечить меня тут не собираются.

— Дорогой, не ругайся. Во первых — это невежливо, а во вторых — не помогает. — проговорила кошкодевка, появляясь слева от меня.

— Всё таки не спиздел... — прошептал я, глядя на Брейзен одетую в чистый белый халат.

В нем она показалась мне даже немного симпатичной. Хотя это наверняка последствия контузии.

— Ну вот, опять... — как-то грустно вздохнула зеленоволосая девушка и, на секунду отвернувшись в сторону, повернулась ко мне сжимая в руках какую-то хреновину, до боли напоминающую ножницы по металлу.

— погоди, ты че соби... Бля-я-ядь!!! — заверещал я, когда малявка в одно движение отсекла мне указательный палец на левой руке.

Что за херня!? Так нельзя же! Так не бывает!

— Мне никогда не нравилось как вы разговариваете! — обиженно пробубнила ебанутая мурзилка откидывая палец куда-то к стене.

— Да хер ли ты творишь!? — только и смог выпалить я, глядя на то место где минуту назад был палец.

Впрочем малявке явно не понравились мои слова и через секунду она ловкими движениями отсекла мне еще и большой.

— Сука, хули ты... Су-у-ка!!! — вновь заорал я во всё горло, когда Брейзен лишила меня и среднего пальца на левой руке.

Так, лейтенант, закрой варежку и не ругайся. Молчи, блять! Черт, больно-то как! Аж рыдать охота. Ёбнутая мурзилка внимательно посмотрела на мою скривившуюся рожу и, подождав какое-то время, отложила ножницы в сторону.

— Я всегда говорила, что общий язык можно найти со всяким! Особенно если он крепко связан, верно? — со смешком закончила она, опять отворачиваясь от меня.

Едва ли не плача от боли и страха, я взглянул на свою изуродованную левую руку и крепко сжал челюсти. Не то, чтобы я боялся вида собственной крови, но когда она льёт из меня струей... Все это напоминает какой-то дебильный ужастик. Только вот, в живую все это гораздо страшнее, чем по телеку.

— Мне давно хотелось поработать с живым человеком. Нет, на мёртвых, конечно,

можно проводить почти все необходимые химические и анатомические опыты, но это всё теории и гипотезы... — будничным голосом проговорила докторша, продолжая ковыряться в своих инструментах, расставленных на столике прямо перед ней. — А я практик... Ты знал, что болевой порог у минотавров гораздо выше, чем у феленидов? А у верблюдов еще выше, чем у минотавров? Но самое интересное — это то, что большинство из них умирает еще на стадии отлова. Представляешь, они не выдерживали даже удара тазером! Наверняка это как-то связано с искусственно-спроектированной нервной системой! — возбужденно воскликнула ушастая, на секунду повернув голову в мою сторону, словно ожидая от меня какой-то реакции.

— Что тебе нужно? — тихо спросил я, чувствуя как в голове появляется уже хорошо знакомый мне шум.

Супер, только сознание терять мне не хватало! Хотя что еще остается?

— Ох уж эти самцы... Ну никакой романтики! Чуть что, так сразу к делу. — обиженно проворчала докторша и через секунду снова развернулась ко мне. — Не дергайся! — резко приказала она и, подобрав полы халата, с кряхтением взобралась на каталку, усевшись задницей прямо на мою ширинку.

Ощущения теплой девичьей задницы в паху на мгновение отвлекли меня от боли. У нее под халатом ничего нет, что ли? Все это могло бы показаться смешным или даже эротичным, если бы не блестящая хирургическая пила в ее руку.

— Эй, погоди что ты... — заканючил было я, заметив появившуюся ухмылку на роже ненормальной кошатины, замолчал.

Нет, договорится точно не выйдет. Я для неё просто кусок мяса и она хочет проверить насколько хорошо я устойчив к боли. А значит сейчас будет очень больно. Блять, какого черта я поперся на тот склад?! Брейзен старательно примерялась пилой к моей кисти, кажется, совсем не замечая моего испуганного взгляда. Чувствуя нарастающую истерику я тщетно пытался себя хоть как-то успокоить. Да, молодец лейтенант! Прямо герой боевика, мать твою... Смотри не обоссись только.

— Короче, иди нахуй. — коротко сказал я, чувствуя как накатившая было дрожь по всему телу только нарастает.

Эта короткая и отчаянная фраза, несмотря на всю нелепость, хоть немного помогла. В конце-концов, — да, я никогда не был похож на отца. Да, я всего лишь обыкновенный лейтенантик, каких десятки тысяч. Может быть, я никогда ничем не выделялся — не штурмовал ДОТы, не кидался с гранатой под танк и не закрывал грудью амбразуру. Увы, герой из меня, как из говна граната. Но ведь я как-то пережил последние месяцы? И пережил их стойко, не скуля по каждому поводу. Ну, почти...

Ни пуля из автомата, ни хищная сороконожка, ни ебанутая стерва с в конец съехавшей башней, ни чудовищный взрыв не смогли убить меня. И если эта тварь думает что я полностью нахожусь в её власти, то она сильно ошибается. Пускай хоть на ремни режет, всё равно я буду лучше неё. Я-то не какой-то вонючий мутант, верно? Как жаль что все эти напыщенные идеи никак не могут повлиять на ситуацию. Печально.

Скривившись и до крови прикусив губу, я мог только смотреть как Брейзен отпиливает мне кисть по самое запястье. Руку жгло огнем и даже закушенная губа не смогла заставить меня сдерживать громкие стоны.

Ушастая докторша то и дело поглядывала мне на лицо. Наверное в надежде увидеть как я корчусь от боли или верещу как маленькая шлюха, но я лишь продолжал самозабвенно

грызть свою губу и тупо стонать, как старый осёл.

— Фуф, ну и толстая же у тебя кость! — посетовала докторша, убирая хирургическую пилу и с интересом осматривая место среза.

Я молчал, продолжая крепко стискивать челюсть и стараясь не смотреть на то, что осталось от моей левой руки.

— Ладно, отдохнуть еще успеем, верно? — со вздохом спросила Брейзен и не дожидаясь ответа, снова взялась за окровавленную пилу и примерилась к правой руке

Я уже мысленно попрощался с возможностью закурить сигарету самостоятельно, как вдруг раздался какой-то неприятный, скрежещущий писк.

— Доктор Брейзен, я очень надеюсь, что пациент еще жив? Вы не забыли об уговоре? — раздался приглушенный голос Лизери со стороны моего затылка.

Докторша разочарованно бросила пилу мне на грудь и, обиженно поджав губы, нехотя слезла со стола. На стене висел странного вида динамик ракушкообразной формы. Приблизившись к нему и нажав на кнопку, Брейзен беззаботно пролепетала:

— Конечно! Мы только начали!

— Рада слышать. Немедленно доставьте его в хранилище. Эскорт уже в пути. — четко проговорила начальница и раздавшийся протяжный писк недвусмысленно намекал на невозможность каких либо возражений.

— Фыр-фыр-фыр, я вся такая важная, я вся такая белая! — раздраженно заворчала хвостатая и опять появилась возле «моего» стола. — Ох уж это начальство, да? Ладно, сейчас тебя на склад отвезут, там ты поможешь ей с кое чем, а потом мы продолжим... — пообещала она, многозначительно улыбаясь и обходя меня по кругу.

Мне показалось что в её глаза я заметил что-то похожее то ли на страсть, то ли на похоть. Черт возьми, где я оказался!? И что за херня творится у этой поехавшей в башке!?

Оказавшись возле левой руки... Теперь уже, левой культи, она вдруг ахнула и что-то пробормотав, быстро отвернулась к своему столику с инструментами. Через пару секунд, она уже обрабатывала мой обрубок, а еще через минуту, забинтовывала. Удивительно, но она даже вколола мне что-то вроде обезболивающего!

Как бы мне не хотелось скрыть свое удивление от столь резкой перемены в её поведении, но выходило не очень. Докторша отлично поняла немой вопрос и неопределенно взмахнув бинтом, произнесла:

— Мы ведь не хотим, чтобы ты умер по дороге на склад или обратно? Что же я стану делать, если ты истечешь кровью? Снова страдать от одиночества? Это было бы сли-и-ишком скучно... — улыбаясь закончила она, продолжая спокойно глядеть мне в глаза.

Выражение её лица было совершенно будничным и спокойным. Будто она добренькая медсестричка ухаживающая за больным, а не чокнутая садистка. Глядя в её глаза, я начал понимать что она не видит в этой ситуации ничего особенного.

Лечить, чтобы долгие калечить. С логикой у этой дуры явно что-то не так. Впрочем, меня это не очень-то волновало. Боль в руке наконец-то начала потихоньку отступать и я уже мог дышать более спокойно не издавая стонов при каждом выдохе. Блин, если я выживу, то эту суку я буду убивать долго. Без наркоза, но с оркестром! Вот только все это не более чем мстительные фантазии.

Звук открывающейся двери известил меня о том, что мой «эскорт» уже прибыл.

— Поосторожней с ним, ребята. — вежливо попросила Брейзен, ласково глядя мне в лицо большими счастливыми глазами.

Но не успел я сказать ей то, что я думаю о всех этих её «осторожностях», как ощутил что «стол» пришел в движение. Похоже что приковали меня к чему-то вроде каталки. Видимо эти козлы с самого начала планировали меня куда-то везти. Блять, а руку отпиливать они тоже планировали!?

Как же меня всё это заебало... Покурить бы.

Глава 8

— Записывай. — скомандовала принцесса Нолярис одному из своих писцов и, как следует прокашлявшись, начала громогласно декларировать свой указ. — Прошу... То есть, приказываю: немедленно отозвать всех помазанных гвардейцев из Минтвейла, Эппхорна и Кентервилля...

— Прошу прощения, ваше величество, однако от Кентервильского отряда так и поступало сообщений. Поезд до сих пор считается пропавшим без вести.

Пожав плечами, принцесса смущенно покачала головой, задумавшись имеет ли пропажа целого отряда гвардии к тому огромному дракону, с кем она имела «удовольствие» познакомиться не так давно.

— Кхм, не важно... — наконец опомнилась она, поймав загадочный взгляд писца. — Освободившимся кадрам немедленно явиться обратно в Эверлот. По прибытии все, повторяю: — все гвардейцы должны незамедлительно поступить под командование полковника Армс и оказать посильную помощь в охране и патрулировании города. — закончила девушка и запахнув ночную пижаму, съежилась на троне.

Взгляд седого феленида то и дело опускался ниже ее глаз, но несмотря на это, он послушно скрипел карандашом, поспевая за словами правительницы.

В последние два дня во дворце творился форменный бардак. Внезапно был уничтожен целый город со всеми его жителями, пропало больше двух десятков стражников в столице, и наконец, в самый неподходящий момент принцесса Солерия бесследно исчезла. Голова у младшей принцессы уже буквально раскалывалась от выслушивания бесконечных отчетов и докладов о полученном уроне, беспорядках и общих настроениях в городе. За все эти два дня, Нолярис практически не отлучалась из тронного зала. Не хватало времени не то что на сон, а даже на банальный прием пищи и естественные нужды.

«Унылые ночные бдения больше не кажутся такими унылыми... Кто бы мог подумать?!» — про себя жаловалась темноволосая девушка, уже готовая на всё что угодно, лишь весь этот бедлам прекратился.

— Это всё, ваше величество? — осведомился писец, прерывая размышления принцессы ночи.

Нолярис на секунду замаялась, глупо вылупившись на своего подданного, явно не понимая что он от нее хочет, но уже через пару секунд она вновь взяла себя в руки.

— Ага... То есть, да, немедленно передайте указания курьерам. — еле сдерживая зевок, ответила принцесса.

— Как пожелаете. — сказал седой феленид и чинно поклонившись, бодрым шагом направился к дверям тронного зала.

— Ах да, задержитесь еще на минутку... — остановила правительница своего подчиненного.

Писец послушно замер и едва ли не по уставу развернулся к трону.

— Устройте в городе какойнибудь праздник... Ну там, сидра нагоните, яблоки на улицах раздавайте, артистов наймите... Пускай горожане немного развеются, а то так и до бунта недалеко... — тихо добавила младшая правительница.

— Я лично поручу подготовку к мероприятию. — заверил её кот и, вновь поклонившись до самого пола, быстрым шагом вышел из тронного зала.

Нолярис обвела усталым взглядом помещение и, к своему удивлению, не обнаружила ни одного существа с «безумно важным и безотлагательным» делом.

— Э-э-э... Лейтенант, у нас больше нет посетителей? — неуверенно обратилась принцесса к темноволосой фелисине в новенькой форме, сидящей рядом с тронем.

— Нет, ваше величество. — быстро отрапортовала Сивира, сверившись со списком посетителей, что лежал на столе перед ней.

— Ну и славненько... — выдохнула Нолярис, расслабившись и буквально растаяв на своем троне.

Отводя смущенный взгляд от голых ног правительницы, новоиспеченный лейтенант, едва успевшая нашить новые нашивки, как-то вяло хмыкнула и позволила себе положить голову на маленький письменный столик.

«Когда я просила о новом назначении, я имела ввиду несколько другое...» — печально вздохнула фелисина, вспоминая последние несколько суток.

Честно говоря, девушке слабо верилось что происшествие на границе и подрыв Кентердейла — дело рук Лукина. «Он, конечно, тот еще придурок, но не до такой же степени!» — сама себя убеждала офицер, в тайне храня надежду на то, что вся эта история сможет разрешиться сама собой. Она надеялась, что сможет первой добраться до лейтенанта и помочь ему оправдаться. Так просто предавать своего кавалера девушка не собиралась...

Но, вопреки её ожиданиям, полковник не удовлетворил просьбу дочери о назначении в боевое подразделение, а лишь приставил её в качестве телохранителя к принцессам. На справедливое негодование Сивире по поводу назначения на такую «тыловую» должность, офицер лишь раздраженно махнул рукой и безразлично пробубнил:

— И без тебя разберутся... Тем более, должен же во дворце остаться хоть один толковый офицер!?

Оспорить приказ Сивира не могла. Да и она сама прекрасно понимала причину подобного поступка своего отца. Все-таки лейтенант состояла в романтических отношениях с подозреваемым, и допускать ее к поимке было бы, как минимум, неразумно. Если один поход в закусочную да неловкие взгляды, можно назвать «отношениями», конечно.

Хотя и посылать её во дворец, а тем более, приставлять «телохранителем» к принцессам, было немного странно. Особенно если учесть, что могущество и сила правительниц Фелерии не знала себе равных во всем мире. «Впрочем, всё не так уж плохо. Капитана гвардии и вовсе на интенданта поставили, так что мне можно только позавидовать...» — хмыкнула лунная фелисина и вспомнив о словах Лукина, что до сих пор не давали ей покоя, повернулась к принцессе.

— Эм, ваше величество, разрешите вопрос? — смущенно спросила Сивира после минутной паузы.

— Ну что же ты такая зануда!?! Я сколько раз тебе говорила, что когда мы наедине, ты можешь не обращаться ко мне по титулу! — проворчала принцесса, повернув голову в сторону своего «секретаря».

— Это... Это очень неудобный вопрос, ваше... — запинаясь заговорила лейтенант, но высокая девушка резко прервала её:

— Лейтенант Армс, вы один из трёх гвардейцев, на которых могу рассчитывать я, а не моя сестра. Я очень ценю и дорожу такими кадрами, но если ты продолжишь повторять «ваше величество», то я кину в тебя чем-нибудь тяжелым... — устало пообещала принцесса и, заметив замешательство на лице Сивире, расплылась в безобидной улыбке.

— Ваше... Кхм, то есть Нолярис, в вашем подчинении находится вся ночная гвардия и я уверена что вы можете рассчитывать... — начала была девушка, но принцесса снова её прервала:

— По бумажкам-то да, они подчиняются мне. А на деле... Зарплату им платит Солерия, приказы тоже отдает Солерия и... Угадай, кто им кочерыжку под хвост загоняет? Правильно, дражайшая сестрица... А я тут так — трон нагревать, да на башне по ночам в трубу смотреть. — закончила принцесса, грустно хмыкнув и заинтересовавшись содержимым своей пижамы — Мне кажется или они выросли?

Заметив красные щеки офицера, принцесса вновь запахнулась:

— Но всё не так плохо, пока у меня осталось хоть несколько феленидов, преданных лично мне. Так что не переживай... Погоди, а о чем ты хотела спросить?

Лейтенант некоторое время молча смотрела на свою принцессу, подбирая нужные слова, и, наконец решившись, осторожно заговорила:

— Это ведь неправда то что вы двигаете луну и украшаете ночное небо звездами? — совсем тихо закончила Сивира, боясь разгневать могущественную волшебницу.

— Ах, ты про это... — ахнула она, удивленно приподняв брови и внимательно глядя на лейтенанта.

Несколько секунд, принцесса лишь молча смотрела на Сивиру и задумчиво покусывала губу, размышляя над ответом.

— Ну-у-у... Вообще-то, я сейчас должна встать с трона и громогласно обвинить тебя в измене. Ну а потом; темница, допросы и позорное изгнание из стражи, но... Кхм, я же не Солерия, верно? — со смешком сказала Нолярис и, заметив, как Сивира облегченно кивает, продолжила. — Нет, конечно. Ничего я не двигаю и не украшаю. Солли, кстати, тоже. Так что можешь выкинуть эти глупости из головы... — устало закончила девушка, уже буквально ложась на трон.

— Но зачем же вы тогда всем врёте?! — возмущенно вскрикнула лейтенант и сама же испугалась своего голоса. — Простите ваше величество, я... — начала она бормотать извинения, но осеклась когда ей в нос прилетел какой-то свиток с приказами.

— Я предупреждала! В следующий раз швырну вон тем гобеленом! — беззлобно заявила принцесса и, свесив ноги через подлокотник, закрыла глаза. — Это было уже так давно, что я и не знаю... Старая сказка на ночь. Что там правда, а что нет, — не знает никто. — прерываясь на скучающие зевки, протянула она.

В тронном зале наступила неловкая тишина прерываемая лишь сопением ночной принцессы. Сивира недоуменно покосившись на свою начальницу недовольно кашлянула, возвращая изящную фелисину из мира грез.

— Да-да... Я не сплю все пучком! О чем мы? А! В общем, сразу после великой зимы, нашим миром правило одно странное существо, которое и создало жизнь на земле. Первые фелениды не отличались особым умом или критическим мышлением и поклонялись ему как всемогущему божеству. И всякое разное. Храмы строили, молебны и... Скучно в общем... Они верили, что и солнце и луна, как и всё остальное, тоже его творение. Ну а потом... — зевая проговорила Нолярис и после небольшой паузы вновь заговорила не открывая глаз. — Потом Эква Кладис, как её называли первобытные народы, просто исчезла. Куда и как никто не знал, но после неё остались, так сказать, её дети. Первая фелесина и первый дракон. Дракон занимался чем угодно, но только не продолжением дела своего создателя, а вот королева...

— Королева?! — изумленно переспросила Сивира, не веря своим мохнатым ушам.

В Фелерии было не принято спрашивать о том, почему правят принцессы. Но многие задумывались над вопросом — «Если есть принцессы, тогда должны были быть король или королева. А если они должны были быть, то куда подевались?»

— Упс... Кажется я ляпнула лишнего. — с улыбкой пропела Нолярис извиняющимся голосом.

Взглянув на Сивиру, пожирающую ее любопытными глазами, принцесса лишь коротко хихикнула и махнув ладонью, продолжила:

— Да, королева. Наша с Солькой мать. Именно она правила миром после ухода богини. — спокойно пояснила Нолярис, ерзая и стараясь устроиться поудобнее. — Но тысячу лет назад... Королева была далеко не такой могущественной как богиня, и как-то так вышло что она погибла из-за какого-то происшествия. А после... После... После была я. — печально вздохнула Нолярис, вспоминая события тысячелетней давности.

— И-и-и? — нетерпеливо протянула Сивира, на секунду позабыв про субординацию и этикет.

Девушка неловко развела руками:

— И так вышло я оказалась главным зачинщиком гражданской войны... Но, если честно, это Солька так говорит. Я вообще ничего про это не помню. Лишь обрывки. — пожала плечами принцесса.

Вид у повелительницы ночи был такой, будто она извинялась за разбитую чашку.

— И тогда она отправила вас на луну? — ошарашенно спросила Сивира, стараясь не рухнуть в обморок от откровений принцессы.

— Луну? — переспросила правительница, и, широко раскрыв глаза, удивленно посмотрела на подчиненную.

После секундной паузы, темноволосая девушка прыснула от смеха.

— Святая простота! Они думают, что меня на луну сослали!?! Я поражаюсь наивности нашего народа! Сивира, ты просто нечто! — смеялась повелительница ночи, отчего лейтенант обильно покраснела, почувствовав себя полной дурой.

— Хотя, в каком-то смысле я действительно была на Луне... Во всяком случае, там было так же холодно. — всё еще хихикая, добавила принцесса. — На самом деле, после тех событий, Солерия изгнала меня на континент, далеко-далеко к востоку отсюда. Крайне мрачное место, если откровенно. Зима девять месяцев в году и повсюду живут угрюмые медведи. А еще там иногда встречались какие-то непонятные, но жутко агрессивные железяки, поющие какие-то странные песни о «Союзе из пепла восставшем» и нападающие на всё живое в поле их зрения... Очень неприглядное местечко, если откровенно. Но там умеют делать неплохие коктейли, кстати. Да и некоторые из косолапых были весьма симпатичными. — проговорила принцесса и вновь закрыла глаза.

Пару минут девушки пребывали в молчании. Сивира пыталась осознать только что открывшуюся истину, а Нолярис, в свою очередь, боролась со сном.

— А почему Солерия вас изгнала? То есть... Да, если вы были виновны то... — заговорила лейтенант, прерывая тишину.

— Почему она и меня не убила? — спросила принцесса, открывая глаза и внимательно смотря на офицера.

Лейтенант смущенно кивнула.

— Я всегда думала, что она всего лишь пожалела свою несчастную, младшую

сестренку... Мне ведь всего тысяча лет. Я и маму-то почти не помню... — усмехнулась Нолярис. — Но наверное все немного прозаичней. Похоже, Солерия боялась дракона. Возможно, она опасалась, что когда он проснется и узнает что произошло на самом деле то придет в бешенство. Но как это ни странно, Солерии удалось этого избежать. Она просто не стала изменять наши титулы. Ну а поскольку я ничего не помню про тот инцидент, то, в каком-то смысле, все это можно было назвать несчастным случаем. А меня, как заблудшую мятежницу, она всего лишь отправила в ссылку... Забавно, но это было излишним. дракону, похоже, совсем нет дела до нас, простых смертных. У него, похоже, с головой не всё в порядке... — обиженно закончила принцесса, вспоминая своё знакомство с древним существом.

— Вы совсем не помните что произошло с королевой? — переспросила лейтенант, чувствуя, что еще немного, и проблемы с рассудком займет и она сама.

— На неё скала упала. Или метеорит. Не помню, но кажется скала... — коротко ответила Нолярис, не придавая особого внимания резкому приступу кашля, настигшего Сивира. — Ну а про солнце, луну, звезды и прочее — это уже традиция. Сначала фелениды верили что ими управляет Эква Кладис, затем, королева ну а теперь мы. Солька считает, что это идет только на пользу. А мне просто все равно, если честно. — наконец подошла принцесса к первому вопросу.

В зале снова наступила тишина. Сивира пребывала в благоговейном трепете перед раскрывшимися тайнами, а Нолярис же мирно сопела, распластавшись на троне.

«Святая кочерыжка его подери, а не соврал ведь!» — про себя краснела Сивира, вспоминая Лукина и его откровения. Весь мир вдруг перевернулся с ног на голову. Принцессы — не непогрешимы, не бессмертны и не являют собой божественные сущности, а Лукин, оказывается, не такой уж идиот!

— Ну охуеть теперь... — буркнула лейтенант и сама поразилась чужой, но одновременно такой родной и близкой фразе.

Как оказалось, меня затащили в какой-то, то ли бункер, то ли подвал. Иначе как объяснить что на протяжении всего пути до склада мне на глаза не попало ни одного окна? Да и общая протяженность коридоров была куда больше, чем вся территория склада вместе взятая. Меня долго везли по каким-то закругленным ступенькам вверх, затем по длинному, узкому коридору и только потом я сообразил, что меня уже подвезли к этому самому хранилищу. Во всяком случае — массивные воротины явно на это намекали. Культя продолжала кровоточить, о чем недвусмысленно говорили повязанные бинты уже ставшие темно красными.

Уж не знаю, от потери крови, шока, боли или переутомления, но окружающий мир я воспринимал как-то отрешенно. Словно всё это не со мной происходит. Правда, боли в левой руке продолжали напоминать, что всё это не сон, а очень даже наоборот. Хорошо хоть обезболивающее вкололи. И на том спасибо.

Чтобы хоть как-то отвлечься от невеселых мыслей по поводу своего будущего, я принялся осматриваться по сторонам, то и дело приглядываясь к своему «эскорту». Двое унылых мурзилков, раздетые в одинаковую серую форму, безразлично толкали каталку сзади. За всю дорогу до хранилища они не проронили ни слова. Даже не почесались ни разу, блин.

То ли у них тут мозги промывают так что Геббельс позавидует, то ли они умственно

отсталых набирают. Скорее всего — и то, и другое.

— Полагаю, с тобой хорошо обращались? — услышал я знакомый женский голос, когда каталку со мной завезли в какой-то здоровенный подземный ангар.

— Охуенно. Хочешь поменяться? — коротко буркнул я, осматривая огромное, но почти полностью пустое помещение.

Выпендриваться и орать что-то вроде; «Ублюдки, выпустите меня!» мне не особо хотелось. Да и бессмысленно. Один хрен — не выпустят. Но если мне всё-таки представится шанс слезть с этой вонючей каталки... Замочу. Всех и сразу, а Брейзен её же голову в жопу затолкаю. И плевать, что одной рукой неудобно, избебнусь как-нибудь.

Лизери расплылась в теплой улыбке, и, оглядев пару своих подчиненных, стоящих позади неё, снова заговорила:

— Не волнуйся, я не задержу тебя надолго. Скажешь пару слов и сразу же поедешь в Кентервилль к своей мохнатой крошке. Или к хвостатой, смотря кто тебе ближе. — весело пообещала малявка, глядя как мой эскорт занимает позиции возле выхода из хранилища.

Пиздит. Она определенно пиздит. Нет, я конечно выгляжу дураком, но не настолько же!? Черт, я даже не знаю что хуже, отрезанная рука или столь низкая оценка моих интеллектуальных способностей!? Может обратно к Брейзен попросится? Черт, походу у обезболивающих есть какой-то побочный эффект. Иначе как объяснить что меня так и подмывает рассмеяться?

Но в ответ я всего лишь молча кивнул, не издав ни звука.

Лизери, видимо, удовлетворившись моим послушным поведением, развернулась и ткнула рукой в сторону какой-то здоровенной бочки стоящей посреди зала. Присмотревшись к «бочке», я с удивлением обнаружил что внизу у неё приделаны небольшие сдвоенные гусеницы, как у старых броневиков. Да еще и пара небольших, но толстых труб, торчащих из закругленных боков...

— Мы с ним уже пять лет мучаемся. Контрабанда с далекого востока... Систему, параметры целей и боевые программы переделали за пару недель. Но вот систему активации перепрограммировать так и не вышло. — со вздохом сказала Лизери, заметив мой вопрошающий взгляд.

Ёпт, это че за фигня? Робот что ли? По-моему я такого же на "шуточном" шевроне видел! Настоящий!? Да еще и боевой!? Ну нихуя себе! Блин, не лишись я сегодня руки, то наверное даже порадовался за достижения отечественной техники. Или не отечественной, хрен разберешь... Блин, да хоть африканской, лишь бы человеческой!

— Я знаю о чем ты думаешь... — хитро наострила уши мурзилка, видимо увидев на моей роже задумчивое выражение. — Приоритеты командования мы тоже изменили. А так же, на всякий случай, вынули все боеприпасы.

Мне так и не удалось подавить короткий смешок. Знает она о чем я думаю... Ага, как же. Подозрительно покосившись на меня, Лизери продолжила более серьезным тоном:

— Ну а чтобы у тебя не возникало лишних мыслей... О, вот и они! — воскликнула она, глядя на дверь за моей спиной.

Еще до того как послышались раздвигающиеся в сторону створки, я уже знал кто именно сюда ползет. Шелест хреновой тысячи лапок нельзя было перепутать ни с чем другим. Ну, по крайней мере, мне. У нас с этими тварями длинная история...

— Оцепить, — ждать команды. — коротко скомандовала Лизери, указав тонким пальцем на «боевое ведро».

Две сороконожки послушно встали по сторонам железяки и неподвижно замерли, ожидая указаний. Ну прямо послушные «бобики» из ближайшего цирка. Кивнув одному из своих помощников и поглядев, как он медленно приближается к роботу, гребаная мурзилка снова повернулась в мою сторону:

— Пять лет мы пытаемся заставить эту жестянку поверить, что мы люди. Какие только чучела не собирали... И из живых органов, и из тряпок, и из, прости за выражение, фекалий тоже людей собирали. Ни отрезанные уши с хвостами, ни перешитые конечности... Ни в какую! — с досадой закончила она, видимо сожалея о том что ей приходилось собирать людей из говна.

Я живо представил себе Лизери вместе с Брейзен заботливо лепящих говняного человечка. Они тут совсем ёбнутые, блять...

— В программу активации влезть никак нельзя. Она находится... Кхм... — кашлянула блондинка, посмотрев на второго своего подчиненного, стоящего рядом с ней.

— Не привязан к операционной системе и находится на другом носителе. В отключенном состоянии или без заводского ключа мы не способны не то что редактировать, а даже просто просмотреть содержимое встроенного носителя. Но методом подбора мы сможем найти необходимый код если затратим еще порядка тридцати лет или... — затараторил сероухий болванчик, одетый в такую же форму как и мой эскорт, но только белого цвета.

— Достаточно. — оборвала его белая дрянь, подняв руку вверх.

Похоже, что этот трындеж был непонятен не только для меня.

— В общем, твоё дело всего лишь присутствовать при активации машины. Потом поедешь домой, вот и всё! — заверила белобрысая, тепло улыбаясь мне.

Я молча кивнул, в очередной раз подивившись, насколько же мне сейчас хочется выбить ей все зубы и обоссать. Но отпиленная кисть, две сороконожки и общая слабость ставили на моей мечте жирный крест. В казарму я уже не вернусь и даже этих пидарасов не переубиваю. Зря я вообще во всё это ввязался. Надо было в Кентервилле оставаться, блин.

— Готово. — отрапортовал серый кот, ковырявшийся в основании «бочки».

— Запускай. — коротко приказала Лизери и медленно выдохнув, повернулась к машине.

Котик нажал на что-то и через секунду послышался звук хлопнувшей крышки. Какое-то время ничего не происходило и я уже начал думать, что эти тупые муганты меня разыгрывают, но робот неожиданно ожил.

— Связь с мобильным штабом сто тридцать девятой мотострелковой бригады... «Отсутствует». — раздавался из динамиков «механический» голос. — Связь с командованием северо-африканского фронта... «Отсутствует». Связь с центром обслуживания автоматизированной робототехники... «Отсутствует». — звучал «голос» робота, который начал мелко подрагивать и немного прокручивать гусеницы взад-вперед.

— Почему не обездвижили!?! — недовольно спросила Лизери у вернувшегося к ней кота в халате.

Тот виновато развел руками:

— Так мы никогда не отключали... В неподвижном состоянии он просто уходит в перезагрузку. — стараясь перекричать железный голос жестянки ответил ушастый и испугано заметив недовольство своей начальницы, поспешно добавил. — Вся система работает от одного аккумулятора и если...

— А колодки поставить не пробовали?! — злобно перебила его блондинка и быстро зыркнув на меня, уставилась обратно на не прекращающую говорить железную бочку.

— Заводские ключи... «Отсутствуют». Перехожу к внешнему опознаванию... — объявил робот и резко пришел в движение, поочередно поворачиваясь ко всем присутствующим в хранилище.

Я бы, наверное, снова порадовался за отечественную науку и подивился проворности машины, что может вот так ловко вертеться на месте, но затекшая шея немного мешала.

— Неопознанное животное... Неопознанное животное... Неопознанное животное... — бубнила «бочка», потряхивая своими коротенькими ручками и продолжая вертеться на месте осматривая окружающих.

Ну, хоть не я один этих кошкокодевок за людей не считаю. И на том спасибо!

Закончив с сороконожками, нетерпеливой Лизери, ее ручными пидарасами и моим эскортом, жестянка наконец уставилась на меня самого.

— Опознание пройдено... Активация разрешена. — отрапортовал робот и замер, словно разглядывая меня.

— Ну наконец-то! Наконец!!! Теперь мы... Ух! Шампанское, — я в пути! — радостно воскликнула Лизери и, оглядев своих подчиненных, повернулась ко мне, с твердым намерением что-то мне сказать, но вновь раздавшийся железный голос, заставил её замереть.

— Товарищ лейтенант, я объявляю вам... «Устный выговор» за... «Грубое нарушение формы одежды» и... «Небрежный внешний вид». Пожалуйста, доложите об этом своему непосредственному командиру в течении... «Трех суток». — проговорила «бочка» и замолкла, изредка пощелкивая динамиками, словно ожидала моего ответа.

— Эм... Есть доложить?! — скорее спросил, нежели подтвердил я.

Общая ебанутость ситуации уже давно вышла за допустимую грань, так что моё удивление было лишним. Подумаешь — бочка выговор делает? После верблюдов и говорящих коров, это всё так — мелочи... Но все же забавно.

— Везите обратно. — распорядилась Лизери после того как удостоверилась что робот не собирается делать мне еще какие-нибудь замечания.

Два кота из эскорта быстро зашли ко мне со стороны ног и послушно начали толкать каталку к выходу. Я даже не успел сказать «лживая сука, ты же обещала!» или еще какую-нибудь шаблонную фразу, как опять услышал голос блондинки.

— Стоп! — скомандовала она.

В её голосе слышалось явное напряжение. Приподняв голову я с удивлением обнаружил что бочка стояла всего лишь в каком-то метре от меня. Как собака прямо, разве что хвостом не виляет...

— Прикажи ему остаться! — обратилась ко мне начальница, тоном не терпящим возражений.

— «Прикажи ему остаться»? — тупо переспросил я, глядя как сороконожки медленно занимают свои позиции возле «бочки».

— Ты тупой или глухой!? — раздраженно рявкнула Лизери, явно нервничая.

Но меня её вопли слабо волновали. Внимательно посмотрев на белобрысую мурзилку я понял, что она не на шутку испугалась. И я даже начал догадываться почему...

Пара темно-красных камер «бочки» неотрывно смотрели на меня.

Налюбовавшись на покоцанный бронекорпус странной машины, и скосив взгляд на окровавленную повязку на левой руке, я понял что нужно делать.

— Счаз-з-з... Я сейчас так прикажу, охуеешь просто... — пообещал я и не дожидаясь реакции со стороны мутантов, обратился к жестянке. — К бою! В атаку, на штурм... Блять, да поубивай их тут всех нахуй! — протараторил я всё что пришло в голову, не особо надеясь на какой-нибудь результат.

Но, как ни странно, отечественный производитель не подвел...

Издав протяжный писк, робот резко развернулся к коту из моего эскорта, который стоял к нему ближе всех. Уж не знаю, чем он там его долбанул, но после короткой вспышки света несчастный ублюдок мгновенно закоптился и рухнул на пол.

— Уничтожить! — истерично выкрикнула Лизери, уже догадываясь, как сильно облажалась.

Обе сороконожки резко сорвались с места и будто бы присосались к жестянке, орудуя всеми своими конечностями и пытаясь разорвать “бочку” в клочья. Я уже подумал, что роботу сейчас придет пиздец, но вопреки моим ожиданиям, “бочка” совсем не собиралась помирать. Жестянка вся как-то странно заискрилась и через секунду раздался страшный грохот, будто в ангаре гаубица выстрелила. “Насекомые” с визгом отлетели в сторону, оставляя повсюду после себя куски обугленной плоти, летящей в все стороны.

— Ну нихуя себе тостер! — буркнул я, глядя на растерзанные трупы “каких-то там модулей”.

Это какое напряжение надо, чтобы так током шарахнуть!? Ёпт, да у этой хрени заряд не слабее чем у моей станции! Чтож там за аккумуляторы такие?!

— Вы же сказали, что разрядили!!! — по бабски заверещала блондинка, тупо уставившись на обугленные останки “насекомых”.

— Разрядили! Все боеприпасы там! — начал оправдываться техник, тыкая рукой в сторону большого ящика стоящего недалеко от него.

Я с откровенным наслаждением наблюдал за тем, как поджаривается второй мурзик из моего эскорта. Всего минуту назад я был уверен, что мне предстоит испытать долгую и мучительную смерть, но сейчас... Блять, да это самый лучший день в моей жизни! Черт, это даже лучше чем секс! Такое-то шоу да нахаляву!

Робот на секунду замер и затем повернулся в сторону Лизери с ее помощниками.

Одновременно с тем как гусеницы пришли в движение, из динамиков “бочки” заиграла до боли знакомая музыка.

— Э-э-э... Серьезно? — недоуменно спросил я, слыша как из динамиков робота звучит советский гимн.

Если он сейчас еще и лозунги декларировать начнет, то я вообще ебнусь.

Трое кошатин даже не успели ничего толком сделать. Только Лизери догадалась отбежать в сторону и попытаться прорваться к выходу, но робот оказался быстрее. Жаль, что из-за гимна я не слышал никаких визгов или воплей. Но и так тоже сойдет. Если не считать пары переделанных строчек, то это был самый обыкновенный советский гимн.

— В будущем все точно ебанулись... — прошептал я, глядя, как бочкообразная машина заживо поджаривает белую кошкодевку.

Расправившись с Лизери и, провернувшись по кругу, робот медленно подъехал ко мне и замер на месте. Одновременно с остановкой машины, гимн оборвался так же резко как и начался.

Глядя на обгоревшие трупы и куски обугленной плоти, разбросанной повсюду, я хотел выть и прыгать от восторга. Я бы так и поступил бы, но каталка к которой я был прочно прикреплен, несколько стесняла восторг... Впрочем, ощущение того, что у меня появился реальный шанс не только выжить, но и раздать всем по соплям, всё равно было неопишваемым.

— Ну освободи меня уже, что ли?! — после небольшой паузы, я наконец обратился к своему, немного проржавевшему, спасителю.

Робот даже не шелохнулся.

— Разрешите уточнить? — спросил безэмоциональный железный голос.

— Ремни разрежь, блин... — буркнул я, уже сообразив, что слезть с этой долбаной каталки будет несколько сложнее чем казалось.

— Разрешите уточнить? — вновь переспросила “бочка” неподвижно стоя на месте.

— Ну наежь на неё как-нибудь, или... Блин, ну охуеть теперь! — недовольно проворчал я, тщетно пытаясь высвободиться.

По-моему, этот идиотизм никогда не закончится...

— Не важно, что она сказала. Всё равно это не повод лезть в драку, наверное... — не слишком уверенно проговорил Кабанов, продолжая расчесывать одноногую девочку.

“Мало того что несчастному ребенку нос сломала, так еще и вся в грязи вывалялась... Еще и клеем где-то измазалась” — с досадой думал солдат. Его не особо радовала мысль о том что и без того короткую прическу девочки, придется срезать едва ли не под ноль. Но способов очистить волосы от хозяйственного клея, боец не знал.

— Но она же первая начала! — обиженно воскликнула Сейли, от негодования притопнув трехпалым протезом, больше походившим на табуретку.

Капрал молча вздохнул и, взглянув на Скокова сидящего за кухонным столом, потянулся к ножницам. Несмотря на то, что младший сержант никогда не учился на парикмахера, стрижка у него получалась вполне сносно. Практики у него и без обучения хватало.

Еще в юности на ферме, ему часто приходилось подготавливать лошадей к продаже в город. Мало кто мог бы подумать что навыки стрижки и мытья животных, могут пригодиться ему в армии. Едва Кабанов успел обмолвиться что на “гражданке” ему доводилось заниматься стрижкой, как он тут же оказался в бытовой комнате с целой очередью “клиентов” состоящих исключительно из дембелей. Через месяц, будущий капрал стриг уже всех офицеров роты, а через два — весь командный состав бригады, начиная с начальника службы и дальше. В то время, Владимир никогда бы не подумал, что его навыки парикмахера понадобятся в мире разговаривающих кошечек.

— Она всего лишь тебя обозвала. Это не повод ломать нос кому бы то ни было. Наверное. — опять заговорил Кабанов после небольшой паузы.

— А что мне с ней тогда делать? Просто промолчать и уйти?! — взвилась Сэйли, гневно мотая головой, отчего капрал едва не отрезал ей левое ухо.

— Сиди смирно! — скомандовал младший сержант, явно не желая лишать девочку “лишних” частей.

"Она и так не совсем целая." — здраво рассудил он.

Маленькая фелисина виновато посмотрела на Владимира и, смущенно улыбнувшись, послушно замерла.

— Да слушай его больше! Он вообще человека едва не убил! Ну, это не считая пиндосов, конечно... — проговорил Скоков, до этого момента молча наблюдая за сценой.

Короткий ежик волос на голове солдата точно указывал на то, что рядовой уже успел воспользоваться услугами сослуживца.

— Правда?! — возбужденно спросила Сэйли, резко обернувшись в сторону Алексея, но недовольное покашливание капрала, заставило её быстро занять предыдущее положение.

— Не слушай его. Дядя Леша просто шутит... — мрачно буркнул Кабанов, осторожно подравнивая бледно-белые волосы девочки.

— Ага, охуенно он... — начал, было боец, но вспомнив о том что в комнате находится несовершеннолетняя фелисина, поправился. — Хорошие у тебя шутки, короче. Табуретку о голову разбить, блин. — со смешком закончил Скоков и потянулся к сигаретам, лежащим на столе.

Сэйли недоуменно посмотрела на Кабанова, на что тот скривил кислую мину.

— Не, ну а че он сам начал?! Это он ведь в наряде стоял, а сортир чистить почему-то я должен был... — сбивчиво пробормотал рыжий здоровяк, срезая еще один локон.

— Дык он же дембелем был. А ты дух... Ну, то есть, был им. — сбивчиво пояснил рядовой и на секунду задумавшись, вновь заговорил:

— Дембель — не дембель. Лейтенант его в наряд поставил, значит, должен был сам сортир драить. Наверное... — закончил Кабанов, сам не слишком уверенный в своей правоте.

Почесав затылок и оглядев коротко подстриженную голову фелисины, он отложил ножницы и взялся за опасную бритву. Буркнув девочке что-то вроде — “Не дёргайся”, капрал развернул её спиной к себе и принялся скоблить кантик на затылке Сэйли. Для Кабанова было не так-то просто забыть армейские привычки, в том числе и парикмахерские.

— И что потом? — нетерпеливо спросила девочка, борясь с сильным желанием почесать себе нос.

— А ничё. В госпиталь его отправили, с сотрясением, да и всё. Летёха дело замаял, а этого увальня через два месяца на "комода" поставил. — скучающим голосом проговорил Скоков, уже потеряв интерес к разговору который сам же и начал.

“То, что Сэйли подралась с какой-то малолетней пиздой, которая выёбывалась насчет бледной кожи, это конечно хорошо, но мои вредные привычки волнуют меня немного сильнее...” — вздохнул Алексей, глядя за тем как капрал начинает подравнивать хвост фелисины.

Пару дней назад, над Кентервиллем, ни с того, ни с сего — разом исчезли все облака. Просто “пуф” и начавшийся было дождь испарился в мгновение ока. И ладно бы погода, но пропавший неподалеку поезд, вместе с пространном письмом от некоей “Сиверы”, в котором говорилось “оставаться настороже”, привел к тому, что рядовой был вынужден уже вторые сутки сидеть на “казарменном положении”, без какой-либо возможности выпить. Ну, это по мнению Арфы. По прикидкам же самого рядового, его заначки под кроватью должно хватить еще примерно на неделю.

“И чего этот летеха там опять учудил? Вечно придурку неймется...” — вздохнул солдат и почесав бритый затылок, двинул в сторону двери. Глядеть на то, как Арфа пытается заставить Пугачева с Лисиным рыть окопы вдоль казармы, можно было бесконечно.

— Ёбаный по голове... — буркнул я, пытаюсь выровнять дыхание.

Всё-таки ненависть к ступенькам у меня, по-видимому, преобладает больше, чем к бегу. Ну почему эти тупые уродцы смогли сделать супер-пупер пушку, работающую на воде, но додуматься до лифта оказалось для них слишком непосильной задачей!? Ай, да кого я спрашиваю...

Ту проклятую железяку пришлось бросить еще у первой ступеньки. Песни петь и гимны играть, её, значит, запрограммировали, а вот по ступенькам кататься — нет? По-любому отечественная разработка — к гадалке не ходи. Правда, эта хрень спасла мою бессмысленную и довольно таки унылую жизнь, так что я всё равно чувствовал себя в какой-то мере обязанным. Но тупость жестянки превосходит любые границы идиотии, какие я только видел в своей жизни.

В течении получаса я пытался ей объяснить, как именно она должна наехать на каталку чтобы та разломалась, не повредив при этом меня. В итоге, всё чего я смог добиться «бочки», так это того, чтобы она тупо спрессовала каталку о стену. Я едва успел скомандовать ей остановиться, прежде чем почувствовал как затрепчат мои кости. Койка в гармошку — это, может быть, и прикольно, но не когда я сам к ней привязан, блин.

Пока я мучился, пытаюсь, наконец, отцепится от гребаных ремней, эти чокнутые мурзилки наконец догадались подойти и проверить, что же у них происходит в хранилище. Правда, особого беспокойства они доставить не успели... Не то, чтобы их вооружение было совсем уж бесполезным — всё-таки водяные пушки хоть и косые, но достаточно мощные, однако у боевой «бочки» они, мягко говоря, отсасывали. Когда мне наконец удалось высвободить правую руку, в ангаре уже нестерпимо воняло горелой шерстью, дерьмом и жареным мясом. Аж столовая вспомнилась...

Интересно, что в этот раз пушки были несколько иными. Во всяком случае, лупили они не бронебойными или шрапнелью, а крупной картечью. Чисто дробовик, хоть и очень мощный. Прогресс, мать его. Или, может, эти фиговины у них уже давно, а в том лесу мне просто повстречалось отделение бронебойщиков? Если вспомнить про броню Тараканова, то эта версия не кажется такой уж дурацкой. Вполне вероятно, что те придурки ждали прапора, а не меня. Вот и зарядили бронебойные по большей части...

Впрочем, против брони этой бочкообразной машины не помогли ни старые болванки, ни новая картечь. Советский гимн вперемешку со взрывами, выстрелами и воплями, оставлял странное впечатление о происходящем. Хотя меня это не слишком волновало. Боль в культе начала потихоньку возвращаться, да и голова отказывалась нормально функционировать, к тому же сильно хотелось курить. Если последнюю проблему решила пачка сигарет из набедренного кармана, которую у меня почему-то не забрали, то с первыми двумя было куда сложнее...

Слезть с каталки было легче, чем потом удержаться на ногах и не рухнуть на пол. По началу ноги подкашивались и отказывались слушаться, и только спустя несколько минут я, наконец, смог отлепиться от стены и сделать несколько шагов к выходу из ангара. Робот послушно последовал за мной, держась в паре метрах от меня. С минуту постояв в коридоре и докурив сигарету, я медленно поплелся дальше, огибая поджаренные трупы серых мурзиков. Единственный маршрут, который был мне известен, вел в кабинет Брейзен. А учитывая то, что эта блядь отрезала мне руку, было бы очень невежливо не зайти к ней и не попрощаться как следует.

Посидев на ступеньках и отдышавшись, я наконец продолжил подъем. Надеюсь по дороге я не нарвусь на толпу каких-нибудь пидорасов, вооруженными пушками с картечью. Без своего оружия, я чувствую себя немного неуверенно... Ладно, очень неуверенно.

Хотя, даже будь у меня с собой автомат, всё равно толку от него было бы немного. Одной рукой, да еще и в моём состоянии, я вряд ли смогу сделать хоть что-то. Застрелится разве.

К счастью, мои опасения не подтвердились. В коридорах не было ни души, так что я мог спокойно вздохнуть и, снова закурив, двинуться дальше. Местоположение кабинета ёбнутой зоологички я помнил плохо, но учитывая то, что коридор был практически прямым, без каких-либо ответвлений или даже дверей, найти нужное мне помещение не представляло из себя трудной задачи. Странное все же местечко...

Пройдя до конца длинного коридора, я повернул налево и обнаружил перед собой знакомую стальную дверь. Блять, без оружия всё равно как-то ссыкотно... Не хотелось бы мне опять оказаться прикованному к каталке. Может ну её нахуй? Выбросив сигарету и посмотрев на окровавленную повязку, я горько вздохнул.

Обещал же, что засуну ей голову в жопу, верно?

— Уже поймали? Быстро вы... Ладно, заведите. — без особых эмоций сказала Брейзен, услышав лязг железной двери.

Кошатица в длинном халате стояла спиной к выходу перед своим столиком с инструментами и увлеченно с чем-то возилась. Бегло осмотрев помещение и удостоверившись, что в нём кроме нас двоих никого нет, я быстрым шагом направился к малявке. Несмотря на заторможенное состояние, я прекрасно отдавал себе отчет о своих возможностях. Замочить эту суку в открытом бою у меня не выйдет. Я, блин, еле на ногах стою, а тут еще и с проворной мурзилкой потасовку устраивать. Но если напасть внезапно...

Когда я был уже в полуметре от зоологички, она наконец решила отвлечься от своего занятия и посмотреть, кто же к ней там так быстро топает. Правда, увидеть меня она уже не успела.

Я быстро приблизился и навалился на девчонку всем своим весом, буквально впечатав ее в столик с хирургическими инструментами. Судя по душераздирающему воплю и звуку хлюпающей крови, рожа Брейзен таки напоролась на какой-нибудь скальпель или что-то в этом духе. Схватив единственной рукой мурзилку за волосы и приложив ее еще пару раз о столик, я с силой отшвырнул её в сторону.

Ну, вернее не отшвырнул, а скорее спихнул, но всё же.

Хвостатая дрянь повалилась на пол как куль с дерьмом, и принялась судорожно сучить ногами, пытаясь встать. Посмотрев на хнычущую и истекающую кровью мурзилку, я молча закурил.

— Третья сигарета за полчаса, блин... — проворчал я, удивляясь тому что никак не могу накуриться.

Нервы, мать их. Однако ощущение того что я не только поймел всех этих ебанутых сектантов, но и остался сравнительно жив — было близким к оргазму. Пнув Брейзен под ребро и насладившись её стоном, я наконец решил перейти к делу. Всё таки, я не просто так приперся на склад.

— Что за херню вы затеяли!? Нахрена город подорвали? — спросил я, пнув докторшу еще раз.

Ответа не последовало. Брейзен продолжала хныкать и хлюпать кровью, пытаясь

прикрыться руками от моих ударов. Мне бы, наверное, даже было бы её жалко, если бы не боль в культе которая уже меня откровенно достала. Ладно, про их планы пока спрашивать бессмысленно. Она не особо готова к долгим и пространным размусливаниям, что так любят эти чокнутые мутанты.

Когда закончу, надо будет тут аптечки поискать. Болеутоляющее или хотя бы медицинский спирт сейчас был бы самое то.

— Труп где!? — закричал я, припомнив могилу Замуруева и со всей дури заехав берцем в пах зоологички, отчего та отчаянно взвыла перевернувшись на бок.

На её лице и живого места не осталось. Левого глаза просто не было. Вместо него в глазнице пузырились какие-то противные кровавые сопли. Вся морда была изрезана, исколота и исцарапана. Невольно поежившись, я скосил взгляд на разгромленный столик, и обнаружил там кучу окровавленных скальпелей, пилок, иглок и разбитых колбочек. Блин, я же хотел её просто башкой о стол приложить!

— Блять... — выдохнул я, сообразив что начинаю испытывать чувство жалости к этой несчастной сволочи.

Нет, я, конечно, её убью и всё такое, но это ведь не повод вытворять такое!? Ну пнуть там, ну руку поломать, но не так же? Блин, я себя ССовцем каким-то чувствую... Хотя о чем это я? Эта идиотка мне же руку отпилила!

— Нафиг могилу раскопала, мать твою? — более спокойно спросил я, удержавшись от очередного применения “мануальной терапии”.

— Там! — плаксивым голосом выкрикнула мурзилка, ткнув рукой в сторону.

Проследив направление, я заметил неприглядную серую дверь, похоже, ведущую в какую-то подсобку. Взглянув на хнычущую зоологичку, я медленно пошел в указанную сторону.

Внутри оказалось какое-то подобие морга. У дальней стены находились здоровенные боксы, видимо, для хранения трупов, а в центре небольшого помещения стояло несколько столов с вскрытыми трупами. Двое из них были теми самыми неграми, которых я прирезал в лесу почти три месяца назад.

— Ёпт... — буркнул я, заметив знакомый светлый ёжик волос.

А вернее, на то, что от него осталось. Поёжившись от противного, “мёртвого” холодка, пробежавшего по коже, я молча приблизился к трупу Замуруева. Несмотря на заморозку, от тела несло так, что я вынужден был прикрыться воротником и вдыхать запах собственной грязной подшивы.

С пару секунд посмотрев на лицо капрала, я не смог сдержать рвотный спазм. Смотреть на то, как изменилось некогда симпатичное, юношеское лицо для меня было невыносимо.

Прокашлявшись и вытерев губы, я быстрым маршем покинул морг. Дело было не в том, что труп уже какое-то время лежал в земле. И не в том, что я сам в учебке отобрал этого парня, сам привез и сам поставил капралом в свой взвод. И не в том, что парень был славный, ответственный, старательный. Правда дотошный что пиздец, но это не особо мешало.

Дело было в совершенно отбитой башке этой бляди. Трансплантологию она, похоже, изучить удумала. Так на трупами даже Лера не измывалась...

Закрыв за собой дверь и закулив новую сигарету из полупустой пачки, я опять подошел к Брейзен. Спрашивать о том что именно она вытворяла с телом моего бойца я не собирался, потому что просто не хотел этого знать. Однако тут меня поджидал очередной сюрприз.

Подойдя к зоологичке поближе, я с удивлением обнаружил что ушастая голова хвостатой кошкодевочки куда-то пропала. То есть, буквально. Тупо тело без башки.

Не понял. Она же только что живая была! Я же ей башку не отпиливал! Что за херня?!

— А где... — только и смог протянуть я глядя на аккуратно обрезанную шею.

— Да вон, на столе поищи. — вдруг донесся голос из-за спины.

Подкрепление! Вот жеж блять! Быстро развернувшись, я машинально попытался найти кобуру на поясе. Но вот незадача, её там не оказалось. Ничего удивительного, блин. Нервно сглотнув и уже представляя чем именно я стану отбиваться от очередной толпы мурзилков, я все же взглянул на медицинский стол.

— Добрый вечер! — вежливо поприветствовал меня сидящий на столе незнакомый парень.

Он был совершенно нормального, человеческого размера и никаких ушей или хвостов из него не росло. Но что-то в нем...

Заметив недоумение на моем лице, он обреченно развел руками и продолжил:

— Я услышал сигнал о помощи и прибыл как только захотел. — безразлично закончил он.

— Чего? Чей сигнал? Ты кто вообще!? — нервно протараторил я, отступая и невольно прижимаясь к стене.

Уж не знаю кто этот тип такой, но что-то в нем кажется мне неправильным. Вернее не что-то в нем, а он сам. Нервно сглотнув я присмотрелся пристальнее. Мужик как мужик, вроде бы... Только одежда какая-то странная. Уж больно на школьную форму смахивает. Да и сам он будто бы какой-то карикатурный. Не настоящий. Будто бы из мультика. Кожа на руках и лице имеет странный нарисованный оттенок, а глаза...

— Блять! Так это же ты! — воскликнул я, уставившись в ярко-красные, непропорционально большие глаза незнакомца.

— Я? — ничуть не стусевавшись, переспросил "нарисованный".

Это же тот самый "красноглазик" про которого мне Рональд говорил!

— Понятия не имею, но это ты!

В ответ он лишь странно ухмыльнулся и потянувшись себе за спину, швырнул мне какой-то предмет. Поймав "подарок" неловким движением, я с удивлением опознал свою кобуру.

— Ну... — задумчиво протянул он, глядя как я цепляю кобуру себе на пояс. — Мама называла меня солнышком.

“Угу, потому что больно смотреть...” подумал я, недоверчиво извлекая пистолет. Хм, вроде заряжен... Чего это он?

Знать не знаю что это за странный парень и что ему от меня надо, но за то что вернул ствол — спасибочки. Похоже он настроен не агрессивно, что уже неплохо. Только вот зачем он Брейзен башку отпилил? И когда успел?

— И ничего не больно смотреть. — деланно обиженным голосом сказал он и тут же добавил. — Я просто прекратил её страдания. Увы, но она так ничему и не научилась. — протянул он, разглядывая истерзанную голову Брейзен, непонятно откуда появившуюся в его руках.

— Стоп, что?!

Блять, я же ничего не говорил! Этот пидор мысли читает!? Seriously?!

— Ох, давай пропустим эту глупую сцену? Да, вот эту самую... — раздраженно

заговорил он, прыгнув со стола. — Ты сейчас загадаешь какое-то число, я его отгадаю и... Ты ведь понял о чем я? — спросил парень, приблизившись к двери в коридор.

Я послушно кивнул. Не знаю что это за тип и что ему от меня надо, но выпендриваться первым явно не стоит.

— А вот это правильно, братишка. — улыбнулся он и подняв что-то тяжелое с пола, швырнул мне через всю комнату.

— Ай, блять! — буркнул я, ударившись затылком о стену, когда мне в грудь прилетел вещмешок с пристегнутым к нему автоматом.

Удивленно оглядев еще один неожиданный подарок, я без раздумий, быстро вдел руки в лямки мешка и перевесил Калашников на спину. Черт, вот теперь я себя чувствую гораздо лучше! Не знаю что это за "солнышко" такое, но он явно начинает мне нравится! Узнать бы только как он здесь оказался и какие у него дела с этими мурзилками и... Блять, забыл...

— Именно. — кивнул "нарисованный", расплывшись в странной улыбке. — Пришел я так же как и уйду, а "совместные дела"... Их больше нет. Боюсь наши общие знакомые не оправдали возложенных надежд. Крайне жалкие создания, что с них взять? — пожал он плечами.

Прежде чем я успел спросить, парень уже раскрыл дверь, явно собираясь выйти в коридор, но вдруг остановился и обратился ко мне все с той же странной улыбкой:

— Но ведь наши дела только начинаются, верно, братишка? — и не дожидаясь ответа, скрылся за дверью.

— Какой я тебе "братишка", ты, чучело нарисо... погоди, ты куда?! А, блять... — только и выдохнул я, чувствуя как едва зародившаяся симпатия уступает место раздражению.

Еще и сбежал ничего не рассказав. И кстати, нафига он башку Брейзен с собой забрал? Блин, хренли я стою? Догнать же надо. Быстрым шагом достигнув двери, я толкнул дверь кабинета.

— Ой, да ладно! — сплюнул я себе под ноги, оглядев пустой коридор.

Ну конечно, куда же без таинственных незнакомцев которые бесследно исчезают!? Идиотизм!

Еще раз заглянув в только что покинутый кабинет, я раздраженно закурил, пытаюсь определить что же делать дальше. Лизери мертва, Брейзен тоже. Куча поджаренных кошатинок составляют компанию боевой "бочке" этажом ниже. А я курю здесь и нихера не понимаю что делать. Еще и мутант какой-то с супер-способностями выискался!

Потянувшись левой рукой в карман, я с болью и досадой вспомнил что кисти больше нет.

— Блять.

Ладно, пофиг уже. Выбираться отсюда надо. Не ясно сколько тут еще этих чертовых мурзиков осталось, и узнавать не собираюсь. Да и в моём нынешнем состоянии мне бы не помешало прогуляться до ближайшего госпиталя. Даже если там меня встретит призрак Солярки, то хуже уже вряд ли будет.

— Как же домой охота... — проворчал я, устремляясь дальше по коридору в надежде найти что-то похожее на лифт.

Ступеньки мне уже порядком надоели.

Выбраться на поверхность оказалось несколько сложнее, чем я ожидал. И дело тут даже не в том, что этот подземный комплекс был совсем запутан и в нём не было ни одной таблички с надписью «Exit». Всё было еще хуже, я не мог пройти и двадцати метров, не остановившись, дабы отдышаться. Пережить подрыв целого города, получить разряд из тазера, да еще и лишиться руки... Неудивительно, что моё самочувствие было ниже плинтуса. Черт, а полчаса назад я чувствовал себя заметно лучше. По-моему у меня что-то слишком много крови вытекло.

Я опять остановился и присел на ступеньку, чтобы унять не в меру разбушевавшееся сердце... Уже где-то десять минут я тщетно пытался преодолеть длиннющую, примерно, стометровую винтовую лестницу, ведущую наверх.

Это же насколько нужно быть ёбнутым, чтобы всё это выкопать!? Или они не выкапывали, а просто нашли? Хм, может это и вправду когда-то был человеческий бункер? Уж больно масштабы поражают... Хотя нет, люди такую херню не раскопали бы, а если и раскопали, то точно лифт бы воткнули. Боль в левой руке все больше и больше начинала меня беспокоить заставляя вспомнить о том, что в вещмешке еще должен был оставаться промедол. Но колоться нельзя. Мне нужна срочная, блин, медицинская помощь, а чтобы её получить, нужно выбраться из этого бункера. А как я выберусь, если упорюсь промедолом и совсем перестану соображать?

Так что с ампулами пришлось повременить, но коробочку в нагрудный карман я всё же переложил. Мало ли?

Чертов красноглазый говнюк! Если он телепортироваться умеет, мог бы и мне помочь! А то эта проклятая винтовая лестница уже десять минут ебет мне мозги.

Задрав голову вверх, я пришел к неутешительному умозаключению — за всё это время мне не удалось преодолеть и трети пути. Твою же мать... Фыркнув и обматерив всё на свете, я поднялся на ноги и держась за поручень, продолжил подъем. Может быть, я и устал, но это не значит, что мне хочется провести в этом бункере остаток своей жизни. Блин, а ведь у них наверняка на выходе охрана поставлена. Очередной «приятный» сюрприз.

Впрочем, еще не факт, что я вообще к выходу поднимаюсь. Может у них тут где-нибудь лифт есть, а эта лестница так, для прикола поставлена? Блять, как же меня всё заебало...

В итоге на подъем у меня ушло минут сорок, не меньше. И то когда я наконец преодолел последнюю ступеньку и вошел в очередной коридор, ноги уже не то что подкашивались, — они вообще отказывались слушаться. Завалившись на пол и придавив левую руку, я уже решил, что хуже быть не может, но, как оказалось, еще как может.

— А ты что тут делаешь? — раздался чей-то удивленный голос над моей головой.

Испуганно ойкнув и перевернувшись на спину, я увидел небольшого серого кота, в такой же серой форме, что и у остальных. Мелкий мутант тупо пялился на меня, явно не понимая, что ему делать, то ли звать на помощь, то ли поздороваться.

— Гуляю, воздухом дышу... — злобно прошипел я, с трудом поднимаясь с пола и изо всех сил изображая спокойствие.

— А-а-а... Я так и подумал. — смущенно буркнул барсик, наблюдая за тем как я с кряхтением встаю на ноги.

Погоди, он что, поверил? Не понял... Взглянул на рожу мурзика, я заметил на ней до

нельзя дебильное выражение в сочетании с абсолютно раскосыми глазами. Это и только это хоть как-то отличало от остальных виденных мной здешних кошатин. Видимо они впрямь какие-то клоны или типа того. А этот, стало быть, умственно отсталый. И что он здесь делает вообще?

— А че это ты без оружия? — буркнул я, заметив что у придурка нет ничего хотя бы отдаленно напоминающего водяную пушку.

Ушастик заметно смутился и, покраснев, промямлил:

— Не дают... Говорят: «Одну уже сломал, больше не надо»... — обиженно передразнил котик, рассматривая свои ботинки.

Не, он не просто придурок — он отбитый! Впрочем, мне от этого только лучше.

— Понятно-понятно, где тут, говоришь, выход на улицу? — как можно безразличней спросил я, опасливо трогая пропитавшуюся кровью повязку на левой руке.

Блин, еще немного и я в обморок нахрен грохнусь. Надо бы побыстрее отсюда выбираться, а то точно пиздец.

— А, ну это там, ага! — возбужденно ответил кот, указывая пальцем на дверь позади себя. — Я её типа это... Ну типа охраняю, да. — самодовольно добавил он.

— И там никакой охраны больше нет? — прищуриваясь, вновь спросил я, не веря, что вход в подобное сооружение доверят охранять одному дегенерату.

— Неа! Ну, то есть да, но они все вниз убежали. Говорят, там кто-то почти всех убил, представляешь! — тихим шепотом закончил серый котик, выпучивая при этом глаза.

Сказочный долбоёб...

— А ты почему остался? — на ходу бросил я, обходя мутанта и медленно бредя в сторону выхода.

— Не взяли... Сказали эту дурацкую дверь у лестницы сторожить. У лифта сторожите не взяли... — обиженно буркнул он, с досады притопнув ботинком.

Неудивительно что этого полудурка оставили здесь. Он напоминает мне Кабанова. Правда, капрал всё же достаточно умен, чтобы выполнить поставленную задачу.

— Удачного дежурства... — сказал я и открыл дверь.

— Ага, спасибо! — радостно крикнул придурок мне вдогонку.

Даже патронов на него жалко, блин... Интересно, сколько должно пройти времени чтобы этот долбоёб понял, что обосрался? Хотя... Блин, мне его что-то жалко становится. Перед тем как раскрыть указанную дверь, я с секунду поколебавшись, вновь обернулся к «альтернативно одаренному».

— Там Лизери приказала... Ну типа, чтобы ты через полчаса в замок шел... — неуверенно начал я.

Малец недоуменно уставился на меня, стараясь сфокусировать хотя бы один глаз:

— Ну... — неопределенно протянул я, пытаюсь что-нибудь сообразить. — Там типа конкурс хвостов и тебя пригласили... Только остальным не говори, секрет!

По-моему я переборщил. На такую херню даже накуренный Скоков не поведется. Однако я недооценил «одаренность» несчастного охранника.

— Правда!? Ух ты, здорово... То есть, слушаюсь! — поспешно протараторил он, с сияющей улыбкой.

Хотел бы я посмотреть на колбу в которой его вывели. Небось китайская...

— Ага, молодец. И это, если в замок пускать не будут, просто скажи кто ты и откуда... Ну, вообще расскажи им про это место, короче. — устало протянул я и, с секунду

поколебавшись, потрепал серого кота за ухо.

То ли это последствия переутомления, то ли обезболивающее Брейзен все еще немного работало, но мне почему-то не хотелось чтобы этот идиот попал под раздачу. Все таки тупость не порок — уж я-то знаю...

Выйдя из коридора с умственно отсталым охранником, я едва не врезался в какое-то нагромождение ящиков. После секундного замешательства, я наконец сообразил, что нахожусь на том самом каменном складе. Мою догадку подтверждали знакомые звуки погрузочных работ, доносившиеся откуда-то спереди. Вздохнув и с трудом достав одной рукой Кольт из кобуры, я медленно двинулся вдоль стены. Сомневаюсь что в таком состоянии я смогу отбиться от местной охраны, но все-таки рукоять пистолета придавала мне хоть какую-то уверенность и позволяла отвлечься от боли.

Пройдя мимо ящиков, я увидел в центре зала троих котов в униформе. Они тупо сидели на месте и пялились в противоположную от меня сторону, о чем-то тихо переговариваясь. Рядом с ними, на полу, стояла какая-то полуметровая хреновина, отдаленно напоминающая магнитофон. Прислушавшись, я убедился что звуки грохота ящиков и топота ботинок доносятся именно из этой штуковины.

— Блять... — буркнул я, заметив что перед мутантами стоит какая-то массивная поебень, до боли напоминающая тяжелый пулемет.

Выдохнув и помолившись ближайшему военкомату, я отошел от ящиков и как можно тише двинулся дальше вдоль стенки. По ходу дела, у них и вправду есть лифт, ведь они не просто так пялятся в ту дальнюю стену? Меня передернуло от мысли что произошло бы, если бы я пошел другой дорогой. Все-таки не зря я там почти целый час на лестнице «умирал», ой не зря... Дуракам везет. Особенно на других дураков.

Пройдя около тридцати метров и дойдя до угла, я повернул налево, заметив прямо перед собой знакомые воротины. К моему удивлению, проём никто не охранял, чем я и воспользовался. Из часовых никто даже ухом не повел, когда я с максимально доступной мне скоростью покинул этот рассадник идиотизма и содомии. Уж не знаю, сколько времени я провёл в том грёбаном бункере, но ощущение чистого, ночного воздуха действовало на меня опьяняюще. Или это просто последствия обильной кровопотери?

Взглянув на забинтованную культю, я с ужасом заметил что с неё уже начинает капать алая жидкость. Блин, болит-то как. Нет, надо срочно что-то делать, иначе мне пиздец.

Выдохнув и убедившись что по сторонам никого нет, я двинулся в сторону открытых, стальных ворот.

— Кто здесь!?! — испуганно вскрикнул стражник, поспешно разворачиваясь на месте и пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в свете уличного фонаря.

«Нет, ну я же точно слышал чьи-то шаги!» — нервно соображал капрал королевской гвардии, наостряя уши да напрягая зрение. Но несмотря на все усилия, у темноволосого феленида не получилось определить источник звука. С минуту понаблюдав за дорогой, стражник наконец облегченно выдохнул.

— Привидится же... Тьфу, то есть прислышится. Или как там правильно? — сам себя спросил феленид, развернувшись и продолжив своё неспешное патрулирование.

Капрал уже второй год ходил в патрули и давно привык к пустым улицам Эверлота и сопутствующей ночной тишине, но в этот район патрули никогда не ходили. На Веселой улице мало кто появлялся днём, а ночью и подавно. Поэтому патрули сюда никогда не

добирались и дело было не только в безлюдности улиц или отсутствии жилых домов.

У недостроенного жилого сектора была дурная слава в столице. Каждый год здесь бесследно исчезало несколько феленидов, не оставляя после себя никаких следов. Только однажды, в канализации неподалеку отсюда нашелся полуразложившийся труп техника-смотрителя, который пропал два года назад во время проверки трубопровода. Начатое было расследование с треском провалилось. Не было найдено не то что улики, а даже хоть какой-то информации о том, что же случилось с техником выполнявшем обычную, плановую проверку. То же самое касалось и остальных случаев исчезновений. Так что неудивительно, что за недостроенным районом закрепилась дурная слава.

Но вчерашний приказ принцессы Нолярис об усилении патрулирования сделал невозможным дальнейшее игнорирование этой заброшенной территории Эверлота, и страже всё же пришлось начать свою работу в этой районе. Правда, ввиду отсутствия хоть какого-нибудь населения, за исключением складских рабочих, на эту улицу не стали отправлять полноценные пары стражников, ограничившись лишь одним проштрафившимся гвардейцем. Капрал был далеко не в восторге, но перечить приказу не смел. И несмотря на то, что смена началась всего два часа назад, феленид уже подскакивал от каждого шороха и не решался отходить дальше пяти метров от единственной освещенной дороги во всем квартале.

«И как они сюда на работу ночью ходят? Неужели совсем не страшно!?» — удивлялся капрал, глядя на высокое каменное здание склада, возвышающееся за толстой каменной оградой.

— Или им просто хорошо платят? Хм, может к ним податься? — вслух усмехнулся стражник, в очередной раз дойдя до угла.

Он уже готов был в очередной раз повернуть обратно, чтобы в снова дойти до начала улицы, как вдруг вновь услышал чьи-то шаги. Сердце молодого парня забило куда чаще обычного и он, нервно сглотнув, решительно повернулся на источник звука.

Капрал внутренне ожидал увидеть что угодно, но только не странное высокое существо, портреты которого были расклеены по всему городу. Издав протяжный вопль, скорее от неожиданности, чем от страха, стражник уже собирался сбежать, но не успел.

— Хули ты орешь, блять... — недовольно прорычало безхвостое чудовище, садясь прямо на асфальт и расслабленно вытягивая ноги вперед.

Феленид недоуменно моргнул, тщетно пытаясь сообразить, что же ему делать в этой ситуации.

— Ну чего вылупился? Скорую вызови... Ну или как она у вас называется? — устало добавил монстр.

Но капрал продолжал стоять на месте, боясь пошевелиться. Всю стражу успели уже порядком запугать страшными историями про «человеков». И про плотоядность, агрессивность и невероятную жестокость рассказать тоже не забыли. Именно поэтому феленид молча смотрел на чудовище перед собой, пытаясь понять, не заманивают ли его в какую-нибудь западню.

— Ты тупой или глухой? Я тут кровью, блять, истекаю! Доктора зови, чтоб тебя... — прошипел человек, показывая стражнику свою окровавленную конечность.

Заметив отличие левого левой руки, от правой, капрал тут же понял, почему у чудовища такое бледное и изможденное лицо. Еще раз скосив глаза на окровавленную повязку и капающую кровь, парень почувствовал, как у него темнеет в глазах. Капрал всю жизнь боялся вида крови, но он и в страшном сне не мог себе представить подобную картину.

Последним, что услышал стражник перед тем, как потерять сознание, был голос чудовища:

— Ты чё, мудака!? Это я тут сознание терять должен, блять! Кто тут вообще кровью истекает, а!? Эй! А ну очнись, пидарас!!! — но крики разгневанного великана не удержали сознание патрульного.

— Блин, ну охуеть теперь...

— Что-то мне это напоминает... — еле слышно проворчал я открыв глаза и уставившись в идеально белый потолок.

С секунду поглазев на штукатурку и осмотрев такие же стерильно белые стены, я как-то само собой повернул голову налево. Кроваво-алая повязка на руке, сменилась новенькими, чистенькими бинтами, на которые было даже не так страшно смотреть. Да и не болит, почти. Чудеса, блин!

Ё-мое, как я здесь оказался-то? Это больница или очередной филиал Гестапо? Нихрена не помню... Как на склад поперся — помню, как обратно вылезал — тоже вроде помню, а вот как сюда дополз... Вроде бы мне какой-то барсик в доспехе мерещился, но точно не скажу.

Вздыхнув я повернул голову вправо и едва смог сдержать испуганный вопль. Правая рука была прикована цепями к стальной жердине, что в свою очередь, была приварена к самой кровати. Твою мать, меня что, опять в бункер затащили!?

— Пидрилы блять! Цветные ушастые педерасты! — злобно шипел я тщетно дергая рукой и пытаюсь сбросить с себя браслет кандалов.

Но цепь упорно отказывалась рваться, даже несмотря на все матюги что я посылал в ее адрес. Впрочем, в этот раз всё было не так уж плохо. Обе ноги и левая рука всё еще оставались свободны, давая мне некоторое пространство для маневров, чем я незамедлительно воспользовался.

— Хорошо хоть ноги не отпилили... — фыркнул я, потянувшись левой культией к набедренному карману и обнаружив что моя одежда все еще на мне.

Лишь бы только сигареты не спиздили...

— Ёпт... — буркнул я, когда наконец сообразил что обрубком руки не очень-то удобно доставать сигареты из кармана.

Привычки... Я уже хотел кого-нибудь позвать, но не успел. Дверь стоящая прямо напротив меня, медленно открылась и в проеме показалась чья-то незнакомая башка.

— Я вижу что вы уже пришли в себя... Хорошо. — спокойным тоном проговорил смуглый седой кот в красивой военной форме, заходя в комнату.

— Да охуенно просто! Давно я не оказывался прикованным к кровати! Охуитительное ощущение! Попробовать не хочешь!? — нервно протараторил я, уже предчувствуя что-то совсем нехорошее.

— Язвить вы будете в другом месте и с другими... Кхм, людьми. — без лишних эмоций отрезал лилипут, закрывая за собой дверь и подходя к моей койке.

Я молча хмыкнул. Нет, можно, конечно, еще немного повыпендриваться, но толку-то? И так башка болит. Хм, судя по форме, он не из тех поехавших придурков со склада. По-моему у Сивиря форма похожая была...

— Полковник Ферсон Армс. — представился седой, сообразив, что я больше не собираюсь устраивать клоунаду.

Полковник? Это он-то!? Тьфу, блять... Да если он полковник, то наш комбриг грёбаный бог войны, не меньше.

— Можете не представляться, я прекрасно осведомлен кто вы такой. — произнес «полковник», заметив что я хочу ему кое-что высказать.

— И не собирался... — бросил я, положив голову обратно на подушку.

И так шею ломит, блин, а тут еще и мурзики всякие пристают. Когда я поступал в училище, то как-то не думал что могу оказаться в подобном положении. Да еще и без руки. А и хрен бы с ней! Курить хочется, аж зубы сводит...

— Ладно, перейду сразу к делу. Какой именно тип оружия вы применили на границе, а главное — зачем? — с серьезным видом спросил офицер, буквально впиваясь в меня взглядом.

Граница? Какое еще оружие? Что он порет вообще!? Стоп, кажись вспомнил... Точно! Это же тот посёлок с говорящими коровами!

— А это и не я, между прочим. — совершенно честно ответил я.

Но полковника, похоже, это не прорвало. Фыркнув и посмотрев на закрытую дверь, он опять обратился ко мне:

— Я ведь могу и по плохому...

— Нахуй иди! — злобно рыкнул я, с трудом сдерживаясь чтобы не плюнуть в его наглую рожу.

По плохому он, блять, может! Думает — раз командует какими-то ушастыми мутантами, то может мне угрожать? Это я тут по плохому могу! Хотя что я могу? Обделаться ему назло? Мда. Ну ладно. Я, может быть, и чувствую себя как порванный презерватив, но это не значит что позволю какому-то мутанту качать права! Тем более, — что он может? Вторую руку мне отпилить?

— Говоря по сердцу, — вы меня не удивили. Я с самого начала ожидал подобного поведения с вашей стороны. — тихо произнес «полковник», подходя к койке с левой стороны.

Ой только не говорите мне что этот придурок собрался меня пытаться...

Барсик несильно сдавил пальцы на левой культе, заставляя меня крепче сжать зубы. Не так больно, как когда ее отпиливали, но и приятным не назовешь... Это он типа показывает мне свою власть. «Посмотрите, я такой старый и крутой!». Ага знаю, уже проходил, блин.

— Итак... Какое оружие вы применили в посёлке? И к слову, я так понимаю, вы «заработали» это на в заброшенном районе? — немного поспешно добавил кот, глядя на бинты.

— Нет, блин, побрился неудачно... — злобно фыркнул я, но заметив настойчивый взгляд «полковника», нехотя кивнул. — Да-да. Твоя коллега отпилила, фашист хвостатый.

Офицер печально вздохнул и покачал седой головой.

— В вашем положении, я бы не стал себя вести подобным образом. Вы обязаны нам жизнью. Впрочем, возможно что это ненадолго... — многозначительно закончил засранец, с усмешкой глядя мне в глаза.

Как же он заебал... Как же мне все это надоело! За несколько дней меня уже несколько раз чуть не убило. А наезды этого пердуна вызывают лишь плохо контролируемое раздражение.

— У тебя намеки такие же тупые и толстые, как твоя мамаша... — неумело сострил я,

за что тут же получил удар кулаком в левое ухо.

Видимо его всё же проняло.

— Больно же, блять! — обиженно буркнул я, рефлекторно потирая левой кулётёй больное ухо.

Но лилипута мои протесты, похоже, мало волновали.

— Ладно, не хотите про оружие? Хорошо... — пробормотал старпер, отворачиваясь от меня и неспешно прогуливаясь по помещению.

Ну вот, опять рука заболела... Блин, этот пень у меня дождётся. Ноги-то у меня не связаны. Пускай только поближе подойдет, я ему нос нахрен поломаю!

— Тогда перейдем сразу к следующему. Что случилось с её величеством, принцессой Солерией!? — быстро проговорил старпёр, останавливаясь прямо напротив моих ног и резко поворачиваясь ко мне.

Но вместо ответа он получил удар пяткой прямо в своё наглое рыло. Не то чтобы особо сильный, но ему хватило. Полковник взревел дурным голосом и повалился на спину, хватаясь руками за разбитый нос.

— Блин, а я меткий... Или ноги давно не мыл? — прошептал я, удивляясь реакции мальчика.

Даже не целился, а попал прямо в нос! Ну хоть что-то хорошее, а то в последнее время у меня всё через жопу выходит. Прямо от сердца отлегло!

— Ну я тебе сейчас... — пропыхтел офицер, поднимаясь с пола и угрожающе приближаясь ко мне.

Но его планам не суждено было осуществиться.

— Вы нарушили приказ, полковник. — раздался чей-то знакомый голос.

Мы с седым чуть ли не синхронно повернули головы по направлению к двери — в проеме стояла знакомая мне, темноволосая симпатичная девушка. Ее высокий рост с лихвой компенсировал наличие пары кошачьих ушей и длинного хвоста.

— Предварительный допрос. Стандартная практика, ваше величество... — наигранно спокойным голосом, проговорил старпёр, старательно закрывая рукой разбитый нос.

— Освободите помещение. — коротко скомандовала принцесса, заходя внутрь.

Это же эта, как её... Блин, что-то с ночным небом связано. Как её? Ночная, звездатая... Принцесса Звезда, что ли...

— Как прикажете, ваше величество. — сквозь зубы проскрипел офицер и нарочито медленно, пошел в сторону двери.

Почти сразу после того как полковник вышел из комнаты, девушка в узком темном платье, с помощью гребаной магии, с грохотом закрыла дверь.

— Сама не знаю почему, но рада видеть вас в добром здравии. Ну, относительно, конечно. — смущенно закончила она, глядя на забинтованную руку.

— А я тебя — не очень... — проворчал я, скорее по привычке чем от настоящей неприязни.

Хоть эта дура и успела мне выебать все мозги в своё время, но, в отличии от сестры, она хотя бы не пыталась меня кончить. Да и первое дружелюбное лицо за столько времени...

— Надеюсь полковник обходился с вами по чести? — как-то странно осведомилась принцесса, подходя к кровати и выискивая стул поблизости.

После секундного замешательства, она с обреченным видом поставила крошечную табуретку прямо напротив меня и неловко уселась, забавно поджимая колени. Голубая кровь

колхозного разлива, блин...

— Может уже отцепишь меня? Или хотя бы закурить дашь? — устало проговорил я, позвякивая цепью на правой руке.

Высокая кошатина внимательно уставилась на меня, словно оценивая, и после небольшой паузы, её глаза засветились. Браслет издал тихий щелчок и послушно раскрылся, освобождая мою затекшую руку. Магия, блин... В кои-то веке пригодилась.

— Спасибо... — буркнул я, доставая сигареты с зажигалкой.

Подождав пока я с явным удовольствием закурю и сделаю первую затяжку, барышня, прокашлявшись, заговорила:

— Скажу прямо — я здесь не для светских бесед. Мне нужна ваша история. Что случилось в посёлке, зачем вы уничтожили целый город и что за фелениды жили на складе в заброшенной части города? Но самое главное... — замолчала принцесса, отмахиваясь ладонью от облака табачного дыма. — Где моя сестра? — тихим голосом добавила она, недовольно морщась.

Видимо запах курева ей не очень-то нравится... Но мне как-то пофиг. Блин, такое ощущение что я уже неделю не курил. Стоп!

— Секунду, а сколько я уже здесь валяюсь!? — испуганно спросил я, предчувствуя неладное.

Помнится, когда в меня пуля прилетела, я две недели в отключке валялся. Да и потом еще пару дней в пьяном бреду провёл. Весело конечно, но повторять не хочется.

— Порядка двадцати часов. — недовольно сказала королева, которой явно не нравилось когда её перебивают.

Я с облегчением выдохнул и с наслаждением еще раз затянулся сигаретой. Всё таки сутки это не недели.

— С рукой ты наколдовала? — снова задал я вопрос, стряхивая пепел прямо на пол.

— И с головой тоже. Отвечай на вопрос. — раздраженно отрезала принцесса.

— Про Солярку? Да пиздец ей, успокойся... И да, я не при делах — её Валя сожрал. Ну дракон короче... — сбивчиво пояснил я, понимая что мои слова звучат как дешевые отмазки.

Но принцессу это, похоже, проняло. Она лишь молча кивнула и уставилась на свои руки, видимо о чем-то задумавшись. Ну да, они же родственники, ничего удивительного что она переживала за сестру. Блин, мне даже ее немного жалко...

— Наконец-то! — вдруг радостно воскликнула длинноволосая девушка, совершенно не обращая внимания на мою изумленную физиономию.

Заметив мое замешательство, принцесса заметно смутилась и, покраснев, буркнула:

— Извините. Это... Это от избытка чувств.

— Оно и видно. — старательно скрывая свое удивление, произнес я.

У неё сестру сожрали, а она тут чуть от радости не писается. Ебанутая, однозначно. Еще и труселями светит... Табуретку побольше найди, дура!

— Что там с моими бойцами, кстати? — спросил я после недолгой заминки.

Я уже почти три недели их не видел, небось весь Кентервилль разнесли нахуй... С них, идиотов, станется.

— Поезд... Кхм, то есть — приказ об их аресте был отменен, можете не беспокоиться. — заверила меня принцесса, нервно поглядывая на свои руки.

Аресте!? Ёпт, по-моему я дохуя чего пропустил. По-любому что-то натворили, долбоёбы! Ну ничего, я до них еще доберусь... Девица подождала пока я затушу сигарету о

дужку кровати и неуверенно поерзав на маленькой табуретке, заговорила:

— А теперь я хочу услышать вашу версию событий. С самого начала и поподробней, пожалуйста. — строго попросила королева, внимательно следя за выражением моего лица.

Вздыхнув и поглядев на закрытую дверь, я крепко задумался. Что ей рассказывать? Про сороконожку, прапорщика, «Даунсдэйл» и Брейзен с Лизери? Про мультяшного паренька? А поверит ли? Хотя, почему бы и не поверить... Что она там про склад говорила?

— Я так понимаю, про склад вы уже в курсе? — устало спросил я, чувствуя что это будет долгий день.

Или ночь... Блин, да какая разница!?

— Смотря что вы имеете в виду под «курсом». — парировала принцесса, продолжая пялиться на меня. — К замку явился некий... Кхм, сотрудник. Но добиться от него четких ответов у меня... То есть, у стражи не получилось. — слегка смутилась она.

Фыркнув и достав новую сигарету, я вставил её в зубы. Закурив и почесав уцелевшей рукой затылок, я опять задумался. Пофиг, расскажу что хочет, один хрен мне скрывать нечего. Надеюсь меня не повесят за подрыв их города? В конце-концов, я ведь просто рядом был, верно? Взглянув на серьезно настроенную девушку, я как бы невзначай потянулся во внутренний карман кителя. Знакомой рукояти Макарова там, конечно же не обнаружилось, что только усиливало чувство собственной незащитности.

Убрав руку из-за пазухи и затянувшись, я наконец решил:

— Всё началось когда ко мне в Кентервилль приползла сокороножка и...

— С самого начала пожалуйста. — холодно-вежливым тоном потребовала принцесса.

— Что? Прямо с самого? — удивленно переспросил я, на что она ответила утвердительным кивком.

С самого так с самого...

В каком году я там родился-то? А! Надо еще рассказать как я в школе петарду в сортир засунул! И про училище не забыть! Ух, наконец-то нашелся достойный слушатель!

Сама попросила, блин!

— Достаточно! — жалостливо сказала принцесса, закрывая уши руками.

— Ну ладно... — недовольно буркнул я, отворачиваясь от сидящей на табуретке королевыны и впиваясь взглядом в потолок.

Подумаешь какая неженка. Значит рассказы про то как мне руку отрезали она слушает, а про то как я в училище сортир от чьего-то несварения драил — нет? Видите ли это для нее слишком... Хабалка.

Последние три часа, я потратил на охуитительные истории из собственной, и не очень, жизни. Принцессе Звезде, похоже, нравилось. Ну, по крайней мере те моменты которые хоть как-то касались недавних событий. Про курсантские годы, она, почему-то, слушать не захотела. Впрочем, глупо было обвинять её в этом — мне и самому было глубоко насрать на давнишние события.

Как выяснилось, тот склад где мне отпилили руку, немного того — обвалился нахрен. Интересно то, что рухнул он уже после того как местная гвардия провела разведку и задержала всех «рабочих», которые теперь сидели под так называемым, «домашним арестом». Видимо тюрем у этих мурзилков всё-таки нет. Даже не знаю, радоваться или плакать...

Как и почему каменное здание умудрилось обвалиться, выяснить еще не успели, но мне было как-то насрать. Толку-то? Рухнул и рухнул, я там всё равно больше появляться не собираюсь. Правда, я немного рад что под обломками не оказалось несколько гвардейцев. Хотя бы еще несколько трупов на меня не повесят. Мне и так еще от подрыва целого города как-то отмазаться надо. Впрочем, принцесса Звезда, похоже, поверила моей истории про чокнутого прапора и про то, что я ни хрена не знал на что подписался. Хотя, её это не сильно обрадовало. Кажется, ей хотелось чтобы всё было наоборот...

— Ну так, что делать-то будем? — как можно безразличней спросил я, подождав пока девушка успокоится и уберет ладони от ушей.

— Судить. — тихо выдохнула Звезда, задумчиво смотря куда-то в стену.

— Кого? — непонимающе переспросил я, чувствуя как напрягается мой седалищный нерв.

— Тебя. С «рабочими» потом разберемся. — с усмешкой закончила она, переведя взгляд на меня.

Меня!? Эта кошатина и вправду собралась меня судить? С прокурорами, адвокатами и прочей фигней!? Да ну нахуй...

— Или ты думал что я тебя просто вот так, возьму да отпущу? — задала барышня риторический вопрос.

— Искренне надеялся, блин. — проворчал я, доставая сигарету.

Ё-мое, там на полу уже целое пепелище, надо бы пепельницу попросить что ли...

— Даже если предположить, что я вам поверила... — начала принцесса и осеклась, на секунду задумавшись. — Ну ладно, я вам и впрямь поверила. Но процесса всё равно избежать не удастся. — напряженно закончила симпатичная девушка, не решаясь смотреть мне в глаза.

Странные у нее манеры. В глаза смотреть боится, а вот трусами на всю округу светить — сколько угодно. Ау! У тебя табуретка низкая а платье короткое! Погоди, о чем она там?

— Секунду, о есть, ты хочешь меня казнить? — нехотя отводя взгляд от ее нижнего белья, перешел я к главному.

Зажимая сигарету в зубах, я невзначай просунул правую руку за пазуху. Ни Кольта, ни Макарова у меня не оказалось. Как не вовремя эти мутанты научились обыскивать... Если эта овца и вправду задумала публичную казнь, то я бы с удовольствием ее разочаровал. Только вот как?

Хотя, не думаю что она вот так прямо скажет. А может и скажет... Этих кошек хрен разберешь.

— Ну-у-у... — протянула принцесса, все еще рассматривая пол. — Судьи и присяжные, скорее всего, потребуют казни. Хоть их и не устраивали уже лет пятьсот, но для тебя они постараются... — еле слышно пробубнила она.

С пару секунд пожевав губу, она наконец соизволила поднять голову и взглянуть на меня.

— У меня есть право на последнее слово, но пожизненное заключение, это мой потолок. Иначе меня мои же подданные разорвут, — я же не Солли... — смущенно улыбаясь закончила она.

Блин, она и вправду думает что меня это устраивает? Еще раз посмотрев на девушку, я понял что, в общем-то, она так и думает.

— О, ну так это меняет дело! — наигранно облегченно выдохнул я, на что Звезда усиленно закивала головой, широко улыбаясь:

— Если повезет, то может быть вас лет через двадцать освободят! — с серьезной мордой пообещала она, не прекращая улыбаться.

Точно ёбнутая...

Я быстро метнулся рукой к шее принцессы и крепко сжал гладкую кожу. Звезда удивленно выпучила глаза и попыталась неуклюже отстраниться, но всё что у неё вышло, так это с неловко трепыхаться, тщетно пытаюсь разжать хватку.

Блин, культу зажал... Больно, ё-мое!

— Что вы себе позволяете!?! — испуганно промямлила девчонка, сама не заметив как опять перешла на «Вы».

— Угадай с трех раз, блин! — огрызнулся я, пытаюсь сообразить что же мне делать дальше.

Нет, можно конечно сейчас встать, да съебаться отсюда по-быстрому. Прикрыться телом принцессы и все такое. Только вот далеко ли я уйду, и что дальше?

— Вы не понимаете, суда вам не избежать! — сбивчиво протараторила мурзилка, нервно постукивая ладонью по моей руке.

Странно что она своей сраной магией воспользоваться не пытается... Или Рональд не соврал и на людей мумба-юмба и впрямь плохо работает?

— А если я тебе сейчас башку разобью!?! — злобно прикрикнул я, но все же немного ослабил хватку.

Всерьез убивать ее, я, конечно же, не собирался. А то точно линчуют нафиг! Я уже вовсю прикидывал где-бы раздобыть окно побольше, дабы сиганув в него и сбежав в леса, можно было бы поселиться в какой-нибудь землянке на пару с этой симпатичной ушастой и...

Дверь в палату скрипнула. Быстро обернувшись я уже собирался вскочить с койки и набросится на какого-нибудь стражника, зашедшего проверить шум, но всё оказалось еще

хуже.

— Отпусти принцессу... — тихо прошипела Сивира, спокойно заходя в комнату и, как ни в чем не бывало, подходя к моей койке.

Судя по скорости реакции и парадной форме, она дежурила прямо за дверью и едва услышав крики, решила вмешаться. Только один вопрос, хрен ли она вообще тут делает?!

— А хрен тебе... — фыркнул я, но горло Звезды все-таки отпустил.

Принцесса недовольно сморщилась и несколько раз деланно кашлянула, выказывая свое крайнее неудовлетворение моим поведением. Еще не хватало ненароком ей что-нибудь сломать... Нет, она конечно та еще задница, но не убивать же её? Тем более Сивира тут. Мы же типа парочка и всё такое... Хотя, что-то мне подсказывает что любовь прошла и помидорам, кстати, тоже пиздец. Надо было ее все же трахнуть. А то меня так и повесят, а я ни одну кошкодевку не... Тьфу, Брейзен же!

— А теперь заткнись и слушай внимательно! — опять зашипела Сивира, не обращая внимания на удивленные глаза принцессы.

Звезда, похоже, тихо охреневала от грозного вида своей подчиненной и не решалась даже пикнуть. Голубая кровь, блин. Они правителей по объявлениям набирают что ли? Может и мне попробовать? Правда, озвучить свои мысли я не успел. Под злобным взглядом младшего...

огоди-ка, у нее че, новые нашивки?! Она теперь лейтенант? Да ну нафиг... Новоиспеченный «лейтенант» пырила в меня глазами, будто я какой-то школьник, которого за отчитывают родители. Хреновое чувство, если честно.

— С твоей помощью уничтожили целый город! Ты хоть понимаешь что это значит!? Да весь Эверлот завален беженцами! Больницы переполнены, в школах организовали временные приюты и то они с трудом вмещают обескровленных. Выжило всего несколько сотен феленидов! Большинство покалечено и потеряли трудоспособность... А ты до сих пор руки распускаешь!? — брызжа слюной прошипела Сивира, едва сдерживаясь чтобы не накинуться на меня.

Я аж сигарету с испугу выплюнул.

— Ну так там Фабрики какие-то и... — пробубнил я и быстро затих, под взглядами двух мурзилочек.

Не то чтобы мне было как-то особо жалко всех этих несчастных мутантов, но тем не менее, некоторое подобие чувства вины у меня всё же присутствовало. Но не сидеть же мне из-за этого всю жизнь!? Да и откуда мне было знать что Рональд настолько ёбнутым окажется? Хотя... Здесь нормальных, похоже, и не водится.

Лейтенант с десяток секунд буравила меня взглядом, после чего всё-таки немного попустилась.

— Я верю что твоей вины тут почти нет и ты просто идиот. Невероятной степени придурок. Полный и беспросветный кретин... — мрачно добавила она и взглянув на свою начальницу, продолжила. — Но нести ответственность за всех твоих «друзей», всё равно придётся тебе. — немного печально произнесла Сивира, разглядывая повязку на моей левой руке.

Я уже хотел взять себя в руки и послать её куда подальше, но принцесса меня опередила:

— У меня нет иного выбора. Если я не накажу вас, то меня тут же выкинут из дворца. Полковник просто не позволит вам уйти безнаказанным и, боюсь, народ с гвардией на его

стороне... Поймите, другого пути просто нет! — начала оправдываться высокая девушка, стараясь выглядеть как можно более несчастной.

Так, блять. Меня этот цирк уже заебал. Выбора у них нет... Да пошли вы все нахуй! Виноват — не виноват, садится я не собираюсь и пускай они подотрутца своим народом вместе с гвардией! Нашли козла отпущения, блин!

— Если ты думаешь что я позволю себя казнить и запереть в тюрьму, только потому что ты боишься потерять свой тепленький трон, то хрен там плавал! — как можно спокойней и сказал я, сжимая кулак.

— Это не тебе решать. — тихо сказала Сивира, глядя то на меня, то на резко затихшую принцессу.

Я развел руками. Комбриг мне свидетель, я не хочу никого убивать, но если потребуется... В конце-концов, если Сивира, с какого-то перепугу, на меня запала, еще не значит что я ей чем-то обязан.

— Хочешь меня убить? Прямо как в первую нашу встречу? — невесело ухмыльнулась лейтенант, заметив мое напряжение.

Блин, как-то не так я себе всё это представлял. Хотя, в принципе я себе вообще такого не представлял. С секунду посмотрев в зеленые глаза девчушки и недовольно фыркнув, я откинулся на кровать.

— Не поверишь, но нет, не хочу. — недовольно проворчал я.

Лейтенант заметно расслабилась и на её роже даже проскочило какое-то подобие улыбки. Мне даже спокойней как-то. Совсем сентиментальный стал, блин.

— Раз уж мы всё уладили, то не стану вас больше беспокоить... — быстро затараторила принцесса, поднимаясь с табуретки.

Похоже Звезде не очень нравилось мое общество, чему я был искренне рад.

— Заседание назначено на завтра. Лейтенант Армс введет вас в курс дела. — продолжила она немного дрожащим голосом, направляясь к двери и явно не желая задерживаться в одной комнате со мной.

Отмахнувшись я скосил взгляд на табуретку. На полированном дереве поблескивало мокрое пятно.

Не понял, она настолько испугалась, что ли? Я же всего-то за шею её слегка схватил! Блин, не думал что помяну Солярку добрым словом. А ведь еще и страной управляет! Хотя, тут страна-то... Кучка сахарных пидрил, да непуганных дебилов, вот и вся страна. Не удивительно что у них и правители такие же.

Или пятно, от того, что ей понравилось... Ох, епт! Принцесса уже открыла дверь и сделала шаг вперед, как вдруг остановилась.

— И да, лейтенант... То есть, человек-лейтенант... Эм... Поправляйтесь! — сияя красными щеками, бросила она и тут же вышла в коридор, закрыв за собой дверь.

Почесав затылок и хмыкнув, я достал новую сигарету и мимоходом взглянул на Сивиру. Малявка стояла спиной в мою сторону и продолжая тупо таращится на закрытую дверь. Чиркнув зажигалкой и выпустив облако дыма, я обратился к мохнатым ушкам:

— Ну давай, вводи меня в курс дела, ёлки-палки. — добродушно проговорил я.

Всё-таки Сивира была одной из немногих местных, к которым я нормально относился. В разумных пределах, конечно. Говорящий лилипут всё-таки. Но с ней я чувствовал себя куда спокойней, чем с кем-либо другим. Ну, за исключением «Калашникова», разумеется. Кстати, где он?

Лейтенант медленно развернулась в мою сторону и бледность ее лица заметно уступала румянцу. Девчушка обильно покраснела.

— Даже и не думай! — грозно прошипела она, глядя мне в глаза.

— Чего?

— То самое! — вскрикнула она, притопнув ботинком и еще больше покраснев.

К счастью, Сивира надолго у меня не задержалась. Пожрать, кстати, она так и не принесла... Заключенным нельзя, видите-ли! После небольшой перепалки и обещаний закопать её под ближайшим кустом, лейтенант сделала недовольную морду и перед тем как быстро ретироваться, сказала что-то вроде: «У меня дела, а ты тупой мудака». То ли у неё «эти дни», то ли я не знаю... Честно говоря, я не особо хотел с ней ругаться, но она первая начала. Меня завтра расстреливать собираются или вешать, а она мне тут сцены закатывает. Это мне истерить надо, а не наоборот.

Полежав пару часов, я всё-таки решил выбраться за дверь и самостоятельно раздобыть себе чего-нибудь пожрать, да и до сортира прогуляться не помешало бы... Но эта гребаная мурзилка заперла за собой дверь. Догадливая, блин. После небольшой борьбы моего воспитания с мочевым пузырем, победило второе, за полным отсутствием первого. С пять минут промучившись с пуговицами на ширинке, я всё таки смог опорожниться прямо в угол моей импровизированной камеры. Даже окна заделали, засранцы. Вонять будет...

Повздыхав над своей незавидной долюшкой и поматерив всех кого когда-либо знал, я завалился спать. Если Сивира не наврала, завтра мне наконец доведется увидеть своих подчиненных и не думаю что они будут рады увидеть не выспавшегося и искалеченного командира. Хотя, меня они в любом случае видеть не хотят, но мне как-то похуй. Они всё-таки в армии служат. Даже если они сами так не считают...

На утро меня разбудили какие-то унылые, заспанные морды и доступным языком разъяснили что я должен пройти с ними. Судя по тому как они постоянно принохивались и подозрительно поглядывали на обосанный вчера угол, нюх у этих котиков куда лучше чем у меня. Даже не знаю, завидовать или не стоит? Думаю, не стоит.

Поднявшись с койки и поглядев по сторонам, я несколько удивился количеству конвоиров. Выделить десяток клыкастых и ушастых уродцев только для моей персоны? Похоже тот полковник очень не хочет чтобы я опоздал на их маленькое мероприятие.

Конвоиры вели себя не очень-то вежливо. Мало того, что шипели на меня, будто я собака какая, так еще едва ли не пинками вытолкали из камеры в коридор. Правда, стоило мне сказать им пару ласковых и как следует пнуть по жопе самого наглого, как они мгновенно подобрели и даже начали обращаться ко мне на «Вы». Блин, где они только стражников набирают? Сивиринки пидрилы в сверкающей фольге и то посмелее были! Хотя нет, не были...

Потупив с минуту и наконец построившись в какое-то подобие колонны со мной в центре, мутанты повели меня дальше по коридору. Даже в сортир зайти не дали, засранцы. Спешат они, видите ли.

Через пару поворотов и одну лестницу, я уже стоял перед здоровенными дверями, которые казались мне жутко знакомыми. По-моему, именно здесь пьянка была, где я еще в душу Пугачеву зарядил и промедол загнал. Никогда бы не подумал что буду скучать по тому времени... Ё-мое, они меня прямо в замке держали что ли? Твою мать, а я-то думал... Нет, ну они даже не стараются!

— Заходи... Кхм, заходите. — поспешно поправился гвардеец, заметив мой раздраженный взгляд.

Блин, абсолютно бесполезные овощи. Их тут с десятков и всё равно эти мудаки меня немного побаиваются. Мне их даже жалко как-то... Молча кивнув и вздохнув поглубже, я со всей дури долбанул ногой по дверям. Не потому что я шибко невоспитанный, а просто одной рукой открывать не очень-то удобно. Ну и эффект нужно произвести, наверное.

Двери с со скрипом распахнулись и громогласно впечатались в стены. Судя по приглушенным ругательствам, впечатались они не только в стены, но еще и в нескольких стражников на той стороне. Блин, неудобно вышло.

Поморщившись от яркого солнечного света, бьющего сквозь разноцветные витражи, я нехотя сделал первый шаг.

— Ну да, где же еще... — буркнул я себе под нос, проходя в зал где несколько месяцев назад я «воспитывал» своих бойцов.

Правда, сейчас он выглядел совсем иначе. Длинные скамейки расставленные в несколько рядов, гигантский трон в конце зала с развалившейся на нем принцессой Звездой и, примерно, пара сотен рыл сидящих и стоящих везде, где только можно. Вся эта пиздобратия, как обычно, пялилась на меня со смесью презрения и интереса. Как на макаку в зоопарке, блин. От такого внимания к себе со стороны местных, мне как-то сразу захотелось вернуться в палату-камеру.

Сделав каменную морду, я как можно увереннее пошел вперед по проходу между скамейками. Еще не хватало чтобы эти уродцы подумали что я их боюсь... Блин, а ведь и вправду как-то стрёмно.

— Встать! Смирно! — раздался знакомый голос откуда-то с спереди.

Через секунду, над головами мутантов в конце зала материализовались четверо долбоёбов в пиксельных кепках. Похоже, Сивира таки не соврала и впрямь отправила письмо через очкарику. Никогда бы не подумал что настанет момент когда я буду рад видеть эти рожи. Дожил.

— Вольно, садись. — походя бросил я, приближаясь к своим оборванцам, попутно маневрируя на проходе, стараясь не запнуться о целую кучу подножек, так заботливо расставленных передо мной окружающими мутантами.

Детский сад, мать его. Хорошо хоть соплями не кидаются. Наконец добравшись до конца прохода я обнаружил на первой скамейке не только своих бойцов, но и одну ненормальную, длиннохвостую мурзилку в такой же пиксельной форме. Блин, они бы еще сюда Сэйли притащили! Идиоты... Хорошо хоть рожи, вроде, нормальные, а то я уже боялся что они там беспробудно бухают с момента моего отъезда. Хотя, морда Скокова была далеко не такой свежей как у остальных... Ну, на то он и Скоков.

— Товарищ лейтенант, за время вашего... — начала с серьезной мордой тараторить Арфа приложив ладонь к кепке, но чей-то недовольный голос заставил ее замолкнуть:

— Сержант, сопроводите подсудимого на его место. Немедленно. — железным тоном добавил полковник, неожиданно появившись за моей спиной с одним из своих ручных пидарасов.

Поздоровались, блин. Такую-то трогательную сцену обломали! И они еще мне что-то про тактичность говорят... Еще раз взглянув на своих подчиненных и отметив их, несколько, взволнованное поведение, я молча обернулся к карлику. Судя по повязке на носу и злобному взгляду, вчера я ему очень неплохо зарядил. Даже гордость пробирает!

— Следуйте за мной... — храбрясь, сказал небольшой длинноволосый мурзик и молодецкато развернувшись, двинулся в сторону отдельно стоящей скамьи, по размерам, значительно больше остальных.

Хмыкнув и заметив грозный взгляд Звезды, я молча пошел следом за сержантом и послушно уселся на место. Раньше сяду — раньше выйду, а выпендриться я всегда успею. «Моя» скамейка стояла на небольшом возвышении, так что мне было прекрасно видно всё происходящее в зале. Чувствую себя, как клоун на манеже, блин... Вдоволь насмотревшись на перешептывающихся друг с другом мурзилок, я перевел взгляд на своих солдат, по

привычке выискивая недостатки в форме одежды.

— Твою же мать! — не удержался я, когда сообразив что нигде не наблюдаю их личного оружия.

Нет, ну это же надо, а!? Автоматы забыть! Вот же долбоёбы... Небось стволы в казарме вообще оставили, пацифисты недоделанные. Хули они вообще сюда приперлись? Посмотреть на то как меня за яйца подвешат!? Передущу нахрен!

— Тишина! — раздался за моей спиной громкий и строгий голос Звезды.

Гомон в зале разом стих, будто-то бы все только и ждали этой команды. Может эту хвостатую к себе в казарму забрать? А то орешь, орешь, а всё равно — пока пизды не дашь, не угомонятся. А у неё вон как здорово получается!

— Обвиняемый, встать! — скомандовала Звезда.

Я быстро вскочив на ноги и принял строевую стойку. От резкой перемены положения, желудок подозрительно заворчал, а голова закружилась.

— Лейтенант Лукин, Вы обвиняетесь в пособничестве... — начала говорить принцесса, но я грубо оборвал её:

— Иди ты нахуй! Сама вставай... — как-то по-детски обиженно выкрикнул я, наконец сообразив что подчиняюсь командам какой-то кошатины.

Звезда неожиданно замолкла и вылупилась на меня удивленными глазами, словно не понимая что ей делать дальше. Оставшиеся лилипуты в зале во всем подражали своей правительнице и молча пялились на меня, не шевелясь.

Вот же чертовы привычки...

— Заткнись и сядь! — прошипел знакомый голос Сиверы в паре сантиметров от моего уха.

Испуганно ойкнув и обернувшись, я обнаружил девчушку в темно-серой форме, стоящую прямо за моей спиной. Как я её не заметил-то!? Буркнув что-то нечленораздельное, я всё же послушно уселся на своё место. Она может и малявка, но, в отличии от остальных, и по роже съездить способна!

Принцесса Звезда еще какое-то время молчала, видимо приводя свой тонкий внутренний мир в порядок, и, после небольшой паузы, начала заново:

— Лейтенант Лукин, вы обвиняетесь в пособничестве врагам Фелерии. В убийствах, халатности, преступном бездействии... — милая темноволосая девушка запнулась и смущенно покраснев, достала откуда-то очки и толстый свиток.

Хреново видит и страдает склерозом — настоящая принцесса! Блять, может мне и вправду попробовать на троне посидеть, а? Я, может быть, и долбоёб, но бумажку заучить всё таки могу... Хотя, похоже что бумажка там не простая. Конец развернутого свитка рухнул на туфли принцессе и весело запрыгал, едва не докатившись аж до самых лавок.

— Кхм... В неуважительном отношении к властям, подстрекательство к бунту, удержанию заложников... — начала читать Звезда переходя на монотонный, явно скучающий голос.

И так далее и в таком же духе. Эта гребаная королевна распинаялась еще где-то час, потихоньку сматывая свиток обратно. Ладно, беру свои слова обратно. Такое не выучишь... Обязанности дежурного по роте нервно покуривают в сторонке.

Впрочем, этим ушастым коротышкам, вроде, не привыкать. Во всяком случае, они хотя бы не храпели на весь зал, как Кабанов... Как бы Арфа не расталкивала здоровяка и что бы ни говорила, детина всё равно умудрялся засыпать через пять минут. И, в этот раз, я не могу

винить его в безответственности. Я и сам уже заебался выслушивать охуительные истории о своих похождениях.

Эта овца мне даже несоблюдение регистрационного режима, вместе с неуплатой налогов впясть умудрилась! Какие могут быть регистрации если у меня даже здешнего паспорта нет?! Хорошо хоть нелегалом не назвала...

Из всех присутствующих, только полковник умудрялся улыбаться во всю харю, выслушивая очередное обвинение в мой адрес. То ли он меня сильно не любит, то ли просто долбоёб. Спорю что и то и другое.

— Слово главному обвинителю. — вырвал меня из дрёмы голос принцессы.

— Благодарю, ваше величество. — горделиво сказал старый пень с разбитым носом и нарочито медленно, направился ко мне.

Э-не, нифига!

— Момент! А где мой адвокат или кто там у вас!? — негодуяще воскликнул я, всё еще туго соображая после полутора часов «увлекательных» чтений.

Звезда удивленно подняла бровь и посмотрела на меня, как на умалишенного.

— Защитник подсудимого, подойдите пожалуйста к своему подзащитному. — устало махнула она рукой, вдоволь налюбовавшись на моё сонное лицо.

Полковник недовольно фыркнул, но всё же остановился на месте, скучающим взглядом рассматривая свои свои ногти В другом конце зала я заметил рыжее пятно, которое, судя по звукам и извинениям, наступало всем окружающим на ноги. И, что самое плохое — оно с ужасающей скоростью двигалось в моём направлении.

— Здесь, здесь! Я здесь, ваше величество! — затараторила «пятно», появляясь в угрожающей близости от меня.

Блять, ну почему из всех этих гребаных кисонек, мне назначили самую озабоченную? Журналистка недоделанная! Да она же не меня защищать будет, а про оргии пиздеть начнет! Еще и спросит что-то вроде: «Принцесса, а вы с минотаврами уже того? Ну, этого? Кувалду на морозе не лизали, короче?»

Бэйри, выйдя на небольшую свободную площадку прямо возле трона, задыхаясь от марш-броска через весь зал, повернулась к сидящим на скамейкам малявкам и учтиво поклонилась.

— Господа присяжные, сначала я бы хотела... — начала она, но Звезда несколько смущенно прервала её:

— Вынуждена разочаровать, но у нас нет присяжных...

Журналистка удивленно обернулась на свою принцессу и хмыкнув, повернулась к трону и как ни в чем не бывало продолжила:

— Ваше величество, сначала я бы хотела сказать что обвинение запомняло добавить пункт о притеснении свободы слова и попыткам заткнуть рот свободной прессе! — негодуяще закончила Бэйри, смотря то на меня, то на принцессу.

Не в силах сдержать эмоции, я закрыл лицо правой рукой. Ёбанный стыд... И нафига я вообще про адвоката заикнулся?

— Мы... Мы учтем ваши пожелания. Можете продолжать... — ошарашенно произнесла принцесса, тихо охреневая от подобной «защиты».

Журналистка задумчиво почесала затылок и еще раз взглянув на меня, как-то тихо сказала:

— А у меня всё. Обвинение может продолжать... — добавила она, поклонившись Звезде

и быстро приблизившись ко мне, уселась на скамейку рядом.

Посмотрев на меня, Бэйри весело улыбнулась и тихо прошептала мне прямо на ухо:

— Я в детстве прокурором хотела стать, можешь мне довериться! Тем более у меня всё схвачено! Вот увидишь! — подмигнула она, возбужденно виляя хвостом.

Оно и видно, что прокурором...

— Ну охуеть теперь... — задумчиво буркнул я, потянувшись уцелевшей рукой к сигаретам.

Интересно, еще не поздно «чистосердечное» написать, а?

— Слушай, а это, вообще кто? — прошептал Скоков, сидящему рядом Пугачеву.

В центре зала, уже десять минут выступала незнакомая Алексею рыжая фелисина, которая, судя по манере поведения, являлась адвокатом лейтенанта. Хотя, из-за своих методов защиты она больше походила на прокурора.

— А черт её знает... — зевая, пробормотал рядовой, тщетно пытаясь расслабиться и уснуть.

Но жесткая, узкая и совсем не предназначенная для людей скамейка не давала осуществиться желаниям бойца, заставляя его слушать бесконечную болтовню энергичной девушки.

Впрочем, безумную журналистку совсем не волновали мнения и интересы окружающих. Она продолжала самозабвенно перечислять все недостатки и грехи лейтенанта, не обращая внимания на выпученные глаза старого полковника. Седой феленид тщетно силился понять логику и тактику адвоката но все его усилия пропадали зря. У журналистки были свои понятия о методах обороны.

Хотя никого из бойцов уже давно не волновала ни логика, ни тактика, ни даже тот факт, что их командир умудрился взорвать целый город. Всех четверых, как одного, интересовал тогда один вопрос — зачем? А главное, нахуя? Хотя нет, был еще вопрос: Лукин действовал по какому-то плану или он просто пьяный был? По мнению солдат, лейтенант, еще в «том мире» не отличался продуманностью и логичностью поступков, но не до такой же степени!?

Когда вчера за обедом в казарму, разбив окно и перевернув стол на кухне, запрыгнул местный косоглазый почтальон, никто не мог и подумать о том, какую именно новость принесла странная фелисина. Впрочем, Арфа оказалась куда хладнокровнее своих «подчиненных». Пока бойцы изумленно таращились на косоглазую девчущку, смущенно оглядывающую то, что, осталось от их обеда, Арфа, пару раз перечитав письмо подписанное Сивирой, приняла, решение немедленно выдвинуться в Эверлот.

Не обращая внимание на нытье Пугачева о том, что «уже поздно, жрать охота, и вообще — ну его нахуй!», девушка все же смогла заставить бойцов одеться и забрать оружие из оружейной комнаты. Впрочем, в столь быстром, реагировании остатков взвода «виноват» скорее младший сержант, нежели Арфа. Именно он, пинками и матюгами, заставил Скокова отправиться в школу за Лисиным, а Пугачева заняться снаряжением и распределением боеприпасов.

Правда, не всё прошло так гладко, как ожидалось. Алексей по пути в школу, умудрился где-то напиться и в казарму вернулся уже верхом на ефрейторе. Да и с Кабановым тоже возникли небольшие проблемы. Капрал наотрез отказывался отправляться в путь, не наготовив провизии для Сэйли как минимум на неделю. Но, нечеловеческими усилиями, Арфе все же удалось найти выход из ситуации, убедив Кабанова в том, что городской

библиотекарь отлично подойдет в компанию девочки и ни за что не даст несчастной умереть с голоду. Немного посомневавшись, капрал всё же поддался уговорам.

Так или иначе, оставив одноногую фелисину в библиотеке у недоумевающей Лисси и приведя Скокова в чувство, бойцы двинулись в сторону железнодорожной, станции. До самой столицы добрались без особых происшествий. Если не считать того, что, Кабанов с трудом умещался в пассажирском кресле и только и делал, что жаловался на то, что «Столько жратвы просрали, столько жратвы...» Правда, узнав что в поезде есть буфет, здоровяк мгновенно просиял и, сославшись на неотложные дела, испарился из вагона в неизвестном направлении.

Настоящие проблемы начались уже на улицах города. Добраться ночью от станции до дворца оказалось не так-то просто, как ожидалось. Каждый городской стражник, которых отчего-то было гораздо больше чем обычно, так и норовили остановить подозрительную, вооруженную группу людей, возглавляемую решительной фелисиной. Хотя, возможно что «группа» не была бы такой подозрительной, если бы не рядовой Скоков, который на протяжении всего маршрута горланил песни и матерные частушки, не обращая никакого внимания на просьбы заткнуться и держатся скромнее.

В итоге, до замка вся компания добралась только под утро, и то, в сопровождении целого отряда стражников. Возле ворот их встретил старый потрепанный феленид с забинтованным носом. Не тратя время на приветствия, он сразу же заявил, что на заседание они смогут попасть только при условии сдачи оружия. Не обращая внимания на протесты и обещания Скокова «засунуть это заседание куда солнце не светит», серый кот всё же заставил «гостей» сдать автоматы на склад к местному интенданту.

Если бы в тот момент, Скоков знал, что заседание растянется на несколько часов, он ни за что бы не вошел в зал без пары бутылок.

— Слушай, а че у него с рукой-то? — опять заговорил боец, кивнув в сторону скамейки подсудимого.

— А хуй его знает... — всё так же зевая, буркнул Пугачев.

Рядовой недовольно фыркнул, явно не удовлетворившись ответом приятеля.

«И так скучно, а этот пидрила еще и спать намылился... Лучше бы дома остался, внатуре.» — с грустью подумал Алексей, прежде чем снова обратиться к соседу.

— А как он умудрился город-то взорвать?

— Спроси чего полегче... — со вздохом отозвался Сергей, очевидно, не желая принимать участия в дальнейшем разговоре.

— Блять, ты другие слова знаешь, а?! — раздраженно проговорил Алексей, толкнув сослуживца в плечо.

Пугачев уже собирался прошипеть что-нибудь злобное и жутко обидное, но его остановил окрик командира:

— Тишину поймали! Совсем уже расслабились, обмороки задроченные... — уже тише добавил Лукин, явно недовольный развязным поведением подчиненных.

В зале повисла неловкая пауза, но уже через секунду она была прервана новым обвинением адвоката:

— Вот видите? Я же говорила, что он грубый и агрессивный! — торжествующе проговорила, Бэйри, глядя на резко притихших солдат.

Но не успела она продолжить свою речь, как неожиданно раздался страшный грохот. Двери, ведущие из зала в коридор, с треском и скрежетом разлетелись в разные стороны,

попутно придавив пару стражников в парадных доспехах.

— Живая. Кто бы мог подумать... — ошарашенно вздохнула принцесса Нолярис, вставая с трона и глядя изумленными глазами на сестру, быстрым темпом приближающуюся к трону.

— О да, и еще как... А я смотрю, ты мне очень рада, да? — сахарным голосом пропела Солерия, двигаясь по проходу и, не замечая никого вокруг.

От вида высокой фелисины в разорванном платье и с подгоревшими то тут, то там волосами, Нолярис нервно сглотнула, уже предчувствуя надвигающийся шторм. В голове у принцессы бешеным хороводом крутились всевозможные варианты развития событий, но выбрать из них хоть один, она никак не решалась.

— Что молчишь? Неужели не рада? Как жаль, а я-то думала... — наигранно обиженным голосом произнесла Солерия, останавливаясь прямо напротив трона.

Посмотрев с пару секунд на свою напуганную сестру, «подгоревшая» принцесса резко повернулась к лейтенанту, сидящему на скамейке недалеко от неё.

— Полковник. — коротко скомандовала она, играя с Лукиным в гляделки.

— Да, ваше величество? — мгновенно откликнулся седой кот, подбегая к своей правительнице и едва ли не по-собачьи заглядывая ей в глаза.

— Распустите заседание и освободите помещение от посторонних. — приказала Солерия, не сводя взгляд с лейтенанта.

Полковник обескуражено вылупился на правительницу:

— М-м-м... Вы уверены, ваше...

— Исполнять!

— Есть, ваше величество! — быстро отрапортовал офицер, чуть ли не виляя хвостом.

По тронному залу прокатился недовольный ропот. Фелениды были явно не в восторге что «шоу» прерывают на самом интересном месте. Однако гвардейцы под командованием полковника быстро «убеждали» самых упертых и без лишних церемоний отправляли их за дверь. Неподвижными в зале оставались, разве что, солдаты во главе с Арфой.

— Сидеть... — приторно ласковым голосом произнесла Солерия, мягко усаживая вставшего Лукина на место.

— Дык сказали же что всем посторонним...

— О, нет, ты не посторонний... Ты мне теперь как родной! Самый близкий человечек на всем свете... — мягко закончила белоснежная девушка, вызывая у лейтенанта приступ нервной икоты.

— А как же я?! — подала голос рыжая журналистка, которую уже выталкивали в проход двое гвардейцев.

Скосив взгляд на Бэйри, Солерия с секунду помедлила и приказала стражникам оставить журналистку в покое.

— Значит так... Вы двое и ты. — принцесса кивнула своей сестре. — За мной! — добавила она железным голосом.

Не ожидая реакции принцессы, твердым шагом отправилась в обход трона приближаясь к неприметной двери, ведущей в ее кабинет.

Троица приглашенных нервно переглянулась. Первой с места сорвалась Бэйри и нетерпеливо засемила за принцессой, видимо, уже предвкушая уникальное интервью.

— Садитесь... — указала Солярка на неказистые стулья перед простеньким столом за которым угнездилась она сама.

Несмотря на головокружение и боль в культе, я все же порадовался нормальному размеру мебели. Спустя столько времени в стране ушастых лилипутов, учишься ценить подобные вещи. Бэйри едва ли не запрыгнула на предложенное ей место и тут же принялась доставать свои письменные принадлежности, однако Солерия мгновенно обломала её:

— Никаких записей! Все что будет произнесено здесь, остается здесь. Доступно? — вкрадчивым голосом закончила она, на что Бэйри испуганно опустила уши и быстро закивала головой.

Ну надо же, выходит не один я тут до усрачки боюсь белую королеву! Обернувшись на прячущуюся за моей спиной Звезду, я понял, что еще немного и мы сможем открыть свой клуб по интересам. Впрочем, заметив мой взгляд, хрупкая девушка тут же собралась и сделав бесстрастное личико заняла свое место.

— И долго мне вас ждать!?! — раздраженно бросила Солярка, явно недовольная моей задержкой.

— Да иду-иду... — простонал я, доставая сигареты.

Блин, час от часу не легче. Мало того что эта белоснежная срака оказалась живой, так еще командует тут. Хотя, хрен ли поделать? Оружия нет ни у меня, не у моих идиотов-бойцов. Мда уж... Убедившись что мы все втроем уселись на стулья, принцесска наконец начала:

— Итак, начнем по порядку... Бэйри Фэйсед! — громко объявила принцесса устремляясь взглядом к рыжую малявку.

— Здесь! — радостно ответила та, подняв руку над головой.

Блин, мы что на школьном уроке?

— А можно выйти? — решил я немного разрядить обстановку, но в ответ получил лишь гневный взгляд принцессы.

Судя по её глазам — еще чуть чуть и она меня за яйца прямо здесь подвесит. Понятно, шутки — в сторону, яйца — в кулак.

— Прежде всего хочу поблагодарить вас за гражданскую сознательность и профессиональные действия. А также за то, что подготовили для меня этот отчет. — добавила она, подняв в воздух папку с каким-то бумажками.

Стоп, когда она успела!?! Мы с принцессой Звездой синхронно уставились на улыбающуюся журналистку.

— Я свяжусь с вами завтра. Свободны! — скомандовала Солярка железным голосом и указала на дверь.

Бэйри попыталась было опротестовать это решение, но встретившись взглядом принцессой, тут же осеклась и подскочила со стула:

— Конечно! Ой, то есть, Слушаюсь! То есть... Эм-м-м... До свидания? — неуверенно тараторила она, медленно отступая к двери.

— До свидания. — отрезала Солерия.

Ойкнув, Бэйри тут же скрылась в тронном зале.

— А может мне тоже... — начал было я, но покоцанная королева не унималась:

— Далее по списку... Нолярис! — вдруг резко произнесла принцесса, вперившись взглядом в сжавшуюся сестру.

— Да-а-а? — нервно протянула несчастная девушка, вжимаясь в стул.

— Спасибо что замещала меня во время моего отсутствия. Можешь не ходить на ночные дежурства две недели... Свободна! — закончила она, жестом указав на дверь.

— К-конечно, сестренка... — запинаясь, проскулила принцесса, едва ли не выбегая за дверь. — Я... Я велю приготовить твои покои... — крикнула она напоследок, прежде чем закрыть за собой дверь.

Чиркнув зажигалкой и затянувшись, я нервно обвел взглядом быстро опустевший кабинет. Остаться с Соляркой наедине мне не очень-то хотелось.

— Итак... Лукин. — гораздо мягче чем раньше, заговорила женщина, от чего я нервно икнул и затравленно посмотрел на неё.

— С-свободен? — то ли всерьез, то ли в шутку сказал я, спешно пытаюсь сообразить во что же вляпался на этот раз.

— Дверь запри. — приказала она, и принялась распечатывать папку, которую, якобы, получила от Бэйри.

Поспешно кивнув и приблизившись к двери, я с надеждой бросил:

— С другой стороны?

— И не надейся... — отмахнулась принцесса, не поднимая глаз от отчета.

Неловкими движениями повернув замок на ручке, я почувствовал будто оказался в запертой клетке с тигром.

— Ну охуеть теперь... — выдохнул я, негнушимися ногами возвращаясь на свое место.

Мне было крайне не по себе в обществе принцессы. Стены кабинета будто давили на меня. Даже не знаю что лучше, Звезда с этим идиотским судом где меня на пол-жизни чуть не посадили или Солерия с её маниакальным желанием прямо сейчас украсить моей задницей ближайший кол. А если четвертовать? Или на костре сжечь? Может уточнить у неё, пока не поздно? Хотя нет, ну нахрен. Пусть будет сюрприз...

Я опасливо покосился на белоснежную королеву, которая была целиком погружена в чтение отчета и, кажется, совсем не обращала на меня внимания. Ее оборванное платье очень выгодно подчеркивало склонившуюся над столом грудь. Прожитые столетия не оставили и следа на гладкой, нежной, немного блестящей коже, а золотистая капелька пота, выступи... Отставить! Какого черта я на ее сиськи пялюсь?! По-любому что-то в обезболивающее подсовывают, к гадалке не ходи! Смущенно проморгавшись, я уставился на толстую папку на столе.

Когда это Бэйри успела доклад составить? И главное — что в нем? Судя по её поведению в суде, эта рыжая вертихвостка на меня настучать решила! А ведь я её, дуру, спас! А может и не застучала, хрен её пойми. Глянуть бы, что там написано, да что-то не тянет. У Солярки сегодня слишком стремный вид, так что лучше лишний раз не нервировать.

Блин, я надеюсь мои засранцы все же догадаются раздобыть где-нибудь стволы и спасти мою жопу из этой передраги. А то один я тут с отрезанной рукой много не навоюю. А вот если они всей толпой, да с автоматами... Блин, да кого я обманываю! Они там, поди, уже праздник организовывают. Моё чучело сжигать готовятся, говнюки!

— Рассчитываете на помощь своих подчиненных, я полагаю? — безразлично пробубнила женщина, не отрывая глаз от отчета.

Что!?! Секундочку, она мысли что ли читает? Прямо как тот красноглазик в школьной

форме? Да вы прикалываетесь!

Не-не-не, нифига. Быть такого не может! Или все таки может?

— Эм-м... Ты, то есть... Вы мои мысли что ли читаете? — запинаясь, нервно спросил я.

Мда, чувствую себя провинившемся кадетом на ковре у офицера-воспитателя. Селедка криво усмехнулась и, отложив папку в сторону, переключилась на меня:

— Нет, но по твоей физиономии и так все видно. А теперь я хочу услышать твою версию произошедшего... — добавила она и подперев ладонями изящный подбородок — Обо всем и по порядку, пожалуйста.

— О чем это?

Женщина нахмурила брови и сердито ответила:

— О ваших «приключениях» в селении минотавров и обо всем, что было после.

Опять!? Я же уже Звезде все рассказал! Блин, опять все по новой... Нет, я, конечно понимаю что после таких событий меня должны по допросам затаскать. Но могли бы сначала хоть пожрать дать. Желудок уже к спине прилип, бедолага. Мне ведь пайка какая nibудь положена, да? Как военнопленному и все такое...

Но встретившись глазами с принцессой, я молча опустил взгляд. Так и не решившись потребовать положенную баланду, я нехотя завёл старую «песню о главном»:

— Ну... Значит родился я в тысяча...

— Так, попрошу без этого. Начинай с того момента как ты оказался здесь. — бесцеремонно перебила меня принцесса.

— Э-э-э... В кабинете что ли? — неуверенно переспросил я, слегка разочарованный тем, что её «сиятельство» не желает слушать мои очешуительные истории.

Блин, а ведь мне, может быть, выговориться захотелось? Наболевшим поделится, так сказать. Все равно ведь жрать не дают!

— В Фелерии, лейтенант, в Фелерии. Вашему звучному голосу не подходят детские ужимки. Так что, прекращайте дурачиться...

Хоть она и смолкла, однако на её лице я отчетливо увидел продолжение — «А не то прикую к батарее и буду ссать пока от простуды не помрешь!». Ну, может быть и не так, но где-то рядом. Короче, её глаза ясно давали понять что выёбываться не стоит.

Ох, ладно. В конце-концов, особого выбора у меня и нет.

— Это еще что за хуй в масле? — недоуменно спросил Скоков, глядя на очередную принесенную официантом тарелку.

— Фаршированный баклажан, сэр. — слегка раздраженно ответил светловолосый феленид и кивнув, спешно отошел от столика с людьми.

Официант, как и остальное население ресторана, был явно не в восторге от целой группы людей внезапно свалившихся на его голову и оккупировавших один из столиков. Особенно в свете недавних происшествий в Кентердейле. Впрочем, самим солдатам было явно безразлично мнение местных работников.

— Не, ну нахуй... Кабан, будешь? — рядовой с отвращением пододвинул тарелку к сослуживцу.

Младший сержант незамедлительно отреагировал и подхватив посуду, вывалил ее содержимое прямо в свой недоеденный суп. Блюдо, и без того не будучи сильно аппетитным, при смешивании с баклажаном, кажется, достиг новые рекорды «несъедобности».

— Так нажористой же... — пробубнил он, заметив на себе недоуменные взгляды остальных.

— Простите, но вы и правда будете «это» есть? — осведомилась Бэйри, глядя на солдата со смесью страха и удивления.

— Тоже хочешь... На вот... Не ела весь день, наверное? — участливо заговорил Кабанов, пододвигая к несчастной девушке свою тарелку.

— Эм... А у вас всегда так? — неуверенно протянула рыжая фелисина, незаметно отодвинув свой стул подальше от здоровяка.

— Что всегда? Всегда ли к нам без спроса подсаживаются гражданские? — раздраженно заворчала Арфа, которая явно была не в восторге от компании журналистки.

Но Бэйри это ничуть не смутило. За свою карьеру она уже привыкла что далеко не все ей рады. Однако в этот раз все происходило хуже чем обычно. Журналистка была уверена, что если бы не присутствие солдат — Арфа не ограничилась одними колкостями вперемешку с ехидными комментариями.

— Ну... Большую часть времени. — нехотя отозвался сидящий с краю Лисин, которого больше заботила недавно купленная книга, нежели разговоры остальных:

— Так о чем ты спрашивала? — добавил он, намекая на причину по которой журналистка присоединилась к ним около получаса назад.

С трудом переведя взгляд от младшего сержанта, который искренне и ничуть не стесняясь наслаждался «деликатесами», Бэйри произнесла:

— Да я... Кхм... Я всего лишь пытаюсь узнать, что именно вы задумали? — запинаясь спросила фелисина, сиюсь выдержать «психологическую атаку» Кабанова.

— По поводу Лукина-то? Да хрен бы с ним! Сам накуролесил, пусть сам и отдувается. — презрительно проговорил Пугачев, оглядывая присутствующих и ища поддержки у сослуживцев.

Но все что он обнаружил, это грозный взгляд Арфы и полную безучастность остальных.

— Это тоже не дело... — вновь отвлекся Лисин от изучения местной литературы. — Все-таки, помочь мы ему обязаны.

— Это еще с какого хрена? Чем это «мы» ему обязаны, а? Пугачев, хоть и дурак, но ведь прав. Нафига нам это чудо в погонах сдалось? Он же город ушатал, не слышал что ли? — со смешком спросил Скоков, не отрываясь от меню и выискивая там что-то более-менее съедобное.

Лисин на секунду задумался. Слова сослуживца имели право на существование. В конце-концов, лейтенант сам в это влип.

«Однако, если верить словам этой сумасшедшей кошководочки, то у Лукина были, как минимум, смягчающие обстоятельства, а то и полный карт-бланш. Это уже только ему известно.» — Александр задумчиво мял книгу в руках, пытаясь определить хочет ли он помочь командиру или лучше оставить все как есть. В голове боролись аргументы как «за», так и «против» и каждый из них имел право на жизнь.

— Мне думается... — после небольшой паузы начал он. — Если бы все это случилось с кем-нибудь из нас, то я почти уверен что лейтенант не сидел бы на месте. Штурм бы устроил, артиллерию привлек, возможно... — ефрейтор сделал неопределенный жест рукой, стараясь показать свое отношение к подходу командира.

За столом послышался сдержанный смех.

— Это точно! Этот чудаков может и стену головой пробить, если ему покажется что в

этом есть смысл... — с еле уловимой теплотой в голосе согласилась рыжая фелисина.

Лисин кивнул новой знакомой, соглашаясь с её характеристикой, однако Арфа брезгливо поджала губы и уставилась на Бэйри:

— А ты-то откуда знаешь? Ты с ним сколько знакома? Неделю? — с вызовом добавила она.

Обернувшись на длиннохвостую девушку, Бэйри обнаружила гневный взгляд фелисины в военной форме. Наклонив голову набок, репортерша скривилась в усмешке:

— Дольше, гораздо дольше, моя дорогая. И к тому же «насыщает не время проведенное в столовой, а количество съеденных пирожков». — процитировала она мораль из детской книжки, что когда-то читала.

Журналистка уже хотела расстроится из-за того, что её шпилька не возымела нужного эффекта, но через секунду заметила как лицо Арфы заливается краской:

— То есть!? Какие пирожки вы ели!? Когда!?

— Ты знаешь... — Бэйри, уже не сдерживаясь, расплылась в ехидной улыбке.

«Вот ведь деревенщина. Пирожки ели... Умора!».

Журналистка не до конца понимала из-за чего Арфа так сильно невзлюбила её. Однако у неё все-таки были предположения на этот счет, — Бэйри думалось что ушастую девушку с лейтенантом связывает особенные взаимоотношения. «Ревнует! Наверняка ревнует, маленькая провинциальная дрянь!» — раздраженно думала она, чувствуя как внутри медленно закипает злоба.

— Пирожки это мелочи. Мы с ним в таких «отношениях»... — начала рыжая, но соседка её тут же перебила

— Что-что? В каких это ты там отношениях? Ты себя-то видела!? — стараясь выглядеть невозмутимой, протараторила Арфа, нервно елозя кулаком по столу.

— Видела ли я себя? О да... И лейтенант к слову, тоже! Ох, не знаю могу ли я говорить о таком... — Бэйри притворно смутилась, отмечая как Арфа краснеет еще сильнее. — Там, в отеле... Когда он зашел ко мне в душ, я просто...

— Чего-о-о!? — только и выдохнула девушка с бледной челкой.

Журналистка уже собиралась «добить» несчастную, как её оборвал голос Пугачева:

— Достали! Заткнитесь уже! — громко негодовал рядовой, привстав со стула. — Хули цирк устроили!? Гарем Лукина, мать вашу! Вы еще подеритесь, блять!

Бэйри виновато опустила голову, чему искренне порадовалась уязвленная Арфа. Однако заметив на себе серьезный взгляд Кабанова, который, похоже, разделял мнение сослуживца, девушка потупилась.

— Что делать, что делать... — скривился Пугачев. — Муравью хуй приделать! Мы либо едем домой, либо идем в замок, хули тут думать!? Время уже за полночь! А у мне завтра сидр на ферме гнать! Блять! — рядовой, для убедительности, громко хлопнул ладонью по столу.

На Сергея, кажется, уставился весь ресторан, заставляя несчастного солдата покраснеть.

— Ладно, подкрепились и хватит уже... — произнес младший сержант и достав из под стола свой автомат, громко скомандовал. — Окончить прием пищи! Встать! Поднять лавки! Слева по одному, на выход из столовой...

— Да поняли мы, поняли... Хорош орать. — оборвал его Скоков и на ходу закуривая сигарету, первым устремился на выход.

На глазах у удивленных посетителей ресторана, люди, один за другим доставая автоматы из под стола, устремлялись на улицу. Строй замкнула длиннохвостая фелисина,

громко сетовавшая на отсутствие оружия.

— Какие-то они чокнутые. А я думала что Лукин один такой... — присвистнула Бэйри и сообразив что за столом осталась лишь она одна, поспешно встала на ноги.

Но тут же из ниоткуда возник чем-то недовольный официант, преграждая журналистке путь к отступлению:

— Ваш счет, пожалуйста... — сказал он, положив на стол маленький конверт с квитанцией.

Боясь отстать от уже ушедших людей, Бэйри поспешно развернула конверт и пробежала глазами по бумаге.

— Да ладно!? Ну охуеть теперь... — тяжело вздохнула рыжая фелисина, повторяя услышанную ранее фразу.

Доставая кошелек из кармана и мысленно прощаясь с месячной зарплатой, Бэйри принялась отсчитывать монетки.

— Знаешь, мне следовало казнить тебя лишь только за то, что ты натравил на меня этого сумасшедшего. — устало протянула Солерия, доливая вина в свой бокал и красуясь свежим белым платьем.

— Да ничего я его не натравливал. Ты же видела — он сам приперся. — пожал я плечами, закидывая в рот очередную порцию рыбного салата и прикладываясь к своей порции алкоголя.

На удивление вкусно, кстати. Ни в какое сравнение не идет с той дрянью что я ел и пил в последний месяц. Не знаю, это с голодухи или от того что приготовлено поваром главы государства? Скорее всего и то и другое. Впрочем не так важно что я ем, как тот факт что я вообще ем, а не болтаюсь в петле.

Похоже, что Солярка знает гораздо больше чем её сестра, ибо она слушала меня с куда большим интересом, то и дело задавая разные наводящие вопросы. С каждым витком моей, довольно нелепой, истории, физиономия принцессы смягчалась, а взгляд терял бескомпромиссную жестокость. Мне даже показалось что она прониклась некоторой долей сочувствия. Во всяком случае, пару раз она обронила фразу в духе «ты ничего не мог поделывать» и «ты не виноват». С чем я, в общем-то, был согласен.

Ну правда ведь, не я же взорвал город и отравил тех несчастных коров газом? Впрочем, похвалить меня тоже не за что.

Кстати, когда принцесса разрешила мне ознакомиться с докладом Бэйри, я был слегка разочарован. Спасибо ей, конечно, что «передернула» пару фактов в мою сторону, но все равно маловато. Журналистка лишь кратко пересказала все что ей было известно по поводу недавних событий, да приложила некие доказательства связи нескольких чиновников с пиздобратией Лизери. Походу, такой серьезный вид Солярка делала только для того чтобы меня побольше запугать. Засранка, конечно, но своей цели она добилась на все сто.

Как бы то ни было, после семи часов допроса она прониклась моими офигительными историями настолько, что сама предложила переместится в банкетный зал и немного перекусить. Короче, насколько я могу судить — на костре сжигать меня уже не станут. Уже что-то!

— Верно. — женщина издала короткий смешок. — Наш общий знакомый, которого ты к несчастью пробудил, сколько я его помню, отличался тяжелым нравом. Я не рассказывала как мы впервые встретились?

Судя по относительно неформальному поведению дамочки — вино давало о себе знать.

— Неа, не рассказывала... — отозвался я, допивая свой бокал и тут же принялся наливать новый.

Отставать от Селедки я не собирался. Меня, может быть, дракон и не пиздил, но руку мне все таки оттяпали. И это не считая всех этих судов и допросов. Напиться сам бог велел, короче. Впрочем, если честно, чтобы хорошенько поддать мне особая причина не нужна.

— А я никому не рассказывала... — она вдруг грустно улыбнулась и пригубив бокал, отставила его в сторону. — Все это было слишком давно... Думаю ты найдешь забавным то что эта старая байка немного перекликается с твоей.

Оглядев помещение и убедившись что прислуги в зале нет, Солерия наклонилась к столу и устало вздохнула:

— Полагаю, теперь уже нет смысла утаиваться. Ты ведь с ним уже встретился...

— Ты про красноглазого? Ну, тот мультяшный тип в странной форме? Кто он такой-то, кстати? — сообразил я, отмечая что сегодня какой-то не в меру догадливый.

Обычно до меня доходит гораздо дольше. Неужто это побочный эффект от потери кисти? Ну, типа как при потере зрения улучшается слух и все такое... Блин, о хуйне какой-то думаю.

— Сама не знаю. Наверное единственный кто может ответить на этот вопрос, так это ваш крылатый друг. Если захочет, конечно. — развела руками правительница Фелерии и подняла бокал с помощью своей, гребанной, магии.

Я молча закинул в рот очередную порцию салата и с досадой обнаружил что мой ужин подходит к концу. Звать прислугу — не вариант. А то Солярка обидится еще... Она ведь тут всякие секреты раскрывать собралась, а я жрать клянчить буду. Точно четвертует! Однако подвыпившая барышня, к счастью, не поняла что я озабочен жратвой больше чем ее рассказами и, после небольшой паузы, продолжила:

— Знаешь, а ведь я не врала когда говорила что пережила нечто похожее... Помнишь? Тот случай с одним из твоих солдат?

— Это ты про Шепилова, что ли? — неохотно переспросил я.

Вспоминать тот случай мне явно не хотелось. Расстреливать юных дураков — то еще удовольствие, блин. Солярка, похоже, поняла, что эта тема мне не нравится и не стала заострять внимания на судьбе рядового:

— Несколько сотен лет назад, я, точно так же, едва не потеряла родную сестру. Она так же оказалась жертвой обстоятельств. Связалась не с теми и не в то время... — хмыкнула белоснежная дамочка и залпом осушила свой бокал.

Фига дает! Хорошо хоть, что я загодя попросил принести сразу три бутылки. А то одна уже того — кончилась. Блин, а я и половины не выпил...

— Так ведь, сестренка? — вдруг обратилась Солярка куда-то мне за спину.

Обернувшись, я обнаружил знакомые темные уши, торчащие из-за колонны возле дверей.

Не понял, она нас подслушивала что ли!? Принцесса Звезда!? Та которая меня на пожизненное собиралась отправить!? Детский сад, блин! А еще по тысяче лет живут...

— Эм... Я просто подумала что взять поздний ужин не такая плохая идея. И вовсе не собиралась вас подслушивать... — с досадой закончила Звезда, нехотя выходя из-за колонны.

Роскошное узкое платье она сменила на повывавшую виды пижаму. Странно, но выглядело даже мило.

— Что же, я думаю что это и впрямь неплохая идея. Присоединяйся. — Селедка расплылась в нежной улыбке и кивнула на место напротив себя.

Хм, первый раз вижу у неё такое выражение на лице. Походу они и впрямь сестры. Забавно, ведь Звезда о ней не особо высокого мнения. Эта задница даже успела немного порадоваться, когда я сказал что сеструха кони двинула.

Звезда недоверчиво обошла стол и угнездилась на предложенном месте. Похоже она, как и я, немного побаивается Солерию. Но это фигня, главное, что эта зараза не отказалась от бокала. Такими темпами мне бухла вообще не останется! А ведь не каждый день меня поят элитными винами!

— Ну что же, раз мы все собрались и больше гостей не будет, то можно и начинать... —

Солярка отпила еще немного прежде чем продолжить.

Не то чтобы мне очень хотелось выслушивать чужие охуитительные истории... Мои лучше, ясен пень, но все-таки не каждый день тебе открывают несколько государственных тайн, верно?

Как выяснилось, Солярка со Звездой не в капусте нашлись и у них была самая настоящая мать. Я уже было решил что их, как и Валентина, запилила та инопланетная дрянь, но нет. Вернее — не совсем. Инопланетная кошка, помимо Валентина, в инкубаторе собрала и некое своё подобие, наиболее близкое к своему виду и сделала из неё что-то вроде королевы этих мелких мурзилочек. И в какой-то момент, после смерти инопланетной заразы, эта самая королева умудрилась влюбиться в какого-то котика-задротика. И как результат этих отношений между двумя мутантами — на свет появились Солярка и, спустя десяток лет, Звезда.

— Плод содомского греха... — еле слышно буркнул я, откупоривая новую бутылку.

Офигенные у них родители! Одну в инкубаторе сраный ксеноморф вывел, а другой был провинциальным говорящим котом. Однако темная принцесска не разделяла моего мнения:

— Подожди... Я думала что ты гораздо старше меня! Если разница всего десять лет, то отчего я ничего не помню обо всем этом!? — ошарашенно протараторила принцесса.

Солярка как-то грустно хмыкнула и опустошив уже пятый бокал за вечер, долила себе еще:

— Потому что я заставила тебя забыть обо всем, что было до «тех» событий. — пожала она плечами, ловя мой взгляд на своей груди.

Тех, это каких? Что за привычка дурацкая, говорить намеками и полунамеками? Я что, должен сам догадываться!? Как в передаче «Что, Где, Когда»?

— Ты про ночь ужасов? — совсем тихо переспросила Звезда, округлив глаза, на что Солярка утвердительно кивнула.

Да ёпт твою мать...

— И что это за ночь такая? Когда зарплату выдают? — наконец подал я голос, когда понял что объяснять мне ничего не собираются.

— Старый праздник. — отмахнулась от меня Звезда, однако старшая принцесса ответила чуть более развернуто:

— Ежегодное мероприятие берущее свое начала с момента изгнания Нолярис.

— А, ну так бы сразу и сказали... Что за Солярис и куда вы ее изгоняли?

Говорят с таким видом, будто я этот бред понимать должен!

Но ответа не последовало. Селедка лишь пожала плечами и вернулась к своему рассказу.

В общем, жили они себе и жили. Королева правила своей сраной «кошколяндией» у которой тогда еще и названия не было, а принцессы страдали хуйней. Солярка училась править государством и вообще была маменькиной дочкой, а Звезда шаробила по всяким старым заброшенным местам. Куда из рассказа делся папаша — я не понял. То ли он помер, ибо был обычным котиком, то ли просто слинял от ебанутой семейки... Ну да не суть.

И, как сказала старшая, в одном из своих путешествий Звезда наткнулась на что-то необычное. Необычное и красноглазое, мать его ети. Этому мультяшному чуваку, похоже, лет гораздо больше чем обеим сестрам вместе взятым. Ну да фиг с этим. В общем, красноглазик каким-то образом засрал несчастной девчонке мозги и та устроила в «Кошколяндии» чад кутежа во мраке ада в паре с новым дружкой. Вместе эти два засранца

умудрились развязать натуральную гражданскую войну, благо у красноглазого были некие телепатические способности. С помощью этого он и науськивал младшую сестру и кучу других кошатин в придачу.

Блин, куда ни плюнь, везде какие супер-силы и магия. Мне даже завидно становится! А то Калашников на сверхспособности как-то не тянет...

Сколько времени продолжалась эта войнушка — не помнит даже Селедка. Но в конце-концов, королева пошла на отчаянный шаг и разбудила... Да-да, именно этого старого динозавра с крыльями. Валентин не особо горел желанием помогать каким-то несчастным «фелехренам» и даже едва их не сожрал. Однако позже все же поддался уговорам королевы, с которой их связывало общее прошлое и свое дело сделал. Как умел.

Разнес в щепки практически все что оставалось от государства, выжег все мятежные города попутно сожрав всех кто попался на глаза и тем самым вынудил красноглазого устроить решающее сражение. Ну и, как и положено в дебильных историях, в том бою погибла королева, стараясь сохранить мятежной дочери жизнь. Что ей и удалось. Валентин с красноглазым кое-как разобрался и все были уверены что он сдох. Как оказалось — напрасно.

И вот, на руинах целой страны, Солярка принимает решение — выгнать свою сестру в далекие ебеня, попутно прося дракона стереть бедняге память, дабы та не чокнулась от навалившегося чувства вины. Но это она так говорит... А я думаю что Селедка попросту винила Звезду в смерти матери. А может и нет, хрен их разберешь, этих мутантов.

На этом месте, вместе с вином, кончилось и все самое интересное. Солярка все рассказывала как восстанавливала страну, основывала Фелерию и прочее-прочее. Даже сестру из изгнания вернула... Ну прямо сама доброта! И пофиг что эта бедолага черт знает сколько лет прожила на крайнем севере. Или юге? А, не важно.

И тут, буквально несколько месяцев назад Солерии, прямо по почте, пришла анонимная записка, где мельком описывались события времен той войны. Она сразу поняла кто мог это написать, вот только этого было мало. Где дрыхнет Валентин принцесса не знала, да и не факт что он бы помог, а своими силами справиться с давним врагом она попросту не могла.

И тут на сцену выхожу я. Весь такой красивый, умный, благородный и...

— Я поняла что ты совершенно не задумываешься о своих поступках. На людей не действует ни магия, ни волшебные зелья. А у тебя, к тому же, нет ни здравого смысла, ни амбиций. Для «его» стратегии ты был совершенно неуязвим и он никак не смог бы тебя использовать. Тебя невозможно было ни подчинить, ни сыграть на жажде власти, да и убить было бы сложно. Ты для «него» как прыщ на интимном месте, как жвачка прилипшая к ботинку, как комар в ночной спальне, как...

— Да понял я, понял... — раздраженно отмахнулся я от захмелевшей барышни, закуривая очередную сигарету.

Едва обнаружив в неизвестных пришельцах все эти отличительные черты, эта наглая жопа тут же решила меня использовать. Даже купила у меня по бешеной цене нахрен не впершийся промедол. Лишь бы я никуда не пропал и был рядом. Правда, по её словам, она «не рассчитала степень моего сумасбродства» и все пошло немного не по плану. В один момент она даже решила что я сам примкнул к красноглазому и если бы не Валентин, то она бы мне жопу на британский флаг разорвала.

Но в итоге, несмотря на уничтожение целого города и небольшого геноцида говорящих коров, все более-менее обошлось. Ибо если бы прапорщик не разнес Рональда, а я не грохнул

Лизери, то в столице бы сейчас бегала целая армия мурзилок с водяными пушками. Впрочем, могло бы быть и лучше, так что медалями меня награждать, увы, не будут. Хотя и вешать тоже, так что и на том спасибо.

Вот только... Гильз у Рональда я так и не нашел. А памятуя о характере ранений... Уж не красноглазый ли постарался?

— Ну что же... — наконец закончив свой рассказ, Солерия взглянула на пустые бутылки из под вина и съеденный ужин. — Я полагаю, что ты хотел бы провести оставшуюся ночь в замке или...

— Не-не, нахер, я домой... — устало замахал я искалеченной рукой и подорвался со стула.

Ну нахуй ваше гостеприимство! Я уже всю жопу отсидел. Надо домой валить, пока она не передумала. Или не припахала. А то она уже пару раз обмолвилась, что была бы не прочь познакомиться с тем бешеным прапорщиком.

— Что же... В таком случае я составлю вам компанию. — кивнула принцесса.

Но прежде чем догнать меня, она зачем-то приблизилась к Звезде и вполголоса о чем-то заговорила. Без понятия о чем они там болтали, но темная девушка вдруг дрогнула и с плаксивым воплем «Сестра!» кинулась в объятия старшенькой. Какое чудесное примирение сестер. Тоже прослезился бы, не будь мне совсем похуй.

Вроде несколько веков прожили, а все как маленькие. Одна, идиотка, позволила засрать себе мозги только из-за того, что ревновала свою маман, а вторая дура — выперла свою сестру в ебенья только из-за того, что эта самая маман померла. Санта-барбара какая-то. И главное, решили устроить семейные посиделки именно сейчас, на глазах у в край уставшего лейтенанта с недавно отрезанной кистью. Которая, к слову, очень болит.

И к тому же мне обидно. Мои засранцы даже не почесались чтобы меня прикрыть. Они сюда приехали поглазеть как меня за яйца вздернут? Блять, приеду, бошки порасшибаю!

— Ну что же, пойдете, провожу вас до ворот. — кивнула Солярка, наконец отлипнув от Звезды.

Ну наконец-то!

Выйдя из столовой и пройдя хренову тучу коридоров, внутренних садиков и прочих внутренностей дворца, мы, наконец, оказались во дворе. И едва я оказался снаружи как на меня едва не набросился какой-то серый кот в сопровождении двух гвардейцев. Хоть и не сразу, но, по перебинтованному носу, я все же узнал полковника который пытался допросить меня еще вчера. Он явно решил что мне каким-то образом удалось сбежать, но заметив принцессу стоящую за моей спиной, остановился как вкопанный.

— Полковник, не распорядитесь ли вы о том, чтобы освобожденному вернули его имущество? — в своей обычной вежливо-приказной форме, сказала Солерия.

Бедняга не знал куда деваться. Было видно что он ожидал чего угодно, но только не этого.

— С-с-слушаюсь, ваше величество... — запинаясь ответил он и выполнив воинское приветствие, больше напоминающее нацистское, скомандовал сопровождающим стражникам идти за ним.

Едва гвардейцы скрылись за небольшой дверью, видимо, ведущую в некий подвал, принцесса обратилась ко мне:

— Чем думаете заняться теперь? — будничным осведомилась она.

Я устало пожал плечами:

— Хер его знает. Сначала отосплюсь и напьюсь. Там видно будет.

— Да, поспать было бы славно... — мечтательно протянула Солярка, уставившись в затянутое облаками, ночное небо.

Последовав её примеру, я с удивлением ощутил что-то прохладное, упавшее на нос. Легкие снежные хлопья медленно плыли в холодном воздухе, поблескивая в тусклом свете фонарей.

Снег, ёлки палки! Черт, никогда бы не подумал что буду рад чертову снегу! Особенно после училища, где во время зимы мы с лопатами не расставались... Если подумать, то удивительно что я вообще дожил до этого момента. За последний месяц меня столько раз пытались грохнуть... Это просто чудо что я вижу первый снег!

— Когда шахматная партия заканчивается, короля и пешку укладывают в одну коробку... — задумчиво протянула Солярка, отвлекая меня от созерцания падающих снежинок.

Опять по новой... Вечно она умничает! Эй, але! Ты же кошкодевка! Хренли вы все тут такие замороченные?

— Но все таки король и пешка не одно и то же, ибо государство вести — не мудями трясти... — копируя её манеру речи, ответил я.

Серия коротких, похожих на кашель, смешков известила меня о успехе моей шутки. Я уже собрался рассказать какой-нибудь анекдот дабы закрепить успех, как за спиной услышал неловкий кашель.

— Ваше величество! Ваше указание выполнено! — отрапортовал седой мурзик, кивая в сторону двух своих подчиненных навьюченных моим барахлом.

Едва заметив Калашников, я не дожидаясь разрешения, быстро вырвал его из рук гвардейца и осмотрел. Вроде нормально, ничего не сломали. И даже магазин с патронами на месте! Опасливо косясь на мой автомат, полковник снова обратился к правительнице:

— Прощу меня простить, но... Ваше величество, вы уверены что это хорошая идея?

— А что плохого в том, чтобы отдать «моему» офицеру его же оружие? — улыбаясь, ответила она вопросом на вопрос.

Стоп, че!? Какому еще, нахер, «моему»!?

— Какому еще офицеру!? Какого ведомства?! — позабыв о рангах и приличиях, опередил мой вопрос полковник.

Селедка издала еще один короткий смешок и повернулась ко мне:

— Лукин, а позволь полюбопытствовать... В каких войска ты служил на родине?

— Э-э-э... Радиоэлектронной борьбы. — протянул я, вешая автомат за спину и забирая вещмешок с кобурой у второго гвардейца.

— Вот! — принцесса воздела руку на голову:

— Лейтенант Фелерийской... М-м-м... Редко-элегантной судьбы? — хихикая закончила девушка, изображая неуверенность.

То ли она напилась, то ли меня пародирует. Блять, я надеюсь что это не серьезно! Не дай бог меня тут так запишут, я же повешусь с горя! Подождав пока я разберусь со своим вновь обретенным скарбом, самодержница «Кошколяндии» жестом позвала меня дальше, к воротам в город.

— Бедный Ферсон... Наверное не стоило его так шокировать, да? — посмеиваясь, спросила женщина, когда я поравнялся с ней.

— Да и меня тоже, кстати. Шутки у тебя, блин. — буркнул я, закуривая.

— А это не шутки, Лукин. — вдруг серьезно ответила она и жестом приказала часовым открыть ворота.

Глядя на то как очередная пара гвардейцев вручную сдвигают массивные двери, я начал понимать что все имеет свою цену и ничего просто так не бывает.

Пусть Солярка и помогла мне обосноваться в Кентервилле, подогнав деньги за нахер не нужный промедол, пусть и отмазала от всех этих судов. Однако теперь я принадлежу ей, хочу того или нет. Теперь эта бледная, хитрая и пьяная морда считает что имеет право мне приказывать. И ничего я с этим поделаться не смогу. Или смогу? В принципе, почему бы и не «смочь»? Что я, начальство душить не умею?! Так что...

От мыслей меня отвлекла нежная рука мягко опустившаяся на голову.

— Не напрягайся так, лейтенант. Мы с тобой теперь в одной лодке и я всего лишь хочу подкрепить это официально. — по дружески сказала белоснежная барышня, аккуратно, почти нежно, отряхивая мою голову от снега.

Слегка ошарашенный столь резкой перемене ей настроения, я лишь кивнул и дождавшись пока пара часовых наконец закончит с воротами, едва ли не бегом выскочил в город.

— Я свяжусь с вами. Так что не заблудитесь! — донесся из-за спины насмешливый голос Селедки.

Не оборачиваясь и не сбавляя шаг, я вытянул здоровую руку вверх и поднял большой палец. Правда, при этом я забыл в руке была сигарета...

— Ай, блять! — выругался я, потирая ожог о штанину.

Все-таки без одной кисти будет тяжело... Да здравствует новая жизнь, в которой даже шнурки будут знатной проблемой.

Но посетовать на судьбу я не успел, так как заметил группу вооруженных пьяных лиц с явным нарушением формы одежды. Из-за поворота в конце тихой улицы, усыпанной тонким слоем свежего снега, выходили остатки моего взвода в сопровождении представителя аборигенов.

Та-а-ак... Впереди, конечно же Кабанов. Оно и понятно, он тут единственный кого можно назвать исполнительным. Хоть и тупым. Арфа, жопа хвостатая. Скоков... Хм, ну надо же, сегодня не пьяный! Ну прямо чудо. Пугачев с явно недовольной рожей. Ну, это неудивительно, он еще наверняка всех отговаривал. И за что этот идиот меня так недолюбливает? Лисин с какой-то книжкой и...

— А она-то что тут забыла? — фыркнул я, заметив что шествие замыкает знакомая рыжая бестолочь.

Походу Бэйри уже успела познакомиться с моими даунами. Интересно, про интимную жизнь уже всех опросила или не успела? Кстати, раз уж она здесь... А Сивира тогда куда подевалась? Дома что ли дрыхнет!?

— Да уж, вовремя, блять... Меня бы там уже десять раз повесили пока вы телились, пидарасы! Вы у меня теперь точно охуете... — ворчал я себе под нос, устремляясь навстречу.

— А может сегодня обойдемся простым осмотром, а? — с надеждой в голосе спросил я, брезгливо морщась от запаха хлорки и прочей стерильной фигни сопутствующей медицинским учреждениям.

Но бледноволосая мурзилка никак не отреагировала на мои слова и, быстро окинув взглядом то, что осталось от моей левой руки, отошла к столику. Глядя как медсестра будничными движениями смачивает вату какой-то зеленой жидкостью, я почувствовал что мой сфинктер непроизвольно сжался.

Нет, я все понимаю, культу нужно прочищать, обрабатывать и все такое но... Блять, да это же больно! Это охренеть, как больно! Иногда мне кажется что боль сильнее, чем тогда, когда мне эту самую кисть отрезали. Ёбанная Брейзен, мать её. Знал бы, что придется каждый день на перевязки ходить, так я её труп еще бы и обоссал! А то совсем обидно выходит, ибо убил-то её не я, а тот муляшный тип. Не жизнь, а сплошной облом!

— Сидите смирно. — коротко скомандовала Свитхарт и взяв в руку щипцы с мокрой ваткой, подошла ко мне.

Ну все, пиздец... Ненавижу эту жизнь! Каждый чертов день приходится переться в этот сраный лазарет, лишь за тем чтобы меня здесь мучила эта гребанная кошатина! Еще и халат на голое тело надевает! Может быть они с Брейзен одно училище кончали, а? Очень на это похоже.

— Бля-я-ять... — заскулил я, когда девушка начала чистить культу.

Но мои нечеловеческие страдания, похоже, волновали лишь меня одного. Медсестре было совершенно плевать и, кажется, из коридора я услышал приглушенные смешки. Вот же котики ебучие! Мало того что без очереди не пропустили, так еще и ржут! Черт, больно-то как...

— Ну щиплет же! — взмолился я, уже начиная ерзать на стуле.

Сам не понимаю как у меня хватало сил терпеть и не одергивать руку. Не иначе как это эффект предварительно употребленной бутылки вина. Блин, в следующий раз надо будет водку жрать. Закончив экзекуцию и бегло осмотрев обрубок, Свитхарт отложила щипцы на место.

— Конечно щиплет... — кивнула она. — Он ведь заразу убивает. Вот и на тебя действует... — пробубнила она ища взглядом свежие бинты.

— В «Аншлаг» пиздуй с такими приколами, мяукалка охреневшая! — все еще болезненно кривясь от боли, проговорил я.

— Да-да, конечно. А теперь клади свой обрубок на стол, фурункул вонючий... — добавила она, брезгливо морща нос и явно намекая на небольшой перегар.

Вот ведь сука!

— Манда у тебя вонючая... — заворчал я, но руку все-таки протянул.

Девушка ничего не ответила на последнюю фразу, однако, во время перевязки пару раз «случайно» задела самое чувствительное место.

— В следующий раз я точно автомат возьму. — пообещал я, аккуратно ощупывая перебинтованную культу и тихо радуясь что на сегодня пытки окончены.

— Мечтай. — коротко буркнула хмурая мурзилка и ткнула бинтом в висящий на стене плакат.

«Посещение перевязочного кабинета с оружием — строго воспрещено!» — гласила подпись под криво нарисованным автоматом Калашникова.

Блять, вот ведь насколько сильно меня здесь не любят, а? Ведь не поленились, заказали плакат у художника и даже автомат попытались срисовать. И все из-за того что во время первого визита, я, случайно, прострелил здесь потолок. Подумаешь трагедия... К тому же это был Кольт, а не автомат. И вообще, я бы и не стрелял, если бы эта дура за скальпель не хватилась! Могла бы и предупредить что мертвые ткани срезать надо. После Брейзен я слишком остро реагирую на медицинские инструменты — эта хвостатая могла бы и сама догадаться.

— До завтра, длинный. — уже без особого раздражения в голосе, попрощалась Свитхарт и тут же, высунув голову в коридор, объявила. — Следующий!!!

Бр-р-р... Вроде и кошка, а ведет себя как обычная тетка из поликлиники. Впрочем, здесь не нужно собирать кучу бумажек и талонов чтобы попасть на двухминутный приём. И на том спасибо.

Выйдя из кабинета, я уже было сунул сигарету в зубы дабы как следует покурить, однако меня оборвало чье-то недовольное покашливание. Оглянувшись, я встретился взглядом с котом. Бордовый, аки военный билет, мурзик, указал мне на какую-то дощечку, висящую на стене возле двери в кабинет.

— Да когда успели-то, блять!? — не выдержал я, глядя на табличку объявлявшую запрет курения на территории клиники.

Это триндец какой-то! Я же только что сидел в очереди, спокойно курил и никакой таблички тут не было! Это магия какая-то или у этих котиков реактивный двигатель в жопе? Иначе как объяснить такую невероятную скорость?

— Да понял, понял, завались уже... — проворчал я, когда барсик снова начал требовательно кашлять.

Пофиг, на улице закурю. Хрен ли тут — два шага сделать. Выйдя из клиники я с облегчением вздохнул. Ну вот и все, отмучился. И никакая сволочь меня больше пытать не будет. Даже дышать приятнее стало.

На улице было куда оживленнее чем обычно. Мурзилки, которые по случаю зимы разоделись в шубки да куртки, торопились в местную кондитерскую чтобы закупиться какими-то особенными конфетами, что привезли сегодня из столицы. Откуда мне это известно? Да легко! У меня на кухне обитает двухметровый рыжий увалень, который только и думает о жратве. Уверен, что этот придурок там уже себе место в очереди застолбил. Лучше бы он так за сигаретами охотился, засранец. А то еще пара недель и все, кури бамбук, мать его.

Закурив при помощи зажигалки доставшейся от морпехов, я решил прогуляться до площади и осмотреть тамошние лавки на предмет чего-нибудь интересного. Все равно делать больше нехрен. Нет ни телевидения, ни компьютеров. Ни в игрушки погонять, ни в ящик позалипать. Книжки читать пробовал, но то ли я такой быдлан, то ли местная литература полное говно. Везде какие-то сопли да истории о любви между какой-нибудь кошководкой, да полудиким медведем или минотавром.

— Но все же есть положительный момент! — воскликнул я, заметив на ближайшем прилавке заветные орешки.

Черт знает что это за орехи такие, но в последнее время я их едва ли не тоннами жру.

— Здорово, командир. Заверни-ка полкило... — сказал я уже знакомому продавцу и

потянулся в задний карман за монетками.

Ну почему эти лилипуты не используют нормальные купюры, а? Эти чертовы золотые хреновины совершенно не приспособлены для операций одной рукой! Кое-как обменяв золото на пакет с орешками, я отошел в сторону, подальше от торговых точек и принялся дегустировать покупку. Какая-то странная помесь арахиса с фисташками, но вкусные, зараза! Увлеченный процессом поглощения орехов я заметил на другом конце площади довольно длинную очередь, по-видимому, ведущую в кондитерскую.

— Так и знал, блять! — воскликнул я, заметив в первых рядах знакомый рыжий ежик волос.

Аж два вещмешка взял, засранец! Сейчас пол тысячи монет угробит, а потом у всей казармы жопа слипнется! Диверсант доморощенный!

— Что вы знали, товарищ лейтенант? — раздался знакомый голос у меня за спиной.

Обернувшись, я обнаружил ефрейтора Лисина. И судя по целой кипе книг торчащих из объемной сумки у него в руках, он шел из библиотеки Лисси. Спустя полсекунды я припомнил, что у бойца сегодня намечается какая-то работа с местной швеей. Наверняка какие-нибудь пособия в стиле «как не пришить к пизде рукав» или что-то такое.

— Да ничего... Кабанов, вон, опять весь буфет конфетами забить решил. Совсем уже охренел. — ответил я, показывая раненой рукой на кондитерский магазин.

— А-а-а... Ну я так и подумал. — кивнул он и еле слышно проворчал. — Сами вы охренели, товарищ лейтенант...

Чего-о-о? Это еще что за фокусы? Или он реально думал что я не услышу? Блин, мне же руку отпилили, а не уши! Что-то он больно расслабился, надо-бы взбодрить. Я уже подбирал нужные слова, как раздавшийся бой курантов оборвал мою, так и не начавшуюся воспитательную работу.

— Три часа, а мне еще в мастерскую... Разрешите идти, товарищ лейтенант? — нехотя приняв строевую стойку, спросил боец.

Вечер уже почти... Блять, мне же самому в библиотеке быть надо! Ёпт твою мать, опять забыл! Ладно, хер с тобой, рыбка золотая, сделаю вид что нихрена не слышал.

Отмахнувшись от ожидающего разрешения солдата, я быстро засеменял на выход с площади.

— Блять, мне же Солерия жопу порвет... — пробормотал я, припоминая слова принцессы о неприемлемости задержек.

— Ну и черт с тобой... — брезгливо бросил Лисин и, поправив внушительного размера сумку, зашагал дальше стараясь не попасться на глаза Кабанову.

В своей мастерской, Гремма уже наверняка заждалась Лисина, а испытывать её терпение, тратя время на праздные беседы с сослуживцем, ефрейтор не желал. «Ну уж спасибо, с меня и Адели хватает!» — рассудил солдат, ускоряя шаг.

В последние две недели «особенная», для Александра, фелисина будто бы с цепи сорвалась. Едва ли не все время, что они проводили вместе, рыжеволосая девушка тратила на то, чтобы в очередной раз пройтись по теме совместного проживания.

Пока лейтенант взрывал города, убивал несчастных феленидов и всячески проводил свой культурный досуг, или, согласно официально объявленной версии, героически спасал Фелерию от злобных террористов, ефрейтор Лисин успел переехать из казармы в домик своей подружки. Чему они оба были, безусловно рады. Возможно даже чересчур, ибо за

неделю им пришлось два раза покупать новую кровать, взамен разломанных. Однако, едва вернувшийся лейтенант тут же разрушил начавшуюся было идиллию.

Узнав о разброде и шатаниях в стройны рядах подразделения из чересчур честных и незатыкающихся уст длиннохвостой Арфы, Лукин принялся за старое. Разобравшись как следует и наказав кого попало, он объявил казарменное положение и запретил покидать расположение взвода после девяти часов вечера. И, будто бы этого было мало, теперь в казарме круглосуточно должен был дежурить кто-то из бойцов. Причем обязательно с оружием и при полной форме.

«Главное что этот идиот нигде тумбочку дневального не нашел, а то начнется...» — прокомментировал ситуацию рядовой Скоков, всерьез опасаясь подобного развития событий.

Положение частично спасала Арфа, которая приняла объявление особого положения как личный зов долга и немедленно расположилась в незанятой жилой комнате. Девушка почти каждый день вызывалась на дежурство и, судя по всему, лишь из-за того, чтобы получить из оружейки заряженный автомат. Непомерная тяга Арфы к оружию уже потихоньку начинала беспокоить бойцов. К тому же, Лисину показалось странным что командир серьезно принимает кошкодевочку как подчиненного, но возражений не он, ни остальные бойцы не выказывали.

И без дежурств лейтенант раз за разом находил все новые занятия для личного состава. Пока что дело ограничивалось лишь уборкой снега, да привариванием выдвигаемых железных листов на окна, но солдаты всерьез опасались как бы командиру не стукнула в голову идея выкопать ров вокруг дома. Пугачев даже каждый раз прятал лопаты у себя в комнате, чтобы они лишней раз не попадались Лукину на глаза. Однако Адели не разделяла паранойи лейтенанта и не поддавалась увещеваниям своего кавалера.

Девушка все чаще и чаще заводила «серьезные» разговоры о чрезмерной стоворчивости Лисина. Она считала что такому зрелому и эрудированному молодому человеку не пристало во всем подчиняться тупоголовому варвару, которым она считала Лукина. И что ефрейтор непременно должен проявить себя и, с помощью своего, безусловно, огромного опыта и внушительного авторитета, перехватить лидерство у лейтенанта. И хоть боец не во всем соглашался со своей пассивностью, однако выполнение дурацких приказов его уже порядком утомило.

Все меньше внимания он обращал на свою форму одежды, все реже проверял личное оружие, все более расслабленно держался в строю. Чем дольше ефрейтор оставался в новом мире, тем больше свыкался с мыслью что теперь это его дом. И другого уже не будет. И последнее чему боец желал посвятить свою жизнь, это выполнению приказов какого-то офицера. Тем более что никакой армии уже и в помине нет.

Однако заявить о своих мыслях в открытую, Александр не решался, даже несмотря на ежедневные жалобы Адели.

— Застрелит еще нахрен... — вздохнул боец, припоминая судьбу одного из бывших сослуживцев.

Погруженный в свои мысли он не сразу заметил, что уже стоит у двери в бутик.

— Еще чуть-чуть и я бы навестила почтовое отделения, чтобы заказать себе нового помощника... — заворчала изящная бледная девушка, едва ефрейтор переступил порог.

«У них это сезонное? Почему все женщины вокруг меня вдруг одновременно обезумели?» — вздохнул Александр, но вслух лишь вяло извинился, сгружая заказанную

литературу на ближайший стол.

— Да не туда же! Ох, Солерия, как же ты мне дорог... Видишь же, что там ткани лежат. — с видимым усилием подавляя раздражение, запричитала Гремма.

«Это будет до-о-олгий день...» — вздохнул ефрейтор убирая книги со стола.

Вообще, если подумать, то не так уж тут и плохо. Я о том, что эта Фелерия, как местные её называют, не самая большая дырка в жопе, что я видел в своей жизни. Во всяком случае, с деньгами у меня здесь проблем нет. Да и с начальством тоже. Отчасти оттого, что самого начальства тут банально нет. Хотя одна долбанная принцесска не согласилась бы с этим утверждением. Но кого волнуют её эротические фантазии?

Хочет думать что я принадлежу ей — пушай думает. Бесконечная чехарда с высокопоставленными офицерами и ебанутыми проверками, помимо метафорического лизания задниц, научила меня и тому, что иногда надо дать кому-то почувствовать над собой власть, чтобы потом этим «кем-то» было проще манипулировать. Так что я не сильно брыкаюсь на Селедку. Так — только вид делаю, чтобы не расслаблялась. И пусть себе считает что захомутала себе в персональное рабство аж целого лейтенанта. Ну или частично целого.

Особенно если она, попутно, будет и дальше всячески разгребать то дерьмо, что приключилось после подрыва Кентердейла. А именно — то дерьмо, которым так обильно обмазали меня, обвинив во всех смертных грехах. Можно подумать, что это я город рванул! Всего-то помог взрывчатку донести... Да и то по незнанию!

Но Солярка, похоже, не очень любит когда кто-то трогает её «игрушки», так что она не только отмазала меня от прямой ответственности в виде пожизненного заключения, но и сочинила очешуительную историю, дабы в очередной раз обелить моё честное имя в глазах местных мульташек. Правда, натрындела она там... Ужас! Даже я бы так врать постеснялся, ну да ладно. В конце-концов, у всего есть цена. И цена у того, что меня не вздернули на ближайшем столбе такова, что мне нужно каждый день переться в эту вонючую библиотеку. Блин, никогда не привыкну что эти кошки организовали библиотеку в гигантском дереве. Впрочем, насколько я заметил, Лисси даже по местным меркам считается слегка чокнутой.

— Но могло быть и хуже. — подвел я итог собственным мыслям и отправив в рот последнюю горсть орешков, постучался в дверь.

Спустя полминуты, дверь осторожно открыл Ури и заметив меня, как-то вяло пригласил внутрь.

— Вон там, на столе уже все лежит. Пергамент, перо и всё такое... — пробормотал он глядя куда-то в сторону.

— Э-э-э... Ну спасибо. — пожал я плечами, слегка недоумевая, какого черта мелкий медвежонок ведет себя так, будто я какой-нибудь продавец пылесосов.

Что это с ним? Не то чтобы я был прямо таки усладой для глаз, но мог бы хотя бы поздороваться по-нормальному. Тем более, что он один из немногих представителей здешнего народа, которого мне не хотелось бы пристрелить. Можно даже сказать что мы, в какой-то мере, дружим. Ну, насколько вообще можно дружить с говорящей плюшевой игрушкой.

— Блин, ну и хрен с ним. — проворчал я, провожая взглядом коротышку, скрывшегося за поворотом на кухню.

Сначала надо с рутиной разобраться, а потом уже можно будет выяснить, с какого черта

у него начались месячные. Подойдя к предложенному столику и взявшись за перо, я уже привычным делом начал выводить на бумаге:

«Командующему Фелерийскими вооруженными силами Солерии Т.П.»

Не то чтобы у «Селедки» были какие-то инициалы, но лишний раз поддѣбать — святое дело. Сомневаюсь, что она догадается что это аббревиатура «тупой пизды».

«За время несения службы происшествий не случилось. Личный состав налицо за исключением одного человека в наряде.»

«Имущество роты согласно описи, средства связи, как обычно, отсутствуют. Системы сигнализации и пожаротушения благополучно проѣбаны. К.Х.О. заперто и опечатано. Оружие согласно описи и наличию:»

«5.45мм автоматы АК-74 5/5»

«Штык нож 5/5»

«Карабины М-4 0/4»

«„Говнострелы“ 0/8»

«Куча нормальных патронов??*/??*»

«Куча н-а патронов (Негритяно-американских)??*/??*»

«Ящик армейского спирта. 999/0»

«Сигареты цивильные. 999 тыс./??*»

«Сигареты „Перекур“ 0/??*»

«Лучший лейтенант на свете 1/1»

Вот же херней страдать приходится, а? И дались ей эти отчеты. Кабанов говорил, что очкарита по несколько раз в день шлет принцессе подобные «письма счастья». Походу с башкой у Солярки и правда не лады. Или у них во дворце с туалетной бумагой туго? Хм, а это похоже на разумное объяснение... Ладно, пофиг.

«За время моего дежурства происшествий не случилось. Небо сверху, земля снизу, круглое носим, квадратное катаем, ширинки застегнуты, а Землю (пока что) населяют разумные кошки.»

Подпись. Лейтенант Лукин Д.А.

Пометка: Запрашиваю пополнение ротных запасов алкогольной и табачной продукции в учебных целях.«

Шансы, конечно, нулевые, но попробовать можно. Раз уж мнит себя командиром, то пусть соответствует. Пока что я морально не готов бросать свои пагубные привычки.

Закончив издеваться над бумагой и мельком перечитав содержимое, я двинулся на кухню, в поисках медвежонка. Солерия, видимо, догадываясь о "особенностях" Кентервильской почты, настаивала на том чтобы свои отчеты я отправлял только через мальчика. А может и не из-за почты вовсе, а в целях секретности. Но лично я совсем не вижу в этом смысла. В моей идиотской переписке с принцессой не было абсолютно ничего интересного.

Подобных отчетов я уже штук тридцать отправить успел, а в ответ получил лишь пару жалких огрызков. В первом «Селедке» приспичило меня строить и учить жизни, мол — нехрен в столь «серьезных» отчетах матерится и рисовать всякую похабщину. А во втором она просила меня провести в местной школе что-то вроде урока гражданской обороны, что я благополучно спихнул на Лисина. Не то чтобы я был против от души поприкалываться над мелкими котиками, но эта чертова Адели меня люто ненавидит. А по башке ей не дашь — Лисин тут же разноется или, чего доброго, попробует защитить честь своей «дамы». А без

одной руки я могу и огрести.

Зайдя на кухню, я обнаружил хмурого коротышку за готовкой какого-то супа.

— На... Очередное произведение эпистолярного жанра для моей тайной любовницы! Будь любезен, займись. — кинул я свернутый свиток на кухонный стол и без спроса оккупировал стул Кабанова.

— Да, сейчас... — глухо отозвался Ури, даже не шелохнувшись.

Блин, обычно его мои шутки хоть немного забавляют. Что-то он совсем кислый сегодня. Закурив трофейную сигарету и реквизировав кружку на роль пепельницы, я снова переключился на мальчика:

— Ну?

— Что ну?

Я сделал неопределенный жест рукой, позабыв что пушистик стоит ко мне спиной:

— По поводу чего снова траур?

Медвежонок как-то неуверенно пожал плечами и прервавшись от помешивания кипящей жидкости, нехотя обернулся:

— Да... Новый год тут скоро, а я... Ну, я... — замямлил он.

Я с удивлением заметил под его глазами здоровенные мешки. Даже не знаю чему больше удивлен, тому что он недавно плакал или тому что медведи вообще плакать умеют? Впрочем спросить я могу и позже.

— Та-а-ак... А теперь садись за стол и рассказывай с самого начала. — серьезным тоном сказал я, убирая с соседнего стула все лишнее.

Не то чтобы меня так уж сильно пронимают чьи-то там сопли, но и игнорировать нельзя. Все-таки пацан один из немногих местных, с кем у меня налажены хоть какие-то нормальные отношения.

Медвежонок хотел было отмахнуться и по быстрому что-то соврать но заметив что я серьезно настроен лишь густо покраснел и медленно поплелся к столу.

— Апхи!!! — бурно чихнул молодой стражник и тут же опасливо огляделся по сторонам, опасаясь увидеть рядом кого-нибудь из офицеров.

Но коридор замка был пуст также, как и его кошелек после недавнего вечера в баре. Облегченно выдохнув и быстро утерев нос рукавом своей парадной формы, феленид снова замер по стойке. Не то чтобы это было обязательно, нет. Лейтенант Армс приказала всего лишь нести дежурство у двери в её кабинет и не более того. Она даже распорядилась организовать для него стул с офисным столиком и разрешила использовать не служебную литературу, но капрал за все время так ни разу и не воспользовался ни тем, ни другим.

Более того, капрал стражи её величества, принцессы Солерии посчитал, что он никак не может нести службу в новой должности закинув ноги на стол и, целыми днями, читая комиксы. Все-таки для феленида из глубинки, и так чудом проскочившего в столичную стражу — назначение адъютантом личного секретаря принцессы Нолярис — было чем-то невероятным. Месяц назад он бы и не поверил что такое вообще возможно.

И даже сейчас, спустя неделю вступления в новую должность, Дилли все еще не мог до конца поверить в свою удачу и изо всех сил старался доказать всем вокруг, что это назначение не было ошибкой. Он с замиранием сердца ожидал своего первого задания в качестве помощника.

«Может быть я буду доставлять доклады лично самим принцессам? Или же инспектировать столичные подразделения? Или даже сопровождать офицера Армс на дипломатических переговорах?!» — фантазировал капрал с нетерпением ожидая своего первого задания.

Но реальность решила преподнести ему еще один сюрприз. Коротко поприветствовав своего нового подчиненного лейтенант приказала принять дежурство у входа в кабинет и «следить за порядком». За каким именно «порядком» — парень так и не понял, но спросить не рискнул, дабы не выглядеть идиотом. И все что он делал, это записывал редких посетителей секретаря и по утрам сопровождал прислугу убирающуюся в кабинете.

И с тех самых пор новых приказов не поступало. То есть, совсем. Офицер Армс лишь приветствовала капрала утром и прощалась вечером. В остальное время она, кажется, напрочь забывала о своем адъютанте. Но Дилли твердо решил стараться во что бы то ни стало и несмотря на усталость в мышцах, он каждый день продолжал стоять по стойке смирно и вести никому ненужные записи.

Сказать что парень был слегка разочарован — ничего не сказать. Однако, иногда, наслушавшись рассказов прежних сослуживцев с которыми он постоянно пересекался в столовой, стражник начинал думать что могло быть и хуже.

Сивира Армс была по своему знаменита среди стражников. И дело было даже не в скверном характере и тяжелой руке. По слухам, лейтенант была замешана в какой-то мутной истории с людьми из Кентервилля. Причем не просто с людьми, а с их вожаком. Который, если верить официальным новостям, при помощи какой-то столичной газетчицы перебил огромную террористическую ячейку. А, по слухам, еще и лично сожрал не меньше десятка и, кажется, некоторых изнасиловал до смерти.

Но больше всего капрала беспокоило не это. Он думал, что в страшные байки про людей из Кентервилля мог поверить только какой-нибудь деревенский землепашец, но никак уж не

стражник её величества. Но вчера, за обедом прежний командир Дилли поведал историю о том, что мол, у лейтенанта Армс с этим самым человеческим офицером были какие-то шуры-муры. И что будто бы их не раз замечали за разного рода «непристойностями».

Капрал, конечно, не особо поверил в эту нелепицу, но все-таки история показалась ему чересчур безумной, чтобы её можно было выдумать. Так что, в глубине души, Дилли искренне радовался что секретарь не часто вспоминает о его существовании и он может дальше рассчитывать на весьма недурное жалование и получать стаж личного помощника доверенного лица одной из принцесс.

— Лейтенант Армс у себя? — раздался рядом незнакомый голос заставив капрала подскочить от неожиданности.

— А, что!? Кто? — испуганно затараторил он, уставившись на крупного феленида в чине гвардейского сержанта.

«Вот ведь кочерыжка! И как я его не заметил!?!»

— Сивира Армс, спрашиваю, у себя? — все так же спокойно переспросил гвардеец.

Дилли быстро закивал головой, про себя удивляясь вопросу. За все время своей службы, капрал почти ни разу не видел чтобы офицер покидала свой кабинет. Исключением являлись ежевечерние доклады принцессе Нолярис, но после них лейтенант не возвращалась обратно, а уходила домой. Кажется, даже обед она брала с собой из дома.

«Странно, я ведь не видел там туалета, верно?» — вдруг вспомнил адъютант, но быстро отогнал лишнюю мысль и взяв себя в руки, сказал:

— Так точно, сэр!

— Супер... — глухо буркнул тот и без лишней церемоний быстро прошел в кабинет, прежде, чем Дилли успел хотя бы уточнить фамилию сержанта.

«Вот же засранец! Думает что если гвардеец, то все можно! Даже не постучался... Проклятье, как бы мне за это втык не устроили!» — капрал мгновенно покрылся испариной, но врываться в кабинет вслед за наглецом не решился.

Неуверенно помявшись на месте и быстро оглядев пустой коридор, парень осторожно облокотился на стену и, как бы невзначай, прильнул ухом к двери.

«Вдруг там что? Может он террорист!? А я тут как тут!» — неуверенно решил Дилли, спешно думая как оправдаться за то, что пропустил какого-то сержанта, даже не предупредив секретаря. «Одно дело послы или, хотя бы, старшие офицеры... Но не драные сержанты же!?!».

— Я на работе, если ты не видишь. — донесся голос офицера Армс, которая была явно недовольна незванным гостем.

«Ну все, теперь точно влип... Хотя стой! Она ведь его не прогнала?»

— И поэтому ты не пришла вчера?

— Харлот, я на службе. Если ты хочешь устроить сцену, то выбери другое время.

«Они знакомы что ли? Фу-у-ух... Хвала Солерии, а то я уже подумал что все, плакали мои сержантские нашивки.» — тихо выдохнул Дилли, но от двери не отстранился. Напротив, оглядевшись еще раз, он еще плотнее прижался ухом.

— Это какое еще, другое!? — голос сержанта вдруг приобрел сердитые нотки. — Ты все время то на службе, то дракон пойми где! Я вчера пол-ночи в ресторане просидел...

— Рада за тебя. А я спала дома.

— Но...

— Господин сержант гвардии её величества, я вам сразу сказала, что ни в какой

ресторан я с вами не пойду и что...

— Что!? Что ты сказала!? По твоему это так делается, да!? Ничего не объяснила даже просто кинула походя — мы расстаемся, и все. Ни привета ни...

— А что я, блять, тебе объяснять должна!? Не хочу я больше с тобой встречаться, точка! И нехуй тут сопли размазывать, заебал уже!!! — голос офицера звучал так, что у бедного капрала волосы дыбом стали.

«Так это её бывший!? Ничего себе! Ну держитесь ребята, я вам такую сказку в баре расскажу — закачаетесь!»

— Так вот оно что!

Лейтенант глухо вздохнула:

— Да что!? Что, блять!?

— Да вот это вот... Словечки все эти... Человеческие. — злобно фыркнул гвардеец.

— Ох тыж... Кто о чем, а вшивый о бане.

— А что, скажешь нет? Ведь отмазали твоего ненаглядного, слышала ведь, да? Вот ты к нему и намылилась! Задницу свою обратно пристроить решила!

— Да иди ты нахер, идиот!

— Ой, ну конечно...

— Конюшня! Чтобы ты знал, я с ним не виделась с самого суда!

— Какая трагедия! Любовь по переписке значит? Ну ты и дрянь!

— Да раздери твоё колено, какая еще переписка!? Этот... Этот... — голос офицера отчего-то стал звучать куда тише. — Мудак мне не написал ни разу... Ни строчки. — гнев лунной фелисины несколько угас.

«Облейте меня смолой и облепите перьями, да сержант, похоже, не соврал! Она и правда с людьми роман крутила!»

— Сочувствую. — сквозь зубы проскрипел гвардеец и Дилли слышал быстрое приближающиеся шаги.

Капрал едва успел отшатнуться от двери, когда из кабинета вылетел раскрасневшийся сержант и не глядя на стражника, ушел прочь. «Вот ведь мята... Как бы ей теперь на глаза не попасться. Они ведь так орали что их на весь Эверлот слышно было! Вот ведь...»

— Капрал! — донесся голос лейтенанта из распахнутой двери.

«Ну все, приплыли.» — нервно сглотнул Дилли, не решаясь двинуться с места.

— Капрал!!! — повторила секретарь командирским голосом.

Быстро заскочив в кабинет, он вытянулся по стойке и вскинул руку вверх:

— Капрал Дилли по вашему приказанию прибыл, сэр!

— Хорошо... — тихо сказала сидящая за столом темноволосая девушка, кажется, растеряв весь свой боевой запал.

Парень так и стоял смиренно целую минуту, не решаясь даже шелохнуться, пока лейтенант наконец-то не встряхнула головой и не взглянула на своего подчиненного.

— Сколько вы уже у меня служите? Неделю?

— Так точно!

«Ну все, сейчас она скажет что-то вроде „это была последняя ваша неделя в столице“ и отправит обратно в родную глухомань... Вот ведь чертов гвардеец! Герой-любовник, раздери его колено!».

Фелисина в офицерской форме, словно вспомнив нечто важное, принялась хлопать ящичками стола, пока наконец не положила перед собой какую-то папку. Скомандовав

«вольно», она принялась быстро просматривать извлеченные документы. «И все таки, куда же она в туалет ходит...» — неожиданно для самого себя, задумался капрал, незаметно осматриваясь по сторонам.

— Капрал Дилли-Билли значит... Оригинально! — усмехнулась лейтенант, закрывая папку, видимо, с досье своего адъютанта.

Раздраженно дернув ушами, феленид выдохнул. Он терпеть не мог когда кто-то произносит его, как ему казалось, нелепое имя. Оно как будто было специально создано для того, чтобы напоминать о своем сельском происхождении. Но делать замечание своему начальству разумно поостерегся.

— Так точно, сэр!

— А может ли лейтенант Сивира Армс доверять капралу Дилли-Билли? — откровенно скалясь спросила офицер.

Похоже, что имя стражника её забавляло.

— Э-э-э... Разумеется, господин лейтенант! — слегка неуверенно отозвался капрал, тщательно скрывая раздражение.

«А... Так она хочет чтобы я не болтал об этом гвардейском засранце? Ну что же, почему бы и не помолчать... Особенно если мне это потом зачтется.»

— Вот мы это и проверим, капрал Билли-Дилли. Можете идти. — кивнула она самой себе и устало потерла виски ладонями.

Едва стражник отсалютовал и заспешил скрыться за дверью, как он снова услышал голос лейтенанта:

— Да и еще... Прекратите строить из себя статую. Это раздражает. Чихайте потише, сморкайтесь в платок, а не на пол и следите чтобы уборщики лучше мыли под столом... Ах да, занесите мне вечером свои записи посетителей, раз уж на то пошло. — добавила лейтенант и кивком разрешила парню покинуть кабинет.

Закрывая за собой дверь, Дилли почувствовал нервный ком подступивший к горлу. Похоже что офицер была куда наблюдательнее чем казалось вначале. И что еще веселее личный секретарь её величества наконец решила вспомнить о существовании адъютанта. Однако капрал не был уверен к добру ли это.

— Ну... Ну... Очешуеть теперь. — выдохнул он и приземлившись на свой стул, принялся перепроверять список посетителей.

— Блин, да давай же... — ворчал младший сержант, пытаясь засунуть в переполненный шкафчик последний пакет.

Но буфет наотрез отказывался принимать новую порцию свежескупленных сладостей. Разочарованно выдохнув, Кабанов бегло осмотрел помещение кухни в надежде найти поблизости заманчиво пустую тумбочку или что-то похожее. Однако вся мебель уже была переполнена кондитерскими изделиями.

— Ну и ладно... — снова вздохнул рыжик здоровяк и высыпал содержимое мешка на стол.

Решив что его желудок ничем не хуже окрестных шкафчиков и тумбочек, Владимир решил истребить лишние конфеты самостоятельно.

— Ты точно не будешь? Они вкусные! — выкрикнул он в коридор, походя обзаведясь чаем.

В ответ из коридора лишь прилетела цитата из устава по поводу невозможности приема

пищи дневальному на посту. Впрочем, Кабанов не сильно проникся ответственностью Арфы, решив, что девушка лишь использует удобное оправдание. Уже третий раз за вечер. Садясь за стол, младший сержант взглянул на часы и в очередной раз издал сдавленный вздох. На часах была половина седьмого, а Сэйли вернется не раньше восьми.

«Еще и лейтенант опять ругаться будет...» — совсем погрузнел здоровяк, вспомнив что потратил за сегодня семьсот тридцать монет. Впрочем, Владимир не сильно жалел о деньгах считая, что траты были полностью оправданными. И не только из-за того, что вся кухня снова заполнена сладким.

Мордочки тех забавных кошечек в кондитерской, определенно стоили того. С недавних пор, хозяева искренне считали Кабанова своим лучшим клиентом. В конце-концов, именно он обеспечивал им не меньше половины всей выручки, за что кондитеры были ему сердечно благодарны и всегда откладывали для человека самый лучший товар. А не радовать этих милых кошечек Владимир не мог, даже зная что командир снова устроит ему выволочку.

Закупаясь в «Сладком уголке» сверх всякой меры, Кабанов не брезговал раздавать «излишки» местной ребятне. И не только им. После посещения рыночной площади, младший сержант взял за правило совершать ежедневный моцион по городу, угощая всех желающих. Что привело к тому, что Кабанову, похоже, теперь симпатизировал весь Кентервилль. Но не все было так безоблачно. Если в первые дни сласти принимали абсолютно все и с большой охотой, то теперь младший сержант все чаще и чаще слышал пусть и дружелюбные, но отказы. Но то взрослые фелениды. Дети же, кажется, обожали рыжего великана и едва ли не хороводы вокруг него водили. И ради их довольных, перемазанных шоколадом, мордашек Кабанов был готов каждый раз скупать половину ассортимента кондитеров.

Правда, сержант всерьез опасался того дня, когда Лукин наконец решит пересчитать мешки с монетами и заметит что пары тысяч недостает. Впрочем, пересчитывать аж полтора центнера золотых кругляшек — то еще удовольствие и, по мнению Владимира, лейтенанту не до такой степени «нефиг делать». Пока что.

— Кокосовые, значит... — раздался голос девушки за спиной здоровяка.

Кабанов, сидевший до этого в прострации, резко принялся отправлять конфеты себе в рот, всем видом стараясь показать насколько же ему хорошо, вкусно и что вот-вот и его разорвет от счастья. Но ему это не очень-то удалось, так как в спешке, он забыл избавиться от оберток.

— Ой, всё... Уговорил, только перестань, пожалуйста... — со смешком проговорила Арфа, и левитировав автомат на край стола, принялась что-то наливать в свою кружку.

Виновато улыбнувшись отвернувшейся фелисине в военной форме, Владимир опасно покосился на «Калашников». Как бы невзначай, он потянулся к автомату и переключил переводчик огня на положение предохранителя.

Арфа уже порядком обжилась в казарме и привыкла к людям. Она уже не «сходила с ума» по уставу и не старалась разговаривать лишь рубленными армейскими фразами. Даже выучила несколько новых слов. К сожалению Владимира, не все из них были цензурными. Но, по мнению младшего сержанта, это было лишь полбеды.

— Разрядила бы ты его, от греха подальше. — неуверенно сказал капрал, кивая на автомат с пристегнутым магазином.

— А как же боеготовность? Вдруг эта... Как её? Перестрелка и все такое? — шутливо ответила Арфа, составляя Владимиру компанию за столом.

Отпив из своей кружки, с аппликацией двух перекрещенных автоматов, девушка без особого энтузиазма взяла со стола угощение.

— Лукин заругает.

Девушка покосилась на Калашников и, вздохнув, нехотя отстегнула магазин.

— Тебе в ИК блади работать надо... Такой же зануда.

— Чего? Какие еще бляди!?! — не понял капрал.

— Да не бляди, балда! Ох, мята... — захихикала «военная» кошечка. — Имперский Колледж Благонравных девиц... Ладно-ладно, всё, извини. — немного смутилась она, подумав, что позволила себе лишнего.

— Странный у вас институт. — заметил здоровяк и почувствовал что слегка покраснел.

— Да это старое название. Совсем старое. Уж сколько веков назад его в «Фелерийский общий» переименовали. Но Стелла с названием в кампусе осталась, вот некоторые, ради шутки, так и называли. — развела руками Арфа и отправила в рот очередную конфету.

Повторив за кошкодевочкой и проглотив сразу несколько батончиков, Кабанов насупился и кивнул на сладости, проговорил:

— Я же тебе еще час назад предлагал.

— Ну... Скучно стало. Нет же никого. Лейтенанта еще где-то носит... — блеснув тщательно пришитым и выглаженным воротничком да ушитой, дабы подчеркнуть бюст, форме хмыкнула в ответ Арфа и, покосившись на автомат, мечтательно протянула:

— Вот если бы террористы какие-нибудь напали...

Кабанов лишь неодобрительно покачал головой. В последнее время, у «мурзилки полка» начали пробуждаться какие-то излишне кровожадные нотки. Все началось с расстрела «диких» банок и бутылок и казалось, в принципе, невинным. Однако Арфа начала как-то подозрительно коситься на пролетающих мимо птиц. И одними взглядами дело не ограничилось, если бы не лейтенант.

Как-то раз, Лукин заметил как фелисина выщеливает какую-то ушастую зверюшку в рощице. Последовавший крепкий подзатыльник и получасовая лекция о «не целевом использовании боеприпасов», кажется, отбили у девушки желание к охоте. Правда, теперь Арфа мечтала о каких-нибудь террористах, которые будут столь любезны, что предоставят себя в качестве мишеней.

— Завязывала бы ты с этим... — недовольно проворчал капрал.

— Да ладно! А что еще делать!?! Конфеты целыми днями трескать!?! — девушка брезгливо покосилась на сладости. — Или, может, пьянствовать? Тогда уж сразу к Скокову с Сережей на ферму податься... Они там, с Чизкейком, поди уже целый клуб организовали.

— Пугачев вообще-то не с ними обычно, но...

— Да знаю, знаю. Сережа у нас особенный, он больше по Энни охотник. Нашел себе заботливую и добрую мамочку и ходит хвостиком, все жалуется. Пф... Да он и сам мне уже все уши прожужжал!

«Понесло её что-то... Может у неё эти... Как их? Ну, красные дни или что-то такое?» — задумался Кабанов, глядя на раскрасневшуюся фелисину.

— Да ладно тебе, не особо он и жалуется. Так, чуть-чуть. Наверное.

— Угу, конечно... Ладно, пес бы с ним. А вот Скоков?

— А с Лехой что не так-то? — скривился капрал.

Янтарные глаза девушки округлились и она сделала какой-то непонятный жест руками, словно пытаясь схватить воздух:

— Да все так! Все так! Кроме того, что ему бы не помешало бы уже найти себе какую-нибудь глупенькую фелисину. Как сделал «лучший ученик года по мнению Адели». И, по ночам, изводить её, а не себя! — У меня с ним комнаты соседние... И стены не особо-то и толстые. Мда.

— Хм, понимаю... — сочувственно протянул капрал, стараясь выглядеть удрученным.

«Ничерта не понял о чем она. Если Лехе по ночам плохо, то зачем ему кошкодевочки?».

— Ах тыж... — разочарованно вздохнула мурзилка и поставив обратно пустую кружку, левитировала на стол початую бутылку вина.

«Так вот оно что! Теперь все понятно...».

— Раздери его колено, да я сама его скоро с соседкой знакомить поведу. Они оба чересчур повернутые на этой теме — сойдутся! — мстительно заключила девушка, наполняя свою кружку.

— Не думаю. Скорее наоборот. — пожал плечами Владимир, с опаской наблюдая как Арфа жадно глотает вино.

«Она вообще пьет? Не замечал же, вроде.».

— Да куда они денутся...

— Но он же говорил что ему... Ну, не особо это интересно. Ну, кошечки, во всяком случае. — Кабанов неопределенно взмахнул рукой и достал сигареты из кармана.

— Пф... Говорил... А я когда-то говорила что мне «нравятся» девушки. Это ведь не делает меня... Ну, фелисиной «особенной направленности». Понимаешь куда я клоню?

— Хм... Куда ты клонишь... — протянул Кабанов закуривая, и, сложив ладони под подбородком, изобразил задумчивое лицо.

Он видел как так же делал лейтенант когда сталкивался с чем-то неочевидным. Странные слова хвостатой девушки показались ему бессвязной бессмыслицей. Однако он чувствовал что все может быть несколько сложнее.

Арфа удивленно приподняла левую бровь:

— Эм... Я о том что Скоков, может быть, не совсем честен. Даже сам с собой.

— Вот как? Я так и подумал. — решительно кивнул младший сержант излучая уверенность.

— Ну да... Не сомневаюсь.

Она хотела добавить что-то еще, но её оборвал настойчивый стук в дверь. Скосив глаза на часы она хотела уже встать и вспомнить про свои обязанности дневального, однако её младший сержант её остановил.

— Ты лучше поешь пока. — указал он на кучку конфет и вышел с кухни.

Арфа лишь брезгливо сморщилась и снова приложилась к кружке.

Открыв входную дверь, Кабанов обнаружил на пороге странную рыжую девушку в желтом комбинезоне. К собственному удивлению, Владимир почувствовал что он уже где-то встречал эту малышку.

— Э-эм... Ой, это вы. Простите, а как вас зовут, я забыла? — глупо улыбаясь, спросила незнакомка.

Судя по расширившемуся глазам и запинаящейся речи, вид здоровяка её впечатлил.

— А тебе зачем? Заблудилась что ли? Бедняжка... — сочувственно покачал головой, капрал и попытался погладить «бедняжку» по голове.

Но заметив как на неё надвигается здоровенная конечность человека, фелисина резко отскочила в сторону и неловко улыбнулась:

— Да я к Лукину как бы... К лейтенанту Лукину, то есть. То есть, к товарищу лейтенанту...

— Хорошо. А зачем? — снова спросил Кабанов, затягиваясь сигаретой.

— Да так... Поздороваться. А он здесь? — неуверенно ответила она.

Владимир недоверчиво посмотрел девушке в глаза, на что она тут же испуганно спрятала взгляд.

«Уж не Арфа ли накаркала? Ходит тут, вопросы всякие спрашивает. Еще и баул какой большой притащила... Не бомба ли часом?». — раздумывал капрал, критично оглядывая гостью. Неуверенно потоптавшись на месте и почувствовав, что пауза затянулась, девушка смущенно протянула:

— Э-эм... Так могу я его увидеть?

— Да его нет пока что...

«Ну точно диверсантка! Вон какие вопросы задает!».

— Ну хорошо... А скоро будет? — снова спросила подозрительная гостья, но в ответ получила лишь пожимание плечами.

Грустно выдохнув, она покосилась на свой, внушительного вида багаж и заметила под окном казармы пару очищенных от снега лавочек:

— А можно я здесь его подожду?

Кабанов недоверчиво хмыкнул и быстро приблизившись к багажу девушки, прильнул к нему ухом и, замерев на секунду, неудовлетворенно покачал головой. «Хм... Да нет, вроде не тикает». Не обращая внимания на дикий взгляд испуганной гостьи, он принялся бесцеремонно ковыряться в содержимом чемодана.

«Тетрадки какие-то... Шмотки еще.».

— Странно... Ну ладно, Конфеты ешь? — вдруг неожиданно выдал человек и странно посмотрел на стушевавшуюся фелисину.

— Э-э-э... Что? То есть, да, конечно, почему бы и нет... Верно ведь? — сбивчиво ответила стараясь не встречаться взглядом со странным великаном.

— Ну ладно, заходи тогда. — кивнул он на открытую дверь и без лишних слов, подхватив багаж незнакомки, повел её внутрь.

Положив чемодан на колесиках в коридоре и проводив напуганную девушку на кухню, капрал указал на стул рядом с Лирой начал перечислять меню:

— Чай, кофе, борщ, жаренные грибы, тертая морковь или...

— Ты!? Какого лешего ты здесь забыла!? — вдруг заорала Арфа резко подскочив со стула, едва заметив вошедшую гостью.

— Ну как, зачем... — притворно стушевалась Бэйри. — Пирожков вот, отведать заскочила...

Лишь в последний момент капралу удалось выдернуть метнувшуюся бутылку из руки Арфы.

«Стежок здесь, стежок там... А тут придется обрезать.» — Лисин полностью погрузился в работу.

Стараясь игнорировать окружение, он хотел ненадолго забыться, сосредоточившись на своих обязанностях. Но «окружение» игнорироваться отказывалось.

— А она мне... Нет, ну ты только представь! Эта... Эта нахалка заявила, что особые места у них предусмотрены только для благородных! Будто бы я чем-то хуже... — наигранно плаксивым голосом, говорила Гремма.

«Да в гробу я твои места видал... Сумасшедшая!»

Белоснежная мурзилка расположилась за обеденным столиком и с большим аппетитом лакобилась симпатичным кремовым тортиком. Попутно, она приглядывала за ефрейтором, пришивавшим рукав к платью.

«Даже не думает помочь, задница карамельная! И черт меня дернул сбегать за тортом... Лучше бы она и дальше истерила, лишь бы работала.» — про себя проворчал Александр, но почувствовав на себе требовательный взгляд, быстро произнес давно заученную фразу:

— Какая несправедливость!

Гремма, словно позируя, застенчиво кивнула головой и удовлетворенно хмыкнула:

— Вот-вот и я о том же, дорогуша. А еще...

Но что «еще» позволила себе организатор предновогодней вечеринки, Лисин не услышал. Поток жалоб самой модной фелисины Кентервилля прервала с грохотом распахнувшаяся дверь.

— Нет-нет-нет! Золотце, мы уже через это проходили и ты не смеешь... — запротестовала вскочившая с дивана девушка.

Крепко сжав в руке ножницы, ефрейтор уже приготовился к бою, но с удивлением опознал в неожиданном госте своего командира. «Блин, он опять пьяный что ли?»

— Ты какого хера не пришла, блядина оборванная!? — прокричал Лукин, злобно уставившись на Гремму.

Белоснежная девушка на секунду опешила от такого поворота, но, недолго подергав полы деловой юбки, быстро взяла себя в руки.

— Да что ты себе позволяешь!?

— Что надо, мать твою! Думаешь — поматросила и бросила!? Запудрила мозги и сидишь тут... Сука, да ты еще и торт жрешь!

«Стоп, что?» — от странной тирады командира у ефрейтора отвисла челюсть. «Он за ней что, ухаживает что ли? На свидание приглашает!? Какого черта я не знал-то!?!»

— Да что ты, дракон подери, такое несешь!? — визгливо крикнула фелисина, пытаясь помешать лейтенанту пройти к столу.

Но силы были слишком неравны. Грубо отпихнув изящную даму, Лукин схватил со стола какую-то странную шкатулку и принялся махать ею перед носом девушки.

— А это что, а!?

— Ой, а я и забыла...

Лисин даже икнул от удивления. Гремма, еще секунду назад решительно настроенная не дать себя в обиду, вдруг резко сникла и опустила уши. «Черт, да как у него так получается!?!»

И что это за шкатулка?».

— Забыла она, блять! Я тебе сейчас так забуду, жопу зашивать заебешься... А ну быстро пошла в библиотеку!

— Да кто ты такой чтобы мной командовать... — запинаясь, пробормотала смущенная модельерша, стыдливо пряча взгляд от лейтенанта.

— Та-а-ак... — Лукин притормозил на то время, пока закуривал. — Тащи свою бледную сраку в библиотеку! Ури тебя уже заждался! И чтобы поцеловала, блять! Два раза и во все места! Он совершеннолетний, я уточнял... — добавил офицер, затягиваясь сигаретой. — А то как колечки принимать, это мы первые, а как на назначенную свиданку сходить, так забыла. У-у-у, бабы... — уже спокойнее закончил он.

Гремма снова хотела что-то возразить, но лейтенант не позволил:

— А не то я тебе тут сожгу всё к едрене фене... С тобой вместе! Будешь как шашлык. Тощий, ушасты шашлык! С маленькими сиськами...

«Ну все, хватит уже!» — Лисину сильно не понравилось, что его начальнице кто-то угрожает.

— А я вам не позволю, товарищ лейтенант. — стараясь звучать как можно убедительнее, ефрейтор встал между девушкой и офицером.

— Чего, блять!? погоди, у меня что-то с ушами... — Лукин сделал вид что прочищает заложенные уши. — Что вы там сказали, товарищ ефрейтор!? Вызываетесь в наряд на умывальник?

Лисин еще ни разу в открытую не противостоял командиру. И сейчас, под злобным взглядом лейтенанта он чувствовал как начинает обильно потеть. Но отступить было поздно. «Может Адели права и пора бы мне уже что-то сделать?».

— Я сказал что вы должны немедленно вернуться в расположение, товарищ лейтенант. — решительно заявил боец, сам удивляясь твердости своего тона.

— Ох, Александр, ты просто душка... — раздался благодарный вздох позади солдата.

— Хуюшка он! Ты меня ножницами пырнуть собрался!? — Лукин недоверчиво скопился на правую руку подчиненного и чуть отступил назад.

«Вот черт, забыл!» — Александр немного покраснел и быстро откинул ножницы на стол. «Еще не хватало чтобы он за кобуру схватился!».

— А мне они не понадобятся. — с намеком ответил солдат, уставившись Лукину в глаза, на что тот недоуменно приподнял бровь.

— Да, так его! — послышался голос Греммы.

«Да замолчи ты! Он же психануть может!».

— Блин... Товарищ ефрейтор, вы забываетесь. Ваше звание настолько низкое, что если разжаловать, то вас можно будет считать за элемент подсобного хозяйства!

— Оу, это было сильно! Дорогуша, не отставай! — снова отозвалась девушка.

— Э-э-э... — промычал солдат, пытаясь подобрать нужные слова. — А вы... А вы настолько уродливые, что вами тараканов пугать можно! — наконец выкрикнул Лисин, под ободрительные овации начальницы.

— Чего-о-о!? Да ты сам как пылесос! Только и делаешь, что сосешь! — выдал Лукин.

— А... А... А ты настолько тупой, что тебе нужна карта чтобы найти собственную задницу! — выкрутился солдат, получая новую порцию одобрения со стороны модельерши.

«Как-то я не так себе все это представлял... Может еще устроим дуэль в стиле «А твоя мама настолько толстая... Идиотизм.».

Но Лукин лишь хмуро ухмыльнулся, затягиваясь сигаретой.

— Блин, Лисин, какого хрена?

«Господи, да я и сам хотел бы знать!».

— Вы... Товарищ лейтенант, не смейте угрожать моей начальнице. Вот и все. — играя с командиром в гляделки, ответил солдат.

— Начальнице... Понятно. Добралась таки гидра метеоризма? Тьфу, империализма? Теперь у тебя в начальниках ходит вот... Это. — лейтенант ткнул рукой в ефрейтору за спину.

— Эй, я попросила бы без намеков!

— Да заткнись ты уже! — едва ли не хором закричали люди, на ошарашенную фелисину.

— И чтобы к медвежонку пошла, ясно тебе! А ты... — лейтенант мгновенно переключился с изящной швеи обратно на подчиненного:

— Знаешь что... С тобой мы еще потолкуем! Аж сортир блеснуть будет, как потолкуем... — со смешком закончил он и еще раз строго посмотрев на хлопающую глазами Гремму, двинулся на выход из мастерской.

«И что это было вообще!? Стоп, что? У меня получилось!? Я его прогнал! Черт, ну теперь Адели точно не отвертится! И пусть только пискнет, что у неё опять челюсть устала! Фух, как хорошо-то!».

Ефрейтор буквально просиял от счастья глупо улыбаясь, глядел в спину удаляющемуся командиру. И все было бы прекрасно, если бы не недовольное покашливание за его спиной.

— Значит «заткнись», да, дорогуша? — ласково пропела модельерша и Лисин почувствовал на себе тяжелый взгляд разъяренной начальницы.

— Вот же говнюк! Придушу нахер! — прошипел я, удаляясь от бутика этой ебанутой стервы.

Хрен бы с ним, со Потапычем и его неразделенной любовью. Сам пусть с ней разбирается! У меня теперь проблемы посерьезнее. Этот ебанат меня ножницами пырнуть собирался! Ё-мое, да что же так скоро-то а? Нет, ну я знал, конечно, что рано или поздно кто-то из бойцов возьмет, да по серьезному взбрыкнет. Но не так быстро и неожиданно... Стыдно, но я оказался совсем не готов к такому повороту событий. Даже испугался чуть-чуть. Он же не Пугачев, посмелее парнишка. А мне тут руку недавно отпилили... Теперь уже неизвестно кто кому люлей навешает. Не, если до дела дойдет, я Гамбургера запрягу. У них, поди, до сих пор терки какие-нибудь.

Да, хорошая мысль. А пока и вправду лучше отступить и дать ему успокоиться. А потом уже, в казарме я что-нибудь, да придумаю. Ну, засранец, держись у меня!

Жадно затянувшись я остановился чтобы перевести дух. В Кентервилле стоял на удивление приятный зимний вечер и на улицах было совсем мало случайных прохожих. Тусклые фонарики лениво освещали слегка заснеженные сонные улочки по которым изредка бродили бледные тени местных жителей. Легкий снежок падавший на крыши украшенных домиков напоминал о скором наступлении нового года. Красиво, однако.

Почему-то в голове всплыли такие же тихие и спокойные провинциальные аллеи. Широкие и, большую часть времени, безлюдные. Городок где располагалась учебка, вообще-то так себе, мягко говоря. Просто большая деревня, по большей части. Но центр весьма симпатичный. Во всяком случае, гораздо приятнее заставленной машинами Москвы.

Впрочем, если бы не тамошняя учебная часть и не необходимость забирать отучившихся специалистов — хрен бы я туда каждые полгода ездил.

— Блин, я ведь и этого идиота оттуда привез. — буркнул я, отшвыривая окурок в сторону и потирая зудевшую забинтованную культю, пошел в сторону своего дома.

Может я переборщил? Ну вступился Лисин за эту дуру — делов-то. Что мне его теперь, расстреливать что ли? Бред какой-то. В конце-концов, он же не знает, что его любимая модельерша — тупая шаболда, продинамившая несчастного Потапыча. А ведь это чертово колечко стоит больше чем она сама. Мохнатый дебил ухнул почти все деньги, которые я ему дал за услуги по организации постройки казармы. Воистину — влюбленный мужчина то же самое, что и влюбленный осел.

Что-то я притомился.

Иногда мне кажется, что я вообще зря всю эту субординацию поддерживаю. Пусть живут как хотят, мне-то что? Я им не папочка и не мамочка. Я могу найти занятия поинтереснее чем утирать сопли четверым идиотам. Правда, затем я вспоминаю весь местный пиздец, в виде чокнутых сектантов, «многоножек», принцессок, мутного красноглазого психа и резко передумываю. А ведь еще есть излишне долбанутый дракон!

С момента своего триумфального возвращения я пару раз навещался в его... Кхм, «логово», однако — то ли я дурак и в подземельях не ориентируюсь, то ли он куда-то запропастился, но отыскать крылатого мне не удалось. А ведь Селедка достаточно толсто намекнула, что ей нужно будет с ним посоветоваться. Впрочем, это её проблемы, а не мои, так что я не особо-то и парюсь.

И вообще, у меня тут скоро революцию устроят, не до сумасшедших ящеров, знаете-ли!

— Ладно, черт бы с ним. Жрать и спать... Хватит уже на сегодня. — решил я, приближаясь к казарме.

Мысли о горячем ужине и мягкой койке подействовали ободряюще и если бы не завтрашний очередной визит в клинику, то я мог бы сказать что жизнь не так и плоха.

— Кабанов! Давай, накрывай поляну! Ужин по распорядку! — крикнул я, заходя в дом и садясь на банкетку.

Ну почему я не в советской армии служил? Ходил бы в сапогах — проблем бы не было. А так... Развязать шнурки одной рукой, это тот еще геморрой. Впрочем, завязывать еще сложнее.

Когда я закончил с первым берцем, то вдруг сообразил что с кухни доносится чья-то ругань. Прислушавшись, я опознал голос Арфы, которая перечисляла чьи-то эротические девиации в нелицеприятной форме. Сэйли что ли распекает? Да не похоже, мелкая бы её саму «запекла». С кем она там повздорила-то? Поди Скоков опять обдолбался... Еще один идиот в моей коллекции.

Провозившись с ботинками около минуты, я наконец скинул с себя бушлат и зашел на кухню.

— О, здравия желаю, товарищ лейтенант! Как погуляли!? А к вам тут гости... Вы ведь очень рады, не так ли!? — тут же накинулась на меня полоумная мурзилка в излишне обтягивающем кителе.

— Чего? — от неожиданности я даже немного растерялся.

Арфа, обычно всегда была предельно вежливой и доброжелательной... Ну, не считая её тяги к отстрелу здешней живности, конечно. А тут, едва ли слюной не брызжет. Как бы не покусала еще. Будто мне одного Лисина мало было! Нихрена не понимая, я покосился на

хмурого Кабанова, который молча накрывал на стол. Опять рыба... Блин, я тут скоро японцем стану!

— Привет, Лукин! — послышался рядом знакомый голос.

За столом, ковыряясь вилкой в салате, сидела и приветливо улыбалась эта чокнутая журналистка — Бэйри. А я про неё уже и забыл почти... И какого лешего её сюда принесло?

— А ты-то здесь откуда!?

— О, товарищ лейтенант, она к «Вам» приехала! — снова зашипела хвостатая. — Ну я вас оставлю, вам наверное есть о чем поговорить, да!? Ну а я не мешаю! Не больно и хотелось!!! — протарахтела она, едва не пуская пар из ноздрей и пулей вылетела с кухни.

— Да что ты несешь!? Эй! А ну стоять на месте! — крикнул я ей вслед, но малявка никак не среагировала.

Входная дверь хлопнула и донесшийся до кухни прохладный зимний воздух подсказал мне что Арфа сбежала из казармы.

Да едрена вошь! Мне сегодня отдохнуть дадут или нет!? У всех сезонное обострение что ли? Блять, если еще и Сэйли сегодня опять начнет канючить про свою тусовку — я за себя не отвечаю! Еще немного и я к Солярке перееду! У нее такой хуйни точно не будет.

— Кабанов, притащи её обратно, будь любезен... А не пойдет, так прибеж нафиг. — кивнул я хмурому капралу и дождавшись пока он снимет фартук и отправится вслед за истеричкой, достал сигареты.

— Эм... А у вас всегда так? — спросила Бэйри, неловко ковыряясь в овощном салате.

— Чаще чем ты думаешь... Так зачем приехала-то? — я присел с другой стороны стола и пододвинул к себе пепельницу.

Но вместо ответа, журналистка лишь широко улыбнулась и, скрывшись на секунду под столом, торжественно бросила мне какую-то книжку.

— М-м-м... — неуверенно промычал я, но увидев картинку на обложке, горько закашлялся табачным дымом. — Ты... Да блять... Ты охренела что ли!? — наконец откашлялся я и постучал пальцем по книжной корке.

Но Бэйри еще шире расплылась в улыбке и отрицательно помотала головой:

— Я хотела узнать твое мнение. А то... Ну знаешь, неудобно как-то получится. Тем более она уже в печати... — журналистка виновато развела руками.

Недоверчиво посмотрев на довольную идиотку, я еще раз опасливо покосился на обложку с моим довольно неплохо нарисованным портретом. И все было бы здорово, если бы мой светлый лик не окружало такое количество полуголых мурзилок с явно непристойными мыслями. Блять, что за хуйню она написала? Даже интересно как-то... А то порнухи тут не водятся.

— А почему название такое... Какая еще земляника? Причем тут ягоды-то? — все еще пребывая в недоумении, спросил я первое, что пришло в голову.

— Землянкой, дурачок. Ты ведь из землянки вылез, сам же рассказывал! — лыбясь во все зубы, заявила Бэйри.

Ну да, конечно... Рассказывал. Блять, да знай я что из этого выйдет — хрен бы я ей что сказал, кроме «иди нахуй», конечно. Ох, ладно. В газетах про меня и не такое писали.

— Ну так и какого хрена ты приехала?

Рыжая неловко поковыряла вилкой салат и смущенно проблеяла что-то про какие-то «дела», а заодно и «гости». Ага, гостей мне только не хватало! И так дурдом вместо казармы!

Принцесса Нолярис с недовольным видом быстро пробежалась по представленному докладу и с досадой отбросила его обратно на стол:

— Опять какую-то тягомотину написала! Ты это специально, да? И за что ты меня так ненавидишь? — обиженным тоном, проговорила она, недовольно поправляя складку на вечернем платье.

«Я эту „скукотищу“ три часа заполняла!» — скрипнула зубами Сивира, но быстро совладав с собой, ответила в спокойной манере:

— Ваше величество, я ни в коем случае не хотела вас оскорбить. Если вам будет угодно, я с удовольствием займусь этим отчетом вновь.

Недоверчиво приподняв бровь, Нолярис озабоченно уставилась на своего секретаря. Принцесса догадывалась, что её помощница имеет весьма специфические вкусы, однако она никак не могла взять в толк, откуда у Сивиря такая тяга к заполнению унылых отчетов. Порой, правительница думала, что таким образом лейтенант всего лишь пытается избежать её компании, однако быстро отметала эту мысль как несостоятельную.

Пауза затянулась и лейтенант восприняла её по своему:

— Как вам будет угодно... — начала Сивира, уже было потянувшись за докладом, но принцесса её резко перебила, спешно пододвинув папку к себе.

— Нет-нет-нет, ни в коем случае! Уже читаю! — протараторила высокая девушка, впившись взглядом в бумагу и усиленно морща лоб. — О-о-о! Как интересно! Так значит лотерейные сборы выросли на три процента! Ну ничего себе поворот... — она принялась спешно изображать крайнюю степень заинтересованности.

«Да когда это все уже закончится!?» — с раздражением подумала Сивира, ни на секунду не поверив в спектакль принцессы.

Служба у августейшей особы совсем не походила на представления лейтенанта. Вместо помощи в канцелярских делах и подготовки необходимых документов, по факту, Сивира брала на себя едва ли не все обязанности принцессы. И даже хуже того — девушка была вынуждена заставлять Нолярис выполнять ее долг, чему та сопротивлялась со всей решимостью. Принцессу несколько не интересовали государственные дела любой важности. Она бралась лишь за то, что ей было интересно и применяла свой собственный, «особенный» подход. Например, на недавнем банкете по случаю заключения договора о взаимопомощи между Фелерией и Грифоньим королевством, младшая принцесса весь вечер выпытывала у пернатой королевы различные подробности её личной жизни. Великая правительница и объединитель скальных кланов восприняла внимание принцессы без особого энтузиазма и если бы не вмешательство самой Солерии, то экономическая помощь оказалась бы под угрозой.

И так было во всем. Нолярис решительно отвергала любую «скукотищу» и никогда не изменяла своему креативному подходу к ведению дел.

— Фу-у-ух... Прочитала! — с гордостью в голосе воскликнула принцесса, кладя папку на стол и с радостным видом оглядела свой кабинет, словно ожидая оваций.

Однако в помещении их было лишь двое, а Сивира была не в настроении для аплодисментов:

— Итак, ваше решение? — спросила лейтенант, с трудом сдерживаясь, чтобы не выдать свое раздражение.

— По поводу? А-а-а... Точно. — хлопнув себя ладонью по лбу, опомнилась девушка. — Я думаю, что мне все же придется заказать то платье... Эта модельерша уж слишком плотно

сидит на Лисси. А Солька... Ну ты знаешь их отношения с этой заучкой. К тому же, она не в духе последнее время... Мне сейчас лучше ее не нервировать. Да и еще...

— Решение по поводу проведения мероприятий для формирования отрядов милиции в Эверлоте. Осмелюсь напомнить, что её величество, принцесса Солерия ожидает вашего эдикта.

Принцесса удивленно округлила глаза, всем своим видом показывая что она «ни кочерыжки не рубит» о чем толкует её помощница. Пару мгновений спустя, принцесса неуверенно развела руками:

— Ну... Я полагаю.... Тебе, как офицеру гвардии виднее и я всецело поручаю столь ответственное задание лично тебе. — немного смущаясь, выкрутилась повелительница ночи.

— Как вам будет угодно... — не сумев сдержать вздох, отсалютовала Сивира.

Лейтенант уже привыкла, что начальница при любом удобном случае спихивает на нее дела любой важности. Но радости от этого не испытывала. Но в конце-концов, принцесса предпочитала жить в своем собственном мире куда редко заглядывала остальная галактика и Сивире было об этом известно гораздо лучше чем простому обывателю. Выполнив воинское приветствие и развернувшись на месте, лейтенант собиралась «увлекательно» провести внеочередную бессонную ночь исполняя чужие обязанности, но принцесса остановила её:

— Эй-ей! Куда это ты убегаешь-то сразу? Давай лучше поболтаем. Да ты присядь! Не стой как памятник... — игриво запричитала Нолярис, указывая на стул перед своим столом, попутно, левитируя к себе поднос с чайным сервизом.

«Раздери твое колено, только не это опять!» — раздраженно подумала Сивира, нехотя подчиняясь просьбе начальницы.

— Ох, да, милая, будь любезна... Стукни по этой штуковине на кувшине... — смущенно попросила принцесса, опасливо указав на кнопку странного металлического цилиндра, стоящего на подносе.

Сивира удивленно приподняла бровь и подозрительно уставилась на странное устройство с проводом, уходящим куда-то под стол. Однако рефлекторное подчинение приказам упредило вопросы и рука сама метнулась к «фиговине», прежде чем девушка успела что-то заподозрить. Едва на кувшине зажглась красная лампочка, Нолярис, как бы невзначай, отодвинулась от стола подальше и внимательно уставилась на свежую новинку Фелерийской промышленности. Спустя несколько мгновений, странное устройство начало тихонько шипеть. И с каждой секундой шипение усиливалось.

«Что это за овса кусок!?!» — испуганно пронеслось в голове у Сивире, которая отчаянно боролась с позывом бросится наутек.

— Хм-м-м... Похоже работает как и должно. — задумчиво протянула принцесса, перестав буравить взглядом шипящий кувшин и придвинула свое кресло обратно.

Заметив немой вопрос на лице своей подчиненной, Нолярис деланно безразличным голосом бросила:

— Да ничего особенного... Так, чайник электрический с завода прислали. Все как обычно... — хмыкнула она, но почти сразу же добавила. — Правда его сделали по указке какого-то человека, а с ними... Ты сама знаешь что с ними. Ты им про чайник, а они тебе какой-нибудь культ взорвут. Или перестреляют. — пожала плечами новоиспеченный испытатель чайников.

— «Бдительность и решимость». — с каменным лицом, продекларировала Сивира девиз ночной гвардии, начиная понимать как «трепетно» и «самоотверженно» принцесса

относится к своим подчиненным.

Заметив злобные огоньки в глазах девушки, принцесса не выдержала и расхохоталась:

— Да шучу же я, шучу! Конечно я его уже включала! Он у меня уже третий день стоит...

Ох, святые помидоры, видела бы ты свою моську!

— Рада стараться... — проскрипела Сивира, глядя на залившуюся хохотом начальницу.

«Да что за день такой!? Утром грифоны мозги полоскали, в обед Харлот заявился, а сейчас, стало быть, очередной сеанс подколок от „повелительницы ночи“... Переводиться! Срочно переводиться, хоть в Кентервилль, хоть к Грифонам, хоть на Луну!».

— Все-таки есть от них польза. — все еще посмеиваясь, заключила Нолярис и заметив, что вода закипела, принялась разливать кипяток по чашкам.

Поблагодарив принцессу, Сивира поспешно пододвинула свой чай к себе, опасаясь, что принцесса, по своей привычке, снова кинет ей с десяток кубиков сахара.

— Да, вы правы. Чайники порою бывают очень полезны... — ответила офицер, чувствуя как успокаивается глядя на поднимающийся из чашки пар.

— Милая, я про людей. Уж кто-кто, а ты должна была сразу догадаться о чем я! Тем более, что, насколько мне известно, с нашими феленидами тебе все-таки не нравится. — без особых вступлений перешла принцесса на свою излюбленную тему взаимоотношений полов.

— Не понимаю о чем вы, ваше величество... — устало протянула Сивира, уже морально готовая к порции очередного вербального надругательства от августейшей особы.

Нолярис хитро улыбнулась и осторожно пригубила импортный крупно-листовой чай. Дождавшись пока секретарь последует ее примеру, принцесса притворно пожала плечами:

— Ну как же не понимаешь... Ох, милая, я даже и не знала, что ты такая сердеедка! Бедный сержант... Как же он теперь будет, один-одинешенек?

— Как-нибудь справится. Я уверена в стойкости гвардии вашего высочества. — ничуть не смутившись, ответила Сивира, размышляя как бы незаметно обернуться на настенные часы, висящие над дверью в кабинет.

— Ну как же так! Нельзя же быть такой холодной, Сивирушка! — улыбаясь все шире и шире, запричитала девушка. — Этот сержант... Как его...

— Харлот, ваше высочество. — безразлично подсказала Сивира.

— Харлот! Он ведь такой симпапуська... Рослый, сильный, широкоплечий! Ух! Кровь с молоком! — уже без иронии, закончила принцесса.

— Конечно. И моча с уксусом... — невольно проворчала лейтенант, но тут же спохватилась.

Нолярис жестом успокоила засмушавшуюся фелисину и подождав пока та чуть расслабится, многозначительно постучала по чайнику:

— Так значит фелениды — как хороший коньяк. Чем старше — тем лучше. И к людям это тоже относится, верно?

«Ох уж эти проклятые вечерние доклады... Так и знала, что и до этого доберется. Все, спокойно! Ты к этому готовилась, ты сможешь!». Покраснев и не дожидаясь новых поддевок со стороны благородной особы, Сивира со старательно подчеркнутой брезгливостью продекламовала старательно заученный текст:

— Ваше величество, боюсь вы поспешны в выводах. Я больше не поддерживаю никаких связей ни с кем из людей. А если бы и поддерживала...

«Пауза! Театральная пауза! Давай, лейтенант, ты же играла в кадетском кружке! Держи паузу!» — изо всех сил успокаивала себя Сивира, стараясь выложиться на все сто. Девушка

отлично понимала, что если сейчас дать слабину и не быть достаточно убедительной, то принцесса будет ее подкалывать до самой старости. Или до перевода, конечно.

— Ох, ваше величество... Да у него руки растут из того места, откуда у нормальных существ — ноги расти стесняются! Зарезал несколько психопатов, а нос задирает так, что на потолке царапины остаются! Мне с таким не по пути, как вы сами понимаете. — наконец закончила офицер, тихонько выдохнув и стараясь не выдать свое волнение.

Нолярис, прежде слушая секретаря с серьезным видом и периодически кивая, вдруг расплылась в хищной улыбке и снова принялась разливать чай.

— Это все чудесно, милая. Вот только я совсем не это имела в виду... Но за старание ставлю «отлично»! Молодец! Наверняка перед зеркалом репетировала? — уже откровенно подтрунивая над совсем смуглившейся девушкой, поинтересовалась Нолярис.

«Твою же за ногу...» Кивнув и впившись в свою чашку, Сивира отчаянно мечтала чтобы вместо чая там оказался крепкий ликер. Чтобы выпить и тут же отключиться.

— Но ведь он такой высокий... Грубый и курящий, но в чем-то милый. А глаза? А голос? Ну скажи ведь, — звучный голос? Руки правда не хватает, ну зато остальное на месте. Эх, если бы не пил да ругался поменьше... — вздохнула принцесса и поведив чайной ложкой по блюдцу, оторвалась от фантазий. — Неужели он так и не написал?

— Нет... — еле слышно буркнула красная от стыда Сивира и сдавшись рухнула головой на стол.

«Это будет очень дли-и-инный вечер... И принцесса не отцепится пока не разнюхает все и обо всем... А этот козел там развлекается сейчас! Опять пьянствует и дебош устраивает, а я тут из-за него краснеть должна! Ну что за жизнь такая!?»

— Ну-ну, Сивирушка, не расстраивайся так... Ну милая, не надо! Я тебе помогу, мы ведь друзья, да! Подруги! А давай мы ему сами напишем! — предложила принцесса, и тут же, перед носом лейтенанта оказался листок дорогой бумаги.

«С такими „подругами“ и враги нахуй не нужны!» — с досадой подумала темноволосая фелисина, уже понимая, что отвертеться у нее не получится

— Угу, конечно. — без особых эмоций отозвался Лукин, нервно косясь то на настенные часы, то на пустующий стул Лисина.

«И кому я все это рассказываю?» — про себя вздохнула Сэйли раздосадованная тем, что офицер даже и не думает слушать её.

А ведь к девушке сегодня первый раз в ее жизни проявил интерес молодой феленид. Да и какой! Рослый, жилистый, с неотразимой улыбкой и обаятельным смехом, без пяти минут — самый завидный жених Кентервилля! Сегодня, на большой перемене, когда Сэйли, как обычно, беседовала о, кажется, железнодорожных габаритах верблюдов со своими подругами, к ним вдруг подошел самый статный парень школы и, без лишних вступлений, предложил одноногой фелисине вместе съездить на намечающийся новогодний концерт, на что Сэйли никак не могла не согласиться.

И даже не столько из-за внешности голубоглазого красавца, сколько из-за изумления подруг, смешанного с беззлой завистью. Получить себе к кавалеры такого ухажера — было бы редкой удачей даже для самой модной девушки. И Сэйли такой шанс упускать не собиралась.

И все было бы безоблачно, если бы концерт не проходил в Эверлоте, а учитывая недавно возросшую паранойю Лукина, девушка всерьез опасалась, что её первое свидание может закончиться так и не начавшись. А включая не только параноидальность, но и маниакальную тягу людей к агрессивному разрешению любых бытовых ситуаций — свидание могло бы закончиться и смертью ключевого участника. И не факт, что быстрой.

Поэтому Сэйли решила действовать аккуратно и, за ужином, осторожно подвести само-названного отчима к новости о своей поездке на концерт. Однако весь тщательно продуманный план разговора шел псу под хвост. Лейтенант весь вечер был погружен в собственные мысли, а атмосфера за столом не располагала к непринужденной беседе.

Сегодняшний ужин проходил в полном молчании прерываемом лишь неудачными попытками Сэйли завести разговор с Лукиным, да чавканьем младшего сержанта. Пугачев хмуро ковырялся в тарелке, Алексей старательно пытался скрыть запах перегара. И такое положение дел было отнюдь нехарактерным для людей. Сэйли уже успела привыкнуть к тому, что у великанов, что не вечер, то обязательное выяснение отношений. С угрозами, потасовкой, а иногда и выстрелами в потолок. Из-за последнего — немногочисленные гости, едва зайдя на кухню, удивлялись «необычной системе вентиляции» принятой в человеческом обществе.

Причин для подобных происшествий хватало с избытком. То Сергей туалеты не помоеет, то Скоков напьется или Кабанов потратит слишком много денег. Или, как обычно, все вместе. Но сегодня было тихо как в читальном клубе глухонемых.

«Магия какая-то...» — вздохнула девушка и отправив порцию тертой моркови в рот, повернулась в сторону госты. Сэйли догадывалась, что столь нехарактерное поведение вызвано её присутствием. Бэйри сидела за столом занимая место напротив лейтенанта и с самодовольным видом переглядывалась с порядком взбешенной Арфой.

Добродушная и жизнерадостная фелисина сейчас едва ли не сыпала молниями из глаз, злобно смотря на рыжую гостью. Судя по всему, они с журналисткой уже успели о чем-то повздорить и, похоже, весьма крупно.

Однако Сэйли не разделяла чувств своей сожительницы. Все-таки, с Бэйри они познакомились еще в Чистой Мяте и, несмотря на гадкие обстоятельства о которых девушка не хотела вспоминать, Сэйли была очень благодарна журналистке. Хотя бы за то, что она была первой дружелюбной фелисиной, которую девушка увидела за долгое время проведенное в подвале.

— Так вы у нас на ночь останетесь? А то на улице холодно уже совсем, да и снегом все замело... — пожав плечами, Сэйли решила все же первой начать разговор.

Ловко насадив соломинку из жаренных баклажанов на вилку, Бэйри утвердительно кивнула, зачем-то вытянув ногу под столом:

— Да. Конечно, если нашего достопочтенного лейтенанта это не обременит. — с улыбкой отозвалась она.

Сэйли, краем глаза, заметила как Арфа напряглась сильнее прежнего и едва сдерживается, чтобы не опрокинуть на гостью весь ужин. «Что-то тут нездоровое происходит... Она бешенством от людей заразилась что ли? Не зря ведь с автоматом последнее время ходит.»

— Я думаю это не проблема... У нас ведь как раз еще одна свободная комната есть. Со всем необходимым. — улыбаясь кивнула девочка, стараясь игнорировать накалившуюся обстановку.

— Ох, да это не проблема... — спокойно сказала журналистка и прожевав очередную порцию кабачков с луком, добавила. — В случае чего, я смогла бы отлично устроиться и возле лейтенанта. — кивнула она в сторону пребывающего в прострации Лукина. — Не первый раз ведь. — многозначительно закончила Бэйри, переводя взгляд на Арфу.

«Что это она вдруг? Я же ей только что сказала, что комната есть...» — удивилась Сэйли, но продолжить мысль не успела.

— Че-е-его!? — во весь голос возопила Арфа, вскакивая с места. — Ну все, пизда рыжая! Ты меня уже вусмерть доебала! Пошли за гаражи, шаболда столичная! Я печень вырву, вша подарная! — ничуть не сдерживаясь выкрикивала Арфа слова, которые, кажется, и сама до конца не понимала.

«У Скокова нахваталась, не иначе».

— Что-что? Простите, я не понимаю ваш сельский акцент? Будьте любезны повторить это в вашем захолустье, любезная. — ничуть не испугавшись, ответила Бэйри, следуя примеру Арфы и поднимаясь со стула.

Спешно оглядев стол, Сэйли поняла, что разрешать намечающийся конфликт никто не собирается. Лишь Кабанов пытался что-то сюсюкать рядом стоящей Арфе, однако та совсем не замечала этого.

— Э-эм... Ребята!? Ребят!!! — окликнула девочка сидящих напротив рядовых. — Ну вы это... Ну помогите что ли?!

Скоков безразлично поднял глаза на впившихся взглядами друг в друга фелисин и проигнорировав их, повернулся к лейтенанту:

— Да похеру... Кстати. Товарищ лейтенант, а куда Лисин-то пропал?

При упоминании фамилии ефрейтора, лейтенант ощутимо вздрогнул и наконец оторвал взгляд от часов.

— Да... Блять... Он в этой, как её? В пиздодельной мастерской своей. На ночь отпросился. Типа какую-то хуйню шить или что-то такое. — нервно пожимая плечами, отозвался офицер, стараясь не встречаться взглядом с подчиненным.

«Так, а этого-то какая муха укусила!?».

— А у меня на ферме тоже работа ведь! — тут же заявил Алексей и хлопнул Сергея по плечу.

— Так точно, и у меня! — присоединился Пугачев. — Там дегустировать... Ой, то есть дегидрировать надо! Овощи в вино! То есть вино во фрукты... Тьфу, да... — сбивчиво принялся врать боец, пока Скоков, подзатыльником, не заставил его заткнуться.

Лейтенант удивленно уставился на них, и Сэйли со странным чувством успокоения заметила как у него от злости заиграли челюсти. «Хвала Солерии! Ну наконец-то проснулся!». Однако Лукин не спешил оправдывать возложенные ожидания своей падчерицы. Пододвинув себе пустую тарелку и закурив, вознамерившись использовать посуду как пепельницу, он лишь махнул рукой:

— Да катитесь куда хотите. Заебали меня уже... Только без разборок чтобы обошлось.

— А довольствие выдадите!? — тут же отозвался Скоков, видимо почуввав момент.

— Залупу на воротник я тебе выдам! В атаке не охуевай, боец!

Рядовой пробубнил что-то нечленораздельное, и подхватив своего товарища под руку, устремился на выход с кухни.

— Э-э-э... Дядя Дима, так они же там всю ночь пить будут! — не выдержала Сэйли.

Но лейтенант никак не отреагировал. Тем временем, Бэйри и Арфа, несмотря на едва слышные увещевания Кабанова, продолжали играть в гляделки. Наконец, Арфа не выдержала и тряхнув Лукина за плечо, с вызовом потребовала:

— Если эта дрянь у вас спать собралась, то и я тоже буду!

— Это как же, сразу втроем? — притворно смутилась Бэйри, заставляя длиннохвостую фелисину заскрежетать зубами.

— Да хоть вчетвером... Мне вообще похер — спите где хотите. — так же безразлично отозвался командир.

Девушки которые только что чуть не вгрызлись друг-другу в глотки, мгновенно замолкли и ошарашенно уставились друг на друга.

— Ну... Мы это... Пойдем тогда. Постелим там и всякое такое, да? — неуверенно протянула Арфа, обильно краснея и дождавшись утвердительного кивка не менее смущенной журналистки, отправилась в коридор.

«Да что тут творится-то!? Он же Арфу динамил постоянно! Она, бедная, и так и этак, а тут такое! Хм... А может это мой шанс!?» — пронеслось у девочки в голове и она тут же решилась на риск:

— Дядя Дима, а можно мне на новый год на «концерт» поехать? — с опаской поинтересовалась она.

— Э-э-э... Ну раз на новый год, то ладно. Хрен ли нет-то. — пожал плечами лейтенант, стряхивая пепел в тарелку.

Сэйли еле сдержалась чтобы не накинутся на шею отчиму, но рассудив, что это будет лишним, лишь сказала «спасибо».

— Ладно, всем спокойной ночи... Дядя Вова, спасибо за ужин, все было очень вкусно. — вне себя от радости поблагодарила Сэйли Кабанова и быстро упрыгала в свою комнату.

Уже в коридоре, она услышала еле слышимый голос лейтенанта, донесшийся с кухни:

— Ну охуеть теперь.

Тяжко это, шлангом притворятся. Но увы, необходимо. В конце-концов, потом смогу под дурака закосить и сделать вид что в «несознанке» был. Подумают что выпил чего, да и все. Лишние пути к отступлению всегда пригодятся.

Ну не могу я теперь их строить! Не могу и все! Я и раньше-то не самым крутым был — так, на одном кураже, да авторитете выезжал. А теперь и подавно. Тот же Скоков по роже зарядить похлеще меня может, а теперь, когда у меня левой руки нет — подавно. Блин, да меня теперь даже Пугачев отмудохать сможет! И как их теперь строить!? А?

Это раньше за мной был целый государственный институт с монополией на насилие и принуждение. Даже если с кем-то справиться сам не можешь, сможет кто-то другой. Командир роты все подразделение вздрючит или начальник службы одним своим видом обоссаться заставит. А для совсем отбитых личностей горячих кровей — курорты комендантской гауптвахты или, для совсем несознательных — Уссурийского дисциплинарного батальона. И все. Даже самый зачуханный дебил может держать свое подразделение в узде.

А теперь... Мда. Нет, конечно есть варианты. Расстрелы никто не отменял, например. Да только это совсем уж беспредел. Я же их не для своего развлечения строю, а наоборот, для них, идиотов, стараюсь. Чтобы не потерялись, не разбрелись, а вместе держались. Местные-то не такие сахарные как кажутся. Один раз всех за жопу уже чуть не взяли, чудом обошлось. Крылатым таким, огнедышащим чудом. Ну или Бермудским треугольником, оказавшимся на пути у поезда с отрядом гвардии. Как по мне, в драконе поверить куда легче.

Короче, стрелять нельзя и точка. Но и авторитетом уже не задавишь. Мальчики уже пуганные, и одними угрозами их не проймешь. Умные, блин. Да только там, где не надо! Ох, блять... Устроили пиздец какой-то! Один дебил на службу забил, два других бухать ускакали. Одна дура в столицу на танцульки намылилась, да по-любому с пацаном каким-нибудь! А две других, с какого-то рожна у меня спать собрались. Еще полвечера ботинки о мои колени вытирали, овцы охреневшие! Культя болит, блин...

— Дожил, блять. На пенсию пора. — буркнул я, закуривая новую сигарету и глядя как Кабанов намыливает пустые тарелки в раковине.

— Да ладно, вы еще молодой, товарищ лейтенант. Наверное. — безразлично отозвался капрал, так же как и я, попыхивая сигаретой.

— Молодой, молодой... Жопа горой..

Глядя как Кабанов натирает тарелки до блеска, я вдруг понял, что начинаю ему завидовать. Здоровый как черт, со всеми хорошо уживается, да и обе руки на месте. Ха, вероятно это оттого, что уживается хорошо. Ему-то поехавшие зоологи руки не отпилят. Хотя, кто знает, что было бы, не влипни я во всю эту историю... Не зря же Солерия меня отмазала?

— Так Лисин все?

— А? Что? — застигнутый вопросом врасплох, переспросил я.

Замочив на ночь сковородку и вытерев руки о свой фартук с дурацкими цветочками, он присел за стол.

— Ну... Забил на нас? В смысле — дезертировал... Или как?

Ну все, пиздец... Если уж этот увалень додумался, то остальные и подавно. А раз догадались до этого, то и поняли почему я соврал. Вообще супер!

— Да черт его знает... Может еще и вернется. Деваться-то ему все равно некуда. — честно ответил я, неожиданно даже для себя самого.

Кабанов затянулся «Сталью» и с задумчивым видом пододвинул к себе вторую пепельницу. Блин, дожил, сижу и за жизнь с этим дураком разговариваю! А, впрочем, сам я дурак не меньший.

— Ну вы бы это... Ну, поговорили бы с ним. — вдруг протянул он.

— О чем!? Поговорить, блять... Ну ты как скажешь, так хоть стой, хоть падай. — раздраженно отмахнулся я от капрала, но тот не унимался:

— Да о деле... Ну, что вместе нам держаться надо. Что опасно по отдельности быть. Что вы не в рабстве его держите, а просто дисциплину поддерживаете. Ну... Чтобы не расслаблялись. А то вон. как Леха будет... — младший сержант кивнул за окно, в сторону яблоневого рощи.

— Че?

От таких откровений я даже закашлялся. Это что же получается, Кабанов предложил что-то дельное!? Серьезно!? Так, без паники... Это просто временная аномалия!

— Ну... Вы же мужик вроде неплохой? Поговорите с ним по-человечески. Ему же тоже тяжело. По дому скучает, наверное... Вам-то он выскажется. — пожал плечами младший сержант, докуривая окурок и вставая со стула. — Разрешите отбиться, товарищ лейтенант?

— А-а-а... Ну да, отбой. — недоверчиво косясь на капрала, ответил я.

Подождав пока сержант скроется за дверью, я с шумом выдохнул и тут же достал новую сигарету из пачки.

Со всем этим ежедневным дурдомом, я уже стал забывать, что команду не бездумными болванчиками, а людьми. Блин, а ведь капрал может быть и прав. Я же сам себе в голову вбил, что меня тут все в штыки воспринимают! Ведь если подумать с другой стороны, то эти сопляки не бунт устроить мечтают, а всего лишь жить так как нравится. Но в их глазах все выглядит так, будто это я запрещаю им нормально существовать, а не обстоятельства.

Блять, я со своей осторожностью совсем уже поехал, раз сам до этого не допер! Видимо зря я столько бухал в свое время.

— Та-а-ак, блять! — громко выдохнул я, туша окурок в тарелку.

Нехрен расслаживаться и утра ждать. Пойду-ка я прямо сейчас разыщу ефрейтора! В конце-концов, полночи еще нет, так что я вряд ли застану его спящим или... Ну, или чем он там со своей кошатиной занимается по ночам? Ох, лучше мне об этом даже не думать!

Одевшись и кое-как зашнуровав берцы, я покинул мастерскую и устремился в сторону центральной площади. В душе не чаю где эта сельская училка живет, да и у нее ли он сейчас, но что-нибудь придумаю. В крайнем случае — к очкарите загляну, да спрошу. Она же ко мне посреди ночи заявлялась?! Да еще о каких-то дебильных чайниках расспрашивала! Вот я и верну ей «должок», если потребуется.

Ночь была на удивление тихой и даже, в какой-то степени, уютной. Сэйли не ошиблась и улицу уже порядком занесло свежим снегом, заставляя меня оставлять позади вереницу следов. Надо бы придумать, с чего разговор начать. Да и если что, как бы угомонить эту училку, а то она меня уж больно недолгобливает. И на порог может не пустить. Не стрелять же в нее? Да уж, это было бы не самым лучшим началом разговора. Ладно, фиг с ним. Скажу прямо, мол так и так — пришел поговорить. А если уж упрямиться будут, там и посмотрим.

Хрустя снегом и размышляя о предстоящем разговоре с ефрейтором, я незаметно для себя обнаружил что уже вышел к центральной площади. Окрестные домики были слабо освещены желтыми фонарями и ни в одном из окон не горел свет. Город спал, готовясь к

предстоящему празднику. Идиллия, блин. У всех праздники, а у меня, как обычно, очередная головная боль. Бросить бы все это... Послать этих дебилов малолетних, да свалить куда-нибудь подальше. Но увы, все это всего лишь мечты.

Повернув от площади налево и чуть пройдя по плохо освещенной улице, я вдруг услышал чье-то тихое «Блять». Удивленно обернувшись, я понял, что звук шел со стороны темного переулка между двух жилых домиков. Хм, а мурзилки ведь, вроде бы, особенно не матерятся, верно? Неужто Лисин? Его училка из койки выгнала что ли? Поссорились? Если так, то госпожа фортуна все-таки решила продемонстрировать мне что-то иное, помимо своей жопы.

Однако приблизившись к переулку, я обнаружил совсем не ефрейтора. Из домика слева, с окна второго этажа, неловко выползала двухметровая туша, заставляя ставни ходить ходуном. Не успев как следует испугаться, я едва не оказался придавленным здоровенным мешком, который звонко плюхнулся в полуметре от меня, звякнув чем-то подозрительно знакомым.

— Это еще что за Бэтмен!?! — вскрикнул я, когда вслед за мешком, на землю приземлилось нечто черное и очень тяжелое.

Спрыгнув с окна второго этажа и заставив застонать землю под собой, передо мной оказалось что-то облаченное в тяжелый доспех. Глядя на черный шлем с тускло поблескивавшими красными визорами, я начал догадываться о личности «домушника».

— О! Здравсте-просратья, товарищ лейтенант! Тоже за гостинцами пришли? — донесся из шлема знакомый голос прапорщика. — Только ты смотри, там уже нифига нету. Хозяева — те еще жмоты, скажу я. Как уехали, так все забрали. Ни монетки не найдешь! Но это ничего, нормальный человек всегда найдет что-нибудь... — заверил меня Тараканов, подхватывая выброшенный мешок.

Оглядевшись, «нормальный человек» осторожно приблизился ко мне и, многозначительно потряс содержимым мешка:

— Тебе ручки дверные нужны? Или мыло? Бумага туалетная, нет? Ну хоть смеситель возьми! Вот такой смеситель, я тебе говорю! Из Германии! Немецкое качество!

Господи, ну почему мне так везет на ненормальных!?

— Какой нахуй Германии!?! Откуда немцы в «Кошколенде»!?! Ты что тут забыл вообще!?

Блин, надо бы поаккуратнее с ним... А то обидится еще. А у него вон — доспехи моторизованные и тяжелый пулемет на плече. Черт, и откуда он здесь только взялся вообще!?! Но моя тирада ничуть не смутила находчивого прапорщика и издав короткий смешок, он больно хлопнул меня по плечу:

— Знамо откуда! Немцы-то тоже люди, поди. И, значитя, родятся из того же, откуда и все! Что ты как маленький ей-богу... Да хороший смеситель, я тебе говорю! Ну или хотя бы люстру возьми! Отличная люстра! Швейцарский хрусталь, я тебе зуб даю! Знаешь какой хрусталь!?! — вновь принялся за свое любимое дело Тараканов.

Но откуда у кошек «Швейцарский хрусталь», я так и не узнал. В конце переулка, вдруг появилось нечто еще более занимательное чем полоумный прапор в тяжелой броне. Громадный крылатый динозавр, осторожно озираясь по сторонам показался из-за поворота и обиженно зашептал:

— Виталий Константинович, ну сколько можно уже!?! Вот не буду я больше вам наводки давать! Я целый час тут стою, жду! А вы... О! Привет, лейтенант! — наконец заметил меня дракон и приветственно помахал правой лапой, попутно задев одно из окон второго этажа,

отчего то с дребезгом рассыпалось.

— Атас! Палево! — во весь голос заорал Тараканов, и его крик, похоже, был усилен динамиками шлема, ибо воплей у меня даже уши заложило.

Я стоял, тупо таращась, как два идиота, один крылатый, другой бронированный, резко подорвались и с огромной скоростью понеслись куда-то в сторону леса, возвышающегося вдаль. Но не успел я как следует офигеть от произошедшего, как фигура в черной броне вдруг остановилась и повернулась в мою сторону:

— Эй, летеха! На лыжи, кому сказано! Шевелись давай, спалимся из-за тебя, полудурка картонного! — все так же, на всю округу, проорал прапорщик.

Да вы издеваетесь!? Блин, да в этой стране вообще нормальные люди водятся или нет!? Оглядев улицу позади себя, я заметил как в окрестных домиках зажигается свет. Твою мать! Ведь потом скажут что это я тут по ночам дома обворовываю! У них мозгов хватит. По их мнению я и щи из лаптя хлебаю, да детей маленьких жру! Чертовы мурзики...

— Лукин, да не стой ты! Давай, давай, шевели лапками! — присоединился Валентин к прапорщику.

Мда, так просто они меня явно не оставят... Ладно, хуй с ними! Надо же узнать, какого хрена они тут по ночам дома обносят!?

— Ну охуеть теперь... — проворчал я, переходя на бег и на ходу выкидывая сигарету.

Черт, а ведь в последний раз я бегал еще в том лесу возле Кентердейла... Хреновая примета, между прочим.

Валентин не спешил изменять своим привычкам и переселяться в новое место. Его берлога все так же располагалась где-то посреди тоннелей под Кентервильским лесом. Так что не успел я ничего возразить, как новоиспеченная банда грабителей потащила меня именно туда.

Темно, воняет плесенью и никого на горизонте, то что надо для этого крылатого динозавра. Но если дракону это было самое оно, то мне не очень. Пробираясь по подземным ходам вслед за прапорщиком и Валея, я успел проклясть все на свете и раз десять грохнуться на холодную землю. Еще и весь бинт на левой кисти измазал. Завтра эта медсестра мне такую пытку устроит... Блин!

Везет этим чертовым мутантам! И летать умеют, и в темноте видят, да и, наверное, пули не берут. И прапору тоже неплохо. В его шлем, похоже, чего только не напихали. Уж прибор ночного видения с инфракрасным лучом — точно засунули. А у меня даже сраного фонарика нет...

Впрочем, до самой берлоги мы добрались довольно быстро. Хотя и не так быстро как мне бы того хотелось. Всю дорогу эти двое альтернативно одаренных придурка ожесточенно спорили между собой. Валентин ругал своего «железного» товарища за то, что тот не посчитал нужным спереть из дома шторы, на что прапорщик предлагал ему в следующий раз отправится «на дело» самому, на что ящер возражал, упирая на свои габариты. Участвовать в этом безумно интересном споре я отказался и сосредоточился на том, чтобы как можно меньше тыкаться носом в земляные стены.

Так продолжалось до тех пор, пора широкий тоннель не сменился огромным подземным залом, освещенным слабым светом факелов. Проводив взглядом прапорщика, который с ходу закинул свой мешок на кучу блестящих драгоценностей сваленных в кучу, я заметил, что эта куча заметно увеличилась по сравнению с моим последним визитом. Только теперь, помимо драгоценных камней и золотых монет в куче, то тут, то там виднелся всякий хлам. Смесители и дверные ручки — фигня, по сравнению с блестящим унитазом, стоящим на вершине.

— Чилийский... То есть, китайский фарфор! Вот такая вещь! Интересует? — тут же начал окучивать прапор, закончив вытряхивать мешок с награбленным.

— Вы какого хуя дома обносите!?! — без лишних прелюдий начал я.

— А тебе-то какое дело!?! — тут же насупил маразматик.

— Большое, блять! Вы нахуевертите, а на меня всех собак повесят! Меня тут, между прочим, уже разок чуть не расстреляли!

Нет, ну серьезно же! Мне, в принципе, все равно кто там и что крадет. Лишь бы не у меня. Однако с Соляркой лишний раз ссорится не стоит. А местных мурзилков хлебом не корми — дай настучать на кого-нибудь.

— Ой, да ладно тебе... Давай лучше чайку, а? — предложил Валентин и не дожидаясь ответа, полыхнул огнем на груду бревен, сваленных неподалеку.

Струя пламени пронеслась гораздо ближе, чем мне хотелось и я почувствовал запах горелых волос.

— Аккуратнее, блять!

Но Валентин не обращал внимания, целиком сосредоточившись на бочке с чаем, при

этом напевая:

— Увози за сто морей и целуй во все места, я ведь взрослая пиз... То есть, уже.

Решив воспользоваться занятостью дракона, я собрался потолковать с бесноватым прапором, но не получилось. Отказавшись от чаепития и сославшись на усталость, он скрылся в одном из тоннелей на другом конце зала, бросив напоследок, чтобы я ничего не брал из «общака». Засранец!

Ну и фиг бы с ним... Раз уж я здесь оказался, то надо хотя бы узнать у Вали, что за хрень у них с Соляркой приключилась в лесу под тем воздушным городом и когда они успели с прапором сойтись. Да и про красноглазого не забыть. С первым вопросом я разобрался быстро:

— Поигрались, поигрались, да надоело. Я ей кричу «ты не пройдешь!», а она даже подыграть не может. Ну кому такое интересно? — обиженно проговорил крылатый динозавр, наливая кипящий чай из бочки в фарфоровый сервиз с невероятной точностью.

Блин, хорошо, что прапор ушел, а то тут же начал бы втирать про китайский фарфор и все такое.

— И с Васей мы там же встретились. Он там кого-то убивать ходил, и тебя, вроде бы искал. Ну, поначалу он меня испугался, конечно, но как-то разговорились. Гостит у меня тут, сам видишь... — дракон кивнул в сторону коридора, в котором скрылся железный прапор.

— А касательно Мани...

— Стоп, какой еще Мани!? — не выдержал я потока сознания.

Похоже дракона опять потянуло не туда.

— Ну, этот твой, с красными глазами. Я его Маней зову, хоть он и обижается. Непонятно что ли? Это же от слова «манямэ»! Это у людей так кино называлось... Ну, да ты и так знаешь.

Но вместо понимания, Валентин увидел на моем лице лишь тихое охуевание и, оторвавшись от своей бочки с чаем и принялся ковыряться в куче хлама и сокровищ. Причем, он нисколько не стеснялся разбрасывать предметы вокруг. Едва увернувшись от чугунного чайника и получив по ноге каким-то шлангом, я уже собирался выразить свое возмущение, но сдержался.

Дракон вдруг прекратил погром и достав из кучи какую-то фигню и вручая мне её в руку, воскликнул:

— Та-дам!!!

«Фигня» оказалась старой, выцветшей упаковкой из под компакт-диска. На потрепанной коробке, помимо непонятных иероглифов, была нарисована сцена «экстремального свидания» со школьницей. Причем «кавалером» представал то ли спрут, то ли кальмар — хрен поймешь. Одни щупальца кругом.

— Классика! Шедевр древнего кинематографа, я считаю. Актерская игра невероятна... Правда, «Пика на Боке» мне нравится больше. Там сюжет драматичнее... Про то как два сладких бога войны устроили перестрелку молоком. Слушай, а давай вместе посмотрим, а? У меня и проектор есть!

Валя уже собирался снова зарыться в кучу за проектором, но я его остановил, судорожно замахав руками:

— Не-не-не, давай потом, а?

Господи, что он несет-то!? Какие еще боги войны!? Блять, еще немного и у меня глаз дергаться начнет. Нафиг, хватит с меня моральных потрясений. А не то лицо будет как у

этой школьницы с картинки. Классика, блин... Интересно, а прапору он свою коллекцию уже показывал? Если да, то было бы забавно узнать его мнение и то, как именно он попытается мне втюхать этот диск. Шедевр, блин..

— Потом, так потом... Так вот, Маня, он как и Солерия — одной грядки овощи... То есть — одного поля ягоды. — поправился крылатый ящер, вернувшись к своему чаю.

Последовав его примеру и наконец вспомнив про свою чашечку, я осторожно попробовал горячую жидкость. На вкус вроде бы неплохо. Надеюсь это не очередной «тысячелетний» сорт.

— Только у него хотя бы чувство юмора есть. А то в прошлый раз я Сольке говорю, пора бы ей грязевые ванны принимать — к земле привыкать, а она хоть бы улыбнулась... — развел лапами ящер, расплескивая содержимое бочки вокруг. — А ты с ним уже повстречался, да?

Допив содержимое своей чашки и закурив, я вкратце пересказал дракону последние события. Как город подорвался, как мне руку отпилили, ну и про «Маню» не забыл. Забавно, но Валентин только сейчас заметил отсутствие у меня левой кисти. Ну хоть посочувствовал и то спасибо.

Задолбавшись нести очешуительные истории, я наконец подошел к сути:

— Ну так откуда он взялся-то? Да и выглядит...

— Не так как ты, да? Ну-у-у, это не ко мне вопросы. Не я его делал. — Валентин кивнул головой куда-то наверх, видимо, намекая на инопланетную хрень.

— Так вы типа, родственники? — улыбнулся я, вспомнив, что ящер считал пришельца за мать.

Дракон изобразил презрительную гримасу и отхлебнув пару десятков литров из бочки, недовольно протянул:

— В гробу я такую родню видал. Хотя, все же лучше чем эти... Эти... Ну, лилипуты такие, как их?

— Фелениды...

— Ага! Все таки уж лучше он, чем «фелехрены». — изрек Валентин и чуть подумав, снова заговорил. — Я ведь говорил, что маман прежде всего, пыталась людей спроектировать, верно? Вот он из этих проектов и вылез. Единственный, который более-менее получился.

Зашибись. Примерно так я себе все и представлял. Чертовы инопланетяне! Сначала войну провоцируют, а потом всяких уродцев штампуют — а мне разгребай! Хотя, как раз он-то меня убить не пытался, что уже неплохо.

Будто бы угадав мои мысли, дракон неодобрительно покачал головой.

— Нет, лейтенант, тебе с ним не по пути. Я его давно знаю. Ничего он тебе и не помог, просто избавился от того, что мешало, а тебя живым оставил, лишь чтобы выяснить, как тебя можно было бы использовать. А может быть и по другой причине, но точно не по доброте душевной. — непривычно серьезным голосом сказал Валентин, от чего я почувствовал себя неловко.

Сейчас от него повеяло чем-то таким, что иначе как древностью и не назвать. Не удивительно, все таки ему несколько тысяч лет, если не больше. Правда, большую часть времени он себя ведет как придурок, так что я иногда успеваю забыть о его возрасте.

Далее дракон пустился в длинный и пространный рассказ, из которого следовало, что мне пиздец. Этот чудик в школьной униформе, мало того что мысли читает, так еще и

внушать умеет, похлеще любого замполита. Мозги засрет, на раз-два, а ты даже и не заметишь. Пальцами щелкнет и я сам себе вены вскрою. Причем, по словам Вали, это никакая не магия, как у местных, а что-то совершенно иное. Угу, экстрасенс, короче. Совсем приехали! Я уже успел повоевать с гигантскими многоножками, ебанутыми бабами и сектантами, но экстрасенсы... Хотя, чему я удивляюсь? Тут целые табуны сказочных кошечек пасутся — подумаешь, телепат какой-то... Мда.

Валентин, на минуту, о чем-то задумался и я, чтобы немного перевести дух от охуительных историй, переключил свое внимание на груду хлама, в надежде заприметить там что-нибудь полезное.

В тусклом свете утыканных то тут, то там факелов, переливались разнообразные безделушки, от позолоченных шкатулок и драгоценных камней, до дверных ручек и столовых приборов. Ничего, что могло бы оказаться для меня хоть сколько-нибудь полезным, конечно же, не было. Однако, во время беглого осмотра зала, я наконец понял, что что-то здесь не так. Только что?

— Нравится моя инсталляция? — осведомился ящер. — Можешь обратить особое внимание на вон ту зажигалку! Гляди, как она мило покоится на той пустой банке...

Валентин говорил в своей обычной придурковатой манере, но его голос звучал как-то иначе. Похоже он чем-то конкретно загрузился.

Впрочем, хрен с ними, с его мыслями.

— Ладно, лейтенант ты мой ненаглядный... Так и быть, дам я тебе совет. — Валентин произнес это в такой манере, будто совершал невероятно благородный поступок.

При этом, он, видимо, забывал, что я, собственно, никаких советов и не спрашивал.

— Конечно, лучше всего было бы, если бы ты и вовсе не лез ни к Мане, ни к Сольке. Нечего тебе в этих играх делать. Но поскольку ты у нас мальчик бойкий, энергичный, частично безрукий и таки успел заляпаться и тут и там, то отсидеться уже вряд ли выйдет. Уж кто-нибудь, да заинтересуется тобой и твоими подвигами. А уж как они с тобой поступать будут никто не скажет. Но что тебе это несколько не понравится, это точно. Так что слушай меня внимательно — ты идиот.

От таких откровений я даже поперхнулся сигаретой. Ну ничего себе совет! Мне такие советы — начальник штаба при каждом своем визите раздавал. И не только он.

Но выразить свое недовольство я не успел. Дракон раздраженно помахал своей лапой, намекая что еще не закончил:

— Ты не понял. В том что ты идиот и есть твоя главная защита... Ладно, слушай. Еще давным-давно, маман мне рассказывал о каком-то народе, который, как и она, обитал в других мирах. Так вот, этот народ помимо желания убить всех кто на них не похож, а также страсти к пафосу и гигантским боевым механизмам, отличался еще и девизами, вроде «открытый разум подобен крепости, врата которой раскрыты, а стража увязла...». Э-э-э... Не помню в чем там стражники заляпались, но точно в чем-то нехорошем. — смущенно пробормотал дракон, мигом растеряв весь свой величественный вид.

— И твоя крепость... Ну, то есть разум твой. Он закрыт, понимаешь? Ты настолько закаменел в своей глупости, что тебе ничего и внушить нельзя. Даже поверхностные мысли почувствовать очень тяжело. Маня, конечно, в этом получше меня но и ему тоже сложно было тебя читать, точно говорю!

Далее последовала увлекательная, часовая лекция о том, какой же я дебил. Ну, это если вкратце. А если поподробнее, то получалось, что вся это их древняя мумба-юмба с

засиранием мозгов действует по принципу диареи. Чем сильнее сдерживаешься, тем сильнее пробздишься. Так и тут, чем более развитый у существа мозг, тем больше он уязвим для всей этой хуиты. Вплоть до полного контроля личности... Блин, я такое в какой-то игрушке видел. Что-то там про гопоту которая маслины ловила, но точно не помню. Тьфу, не важно!

Короче, если этот чертов ящер прав, то на текущий момент, я самый большой дебил из всех дебилов. Ибо мысли прапора Валя чувствует без особо напряга, а вот с моими — беда. И поэтому мне не следует особо опасаться способностей этого многовекового школьника. Правда, чайный алкоголик намекнул, что у Мани и помимо телепатии таланты имеются, но конкретно ничего не сказал, хоть я и спрашивал. Но сказал то, чего я не спрашивал. Этот Маня, как и все в этом мире, немного с приветом. Он считает, что все это кошачье общество, суть — деградация, идиотизм и говно. А вот если поломать все и лишить всех мурзилок их гребанной магии, то все будет хорошо. Мол и в научно-технический прогресс и космические программы... Я не особо вслушивался в этот поток сознания. И откуда Валя все это знает-то? Дружат они что ли? Да и прапор, вроде, еще больший дебил чем я...

Обо всей этой херне Валентин вдохновенно трепался целых полчаса. Видимо ему подобные идеи тоже по душе. А мне... А мне просто похрен! Я уже устал здесь торчать и хочу спать. Срал я на их великие планы, науку и прочий бред. У меня вон — дома две дурные кошки которые пытаются меня на что-то развести, Сэйли с ее поездкой и трое даунов с автоматами. Плюс Лисин, мать его! Завтра перевязка, а Солерия требует отчеты каждый день. Не до великих свершений, короче.

Но вообще, ситуация не очень. В общем — жопа. По словам Вали, Солерия всеми силами постарается использовать меня как громоотвод и подставить мою сраку под все возможные угрозы. А Маня обязательно попробует вовлечь в свою секту долбоебов и помочь ему в нелегком деле спасения галактики, в масштабе отдельно взятой за жопу планеты. А если не получится, то что хвостатая, что нарисованный — оба попытаются от меня избавиться. Чисто на всякий случай, чтобы не мешался.

Короче, в рот я любил всех этих мурзилок и азиатскую мультипликацию!

Лисин пребывал в крайне удовлетворенном состоянии. Сегодня он не только решил дать отпор командиру и одержать вверх, но и получить по этому поводу награду от Адели. И награда была даже слишком большая. Процесс награждения проходил в доме у девушки и был весьма интенсивным. Ефрейтор успел уже порядком утомиться и отпросился на кухню, чтобы перекурить. Однако едва он успел сделать первую затяжку и приоткрыть форточку, как услышал серию коротких хлопков вдалеке. В раскатистых звуках боец без труда распознал выстрелы.

— Нет покоя ебанутым... — устало вздохнул Александр.

Ефрейтор был уверен, что это Лукин опять напился и решил посреди ночи попрактиковаться в стрельбе по ближайшим деревьям. А может и по феленидам— кто его знает?

Покачав головой и пожелав лейтенанту скорейшего вытрезвления, Александр приземлился на подоконник и, зябко поежившись, пожалел что не прихватил из спальни хотя бы китель. На морозном сквозняке дующим из форточки бойцу было не очень комфортно. Особенно когда из одежды на нем были лишь одни трусы.

— Ты слышал? — послышался голос учительницы начальных классов.

— Угу... — отозвался Александр, глядя как его подруга присаживается на полу,

неподалеку от него.

Обрадованная поступком своего кавалера, девушка была наряжена в довольно непристойный наряд, включающий лишь сетчатые чулки, да совершенно прозрачное нижнее белье. Впрочем, ефрейтор был отнюдь не против.

— Это ведь этот псих там стреляет, да? — обеспокоенно продолжила красноволосая девушка, глядя на ефрейтора.

— Ну да, наверное.

— Из леса стреляли?

— Ну да... — все так же без особого интереса ответил Лисин, искренне недоумевая почему его пассия так сильно взволнована далекой стрельбой.

«Ну напился он, ну стреляет. Да фиг бы с ним! Не в городе же.»

— Ты бы сходил, проверил, а? — глядя прямо в глаза своему человеку, попросила Адели.

Ефрейтор ошарашенно уставился на свою пассию, словно гадая, не сошла ли она с ума. Заметив реакцию мужчины, фелисина несколько потупилась и чуть покраснев, пожалала плечами:

— Ну... Мне кажется, тебе не стоило быть таким резким в его отношении. Наверняка он сейчас переживает.

— Так ты сама мне целый месяц мозг полоскала! А теперь тут заявляешь!

— Молодой... Человек! Я всего лишь говорила, что тебе нужно самому устраивать свою жизнь, а не подчиняться какому-то психопату. Про то, что тебе обязательно нужно со всеми рассорится я даже не заикалась. — насупившись, проговорила учительница.

«Да она прикалывается!»

— Саша, мне просто немного жалко его. Он ведь сейчас переживает. И я очень волнуюсь как бы он с горя не натворил бед... Ну чего тебе стоит, а? — неуверенно закончила замерзающая на сквозняке фелисина.

«Жалко ей! А мне, значит, среди ночи в лес идти? К пьяному вооруженному лейтенанту!? Она с ума сошла?» Ефрейтор искренне недоумевал, с чего это вдруг его подруга озаботилась судьбой лейтенанта. «Может и вправду сезонное обострение? Надо бы у Лисси попросить литературы на эту тему.»

Лисин вяло отмахивался от просьб своей возлюбленной, но та никак не унималась. Наконец не найдя в себе сил сопротивляться дальше и смирившись с неизбежностью предстоящей ночной прогулки, ефрейтор решил хотя бы извлечь выгоду:

— Окей, ладно... Но только если ты наконец согласишься на мое предложение. — заявил он, ища солдатский ремень под кроватью.

— Какое предложение? — невинно захлопала глазками Адели, забираясь на кровать и принимая соблазнительную позу.

— То самое. Которое... Ну это. — боец дотронулся языком до своей щеки, чем заставил учительницу обильно покраснеть.

— Эм... Ну, наверное... Хорошо, если за время своей прогулки ты замерзнешь, то так уж и быть, я тебя разогрею. — сбивчиво пробормотала фелисина, смущаясь еще больше.

«Ну хоть что-то... Блин, чувствую себя каким-то подкаблучником. Время уже за полночь, а мне этого алкоголика по лесам искать! Нафиг, нужно было сказать, что устал и все.» — вздохнул про себя Лисин и, сопровождаемый подружкой, отправился в прихожую за бушлатом.

Закончив с одеждой и немного помявшись, боец все таки решил взять с собой автомат, посчитав, что в лесу водятся не только кролики. Обычно ефрейтор никогда не носил с собой оружия, но утром Гремма просила его «стрелялку» для какой-то своей знакомой художницы, которой нужно было нарисовать некий плакат. А в казарму Александр не заходил с обеда, так что пришлось забрать Калашников с собой к Адели. Пожав плечами, Лисин подумал, что может быть оно и к лучшему. Мало ли что.

Пообещав вернуться не позднее, чем через час и получив напоследок горячий поцелуй, боец вышел из дома учительницы и, поежившись от морозного воздуха, закурил.

— Ну и куда дальше-то? Мне этого придурка по запаху искать? — проворчал боец и побрел по аллее, пытаясь понять с какой стороны раздавались выстрелы.

Едва солдат успел отойти от дома на несколько шагов, как, примерно в километре, послышался приглушенный грохот.

— Блин, он там тир что ли нашел!? Алкоголик недоделанный, наверняка белую горячку поймал! Как бы еще в меня не пальнул ненароком... — недовольно прокряхтел Лисин и повернувшись по направлению выстрелов, перешел на полный шаг.

Вот же ебанный дракон! И прапор этот маразматичный... Хоть бы проводили!

Затащили меня в свою вонючую нору, а мне теперь по ночному лесу шароебится. Валентин, мать его, мало того что загрузил и запугал дальше некуда, так еще и провожать отказался. Устал он, блин! Мол, не маленький я, чтобы меня провожать... Можно подумать — я в этом лесу ориентируюсь! Да еще ночью! В какой стороне город-то вообще!?! Блин, как бы не заблудится еще...

— Твою же за ногу... — с досадой сплюнул я и остановился посреди невысокого сугроба, чтобы закурить.

Бензиновая зажигалка, несмотря на холод и ветер, загорелась с первой попытки и я с облегчением вдохнул первую порцию дыма.

Вот же американцы проклятые! Как кучеряво живут... У нас такая зажигалка — штук пять стоить будет, не меньше. А они их каждому солдату раздают, наверное. Да и фиг с ними, с зажигалками. Эта гидра метеоризма каждому военнослужащему в зоне конфликта всегда выдает все необходимое. От носков с колой и туалетной бумагой, до пистолетов. Пришел на склад, заполнив формуляр и хоть гаубицу бери — ничего не жалко для рыцаря демократии!

А у нас, блять!?! На тебе автомат, на тебе патроны с пайками и иди нахуй! Что? Обувь изнасилась? А иди в жопу, новую только через полгода получишь. Спички, курево, бритвы — хрен тебе! Сам покупай. Высокое начальство, блин. А потом еще искренне удивляются, — как же так, солдаты все небритые, грязные да еще и в местных магазинах толпятся. Идиоты.

Зато как сделать какую-нибудь станцию помех, с мощностью такой, что аж птицы в небе поджариваются — ради бога! Вот вам хоть миллион, хоть миллиард, ничего не жалко!

Помянув добрым словом отцов-командиров я двинулся дальше, но не пройдя и пары шагов, поскользнулся обо что-то склизкое под снегом и рухнул мордой прямо в сугроб.

— Да твою же...

Однако мою едва начавшуюся тираду, прервало что-то очень быстрое и горячее, пронесшееся совсем рядом и ударившее в ствол дерева в полуметре от меня. И пока я пытался сообразить что это было, откуда-то сбоку, послышалось какое-то лязганье, будто затвор ходит. Тут же я ощутил приступ острой боли в левом ухе.

Вот же ж блять! Да вы тут все с ума посходили!

Исключительно на одних инстинктах, я, не вставая, перекатился вбок, под защиту лежащей ели. Не обращая внимания на ветки с иголками я быстро прополз под стволом и перевернулся на спину, поспешно расстегивая кобуру с Кольтом.

Давненько меня убить не хотели! Аж целый месяц как... И кто же на этот раз!? На мурзилку с «водометами» не похоже.

Достав пистолет и сняв его с предохранителя, я хотел было утереть свою рожу от налипшего снега и крови, однако с удивлением обнаружил что зажженная сигарета все еще у меня в зубах. Быстро отшвырнув её в сторону, я еле успел перекатиться в сторону, прежде чем еще одна серия дозвуковых пуль успела бы найти меня.

— Блин, больно-то как... — еле слышно проскулил я, ощупывая раненое ухо.

Но ощущения от прикосновений были такие, что я быстро оставил это дело. Тем не менее мне удалось понять, что от ушной раковины почти нихрена не осталось. Да и щеку

задело. И в голове словно паровоз гудит. Заебись просто...

Перевернувшись обратно на живот, я аккуратно привстал и усевшись на землю, уперся спиной о ель. Выглядывать из-за укрытия я не решился, так как ночь и один хрен ничего не видно. Тем более и так было ясно, что нападавший прячется где-то позади и только и ждет пока я высуну свою бестолковку. Правда, не особо понятно как он видит-то? Темно же...

Мои размышления прервал хруст снега откуда-то справа. Ага, значит он там не один, а минимум двое. Прекрасно... Просто прекрасно! Что же мне так везет-то!?

Более не тратя время на раздумья, я быстро вскинул трофейный пистолет и отработал три патрона по направлению шагов и тут же, вскочив на ноги, бросился в сторону.

Не знаю, попали пули в цель или нет, но в спину мне никто не стрелял. Зато стреляли сбоку! Но то ли стрелок был косою, то ли я уж очень быстрый, но новых отверстий во мне так и не образовалось. Правда, порадоваться не дали. Едва я пробежал несколько метров и преодолел густые ветки кустарника, как наткнулся на укутанную в зимнее обмундирование, человеческую фигуру. Высокую фигуру. Без ушей, хвоста и вороха дебильных вопросов — точно человек!

И, судя по всему, «фигура» была весьма удивлена обнаружить меня буквально в метре перед собой. У нас это было взаимно. Не сбавляя скорости, я на полном ходу протаранил засранца, который едва начал наводить прицел на меня. Не удержав равновесия под моим весом, человек что-то пискляво вскрикнул и повалился на землю.

Придавив этого мудака к земле, я услышал как сзади, сразу с нескольких сторон, кто-то очень быстро приближается.

— Да ёб вашу мать! У вас тут что, гей парад?! Вот пидарасы... — скорее от отчаяния, чем от страха выругался я и вспомнив про трепыхающееся подо мной тело, быстро приставил Кольт к его голове.

Судя по комплекции, подо мной оказался то ли какой-то дрищ, то ли баба — хрен знает. Но укомплектовано это тело было как надо. На башке красовался диковинного вида ПНВ — явно не отечественного производства. Да и черный пистолет-пулемет с длинным глушителем, которым этот засранец пытался меня грохнуть, тоже явно намекал на опасность ситуации в которой я оказался.

От переизбытка адреналина в крови мои руки не слабо так потрясывало, но ствол пистолета уже был уперт в подбородок этого придурка. Он быстро сообразил, что сопротивление бесполезно и оставил все попытки сбросить меня со своей тушки.

Сначала подумал, что можно использовать его как заложника и уже хотел было известить об этом остальных нападавших, но все что я успел, это быстро рухнуть в сторону, прежде чем очередь из бесшумного пистолет-пулемета не срезала меня. «То ли баба, то ли дрищ», не тратя времени зря, тут ухватился за свой оброненный ствол.

— Да вы заебали! — испуганно бросил я и со всей силы ударил его ногой прямо в шею и тут же опустошил магазин во второго засранца.

Я ясно видел как минимум две пули ударились тому в грудь, буквально отбрасывая человека назад. Однако умирать или, хотя бы, падать он не собирался.

Заебись, у них еще и бронежилеты! Так не честно же! Совсем охерели!!!

Впрочем, пока один говнюк удивленно ощупывал свой броник, а другой тихо скулил и ругался на непонятном мне языке, я успел подняться на ноги и убежать, прежде чем сюда доберутся остальные. А остальные были! Едва я отбежал на десяток метров, как, минимум с двух сторон начали работать такие же бесшумные «ПП». Впрочем, попасть по быстро-

движущейся цели в густо растущем лесу — задачка даже на хорошего стрелка. А хорошими они не были.

Как сказал один персонаж компьютерной игрушки — «Не знаю как у ангелов, но у людей крылья вырастают от страха». Не буквально, конечно, но он был прав. Адреналин в крови бурлил со страшной силой, подстегивая меня нестись сквозь чащу как ужаленная в жопу лань.

И мои преследователи явно не поспевали за мной, чему я был очень и очень рад. Не зря говорят, что врагов много не бывает. Чем их больше, тем больше они друг-другу мешаются. Жаль только, что я без понятия куда бегу, то ли в город, то ли глубже в лес. Впрочем пофиг, лишь бы подальше от этих засранцев с ПНВ.

Пробежав по ночному заснеженному лесу не менее километра и загнав свою прокуренную дыхалку вусмерть, я наконец остановился. Заприметив сбоку небольшую низинку возле векового дуба, я решил расположиться в ней. Какое-никакое, а укрытие. Лежачий окоп, можно сказать.

Полежав с минуту на холодном снегу и дождавшись когда мое бешено стучащее сердце наконец сбавит обороты, я вспомнил про Кольт. Перезаряжать пистолет одной рукой — тот еще геморой, но американский военный гений не подвел. Запасной магазин в кобуре располагался таким образом, чтобы его можно было сходу вогнать в приемник. Правда холодную затворную раму пришлось тянуть о штанину...

Сильно расцарапав ногу и убедившись что оружие готово к бою, я, оглядевшись вокруг, вытащил из кармана сигареты. Уж в кулачок-то покурить можно, а то руки как у алкоголика трясутся. Какие бы козырные приборы у них не были, но так просто заприметить неподвижного человека на фоне снега не выйдет.

— Это если у них ПНВ, конечно... — пробубнил я, жадно затягиваясь сигаретой.

Вспомнив оборудование на голове «бабо-дрища», я почувствовал как мой сфинктер непроизвольно сжался. Что-то уж больно много камер там было... Да и те пластинки по бокам уж сильно смахивали на фотоэлементы. Блин, походу у них и тепловизоры встроенные! А вот это уже нихуя не шутки! Если...

Не успел я как следует развить свою мысль, как услышал хруст снега метрах в тридцати от меня. Судя по интенсивности, двигался лишь один человек. Или не человек — хуй знает.

Быстро утопив сигарету в снегу, я медленно, чтобы не шуметь, перевернулся на живот и вытянул вперед Кольт. Даже если у этих недоделанных «коммандос» есть тепловизоры, то сквозь густые ветки кустарника он все равно не сильно поможет. Так, что не думаю, что они меня так легко найдут, но подготовиться не помешает.

Стоп! Следы же! Вот же ж блять!

Любой более-менее нормальный тепловизор отлично видит следы на снегу! Не следы, вернее, а тепло, поднимающееся от земли в следах, но все равно. Это как красная ковровая дорожка — даже слепой увидит! Блять, ну почему я сразу-то не сообразил!? Хотя чему удивляться-то? Мне тепловизор только два раза выдавали, еще в училище...

Впрочем, жалеть было уже поздно. Звуки шагов усилились и к ним добавилось еще, как минимум два источника. Сжимая скользкую от пота рукоять, я спешно пытался сообразить — что же делать? Магазин у меня только один остался, а всерьез рассчитывать на трофейное оружие не стоит. Второй раз трюк с тараном уже вряд ли сработает. Это они по первому разу так лоханулись — не ожидали. А уж теперь... Бежать тоже не вариант — я не такой спринтер, чтобы пропыхтеть еще несколько километров, да и один хрен по следам отыщут.

В пещеру бы вернуться или хотя бы в Кентервиль... Уж дракон-то им точно не по зубам будет, да и трое с половиной идиотов с автоматами — тоже неплохое подспорье. Тем более, что не зря я казарму укреплял. Кстати, выстрелы же должны были быть слышны в городе. Может кто-нибудь сообразил, что меня тут грохнуть пытаются, да тревогу объявил? Ай, да кого я обманываю... Дрыхнут там все. Да и даже если и услышали — решили, что я тут спяну на деревья охочусь. Блин, а я ведь уже почти месяц не бухал!

За кустарником что-то шевельнулось и, кажется, я заметил тусклый отблеск лунного света от черного пистолет-пулемета. Тоже мне, «коммандос», даже оружие в тряпки не замотали. Любители, блин. И откуда они такие взялись, интересно?

Однако сейчас было не до вопросов. Дождавшись пока фигура в зимней экипировке выйдет из-за кустарника и уставится на яркое желтое пятно, как, должно быть, виднелся я в его приборе, я выстрелил. Целится одной рукой не особо-то удобно, однако с пяти метров и обезьяна попадет. Так и произошло.

Человек коротко взвизгнул и упал на колени, схватившись за лоб.

В этом не было ничего необычного, если бы, спустя полсекунды, он снова не начал скулить во весь голос.

Не понял, он бессмертный что ли!? Я же ему прямо в голову попал! Да даже если череп не пробит — один черт шея от удара сломаться должна!

А, нет, просто везучий ублюдок — пуля угодила в ПНВ и разнося его всего лишь задела лоб по касательной. Ну, это для меня «всего лишь», а вот ему не очень приятно. Блин, придется еще один патрон тратить! А у меня их всего шесть осталось!

Но не успел я заново прицелиться, как неподалеку защелкал затвор и пули начали водить хороводы вокруг моего лежбища. Не видят нихрена, вот на подавление лупят, по звуку стреляют, засранцы! Подранка своего прикрыть хотят.

Снайперы из нападавших были так себе, однако на этот раз им повезло. Ощувив резкую боль в заднице, я чисто рефлекторно схватился за простреленную ягодицу.

— Да ёб вашу мать!!! — скорее от обиды, чем от боли заорал я и плюнув на все попытки добить раненого противника, принялся боком откатываться в противоположную от выстрелов сторону.

Черт, а ведь болит! Особенно когда жопой снег топчешь... Блин, ухо порвали, жопу прострелили, что дальше!? Какие-то совсем не мужественные у меня ранения. Что это за коммандос такие!? Из ближайшего клуба садо-мазо!?

Прокувыркавшись с десятков метров и ударившись головой об очередную дуб, я не нашел ничего лучше чем заползти за него, в надежде на хоть какое-то укрытие. Лязг затворов стих и окружающие ветки больше не ломались под градом пуль, что не говорило ни о чем хорошем. Раз перестали лупить, то значит сейчас пойдут штурмовать мою несчастную жопу... Кстати, в трусах, по-моему, уже что-то хлюпает. То ли я обосрался, то ли кровь натекла. Даже не знаю, что лучше.

Пока я осматривался в поисках более надежного укрытия, на снег в нескольких сантиметрах от меня, звучно прилетел то ли камень, то ли шишка. Полсекунды разглядывания «подарка» хватило на то, чтобы сообразить что это самая обыкновенная граната.

Случись подобное пару месяцев назад, я бы, наверное, так и сидел тупо разглядывая свою смерть. Однако за это время меня уже столько раз пытались убить, что мое чувство опасности сильно притупилось.

Бросив Кольт на землю, я швырнул гранату обратно, нисколько не собираясь дожидаться ее детонации. Взрыв грохнул почти сразу, как я успел снова прижаться спиной к дереву и я почувствовал как в ствол за мной влетело несколько осколков, от чего меня слегка присыпало снегом с веток.

Блин, еще и по ушам дало... Что же мне так везет-то, а!? В пизду это все, надоело!

Подхватив Кольт и оттерев его от снега, я сделал несколько беглых выстрелов в сторону предполагаемого расположения противника. Попасть, конечно, никуда не попаду, но хотя бы напугаю. Глядишь и гранатами швыряться перестанут... Хотя это так, мечты.

В ушах стоял сильный звон и услышать, что происходит в нескольких метрах позади меня, я был не в силах. Да еще и в пистолете оставалось всего пара патронов. Ситуация — полный пиздец. Впрочем, мои новые знакомые явно не спешили меня добивать. Может раненого оттаскивали, может окружали. А может целились... Они же косые — дальше некуда.

— Слепые на все три глаза, включая шоколадный. — пробубнил я, осторожно выглядывая из-за дерева в надежде разглядеть хоть что-нибудь.

Но ни противников, ни выстрелов, ни новых гранат не было.

Ну и почему они медлят? Вот он я, сижу тут, весь покоцанный и почти без патронов — приходи, да люби в любое место, а они ждут, телятся чего-то... Задумали что? Да только что? Гранатами меня засыпать хотят или просто окружают? Черт, раньше хоть по снежному хрусту ориентироваться можно было, а сейчас... И ведь видят меня наверняка — тепловизоры-то у них точно есть.

Минуты сменяли друг-друга, а я так и сидел сжимая потную рукоять пистолета и то и дело высовывался из-за укрытия, в надежде заметить хоть какое-то движение.

Все-таки люди не врут и ожидание боя бьет по нервам не хуже пулеметной очереди. Плюнув на все и рассудив, что раз меня в тепловизоре и так отлично видно, я отложил пистолет себе на живот и достал сигареты. Помирать так с музыкой, хуле. Глупость, конечно, несусветная, но шансов у меня все равно толком нет, так что черт с ним.

Куря в кулачок, я все попытался посчитать сколько времени прошло с тех пор, как противник подавал последние признаки своего присутствия. Выходило не меньше двух минут, что было крайне странно, ибо за такой срок меня можно было уже раз пять окружить и замочить. Я их гранатой перебил? Дык она же маленькая совсем, наступательная — сразу видно. Или они убежали? Бред какой-то.

Звон в ушах медленно стихал и где-то на десятой затяжке, я слышал как невдалеке кто-то осторожно движется в мою сторону. Бросив бычок в сторону и схватившись за пистолет, я высунулся из-за ствола и заметил чей-то силуэт, сквозь голые ветки кустарника растущего неподалеку. В темноте было нихрена не видно, но это был точно человек. И он точно сжимал в руках оружие.

Что-то долго они телились, ну да ладно. Хотя бы одного пристрелю и то неплохо. Не так обидно помирать будет.

Ствол пистолета ходил ходуном и нормально прицелится мне никак не удавалось. И только когда противник повернул голову в мою сторону, я плюнул на меткость и наскоро отстрелил последние два патрона.

— Ай, блять!!! — послышался мужской крик и фигура тут же завалилась на землю.

Попал таки! Ну и слава...

— Стоп, че!? — ошарашенно спросил я у самого себя, сообразив, что человек выражался

на чистом русском.

Да и голос еще знакомым показался... Блять, кого я завалил-то!?

Немного поколебавшись, я все таки решил покинуть укрытие и быстро подбежать к подстреленному мужику.

— Ты-то хули тут забыл!? — не выдержал я, уставившись на валявшегося на снегу Лисина.

Но ответа не последовало. Боец неподвижно валялся на земле, а снег под ним медленно красился в алые оттенки.

Твою же мать! Хренли он тут делает!? Черт, только не говорите мне, что я его убил...

Быстро убрав пистолет в карман, я прижал пальцы к шее солдата, в надежде найти пульс. После нескольких безуспешных попыток, я все таки нащупал под теплой кожей заветную вибрацию. Значит всего лишь потерял сознание. Ну и славно. Не хватало мне еще одного своего подчиненного пристрелить. Одного хватило...

Возле бойца, на снегу я заметил заряженный «Калашников», что было довольно странно. Нафиг он автомат с собой взял? Он же его никогда не брал.

— Фух, блять... — выдохнул я и наскоро осмотрев ефрейтора, понял что всего лишь попал ему в плечо.

Ну, или не всего лишь... Все таки «.45» калибр это тебе не мелкашка какая. Правда, с какого хуя он сознание-то потерял!? И где эти высерки, которые меня грохнуть хотели?

Оглядевшись по сторонам, я не обнаружил никаких признаков присутствия врага, ни трупов — нихрена. Отступили, похоже. Или, может, в Кентервиль пошли, казарму штурмовать. Или еще что — хуй их знает! Не до этого сейчас. Надо этого придурка из леса вытаскивать, а то он тут кровью истечет нафиг... Блин, у меня и самого еще жопа прострелена.

— Твою же за ногу... — пропыхтел я, с большим трудом закидывая раненного себе на плечи и понимая, что он весит несколько больше чем я могу потянуть.

Впрочем, по земле его волочить нельзя. Да и не получится, все равно. Блин, какой тяжелый-то! Отожрался, козёл! Если выживет, заставлю на диету сесть... Черт, еще и задница болит, ходить больно! Ну Лисин, мать твою. Я тебе такую первую помощь окажу... Без наркоза, зато с оркестром!

— Ну охуеть теперь... — пропыхтел я, пытаюсь сообразить в какой стороне город и не найдя варианта лучше, решил просто пойти по следам Лисина.

Больше книг на сайте - Knigoed.net